

РУСИСТИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Астрахань, 2024

Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ)
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева (Россия)
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Россия)
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Республика Казахстан)

РУСИСТИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

коллективная монография

Астрахань
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
2024

УДК 81.2Рус
ББК 881.161.1
Р23

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева

Русистика и современность [Электронный ресурс] : коллективная монография / Под общ. ред. О. Ю. Космачевой, М. Л. Лаптевой. – Астрахань: Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, 2024. – 323 с. – ISBN 978-5-9926-1525-8 – 1 CD-ROM. – Систем. требования: Intel Pentium 1.6 GHz и более; 2,92 Мб (RAM); Microsoft Windows XP и выше; Adobe Reader. – Заглавие с титульного экрана. – Текст: электронный.

Коллективная монография отражает тенденции и векторы развития русистики и лингводидактики в условиях междисциплинарности и поликультуральности, содержит результаты научных исследований российских и зарубежных ученых в области современной лингвистики, межкультурной коммуникации, методики преподавания русского языка как неродного и как иностранного, обучения литературе в иноязычной среде, знакомит с динамическими процессами в языке массовой коммуникации.

Издание предназначено научным сотрудникам, преподавателям высшей и средней школы, аспирантам и докторантам, занимающимся исследовательской деятельностью в области современной филологии и работающим над внедрением в учебный процесс инновационных методик.

ISBN 978-5-9926-1525-8

© Астраханский государственный университет
имени В.Н. Татищева, 2024

Оглавление

Введение	7
----------------	---

Раздел 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВЕКТОРЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Бардина Т. К.

Синонимия и антонимия предлогов как семантическое явление (на материале произведений А. С.Пушкина).....	9
---	---

Васильева Ю. А.

Астраханский автомобильный эргонимикон в лингвокреативном аспекте.....	14
--	----

Дмитриева Ю. Л.

Средства выражения образа дороги как динамической пространственной модели (на материале произведений С. Есенина и И. Нечипорука)	19
--	----

Кайгородова И. Н., Беззубикова М. В., Веклич М. В.

Реализация представлений и образов в речевой деятельности	25
---	----

Камкова Е. Ю., Арчебасова Н. А.

Новые лексические единицы экономической сферы	29
---	----

Кенжебаева Ж. Е.

Союзы в языке поэзии	35
----------------------------	----

Лантева М. Л.

Фразеологические формы обращений как маркеры «своих» и «чужих»	42
--	----

Вострикова Т. И., Молчанова Е. Е.

Художественная кисть автора сквозь призму согласованного обособленного определения ..	48
---	----

Половкова В. А.

Жанрообразующие черты делового чата в мессенджере	54
---	----

Попов С. А.

О следах нетрадиционных религий в исчезнувших топонимах России.....	59
---	----

Ракитина С. В.

Терминотворчество автора научного текста как средство отражения когнитивно-дискурсивных характеристик его языковой личности.....	65
--	----

Сапиева С. К.

Метафорические и метонимические модели ономастического концепта.....	73
--	----

Светличная В. Ю.

Слова-паразиты в свете лингвистических исследований	79
---	----

Сомова М. В., Релькина Н. С.

Исследование идиостиля как вектор современной лингвистики	84
---	----

Степанова Л. Ю.

Корпус творчества отдельных писателей: новые возможности лексикографии	90
--	----

Кияшко В. А., Фанян Н. Ю.

Математическое обоснование гармонии поэтического текста.....	95
--	----

Фирсова М. А.

Интернет-комментарий как «агрессивный» речевой жанр.....	99
--	----

Чистякова И. Ю.	
Устные жанры русской словесности.....	103
Щур Е. А.	
Гибридные эрративы как лингвокреативный способ аттрактивности современного русского письма.....	106
Южакова Ю. А.	
Новые подходы к анализу видов осложнения простого предложения.....	112

Раздел 2. СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Лукина Л. Е.	
Технология социального партнерства вуза и библиотеки как инструмент формирования лингвокультурологической компетенции иностранных студентов.....	118
Лучинская Е. Н.	
Лингвокультурный код как основа понимания в иноязычной аудитории.....	123
Матвеева Т. Н.	
Лингвистические и социокультурные аспекты межкультурной коммуникации.....	128
Попова Т. Г.	
Межкультурная коммуникация и проблемы перевода.....	133

Раздел 3. ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Аглева З. Р.	
Взаимообогащение языков в условиях языковой полифонии.....	138
Альмухаммадага Халлдон Аббас Фадил	
Языковая концептуализация действительности во фразеологизмах с анимализмами (сравнительно-сопоставительный аспект).....	144
Ван Цзин	
Культурные различия в русской и китайской лингвокультурах: идеографические концепты «внешности» и «характера».....	149
Есенова Т. С., Есенова Г. Б., Манджиев Б. П.	
Концепт «судьба»: общее в представлении калмыков и русских.....	155
Холодняк Г. В.	
Лингвокультурная семантика числа в русском и арабском языках.....	159

Раздел 4. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО И КАК НЕРОДНОГО

Бадалова Е. Н.	
Специфика обучения диалогической речи студентов в моноэтнической группе.....	164
Балтак О. Н.	
Литературная игра к книге адаптированного чтения ЕЛІ «Пиковая дама».....	168

Васильева Г. М., Дай Жуйченъ Культурно-географический образ России в языковом сознании русских и китайских студентов	173
Желнова И. Л. Продуктивность уроков чтения в туркменской аудитории при обучении общественно-политической лексике	180
Комиян К. Б. Система обучения иностранных студентов терминам-деминутивам в медицинском вузе....	186
Кулинич Е. Н., Шкрабкова И. В. Организация групповой работы на занятиях по РКИ в медицинском вузе	191
Мизгирева М. Д. Особенности функционирования синтаксических фразеологизмов со значением оценки....	198
Некора Н. Е. Использование средств визуализации при обучении русской грамматике иностранных учащихся	203
Ляпидовская М. Е., Ракова И. В. Визуальные средства и их роль на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному.....	207
Салими Абдолмалеки Косар Обучение говорению на занятиях по русскому языку в иранских вузах	213
Степанов Е. Н., Чень Шаосюн Аудирование в комплексном обучении речевой деятельности китайских студентов-русистов в вузах КНР.....	217
Чепинская М. А. Учебный медиатекст: современный лингводидактический инструмент	225
Железнякова Е. А. Этнокогнитивный подход к обучению в пособии для детей мигрантов «Учим русский язык»	231

Раздел 5. ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Бекетаева М. Н. Языковая национальная картина мира при анализе литературного произведения в школе (на примере рассказа В. Г. Короленко «Слепой музыкант» в 7 классе школы с нерусским языком обучения)	236
Завьялова Е. Е. К проблеме изучения произведений А. С. Пушкина в иноязычной аудитории	242
Кинжалиева Ж. Р. Формирование функциональной грамотности учащихся на уроке русской литературы (на примере анализа повести Ч. Айтматова «Первый учитель» в 8 классе)	248
Кязимов К. Ш. оглу О некоторых проблемах преподавания русской литературы как неродной в азербайджанской аудитории	254
Романовская О. Е. Современный русский рассказ в иноязычной аудитории: принципы анализа	259

Спесивцева Л. В.	
Особенности изучения лирики А. Пушкина студентами-инофонами	267
Умарова Г. С.	
Синтез философских и культурных пластов в современной литературе Казахстана	272

Раздел 6. ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЯЗЫКЕ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Акай О. М.	
Геополитика как фактор трансформации языка	279
Болотова А. Ю.	
Креолизованные тексты как средство формирования образа Коммунистической партии Китая в русскоязычной блогосфере	285
Гребельник Т. В.	
Лингвокреативные формы в групповой мессенджер-коммуникации	291
Плотникова Л. И.	
Активизация компрессивного словообразования в языке современных СМИ	298
Пэй Шосин	
Взаимоотношение в системе «Заголовок-резюме»	304
Розова О. Г., Тихомирова А. М.	
Иноязычные аллегории и идиома в рекламном дискурсе	308
Рубцова С. Ю.	
Репрезентация «вечных» концептов в динамической среде современной коммуникации	313
Шкрабкова И. В.	
Особенности коммуникации в сетевом медицинском медиа-дискурсе	318

Введение

Настоящая монография представляет собой коллективный научный труд ученых-лингвистов из ряда российских и зарубежных университетов.

Круг обсуждаемых в монографии вопросов охватывает актуальные проблемы функционирования русского языка в разных дискурсивных пространствах; взаимодействия языков в поликультурной среде; преподавания русского языка как иностранного и как неродного; обучения русской литературе в иноязычной среде, а также описания языка средств современной массовой коммуникации.

В разделе 1 «Актуальные векторы современной лингвистики» представлены результаты проведенных исследований в области лексики и фразеологии, морфологии и синтаксиса русского языка; в рамках таких современных направлений, как лингвистика креатива и Интернет-лингвистика, ономастика и дискурсология.

Раздел 2 «Современные стратегии межкультурной коммуникации» знакомит читателей с практикой и спецификой организации межэтнического взаимодействия в образовательной среде.

В разделе 3 «Проблемы сравнительно-сопоставительного языкознания» содержатся статьи, освещающие вопросы сопоставительного изучения лингвокультур (в частности, русской и калмыцкой, русской и арабской, русской и китайской).

Из содержания раздела 4 «Традиции и инновации в практике преподавания русского языка как иностранного и как неродного» читатель узнает о современных методических разработках в области обучения иностранных студентов русскому языку с применением различных форм, методов и средств моделирования учебного процесса, познакомится с современным лингводидактическим инструментарием.

Раздел 5 «Преподавание русской литературы в иноязычной аудитории» ориентирован на педагогов зарубежных образовательных учреждений, перед которыми стоит задача познакомить обучающихся с художественными произведениями на русском языке и развить навыки чтения и понимания оригинальных классических текстов на иностранном языке.

Раздел 6 «Динамические процессы в языке массовой коммуникации» включает статьи, в центре внимания которых находится описание особенностей функционирования русского языка в современном массмедийном дискурсивном поле (в мессенджерах, телеграм-каналах, блогах, рекламных текстах).

Представленная коллективная монография отражает тенденции и векторы развития русистики и лингводидактики в условиях междисциплинарности и поликультуральности.

Раздел 1.

АКТУАЛЬНЫЕ ВЕКТОРЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Бардина Татьяна Константиновна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Россия

E-mail: bardina-tatjana@mail.ru

Синонимия и антонимия предлогов как семантическое явление

(на материале произведений А. С.Пушкина)

В статье рассматриваются особенности проявления синонимических и антонимических отношений у предлогов. Синонимия и антонимия лексико-грамматического класса предлогов, отраженная предложно-падежной конструкцией, является свидетельством расширения семантики предлогов, выступает характеристикой целого функционально-смыслового объединения. Анализируются условия, при которых предлоги вступают в синонимические и антонимические отношения, специфика внутрипадежных и межпадежных предлогов-синонимов, влияние контекстуального окружения, факторы сужения синонимических связей, а также наиболее частотные внутрипадежные синонимы в текстах А.С. Пушкина, взаимосвязь синонимии и антонимии.

Ключевые слова: семантика, предложно-падежная конструкция, внутрипадежные и межпадежные предлоги, синонимические и антонимические отношения

Bardina Tatiana K.

Astrakhan Tatishchev State University, Russia

E-mail: bardina-tatjana@mail.ru

Synonymy and antonymy of prepositions as a semantic phenomenon

(based on the works of A. S. Pushkin)

The article examines the peculiarities of the manifestation of synonymous and antonymic relations in prepositions. Synonymy and antonymy of the lexical-grammatical class of prepositions, reflected by the prepositional-case construction, is evidence of the expansion of the semantics of prepositions, acts as a characteristic of the whole functional-semantic association. The conditions under which prepositions enter into synonymous and antonymic relations, the specifics of intra- and inter-case prepositions-synonyms, the influence of the contextual environment, factors of narrowing synonymic connections, as well as the most frequent intra-case synonyms in the texts of A.S. Pushkin, the relationship of synonymy and antonymy are analyzed.

Keywords: semantics, prepositional-case construction, intra-case and inter-case prepositions, synonymic and antonymic relations

Являясь служебной частью речи, предлоги тем не менее обладают не только грамматическим, но и лексическим значением, своеобразие которого заключается в общности семантики

в пределах единой функционально-смысловой группы. В самом частеречном значении предлога уже заложено оформление подчинения «одного знаменательного слова другому в словосочетании или предложении»¹, что дает основание рассматривать предлоги в качестве значимых единиц языка, поэтому вполне закономерно наличие у них как синонимических, так и антонимических отношений. Многие исследователи, в том числе авторы учебного пособия «Лексические и фразеологические предлоги в современном русском языке» под редакцией А. М. Чепасовой, отмечают факт малоизученности этих отношений, «что оказывает отрицательное влияние на развитие грамматической теории и на практику использования этого свойства предлога в речи»².

Синонимия как один из типов семантических отношений, как известно, заключается в выражении одного и того же значения разными по звучанию единицами одного и того же лексико-грамматического класса слов. Ни о какой тождественности при этом, разумеется, речи не идет в силу стилистических различий.

Рассмотрим явление синонимии на материале произведений А.С. Пушкина. Поскольку предлог вместе с существительным образует предложно-падежное сочетание, причем в большинстве случаев с обстоятельственным значением, то и синонимия предлогов напрямую связана с предложно-падежной конструкцией и является свидетельством расширения семантики предлогов. Именно лексическое значение предлогов, наличие которого категорически отрицалось Ф. Ф. Фортунатовым, А. А. Шахматовым, А. М. Пешковским, Л. В. Щербой³ и другими учеными, является основополагающей, базисной основой существования как синонимических, так и антонимических связей этой части речи.

При каких условиях предлоги вступают в синонимические отношения? Это возможно при наличии целого ряда признаков, а именно: общности смыслового значения, «наличия у них собственного лексического значения»⁴ и, конечно, контекстуального окружения. То есть мы должны обращать внимание на сочетания предлогов только с теми словами, которые наиболее близки по своей семантике.

В синонимических отношениях предлогов рассматриваются как внутрипадежные, так и межпадежные предлоги-синонимы. Так, в приведенных ниже иллюстрациях оба предлога употреблены с существительными в родительном падеже: «*Артиллерия тщетно гремела с высоты и не двигалась по причине изнурения лошадей*» (Капитанская дочка) и «*На каковое именование,*

---

¹ Ушакова Л. И. Современный русский язык. Морфология: учеб. пособие. Белгород: Изд-во Белгород. ун-та, 1999. 284 с. С. 222.

² Чепасова А. М. Лексические и фразеологические предлоги в современном русском языке: учеб. пособие. / А. М. Чепасова, Т. Г. Голощапова, Н. А. Павлова; под ред. В. М. Мокиенко. М.: Флинта: Наука, 2007. 176 с.

³ Ушакова Л. И. Указ. соч. С. 222.

⁴ Чепасова А. М., Голощапова Т. Г., Павлова Н. А. Указ. соч. С. 91.

принадлежащее отцу его, представлен уже в доказательство крепостной акт, по которому и следует на основании означенных узаконений, **из-за** неправильного **владения** помянутого Дубровского, отобрав, отдать ему по праву наследства» (Дубровский). Оба предлога выражают значение причины, но отличаются стилистически: в первом предложении использован книжный производный предлог, несущий оттенок официальности, во втором случае употреблен стилистически нейтральный непроизводный предлог, подчеркивающий логическую сторону составленной претензии, которая явилась следствием разрушенных отношений между двумя давними приятелями.

В предложениях: «**У моря** видел дуб зеленый, / Под ним сидел, / И кот ученый свои мне сказки говорил» (Руслан и Людмила) и «Тогда **близ** нашего **селенья**, как милый цвет уединенья, / Жила Наина» (Руслан и Людмила) оба предлога употреблены с существительными в родительном падеже в локальном значении. В первом случае стилистически нейтральный предлог имеет значение нахождения в непосредственной близости от чего-либо, синонимичен предлогам *возле, около*, во втором – непроизводный предлог является устаревшим. В качестве синонимов выступают предлоги *у, подле* *возле* *около*.

В примерах: «Войско в горы царь приводит / И **промеж** высоких **гор** / Видит шелковый шатер» (Сказка о золотом петушке) и «Летит – и мигом очутился / **Среди** своих ужасных **гор**» (Руслан и Людмила) предлоги имеют пространственное значение, но в первом случае это устаревший просторечный предлог с оттенком значения «охваченный с обеих сторон», во втором примере – это стилистически нейтральный предлог с оттенком значения «между какими-либо предметами». Таким образом, во всех рассмотренных случаях каждый предлог из приведенных пар имеет небольшие различия в смысловых оттенках, отличается своей стилистической принадлежностью, поэтому не подлежит сомнению тот факт, что, употребляясь в пределах одного и того же падежа, они представляют собой внутрипадежные синонимы.

Наиболее частотными предлогами в группе внутрипадежных синонимов в произведениях Пушкина являются следующие:

а) с родительным падежом предлоги *из, с, со, от*, например: «На другой день, возвращаясь **от** **обедни**, она увидела Ивана Игнатъича, который вытаскивал из пушки тряпички, камушки, щепки, бабки и сор всякого рода, запиханный в нее ребятишками» (Капитанская дочка) и «Тут он вынул **из** **кармана** письмо, и я прочел следующее...» (Капитанская дочка). Во всех предложениях предлоги выражают пространственные отношения, различаясь оттенками значения;

б) с дательным падежом наиболее часто употребляются только два предлога *к, по*. Причиной этого является статус дательного падежа, его целостность по сравнению с другими, например: «Пошел он **ко** своей **землянке**, а землянки нет уж и следа» (Сказка о рыбаке

и рыбке); «Туча **по небу** идет, бочка **по морю** плывет» (Сказка о царе Салтане); «Пошел **по базару** / Купить кой-какого товару» (Сказка о попе и работнике его Балде);

в) винительный падеж характеризуется большим количеством синонимичных предлогов в силу того, что он достаточно широко представляет именно пространственные отношения. Неслучайно наиболее частотными в пределах винительного падежа являются предлоги **в** и **на**, например: «Вот Чернавка **в лес** пошла, / И **в такую даль** свела, / Что царевна догадалась» (Сказка о мертвой царевне и семи богатырях); «Не губи ты нашу душу, / Вынеси ты нас **на сушу**» (Сказка о царе Салтане); «В тот же день Дубровский отправился **в город**; на дороге обогнал его Троекуров» (Дубровский);

г) с предложным падежом употребляется с небольшим количеством предлогов (**в**, **на**, **о**, **по**). Например: «**В кровавых битвах** супостата / Я равного себе не зрел» (Руслан и Людмила); «Поручик Дубровский дал **на месте** дворянскому заседателю объяснение...» (Дубровский). Заметим, что эти предлоги употребляются и с другими падежами. Так, в МАСе среди самых многозначных предлогов отмечены следующие: **на** (имеет 32 значения), **с** (26 значений), **в** (23 значения)⁵. На основании анализа иллюстративного материала можно говорить о том, что внутрипадежные связи предлогов далеко не однородны, целостность значения падежа также оказывает прямое воздействие на синонимические отношения. Чем целостнее значение падежа, тем ограниченнее возможности для синонимии.

В текстах А. С. Пушкина достаточно широко представлены случаи межпадежной синонимии. Так, в предложениях: «Восхищенья не снесла / И **к обедне** умерла» (Сказка о мертвой царевне и семи богатырях) и «Вот **в сочельник** самый, **в ночь**, / Бог дает царице дочь» (Сказка о царе Салтане) предлоги **к** и **в** употреблены с разными падежами, дательным и винительным, являясь при этом межпадежными синонимами, поскольку в обоих случаях выражают темпоральное значение.

В паре: «Дай руку, там, **за дверью** гроба, / Едва ли свидимся с тобой» (Руслан и Людмила) и «Руслан на луг жену сажает, / Садится **близ нее**, вздыхает...» (Руслан и Людмила) предлоги **за** и **близ** входят в состав предложно-падежных сочетаний с творительным и родительным падежами и также являются межпадежными синонимами, обладая пространственным значением. Отметим, что наибольшей активностью в области внутрипадежных и межпадежных отношений обладают первообразные предлоги.

Предлогам свойственны и антонимические отношения. Как и любому другому типу семантических отношений, антонимии предлогов свойственна специфика. Ядром антонимии является понятие противоположности, которая, по мнению А. М. Чепасовой «рассматривается как

---

⁵ Ушакова Л. И. Указ. соч. С. 223.

противоположность значения. Причем противоположными слова становятся не сами по себе, а в результате их осмысления и оценки»⁶.

Так, предлог **по** становится антонимом только при осмыслении сопоставления с предлогом **против**, например: «*Что если возьмет он себе в голову счастье ваше **против вас самих?***» (Дубровский). «*Но ежели и в самом деле она звала его **на помощь?***» (Дубровский). Те же закономерности лежат в основе функционирования предлогов **над** и **под**, **благодаря** – **вопреки**. Например: «*Уже колдун **под облаками**, / На бороде герой висит, / Летят **над** мрачными лесами, / Летят **над** дикими горами, / Летят **над бездною** морской» (Руслан и Людмила). «...я увидел, что **благодаря болтливости** ямщика, нас привезшего, меня приняли как придворного временичка» (Капитанская дочка). «Дубровский видел, что теперь пользовались они происшедшим разрывом – и он решился, **вопреки** всем понятиям о праве войны, проучить своих пленников прутьями» (Дубровский).*

Нельзя не учитывать и факта многозначности предлогов, что находит отражение в их способности создавать несколько антонимических рядов. Тесная связь антонимии и синонимии проявляется как раз в том, что ряд синонимичных предлогов способен вступать в антонимические отношения не только с одним предлогом, а с несколькими. Например, синонимический ряд предлогов **в** – **внутри** антонимичен предлогу **из**. Например: «*Лиза побежала **в** свою комнату*» (Пиковая дама). «*Не прошло и двух минут, графиня начали звонить **из** своей комнаты*» (Пиковая дама). «*Знакомый глас, призывный стон / **Из** тихой бездны вылетает*» (Руслан и Людмила). «*И **в** светлицу входит царь, стороны той государь*» (Сказка о царе Салтане). Но поскольку предлог **в** способен выступать еще в 22-х значениях, то и антонимические ряды будут выглядеть иначе. Анализ языкового материала позволяет говорить о том, что антонимические отношения в большей степени присущи непроизводным предлогам.

---

⁶ Чепасова А. М., Голощапова Т. Г., Павлова Н. А. Указ. соч. С. 112.

Васильева Юлия Александровна

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Россия

E-mail: gis_00@mail.ru

Астраханский автомобильный эргонимикон в лингвокреативном аспекте

В статье рассматриваются лингвокреативные тенденции в формировании астраханского автомобильного эргонимикона. Актуальность темы обусловлена необходимостью систематизации и комплексного анализа регионального эргонимического материала как отражения динамики языковых процессов, а также направленностью современной русистики на решение прикладных задач, в том числе в сфере нейминга. В основе современного подхода к номинации городских объектов лежат механизмы, обусловленные потенциалом русского языка и креативной речевой деятельностью.

Ключевые слова: ономастика, эргонимы, городская номинация, нейминг, лингвокреативность

Vasileva Julia A.

Astrakhan Tatishchev State University, Russia

E-mail: gis_00@mail.ru

Astrakhan automobile ergonymicon in the linguocreative aspect

The article examines the linguistic and creative trends in the formation of the Astrakhan automobile ergonymicon. The relevance of the topic is due to the need for systematization and comprehensive analysis of regional ergonymic material as a reflection of the dynamics of linguistic processes, as well as the focus of modern Russian studies on solving applied problems, including in the field of naming. The modern approach to the nomination of urban objects is based on mechanisms conditioned by the potential of the Russian language and creative speech activity.

Keywords: onomastics, ergonyms, naming, advertising names, linguistic creativity

Региональные эргонимические системы характеризуются непрерывным обновлением, изменчивостью и коммуникативной значимостью. Номинаторы, руководствуясь в процессе нейминга личными лингвистическими пристрастиями, задействуют различные пласты лексики: исконно-русские и заимствованные слова, омонимы, жаргонизмы, полисемантические языковые единицы. Выбор коммуникативных стратегий зачастую объясняется лингвокреативными намерениями создателей рекламных имен, поэтому «творческие аспекты современной номинативной деятельности в самом широком смысле слова становятся объектом лингвистики креатива¹. Основы данного направления были заложены в монографии Т. А. Гридиной, определившей особенности лингвокреативного мышления, основанного на «ассоциативных

© Васильева Ю. А., 2024

¹ Ремчукова Е. Н. Коммуникативные стратегии в сфере номинации урбанонимов (на примере названий ресторанов г. Москвы и Санкт-Петербурга) / Е. Н. Ремчукова, Л. Р. Махиянова // Речевая коммуникация в современной России: материалы II Международной научной конференции (Омск, 27–30 июня). Омск, 2011. С. 43–50.

механизмах и проявляющего способность говорящих к намеренному использованию нестандартного языкового кода в разных ситуациях речевой деятельности»². Е. Н. Ремчукова отмечала важную особенность языковых фактов «массового лингвокреатива: «В отличие от индивидуально-авторской лингвокреативности художественного текста в нем преобладает стандарт в выборе самого способа и формы креативности, с одной стороны, и реализуется возможность его преодоления – в конкретном наполнении заданной «схемы», с другой»³.

Объектом нашего исследования стали названия астраханских организаций, относящихся к автомобильной сфере: автосервисы, салоны по продаже автомобилей, магазины запчастей, автошколы и т.п. Методом «полевых» исследований, сплошной выборки из электронного справочника 2ГИС (компания-разработчик – ООО «ДубльГИС») и посредством анализа рекламно-информационных сайтов мы составили картотеку из 264 наименований предприятий названного сегмента и выбрали из них названия, репрезентирующие креативную речевую деятельность номинатора.

Основными словообразовательными способами создания подобных урбанонимов являются графодеривация и контаминация.

Графодеривация (графическое словообразование, при котором в одном слове графически выделяется часть, формально совпадающая с другим узуальным словом, при помощи прописных букв или иных графических средств):

– *графогибридизация* (оформление названий с помощью графических средств разных языков): *ПолетAVTO*, *Karavan*, *Zona Avtoremonta*, *Kuznetsov центр*, *La Мойка*, *Rm авто*, *Тайм кэш авто*, *Дпк авто*;

– *небуквенная графикация*: а) кодографиксация – создание лексем с помощью сегментных средств разных кодовых систем: *Avtobox30rus*, *на100ящий сервис*; б) синграфемика – пунктуационное варьирование с определенной целью: автомойка *Мой-ка!* (форма императива от глагола «мыть»).

Гибридизация (объединение в слове компонентов, относящихся к разным языкам) в астраханском автомобильном эргонимиконе представлена главным образом сочетанием русских и английских основ (в оригинальной графике и транслитерации): автомойки *Эктоойл*, *Авто-Бэст* и пр. При использовании нумерализации в состав эргонимов включается цифровой автомобильный код Астраханской области (30): *30 регион*, *Автомасла30*, *Фаворит30*, *Astra-Car30*, *Rem_zona_astra30* и другие (всего 18 номинативных единиц). Прием стилизации

---

² Грдина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 1996. 225 с.

³ Ремчукова Е. Н. Массовый лингвокреатив: преодоление стандарта // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2013. № 2. С. 84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovyy-lingvokreativ-preodolenie-standarta> (Дата обращения: 05.06.2024).

в нашей выборке представлен такой разновидностью, как стилизация под адреса веб-страниц в сочетании с нумерализацией: *Avto30.com*, *30регион.pф*, *Автосервис30.ру*, *Garage30rus* и др.

Контаминация – смешение/наложение частей двух или более вербальных единиц: магазина *Запчасть.е.pф* ← запчасти + счастье (междусловное наложение с разрывом основы), *Auto-zatar* ← авто- + затар- (от лексемы *затариваться* – «покупать что-либо в большом количестве»); автосервис *ДвижОк* ← движок (разг. «двигатель») + Ок (англ. «хорошо») (внедрение одного компонента контаминированного сочетания в морфемную/фонетическую структуру второго + прием графодеривации).

Среди астраханских автомобильных эргонимов выделяются экспрессивно окрашенные номинации, структурно представляющие собой реплики:

– реплики-стимулы, репрезентирующие побуждение к действию, волеизъявление либо информирующие потенциальных клиентов о предоставляемых услугах: автомойки *Мой сам*, *Сам мой*, *Делай сам*, автосервисы *Хорошие колеса*, *Хороший шиномонтаж*, *Моем и переобуваем* (жарг. «переобуться» – «поменять резину в машине»), магазин запчастей *Ладно Смазан*;

– реплики-реакции: установочный центр *Угона.нет*; автосервис *Невозможное возможно* (возможная реплика-стимул клиента – «Это можно починить?»).

Номинативная функция для таких единиц нетипична.

Некоторые эргонимы можно интерпретировать двояко, что приводит к возникновению грамматических каламбуров. Например, в названии автомойки самообслуживания *Моусар: мой* – либо притяжательное местоимение (чей автомобиль? – мой), либо императив от глагола «мыть» (призыв помыть автомобиль).

При создании эргонимов номинаторы обращаются к олицетворению. Стремясь «очеловечить» название, создатели астраханских рекламных имен используют производящие основы и словообразовательные форманты со значением лица (*Профи*, *Автомагнат*, *Механик*, *Автомастер*, *Командор*, *АвтоБрат*, *Есаул*, *Свой мастер*, *Автодоктор*, *АвтоЛекарь*, *Покрышкинъ*, *Автолидер*) и лексемы, называющие процессы или явления, связанные с жизнедеятельностью человека (автомойки *Автобаня*, *AvtoSPA*, автосервисы *Автодиагноз*, *Диагност*, *Car-Bar*, магазин запчастей *АвтоАптека*). Интересным с точки зрения задействования олицетворения представляется эргоним *Гараж на час* (автосервис самообслуживания), построенный по аналогии с выражением «муж на час», обозначающим оказание услуг по мелкому бытовому ремонту. В автосервисе клиентам, не располагающим собственным гаражным помещением, предоставляются место для ремонта автомобиля и необходимые инструменты.

Особое место в астраханском автомобильном эргонимиконе занимают названия, мотивированные прецедентными именами. Термин был предложен Д. Б. Гудковым для обозначения индивидуального имени, связанного либо с известным текстом, либо с ситуацией, широко

известной носителям языка и выступающей как прецедентная⁴. Так, название автосервиса *ELVIS GARAGE* включает антропоним-реалионим Элвис, и в данном случае номинатор подразумевал короля рок-н-рола Элвиса Пресли, который, как известно, коллекционировал автомобили. Стилизованное изображение певца украшает логотип астраханской фирмы.

В то же время обращение номинаторов к такому виду прецедентных имен, как мифонимы, не всегда представляется уместным. Например, эргонимы *Пегас* (автомойка), *Дионис*, *Pushkin work* (автосервисы) не формируют ассоциативных связей со специализацией называемых ими предприятий. Обращение к образам крылатого коня, символизирующего красноречие и поэтическое вдохновение, древнегреческого бога виноделия и русского поэта, на наш взгляд, не воплощает лингвокреативные интенции номинаторов. Отметим еще один эргоним – *Золотое руно*. Использование символа древнегреческой мифологии в качестве названия автомойки с большой долей вероятности будет обречено на коммуникативную неудачу, поскольку неинформативно и неузнаваемо без идентификатора. У адресатов не формируются ассоциативные связи между образом золотого руна (символа богатства, драгоценной вещи, за которой охотятся искатели приключений) и информацией о профильной деятельности организации. Эргоним выступает разновидностью полисемиотического текста массовой коммуникации. Задача номинатора – повлиять на потенциального потребителя, поскольку процесс эффективного воздействия связан с прагматикой⁵.

Среди неинформативных эргонимов встречаются единицы, обреченные на коммуникативную неудачу по причине использования номинатором лексем с ярко выраженной разговорной окраской. В качестве примера приведем название автосервиса *Шараш Монтаж*: шараш-монтаж/шарашмонтаж – «о плохо работающем учреждении, производстве; о халтурной работе»⁶. Номинатор использовал лексему с сильным семантическим полем вне контекста идентичности бренда. Это своего рода окказиональный эргоним, поскольку номинатор, очевидно, пытался создать оригинальное название на основе фонетического сходства (*шараш-монтаж* / *шиномонтаж*), однако предсказуемо возникновение ассоциаций с непрофессионализмом сотрудников и невысоким качеством оказываемых услуг (ср. с *шарашка*, *шарашкина контора*).

Отметим эргонимы, в которых в качестве мотивировочной базы задействованы прецедентный текст (магазин *1001 запчасть*) и название мультсериала (автосервис *Чип и Дейл*).

---

⁴ Гудков Д. Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского (результаты эксперимента) // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М., 1998. Вып. 4. С. 83.

⁵ Шимкевич Н. В. Русская коммерческая эргонимия: прагматический и лингвокультурологический аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2002. С. 28–29.

⁶ Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов) / под ред. Н. З. Котеловой. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 848.

Первый эргоним указывает адресатам на широкий ассортимент продукции, второй – на готовность работников сервиса быстро помочь клиентам («Чип и Дейл спешат на помощь»).

В нашей выборке зафиксирован один отобъектный ойкодомоним – *Чистый кот* (автомойка). Он отражает локальную ориентацию на карте города, содержат отсылку к расположенному рядом знаковому объекту – торговому центру «Три кота». Ассоциативная связь между названиями организаций и городских объектов помогает ориентироваться на местности.

Таким образом, в составе астраханского автомобильного эргонимикона мы зафиксировали языковые единицы, репрезентирующие лингвокреативные возможности современного русского языка. Использование латиницы, графогибридизации, контаминации, нумерализации, обращение к олицетворению и прецедентным именам в качестве средств создания креативных названий свидетельствует о возрастающей роли нейминга в бизнес-коммуникации и позволяет рассматривать эргонимы как важные составляющие массового лингвокреатива.

Дмитриева Юлия Леонидовна

Донецкий государственный педагогический университет, Россия

E-mail: juls88dmutrieva@yandex.ru

Средства выражения образа дороги как динамической пространственной модели (на материале произведений С. Есенина и И. Нечипорука)

В исследовании описываются основные дефиниционные модели пространства и предпринимается попытка обоснования трактования пространства как модели мира. Кроме того, в исследовательских целях ученые выделяют несколько моделей пространства, в их числе и динамическая модель, связанная с представлением о движении как в горизонтальном, так и в вертикальном разрезах. Описываются средства выражения образа дороги в текстах художественных произведений С. Есенина и И. Нечипорука, выделяются особенности репрезентации рассматриваемого образа в творчестве писателей.

Ключевые слова: пространственная модель мира, динамическая модель, образ дороги (пути), познающий субъект, языковые средства

Dmutrieva Julia L.

Donetsk State Pedagogical University, Russia

E-mail: juls88dmutrieva@yandex.ru

Means of expressing the image of the road as a dynamic spatial model (based on the works of S. Yesenin and I. Nechiporuk)

The study describes the main definitional models of space and attempts to substantiate the interpretation of space as a model of the world. In addition, for research purposes, scientists identify several models of space, including a dynamic model associated with the idea of movement in both horizontal and vertical sections. The means of expressing the image of the road in the texts of the works of S. Yesenin and I. Nechiporuk are described, the features of the representation of the image in question in the works of the writers are highlighted.

Keywords: spatial model of the world, dynamic model, image of the road (path), cognizing subject, linguistic means

В современной филологии пространство остается в фокусе внимания ученых. Сегодня нет единой точки зрения на квалификацию данного феномена. Наши исследования показали, что в отечественном языкознании функционируют несколько основных дефиниционных моделей пространства. В их числе следующие: «пространство – концепт», т.е. единица картины мира; «пространство – категория»; «пространство – картина мира»; «пространство – фрагмент картины мира»; «пространство – модель мира»¹. Последняя дефиниционная модель взята нами

© Дмитриева Ю. Л., 2024

¹ Дмитриева Ю. Л. Образ дороги как пограничный локус пространственной модели мира в произведениях С. А. Есенина // Современное есениноведение: научно-методический журнал / гл. ред. О. Е. Воронова. 2024. № 1 (68). С. 66–70.

за основу при рассмотрении пространства. Отметим, что модель мира квалифицируем, вслед за Н. Ф. Алефиренко, как каркас, на котором базируется картина мира. Пространство же, согласно Р. Н. Порядиной, Л. Г. Гынгазовой, Ю. А. Эмер и др., задает основу картины мира человека и этноса, определяет особенности восприятия и отображения онтологической действительности, своего места как в физическом, так и в социальном мире. Ср.: «В выделении основополагающих свойств картины мира исследователи отмечают ее космологическую ориентацию – она есть глобальный образ мира, выстраиваемый человеческим сознанием. Структура и границы этого мира задаются прежде всего пространством»².

Однако в исследовательских целях выделяются несколько пространственных моделей. Так, Е. С. Яковлева при анализе и описании наречий как средства репрезентации пространства выделяет «4 вида (модели) пространства, которые задаются наречиями с семантикой «далеко» / «близко» в эгоцентрическом употреблении, т.е. при описании положения объекта относительно говорящего»³, а именно: относительную динамическую модель, абсолютную статическую модель, бытийное квазипространство и пространство инобытия. Так, динамическая модель, репрезентированная в работах ученого, характеризуется следующими чертами:

- 1) центр модели, т.е. говорящий, и описываемый объект и/или локус являются физическими сущностями;
- 2) оба находятся в одном типе пространства, как правило, это физическое (или геометрическое) пространство;
- 3) между центром и объектом и/или локусом оценивается расстояние. Отметим, что такая «оценка относительна и, соответственно, субъективна, градуируема»⁴.

Напротив, Р. Н. Порядина в число «наиболее обширных и распространенных» включает следующие пространственные модели: «вертикальная, поверхностная, фасад, внутренность, упорядоченность»⁵. Отдельно рассматривается динамическая пространственная модель, воплощенная в образе дороги (пути). Аналогичную модель описывает и В. Н. Топоров в ряде своих исследований.

Данная модель предполагает движение познающего субъекта между локусами либо к центру, либо на «тот» свет. Так, центром пространства исследователи (и мы в их числе)

---

² *Порядина Р. Н.* Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р. Н. Порядина, Л. Г. Гынгазова, Ю. А. Эмер и др.; отв. ред. проф. З. И. Резанова. Томск: UFO-Plus, 2007. С. 83.

³ *Яковлева Е. С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. С. 61.

⁴ Там же.

⁵ *Порядина Р. Н.* Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р. Н. Порядина, Л. Г. Гынгазова, Ю. А. Эмер и др.; отв. ред. проф. З. И. Резанова. Томск: UFO-Plus, 2007. С. 13.

называют дом, который часто замещает в пространственной модели мира человека и сакрализуется. Он становится тем местом, в котором индивид может как укрыться от внешнего мира, так и взаимодействовать с ним.

Однако для русской лингвокультуры характерна также динамическая пространственная модель мира, которая репрезентирует движение, направленное от дома (наиболее защищенного и максимально комфортного для человека локуса) на «тот» свет, т.е. в непознанное пространство инобытия. Такое движение, согласно В. Н. Топорову, может быть представлено следующей моделью: «дом → двор → поле → лес, болото, теснина → яма, дыра, колодец, пещера → иное царство»⁶.

В зависимости от направления движения познающего субъекта В. Н. Топоров дифференцирует пространство в горизонтальном (движение к центру) и в вертикальном (движение на «тот» свет) разрезах. Однако само представление о движении, согласно концепции исследователя, также неоднозначно. Оно трактуется В. Н. Топоровым как «внутренняя характеристика пространства»⁷.

Именно с представлением о движении и соотносится образ дороги (пути). Так, в лексическом значении ключевого слова образа зафиксирована сема «движение/езда». Ср.: *Дорога* – «полоса земли, служащая для езды и ходьбы»⁸; *путь* – «полоса земли, служащая для передвижения (езды и ходьбы); дорога»⁹.

Соответственно, образ дороги как репрезентант динамической пространственной модели мира соотносится с представлениями о начале и конце, прибытии и отбытии, встрече и разлуке, а также о преодолении препятствий.

Перечисленные представления эксплицированы и в произведениях С. Есенина и И. Нечипорука. Описание средств вербализации рассматриваемого образа в стихотворениях поэтов является целью данного исследования.

Так, образ дороги в лирике «последнего поэта деревни» неоднозначен. С одной стороны, это пограничный локус горизонтально ориентированной (традиционной для русской лингвокультуры) пространственной модели мира. Он выражен в текстах поэта номинациями *дорога* и *путь*. Ср.: *Там, за рощей, по дороге / Раздается звон копыт*¹⁰; *Скачет конь, простору*

---

⁶ Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура / Отв. ред. Т. В. Цивьян. М.: Наука, 1983. С. 262.

⁷ Там же. С. 258.

⁸ Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. С. А. Кузнецов // Грамота.ру: [СПб.: Норинт, 2000]. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyy-slovar> (Дата обращения: 28.08.2024).

⁹ Там же.

¹⁰ Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7 т. Т. 4. Стихотворения, не вошедшие в «Собрание стихотворений». Подготовка текста и коммент. С. П. Кошечкина, Н. Г. Юсова. М.: Наука – Голос, 1996. С. 59; Там же, С. 61; Там же, С. 73; Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7 т. Т. 1. Стихотворения. Подготовка текста и коммент. А. А. Козловского. М.: Наука – Голос, 1995. С. 129; Там же, С. 224; Есенин С. А. Полное собрание

много. / Валит снег и стелет шаль. / Бесконечная дорога / Убегает лентой вдаль; Едет он дорогой пестрою, / Насвистывает песню могучую; Золотистой метелкой вечер / Расчищает мой ровный путь; Эх, береза русская! / Путь-дорога узкая; Свищут потные погонщики, / Подгоняют полонянников, / По пыжну путь-дороженьке / Ставят вехами головушки.

А также репрезентирован метафорической моделью «человек → дорога», в которой область источника вербализирована конструкцией *сидеть под ольхою*, а область цели – словом *дорога*: *Как сидит под ольхою дорога*¹¹.

Образ дороги у поэта выступает также своеобразным разграничителем между «своим», культурно ассимилированным пространством и «чужим», природным, однако потенциально несущем угрозу. Ср.: *И за дорогою в чаще березовой / Песню любви затянул соловей*¹²; *Тихая долина / Отгоняет сон, / Где-то за дорогой / Замирает звон; Выйду за дорогу, выйду под откосы – / Сколько там нарядных мужиков и баб!*

С другой стороны, описываемый образ в лирике С. Есенина соотносится с горизонтальным путем, осуществляемым познающим субъектом с той или иной целью. Ср.: *Ах, и я эти страны знаю. / Сам немалый прошел там путь. / Только ближе к родимому краю / Мне хотелось теперь повернуть*¹³.

Наконец, рассматриваемый образ также репрезентирует представления о движении в вертикальном разрезе, т.е. с перемещением на «тот» свет: *Стой, душа! Мы с тобой проехали / Через бурный положенный путь*¹⁴; *Он бледен. Мыслит страшный путь; Будто жизнь на страданья моя обречена; / Горе вместе с тоской заградили мне путь; / Будто с радостью жизнь навсегда разлучена, / От тоски и от ран истомилась грудь.*

Напротив, у горловского поэта И. Нечипорука горизонтальный и вертикальный разрезы накладываются друг на друга: лирический субъект поэзий автора стремится вернуться в родной край, который воспринимается одновременно и центром горизонтального пространства, и сакральным пространством «того» света, недостижимым, но от того не менее желанным. Данный тезис актуализируется, например, в стихотворениях «Аллюзионное», «Итака», «А новый день испорчено горчит...»: лирический субъект стремится вернуться домой (сочетания *моя Итака, мой родимый край, на своей земле*), т.е. в центр горизонтального пространства,

---

сочинений: в 7 т. Т. 2. Стихотворения (маленькие поэмы). Подготовка текста и коммент. С. И. Субботина. М.: Наука – Голос, 1997. С. 177.

¹¹ Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7 т. Т. 4. Стихотворения, не вошедшие в «Собрание стихотворений». Подготовка текста и коммент. С. П. Кошечкина, Н. Г. Юсова. М.: Наука – Голос, 1996. С. 273.

¹² Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7 т. Т. 2. Стихотворения (маленькие поэмы). Подготовка текста и коммент. С. И. Субботина. М.: Наука – Голос, 1997. С. 37; Там же, С. 63; Там же, С. 224.

¹³ Там же, С. 176.

¹⁴ Там же, С. 215; Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7 т. Т. 4. Стихотворения, не вошедшие в «Собрание стихотворений». Подготовка текста и коммент. С. П. Кошечкина, Н. Г. Юсова. М.: Наука – Голос, 1996. С. 7; Там же, С. 13.

которое представляется как высшая ценность, т.е. сакрализуется. Ср.: *Моя Итака, мой родимый край, / Стремлюсь к тебе сквозь море ковылей, / Безумная бродяжничья игра – / Холодная, как неподъемный страх. / Страх умереть не на своей земле*¹⁵; *А я иду туда, где соловьи / Поют о мире, где звенящи сосны. / Где обретается исток моей любви, / Жить без которой мне теперь несносно.*

Отметим, что в произведениях горловского автора образ дороги (пути) «нейтрализует противопоставление этого и того, своего и чужого, внутреннего и внешнего, близкого и далекого, дома и леса, «культурного» и «природного», видимого и невидимого, сакрального и профанического»¹⁶. Как правило, дорога (путь) лирического субъекта лежит не между локусами и/или объектами физического пространства, а между самой жизнью и смертью. А конец этой дороги возможен лишь при условии вмешательства сущностей, обитающих на «том» свете. Ср.: *Мы – странники вне века, вне эпох. / Влачим свой груз тревоги и обид, / И наша боль взывает и кипит. / Но верь, что на скитальцев смотрит Бог, / В пути хранит и, может быть, простит*¹⁷; *Не первый раз, играючи с огнем, / Хожу-брожу по тонкой острой грани, / Рискаю самого себя поранить, / Перед галдящим серым вороньем... / Спаси, мой Бог, от самозгорания, / Чтоб этот день не стал последним днем!; От промахов так просто не уйти, / Порой надоедает удивляться, / Как выставляю сам себя паяцем / На этом междубуферном пути, / Не успевая даже испугаться, / Лишь повторяя: «Господи, прости!».*

Следовательно, в текстах И. Нечипорука, как справедливо отметил В. Спектор, рассказывается «о нелегкой, драматической судьбе друзей-шахтеров, просто – земляков, неожиданно оказавшихся на границе между войной и миром»¹⁸, между выбором покинуть родной край или разделить с ним все тяготы, а также осознавших ценность Родины, ее значимость и ту концептуально важную роль для каждого человека и гражданина.

Образ дороги как динамической пространственной модели характерен для русской лингвокультуры и зафиксирован в языке поэзии ее носителей – С. Есенина и И. Нечипорука. В творчестве поэтов данный образ актуализируется рядом представлений: это и образ пограничного локуса, связанного с представлением о перемещении между локусами пространства или отграничении культурно ассимилированного от природного пространства; и образ дороги

---

¹⁵ Нечипорук И. Одиссея. Горловка: Библиотека журнала «Пять стихий», 2019 (форзац книги); Там же, С. 16.

¹⁶ Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура / Отв. ред. Т. В. Цивьян. М.: Наука, 1983. С. 260.

¹⁷ Нечипорук И. Одиссея. Горловка: Библиотека журнала «Пять стихий», 2019. С. 10; Там же, С. 15; Там же, С. 15.

¹⁸ Спектор В. «Нулевой горизонт» от Ивана Нечипорука / В. Спектор // Одиссея / И. Нечипорук. Горловка: Библиотека журнала «Пять стихий», 2019. С. 3–4.

в горизонтальном разрезе, ведущий через ряд препятствий к сакральному центру; и образ дороги в вертикальном разрезе, эксплицирующий представления о пути между жизнью и смертью. Однако данное исследование не является исчерпывающим, его перспективу составляет описание средств экспликации образа дороги в каждом из разрезов в творчестве авторов.

Кайгородова Ирина Николаевна ¹

Беззубикова Марина Валерьевна ²

Веклич Марина Владимировна ³

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Россия

E-mail: kin905@mail.ru ¹

mv55@yandex.ru ²

mveklich@mail.ru ³

Реализация представлений и образов в речевой деятельности

Особенностью образных слов и устойчивых выражений является свойство закреплять конкретно-чувственные представления субъектов о мире в речевой деятельности. Единство языка обеспечивает единство реакций на содержание жизни, заложенное в социуме. Сознание как осознанное знание закреплено в содержании устойчивых единиц. В статье представлены примеры выявления образов, представлений, знаний, закрепленных в русском языке, обусловленных речевыми реакциями на внешние вербальные и ситуативные стимулы.

Ключевые слова: представление, образ, архетип, сознание, речевая деятельность

Kaigorodova Irina N. ¹

Bezzubikova Marina V. ²

Veklich Marina V. ³

Astrakhan Tatishchev State University, Russia

E-mail: kin905@mail.ru¹

mv55@yandex.ru²

mveklich@mail.ru³

Realization of representations and images in speech activity

The peculiarity of figurative words and stable expressions is the property to fix concrete-sensual representations of subjects about the world in speech activity. The unity of language provides the unity of reactions to the content of life laid down in the society. Consciousness as realized knowledge is fixed in the content of stable units. The article presents examples of revealing images, representations, knowledge fixed in the Russian language, conditioned by speech reactions to external verbal and situational stimuli.

Keywords: representation, pattern, archetype, consciousness, speech activity

Интеллектуальная деятельность – работа сознания, мышления – неразрывно связана с языком. Способность к умственной деятельности ведет к накоплению знания. Речементальная деятельность является материалом, из которого можно получить знания о мышлении, она представляет собой способ речевого представления мира. К факторам, вызывающим развитие

языка, можно отнести привычку и апперцепцию. Память – форма существования индивидуального знания во времени. Одна из важнейших функций памяти – языковая память, которая обеспечивает речемыслительную деятельность. Язык способен выразить не только наши знания об окружающем мире, но и наше отношение к явлениям внешнего мира. Он способен выражать наши эмоции и волевые побуждения.

Особенностью слов и устойчивых выражений является их свойство в наиболее яркой образной форме закреплять культурно-исторический опыт познания мира в речевой деятельности. Единство языка обеспечивает единство реакций на содержание жизни, заложенное в данном социуме. А. С. Пушкин в статье «О народности в литературе» писал: «Народность в писателе есть достоинство, которое вполне может быть оценено одними соотечественниками... Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию, которая более или менее отражается в поэзии. Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу»¹.

Факт существования языкового (речевого) сознания очевиден в жизни, т.к. любое состояние нашего сознания в той или иной форме находит выражение в речи. В речи находят воплощение разнообразные проявления мыслительной деятельности человеческого сознания. Овладение системой языка обеспечивает «тот скачок от чувственного познания к рациональному, который является едва ли не самым существенным событием в эволюции психической жизни»² и создает формы дискурсивного мышления. Сознание – внутреннее обнаружение собственных психических переживаний³, отражение во внутреннем мире внешнего мира. Сознание как осознанное знание закреплено в содержании фразеологических единиц: *прийти в сознание, прийти в себя, дойти до сознания* (кого-л.) и т.п. Все, что внутренне воспринято, является осознанным. Например, фразеологические единицы: *взять себя в руки* – «усилием воли восстановить контроль над своими эмоциями»; *вывести из себя* (кого-л.), *прийти в себя* – «о возвращении сознания после потрясения»; *дойти до ручки, дойти до белого каления* – «лишаться самообладания или душевного равновесия».

«Точность и краткость – вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей – без них блестящие выражения ни к чему не служат»⁴. Образ, давший жизнь словам, присловьям и устойчивым выражениям, служит источником порождения тех ассоциаций, на основе которых формируются коннотации. Словесные ассоциации позволяют зарегистрировать новые смыслы. Содержание устойчивых оборотов типа *не в себе* (кто-л.), *не укладывается*

---

¹ Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 15 т. М.: ТЕРРА, 1998. Т. 9. С. 77.

² Лурия А. Р. Язык и сознание / Под ред. Е. Д. Хомской. Ростов н/Д : Изд-во Феникс, 1998. С. 372.

³ Гуссерль Э. Избранные работы / Сост. В. А. Куренной. М.: Территория будущего, 2005. С. 21.

⁴ Пушкин А. С. Указ. соч. С. 61.

в сознании (в голове), разум помутился, ум за разум зашел и т.п., осознанное в восприятии, связывается с представлением о помутнении рассудка, потери контроля над своими поступками. Например, в «Евгении Онегине» А. С. Пушкина: *Вообрази: я здесь одна, Никто меня не понимает, Рассудок мой изнемогает, И молча гибнуть я должна; Сердечный друг, уж я стара, Стара; тупеет разум; Он так привык теряться в этом, что чуть с ума не своротил.*

Формой выражения сознания является представление, которое может быть передано устойчивыми оборотами. Само употребление этих выражений говорит о том, что представления, передаваемые ими, контролируется сознанием, составляет его содержание: *знай себя, и того будет с тебя*. Один из способов выражения внутреннего состояния человека идиоматическими выражениями сформировался в результате рефлекторной деятельности человеческого организма, которая обуславливает проявление речевых реакций на внешние вербальные и ситуативные стимулы.

Появление эмоциональных реакций предполагает в индивиде сознание того особенного значения или смысла, которое он вкладывает в это внешнее впечатление⁵. Например: *кровь прилила к голове* (у кого); *залилась румянцем* (кто); *мурашки бегают по коже* (у кого). Эмоция есть не что иное, как сознание формы органических впечатлений. Причина интенсивности эмоций проявляется в реактивных движениях организма, воспринимаемых сознанием. Синестезический эффект стал причиной распространенности таких устойчивых оборотов, как *горячая любовь, кровь горячая* (у кого), *кровь в жилах стынет* (у кого), *светлая личность* и т.п.

Результаты чувственного отражения внутреннего состояния человека служат материалом для дальнейшей его обработки абстрактным мышлением. *Представление* как психический процесс позволяет воссоздать в сознании человека чувственно-наглядный образ эмоций как целое на основе предшествующих их восприятий.

Для человека наряду с предметной действительностью, явлениями существует идеальная действительность – мир образов, представлений, понятий, идей, являющихся отражением и обозначением первой. Эмоции и оценки становятся одной из форм отражения действительности. В языковой системе реальная действительность отражается в таких формах, которые соотносятся как с логическим, так и с чувственным познанием мира. Таким образом, и оценка, и эмоции, и воля, и чувства находят закономерное выражение в языковой системе как осознанные факты эмоциональных переживаний, оценок и т.п.

Непосредственная связь человека с действительностью осуществляется с помощью чувств, которыми человек владеет: зрение, осязание, слух, обоняние и вкус. Чувства человека

---

⁵ *Выготский Л. С. Учение об эмоциях. Историко-психологическое исследование // Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 6. С. 153.*

– это каналы получения им разнообразной информации о действительности. Результаты чувственного отражения действительности служат эмпирическим материалом для дальнейшей его обработки абстрактным мышлением.

Чувственное мышление также осуществляется в определенных формах, которые различаются участием разных чувств. Выделяются следующие формы чувственного мышления: ощущение, восприятие, представление. Представление как психический процесс позволяет воссоздать в мышлении человека чувственно-наглядный образ предмета или явления как целое на основе предшествующих их восприятий. Так, например, традиционный слово-образ *путь, дорога* – «жизненный путь» (*сойти со своего пути, по пути / не по пути, идти своим путем*) в поэтическом творчестве А. С. Пушкина создал почву для создания индивидуально-авторских коннотаций в стихотворении «Телега жизни». Метафорическое значение *телеги жизни* создано по модели совмещения значений слова *жизнь* – «время от рождения до смерти человека» и слова *путь* – «передвижение куда-л., направление».

Ассоциации – это психическая реальность, индивидуальная память – это хранилище ассоциаций. Связываются между собой, т.е. ассоциируются, сливаются в один образ прежде разобщенные образы восприятия, памяти, собственных действий. Поведение человека должно описываться и объясняться в терминах внутренних состояний.

Камкова Елена Юрьевна

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Россия

E-mail: Lenok776@mail.ru

Арчебасова Надежда Анатольевна

Волгоградский государственный университет, Россия

E-mail: nadezhda.archebasova@volsu.ru

Новые лексические единицы экономической сферы

В данной статье рассматривается специфика новых лексических единиц экономической сферы. Авторы прослеживают тенденцию активного пополнения русского языка англицизмами и классифицируют экономические неологизмы по лексическому составу.

Ключевые слова: англицизмы, новые лексические единицы, экономическая сфера, информативная компрессия

Kamkova Elena Yu.

Astrakhan Tatishchev State University, Russia

E-mail: Lenok776@mail.ru

Archebasova Nadezhda A.

Volgograd State University, Russia

E-mail: nadezhda.archebasova@volsu.ru

New Lexical Units of the Economic Sphere

This article examines the functioning of new lexical units of the economic sphere. The authors trace the trend of active replenishment of the Russian language with Anglicisms and classify economic neologisms by lexical composition.

Keywords: new lexical units, Anglicism, economic sphere, abbreviations

В современном мире самые динамичные изменения происходят в экономической, финансово-коммерческой и технологической сферах жизнедеятельности общества. В связи с этим появилось множество новых лексических единиц, отражающих современные тенденции развития экономики, вызванные технологическими инновациями, изменениями в потребительском поведении и другими факторами. С появлением новых механизмов торговли и новых экономических реалий в русский язык приходят новые лексические единицы, в большинстве случаев они заимствованы из английского языка, который является языком международного общения и доминирующим языком коммуникации в сфере экономики.

В составе новых лексических единиц, относящихся к экономической сфере, преобладают англоязычные безэквивалентные термины, которые недавно вошли в русский язык и/или

не могут быть переведены с помощью равнозначных понятий и норм русского языка. Для их передачи используются приемы транслитерации, транскрипции и калькирования. Так, в статье Т. М. Юдиной можно выделить изобилие процессно-результатирующих неологизмов на *-ция*: «Триггером экономической глобализации и регионализации в условиях растущей взаимосвязи глобализации и цифровизации становится юанизация относительно интернационализации бумажного юаня и эксперимента с цифровым юанем»¹. Частотное появление и употребление такого рода лексических единиц является одним из активных маркеров словообразовательной неологизации².

Следует отметить, что выявлению тенденций интенсивного пополнения лексики сферы экономики посвящен ряд исследований, в их числе диссертация Я. Арсениевич³ об экономических неологизмах в СМИ 2008–2013 г., статья Н. К. Годлевского об английских заимствованиях в терминологии российской экономической жизни,⁴ являющаяся примером междисциплинарного подхода в изучении неологизмов экономической направленности. В 20-е г. XXI века также вышел ряд научных публикаций, раскрывающих отдельные аспекты изучения неологизмов в экономической сфере⁵. Тем не менее интенсивное пополнение этой сферы значительным количеством новых слов продолжается, поэтому одной из задач авторов данной статьи было проанализировать то, как они образуются, а также классифицировать их по лексическому составу.

Авторская картотека новых лексических единиц экономической сферы включает более 200 номинаций, полученных в результате сплошной выборки из новостных электронных публикаций в крупнейших российских электронных СМИ: «РБК», «Коммерсант», «Ведомости» и др. за 2022–2024 г. К ним следует отнести статьи и обзоры журналистов в электронных СМИ

---

¹ Юдина Т. Н. Юанизация как триггер экономической глобализации и регионализации, ее перспективы / Т. Н. Юдина, Чжао Жоцин, Ван Шран // Век глобализации. 2023. № 1 (45). С. 49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuanizatsiya-kak-trigger-ekonomicheskoy-globalizatsii-i-regionalizatsii-ee-perspektivy> (Дата обращения: 21.07.2024).

² Касьянова Л. Ю. Когнитивно-дискурсивные аспекты словообразовательной неологизации // Гуманитарные исследования. 2012. № 2 (4). С. 83–87.

³ Арсениевич Я. Современная экономическая терминология в СМИ: автореф. дис. ... кандидата филол. наук. Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. М., 2013. 24 с.

⁴ Годлевский Н. К. Английские неологизмы в терминологии российской экономической жизни // Трибуна ученого. 2019. № 12. URL: <https://tribune-scientists.ru/articles/185> (Дата обращения: 23.07.2024).

⁵ Ещеркина Л. В. Английские неологизмы в сфере экономики / Л. В. Ещеркина, А. С. Сусоева // Управление в современных системах. 2017. № 1 (12). С. 32–38; Семина М. Ю. Способы перевода безэквивалентной лексики с английского языка на русский в текстах экономической тематики / М. Ю. Семина, Н. А. Трофимова // Rhema. Рема. 2013. № 4. С. 68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-perevoda-bezekvivalentnoy-leksiki-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy-v-tekstah-ekonomicheskoy-tematiki> (Дата обращения: 01.08.2024); Южанинова Е. В. Неологизмы в экономической сфере (на примере немецкого языка) // Молодой ученый. 2016. № 7.5 (111.5). С. 24–26. URL: <https://moluch.ru/archive/111/27933/> (Дата обращения: 23.07.2024).

о неологизмах; об экспертных мнениях русистов по поводу защиты русского языка от заимствований⁶; о возможности использования латиницы в рекламе⁷; о появлении новых терминов экономических трендов и др. Считаем целесообразным разделить все многообразие новых лексических единиц по их составу на 3 группы: простые, смешанные и составные.

1. *Простые (однословные)* – новые лексические единицы, состоящие из одного слова. Данная группа представлена ключевыми словами: *криптовалюта* – «цифровая валюта, основанная на криптографии и не зависящая от центральных банков», *хеджирование* – «один из способов защитить свои вложения»; специальными терминами: *диверсификация* – «стратегия распределения инвестиций по различным активам для снижения рисков», *краудфандинг* – «способ привлечения финансирования от широкой аудитории через Интернет», *необанк* – «финансовая компания, предоставляющая услуги, не являясь банком в традиционном понимании»; терминами смежных отраслей экономики: *кэшбек* – «небольшой процент от суммы покупки, который возвращается на счет клиента банка после каждой оплаты картой на кассе магазина или онлайн», *стартап* – «молодая компания, ориентированная на инновации и быстрый рост» и пр.

Подтверждением релевантности названных единиц является частотность их использования в современных масс-медиа, например: «Объем мирового рынка **криптовалютных стартапов** (запуска технологичных компаний, которые используют **блокчейн** для создания новых продуктов и услуг в различных сферах, включая финансы, технологии, медиа и так далее) в первом квартале 2024 года вырос на 40,3%...» (Коммерсант, 2024, 21 мая); «Банк России собирается обсудить с профучастниками рынка ценных бумаг и экспертами новые возможности для **диверсификации** портфелей неквалифицированных инвесторов» (Коммерсант, 2023, 13 апреля).

В языке используют адаптированные к нормам русского языка новые лексические единицы. Например, термин «*шринкфляция*», образованный от английского слова «*shrink*» – «сжимать» и слова «*inflation*» – «инфляция», в последнее время все чаще заменяется русским неологизмом «*сжимфляция*». Оба названных слова обозначают снижение производителем количества, объема или веса товара в упаковке при сохранении или непропорционально малом снижении отпускной цены. В некоторых средствах массовой информации для обозначения

---

⁶ Руденко К. Языковой «экспириенс». Как запрет на иностранные слова повлияет на русскую речь // Ведомости: [Москва, 2023]. URL: https://www.vedomosti.ru/gorod/culturalcity/articles/yazikovoi-ekspiriens-kak-zapret-na-inostrannie-slova-povliyaet-na-russkuyu-rech?utm_campaign=vedomosti_public&utm_content=undefined-yazikovoi-ekspiriens-kak-zapret-na-inostrannie-slova-povliyaet-na-russkuyu-rech&utm_medium=social&utm_source=telegram_ved (Дата обращения 01.03.2023).

⁷ Стогова Е. Бизнес раскритиковал идею сенаторов запретить рекламу на латинице // РБК: [Москва, 2024]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/31/01/2023/63d7ae089a79470c077eed33?from=from_main_3 (Дата обращения: 21.07.2024).

этого понятия используется термин «даунсайзинг». Коннотативный план семантики неонимаций представлен в тексте и заголовке новостной статьи «Хитрости продавцов: **шринкфляция (сжимфляция) и даунсайзинг**»⁸ Интернет-портала «Bankstok», где встречаются сразу три приведенные в качестве примеров единицы.

В современном экономическом языке существует ряд слов, образованных по одной модели, имеющих в своем составе компонент *-фляция*, используемый для описания различных типов изменения уровня цен. Например: *дефляция* – «обратная механика инфляции», *бифляция* – «одновременный процесс инфляции и дефляции в экономике», *стагфляция* – «падение экономики и рост безработицы наряду с инфляцией», *скримпфляция* – «замена дорогих продуктов на более дешевые при производстве товаров», *рефляция* – «искусственная стимуляция государством экономического роста» и др.

Похожая тенденция наблюдается при образовании новых лексических единиц экономической направленности, мотивированных именами собственными. Такие неологизмы создаются для обозначения экономических процессов, политики и реформ, связанных с конкретным лидером. Например, *трампномика* отражает экономическую политику, проводимую в период президентства Дональда Трампа в США. К ряду подобных образований можно отнести следующие примеры: *обаманомика*, *макрономика*, *меркелоника*, *байденоника* и др. Приведем примеры функционирования этих слов в российских СМИ: «Анализируя эффективность **«байденоники»**, надо понимать, что экономическая политика – это всего лишь волны на поверхности глубокого моря» (Коммерсант, 2024, 21 февраля); «Мировая экономика – **ТРАМПномика в действии**» (Финам, 2019, 11 июля). Кроме того, подобные новые слова могут быть образованы не только от фамилий президентов, но и от других имен собственных. Например, *гейтсэкономика* может отражать влияние бизнес-стратегии и инициатив Билла Гейтса на экономику. Такие неологизмы помогают сжато и точно выразить концепции, связанные с определенными личностями и их вкладом в экономическую сферу.

Таким образом, первая группа новых лексических единиц экономической сферы является самой объемной. В авторской картотеке она представлена преимущественно существительными, образованными сложением, что коррелирует с утверждением Л. Ю. Касьяновой, рассматривающей сложение как наиболее продуктивный вид неологической номинации на современном этапе развития языка.⁹

---

⁸ Хитрости продавцов: шринкфляция (сжимфляция) и даунсайзинг // Банксток: [Москва, 2021]. URL: <https://bankstok.ru/economic-advice/khitrosti-prodavtsov-shrinkflyatsiya-szhimflyatsiya-i-daunsayzing> (Дата обращения: 21.07.2024).

⁹ Касьянова Л. Ю. Сложение как продуктивное средство неологизации в русском языке конца XX – начала XXI в. // Гуманитарные исследования. 2012. № 2 (4). С. 87–92.

2. *Сокращения.* В данную группу были определены аббревиатуры, смешанные сокращения, к которым, по мнению А. Бровца¹⁰, следует отнести буквенные аббревиатуры, акронимы, сложносоставные сокращения, графические сокращения и сложносокращенные слова. Смешанные сокращения составляют значительную часть новых лексических единиц сферы экономики, так как позволяют превращать объемные названия бизнес-процессов и аналитических инструментов, преимущественно заимствованные из англо-американской профессиональной лексики, в краткие слова-символы. Например, *5M* – «одна из популярных стратегий развития бережливого производства, состоящая из пяти элементов, начинающихся в английском языке на букву m: *Man* (человек или персонал), *Machine* (машина или оборудование), *Material* (материалы), *Measurement* (измерение), *Method* (метод или технология)».

Новые аббревиатуры существуют как адаптированные к языковой среде лексические единицы из начальных букв или звуков. Например: *НФТ (NFT)* – «невзаимозаменяемый токен, уникальный цифровой актив, который использует технологию блокчейн», *кпиай (KPI)* – «ключевые показатели эффективности», *эмвипи (MVP)* – «минимально жизнеспособный продукт».

Определить изначальные формы сокращений *битуби* «B2B, бизнес для бизнеса» / *битуси* «B2C, бизнес для потребителя», *титупи P2P* – «торговля между двумя людьми без участия посредника», *дитуси D2C* – «торговля между производителем и покупателем напрямую», *децентрализованные финансы (DeFi)* – «финансовые услуги, основанные на технологии блокчейн и исключая посредников», *куайринг* – «электронные платежи с помощью QR-кода» и пр. уверенно смогут только экономисты. Яркими примерами использования сокращений являются цитаты из статей группы компаний РБК: «Мы, как компания-разработчик, также принимаем участие в этом процессе и внедряем продукты – **B2B-портал** самообслуживания с запуском **MVP** на готовом решении и быстрый запуск **D2C** Интернет-магазинов на базе готовых компонентов»; «Кроме того, можно выделить дополнительные эффекты, которые мы получили в результате внедренного процесса **P2P**» (РБК, 2024, 21 июня).

Можно сделать вывод, что тенденция к информативной компрессии терминов экономической сферы позволяет передать их широкое значение, экономя при этом место и время при использовании на письме и в устной речи. Однако изобилие авторских сокращений или использование расшифровки с целью пояснения может мешать восприятию текста.

---

¹⁰ Бровец А. И. Дешифровальные стимулы как средство формирования эквивалентностных отношений сложносокращенного слова: автореф. дис. ... кандидата филол. наук. Донецкий государственный университет. Донецк, 2024. 21 с.

3. *Составные* – новые лексические единицы, состоящие из двух и более компонентов.

В группу *составных* лексических единиц входят: *криптовалютный брокер* – «компания, которая предоставляет услуги по обмену и торговле криптовалютами», *дистанционный ритейл* – «форма розничной торговли, при которой товары продаются через Интернет или другие дистанционные каналы связи», *краудфандинговая платформа* – «онлайн-платформа, которая позволяет компаниям и предпринимателям собирать средства на реализацию своих проектов от широкой аудитории людей», *цифровой маркетплейс* – «онлайн-платформа, которая объединяет продавцов и покупателей для проведения торговли товарами и услугами в цифровой форме» и др.

Слова третьей группы называют большое количество современных бизнес-процессов: *инфляционные ожидания (inflation expectations)* – «ожидания участников рынка относительно уровня инфляции в будущем», *инфраструктурные инвестиции (infrastructure investments)* – «вложения в развитие и модернизацию инфраструктуры», *цифровые платежи (digital payments)* – «платежи, осуществляемые с использованием электронных средств», *экономика подписки (subscription economy)* – «модель бизнеса, основанная на предоставлении услуг по подписке».

Исследование показывает, что зачастую новые составные лексические единицы представляют собой сочетание уже укрепившихся слов в русском языке, которые в сочетании обозначают новое уникальное значение, отражающее современные тенденции и процессы в мировой экономике.

Таким образом, современный русский язык имеет множество новых лексических единиц, среди которых подавляющее большинство составляют безэквивалентные заимствованные неологизмы-существительные. Особенно заметно влияние английского языка как языка международного общения на лексический состав экономической сферы, поскольку российская экономика, входящая в пятерку сильнейших экономик мира, интегрирована в мировое хозяйство. Современное общество сталкивается с необходимостью повышения финансовой грамотности населения, и государство активно осуществляет пропаганду данного направления. Это приводит к увеличению интереса граждан к экономике, требует от них знания и понимания новой экономической лексики для эффективной коммуникации.

Кенжебаева Жаркын Есеновна

Атырауский университет им. Х. Досмухамедова, Казахстан

E-mail: kenzhebayevazharkyn@gmail.com

Союзы в языке поэзии

Статья посвящена исследованию союзов русского языка в текстовом аспекте, анализу их функционирования в языке поэзии. Союзы являются одними из наиболее частотных лексем в поэтическом словаре многих авторов, причем можно отметить не только впечатляющую количественную их представленность, но и весомую семантическую нагруженность. На материале русской поэзии отмечается роль союзов в создании различных стилистических фигур речи, анализируется дистрибутивное повторение союзов в поэтическом тексте.

Ключевые слова: поэтический текст, русская поэзия, сочинительные и подчинительные союзы

Kenzhebayeva Zharkyn E.

Kh. Dosmukhamedov Atyrau University, Kazakhstan

E-mail: kenzhebayevazharkyn@gmail.com

Conjunctions in the language of poetry

The article is devoted to the study of the unions of the Russian language in the textual aspect, the analysis of their functioning in the language of poetry. Conjunctions are one of the most frequent lexemes in the poetic dictionary of many authors, and one can note not only their impressive quantitative representation, but also their significant semantic load. The role of unions in the creation of various stylistic figures of speech is noted on the material of Russian poetry, the distributive repetition of unions in a poetic text is analyzed.

Keywords: poetic text, Russian poetry, compositional and subordinate unions

Художественный текст является объектом постоянного внимания специалистов-филологов. К актуальным направлениям подобных исследований относятся филологический, лингвистический анализ поэтического текста¹.

В поэтическом тексте как в «сложно построенном смысле»² формальные элементы, не обладающие в обычной языковой структуре семантической нагрузкой, обнаруживают способность к приобретению семантического характера и получению дополнительных значений. В связи с этим представляется интересным проанализировать функционирование в поэтическом тексте союзов, поскольку в зависимости от контекста они являются репрезентантами раз-

---

© Кенжебаева Ж. Е., 2024

¹ Гаспаров М. Л. Статьи о лингвистике стиха / М. Л. Гаспаров, Т. В. Скулачева. М.: Языки славянской культуры, 2005. 288 с.; Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. М.: Просвещение, 1972. 271 с.; Николина Н. А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Изд. центр Академия, 2003. 256 с.; Казарин Ю. В. Филологический анализ поэтического текста: учебник для вузов. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. 432 с.

² Лотман Ю. М. Указ. соч. С. 38.

личных оттенков значения, а также выступают средством достижения художественной выразительности. Отметим, что работ, в которых исследовательское внимание направлено на использование союзов авторами поэтических текстов, не очень много³.

Рассмотрим два примера с употреблением уступительного союза *пускай*:

Пускай не встречу соучастья,
Пускай поймут на треть,
Я буду петь, гореть и петь,
И в этом – счастье!

(Д. Филимонов);

Пускай моя любовь, как мир, стара, –
лишь ей одной служил и доверялся.
Я – дворянин с арбатского двора,
своим двором введенный во дворянство.

(Б. Окуджава)

Проанализируем семантику поэтического контекста, во многом обусловленную употреблением данного союза, опираясь на классификацию модификаций значений союза Е. А. Николаевой⁴. В первом случае союз *пускай* реализует значение допущения-самопрогноза: лирический герой уверен в наступлении нежелательной для него, но весьма вероятной ситуации, предсказуемой из его личного опыта. Данный прогностический смысл ориентирован на самого говорящего, и он актуален в рамках личностного преломления миропонимания героя, выражающего согласие с прогнозируемой ситуацией. Однако для этого согласия характерны особая экспрессия и непреклонность, близкие к клятвенному заверению.

Иная интонация и семантика во втором примере. Здесь союз *пускай* реализует значение констатации-согласия лирического героя с тотальной, наличествующей ситуацией, неактуальной для героя, выполняющей роль своеобразной экспозиции. Оценка качества объекта (стара) не снижает ее ценности для лирического героя.

Сочинительные союзы в поэтическом тексте часто участвуют в создании различных фигур речи. Проиллюстрируем это на примерах из произведений А. Ахматовой:

---

³ Голованевский А. Л. Союз-частица И в поэзии А. С. Пушкина и Ф. И. Тютчева // Тютчевский дебют. Брянск: РИО БГУ, 2008. С. 138–145; Ермакова Н. Л. Особенности употребления союзов в сложноподчиненных сравнительных предложениях в лирике XIX–XX веков // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Орел, 2010. С. 136–139; Ноздрин Ю. А. Функционально-семантический потенциал союза в художественном тексте (на примере лирики С. Гандлевского) // Актуальные проблемы филологии. 2020. № 21. С. 89–99; Дорофеева Н. В. Роль подчинительных союзов и союзных слов в формировании структурных и смысловых категорий поэтических текстов А. С. Пушкина // Слово и текст: теория и практика коммуникации: Сборник научно-методических трудов, Армавир, 18 января 2021 года. Вып. 13. Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2021. С. 46–49.

⁴ Николаева Е. А. Концессивно-модульные предложения с союзом-частицей пусть/пускай в языке поэзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2000. С. 5–7.

антитеза (чаще всего при помощи противительных союзов **а** и **но**):

Я забыла ваши уроки,
Краснобаи и лжепророки,
Но меня не забыли вы.

акротеза:

За то, что город свой любя,
А не крылатую свободу,
Мы сохранили для себя
Его дворцы, огонь и воду;

амфитеза:

Я знала: это все мое –
Душа моя **и** тело;

альтернатеза:

Был он грустен **или** тайно весел,
Только смерть - большое торжество;

полисиндетон с повтором сочинительного союза:

...**И** мне показалось, что это огни
Со мною летят до рассвета,
И я не дозналась – какого они,
Глаза эти странные, цвета.
И все трепетало и пело вокруг,
И я не узнала – ты враг или друг,
Зима это или лето –

либо с повтором подчинительного союза:

И станет внятн всем ее постыдный бред,
Чтоб на соседа глаз не мог поднять сосед,
Чтоб в страшной пустоте мое осталось тело,
Чтобы в последний раз душа моя горела
Земным бессилием, летя в рассветной мгле,
И дикой жалостью к оставленной земле

В русской поэзии в фигуре полисиндетона преобладают сочинительные союзы, что обусловлено характером выражаемых ими семантических отношений, возможностью небинарных соединений в сочиненных рядах, употребительностью данных союзов не только в сложном, но и в простом предложении. Например:

Штык светил, плакали куранты,
И те же барыни и франты
Летели здесь на острова,
И так же конь чуть слышным смехом

Коню навстречу отвечал,
И черный ус, мешаясь с мехом,
Глаза и губы щекотал...

(А. Блок)

Зачем придумывать другой, когда под радугой-дугой
Прекрасный мир дождей, **и** слез, **и** счастья.

(А. Дольский)

Чаще всего в построении полисиндетона участвует соединительный союз **и**:

И комната, **и** среди ночи ты,
Прижав к груди, баюкаешь ребенка.
И в полумраке белая пеленка,
Как белый флаг притихшей суеты.
И жизни незасвеченная пленка
Проявится, сметая тень беды.
Взгляну глазами своего ребенка
На просветленные твои черты.
И многое мне надо бы сказать,
Так многое, что лучше промолчать.
Вот – пантомима жизни, а не сцены.
Не важно говорить, важнее знать.
И, зная, никому не объяснять,
Невидимые чуя перемены.

(Б. Канапьянов), –

но нередки и другие сочинительные союзы:

А всего-то и есть: крылечко,
Да сквозной дымок над трубой,
Да серебряное колечко,
Пообещанное тобой.
Да на дне коробка картонного
Два засохших с весны стебля,
Да еще вот - сердце, которое
Мертвым было бы без тебя.

(В. Тушнова)

Моя последняя осень.
А я ничего не знаю.

А сны все грустнее снятся,
А глаза твои все роднее,
И без тебя оставаться
Все немислимей! Все труднее!

(В. Тушнова)

И так прекрасен мир, весь – нежность и сиянье,
Весь – трепет юности. Как будто в этот миг
Не ведая **ни** зла, **ни** счастья, **ни** страданья,
Из тьмы неведомой впервые он возник.

(С. Маковский)

Из подчинительных же союзов для создания полисиндетона и реализации текстообразующей функции при параллелизме синтаксических конструкций может использоваться практически любой союз:

Давно уже чем-то знакомый,
Воскрес он из прожитых лет,
Как память далекого дома,
Как юного счастья привет.

(Всеv. Рождественский)

Сердце – только бы настезь
Свежей щедрости гроз,
Чтоб работать до счастья,
Чтоб влюбляться до слез

(М. Лисянский)

Мне в этот вечер вспомнилось былое
в далеком мареве немеркнущих огней,
и понял я, и глубже, и больней,
что сердцем все испытано земное,
что не вернет ни счастья, ни покоя
мне дымный ряд осенних скучных дней...

(Г. Дашкин)

Одним из средств достижения художественной выразительности в языке русской поэзии является дистрибутивное повторение союзов. Так, к примеру, повторяющиеся подчинительные союзы при однородных придаточных, относящихся к одной и той же главной части, не связывают придаточные предикативные части друг с другом. При наличии союза связь между ними, тем не менее, оказывается бессоюзной:

Который год, который год
Тебе я грустью докучаю,
Что труд мой все не так идет,
Что я не так его встречаю,
Что и со мною все не так,
Как ожидал я ранней ранью,
Что, может быть, и впрямь пустяк
Большие наши ожидания.

(В. Соколов)

Придаточные части могут быть соединены между собой и союзной связью, при этом повторение последнего **что** может оказаться излишним:

Верь в любви, **что** счастьем не умчаться,
Верь, как я, о гордый человек,
Что нам век с тобой не расставаться
И не кончить поцелуя век...

(А. Майков)

Дистрибуция сочинительного союза может осуществляться:

✓ **на однородные члены предложения:**

Но пылкий, **но** суровый нрав
меня грызет от колыбели

(М. Лермонтов)

✓ **на предикативные части в составе сложносочиненного предложения:**

Как ненасытны, как длинны
дорог протянутые руки!
Пред неизбежностью разлуки,
Как перед богом, все равны.
Но нас с тобою чаще всех
Они берут и разлучают,
С чужими судьбами венчают,
Бедой и счастьем... **Но** в конце
Друг другу преподносят гордо
Нас, любящих, еще сильнее,
Ладонями аэропортов
И привокзальных площадей.

(О. Григорьева)

Зачастую полисиндетон с союзом **и** создает ощущение бесконечности ряда, обеспечивает плавность и спокойствие звучания, неспешность повествования, но иногда повторение данного союза может нагнетать и усиливать напряженность, экспрессивность:

И так захочешь теплоты,
не полюбившейся когда-то,
что переждать не сможешь ты
трех человек у автомата.
И будет, как назло, ползти
трамвай, метро, не знаю что там.
И вьюга заметет пути
на дальних подступах к воротам...

(В. Тушнова)

Таким образом, союзы в языке поэзии вопреки их скромному «служебному» статусу способны к выполнению важных функций оформления межфразовых связей, установления смысловых отношений между языковыми единицами, построения определенных стилистических фигур, создания выразительной поэтической картины мира, порождения широкого диапазона читательских эмоций.

Фразеологические формы обращений как маркеры «своих» и «чужих»

В статье рассматриваются фразеологические обращения, которые способны выступать лингвокультурными маркерами «своих» или «чужих». Особое внимание уделяется структуре, семантике и особенностям функционирования устойчивых выражений с компонентом «друг», объективирующих различные эмоционально-оценочные семы.

Ключевые слова: фразеологическое обращение, «свой – чужой», лингвокультурный маркер, оценка.

Lapteva Mariya L.

Astrakhan Tatishchev State University, Russia

E-mail: hohlina2004@yandex.ru

Phraseological forms of addresses as markers of "one's own" and "others"

The article examines phraseological references that can act as linguistic and cultural markers of "their own" or "others". Special attention is paid to the structure, semantics and features of the functioning of stable expressions with the component "friend", objectifying various emotional and evaluative semes.

Keywords: phraseological treatment, "friend or foe", linguistic and cultural marker, assessment

Фразеологизмы, будучи наиболее культураносными единицами языка, всегда аккумулируют актуальные культурные смыслы, которые порождает социально-историческое пространство. Востребованность той или иной единицы фразеологического фонда языка особенно остро ощущается в процессе ее речупотребления. В этом смысле фразеологические формы обращений, являющиеся в максимальной степени антропоцентрически направленными, могут в полной мере свидетельствовать о ценностно-познавательных установках говорящего-представителя лингвокультурного сообщества.

Термин «фразеологическое обращение» принадлежит Е. Р. Ратушной, номинирующей им фразеологические единицы, выполняющие функцию обращений, т.е. называющие лицо, к которому обращается говорящий¹.

С одной стороны, обращения, как языковые знаки, имеют национально-специфический характер и могут восприниматься носителями языка в качестве «своих» или «чужих». Обращим внимание, например, как на «инородность» некоторых обращений указывается в книге В. М. Шапко «Синдром веселья Плуготаренко» (2016): «Переводчики вроде бы русскими

© Лаптева М. Л., 2024

¹ Ратушная Е. Р. Семантическая структура фразеологизмов в процессе ее формирования и функционирования. Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2000. 223 с.

этими словами просто лепят читателю. Создают, как им кажется, дух далекой страны, дух чужого языка для русского читателя. Пусть те думают, что так говорят англичане, французы или немцы. Все эти «старина» («старина Билл»), «дружище», «крошка», «детка», пресловутое «чертовски» («Я чертовски зол на вас, Наталья Федоровна!») выдуманы ими. Русский человек не говорит так»². Автор делает акцент на том, что в русском лингвокультурном пространстве выделенные обращения осознаются как «чужеродные», нехарактерные для русскоязычной коммуникативной системы.

С другой стороны, обращение задает вектор взаимоотношений самих коммуникантов, позволяет определить, каково отношение каждого из собеседников к своему коммуникативному партнеру, а фразеологическое обращение – всегда содержит оценочный компонент, выстраивая коммуникацию в том числе и в координатах «свой – чужой».

Среди субоппозиций категории «Свой – Чужой» во фразеологической парадигме презентантов концептосферы «Человек» выделяется, наряду со «знакомый – незнакомый», «родственник – не родственник», «ровесник – старший / младший по возрасту» и др., субоппозиция «друг – враг» (*закадычный друг – заклятый враг*).

Рассмотрим особенности объективации данной субоппозиции фразеологическими обращениями. Так, к фразеологическим обращениям с компонентом «друг» можно отнести такие единицы, как *друг мой, любезный друг* и *друг ситный*.

Для начала заметим, что компонент *друг* может функционировать и как самостоятельное обращение: *друг, дружок, дружочек, дружище*³, – маркируя при этом не только «своих», близких, знакомых, приятелей, но и «чужих», незнакомых (с оттенком пренебрежения, фамильярности или снисходительности). Сравним: 1. «...*Москвич... добавил, подумав: – Вы меня, конечно не понимаете? – Отлично понимаю вас, дружище, – сказал невидимый собеседник*» (В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп). Один из участников диалога, выбирая тактику эмпатии, убеждая коммуникативного партнера во взаимопонимании, усиливает выбранную позицию обращением «дружище», пытаясь сократить дистанцию в общении. 2. – *Димка, ты опять за свое? Ну, сколько можно! Пора повзростеть, дружок. Весной трудиться нужно, а не играть. Посмотри, сколько дел вокруг – поля поливать, грязь смывать, водой всех напоить* (А. Г. Асмолов. Мечты сбываются). В представленном контексте говорящий укоряет адресата в безответственности и несерьезности занятий («*пора повзростеть*», «*трудиться нужно, а не играть*»), при этом обращается к нему фамильярно, называя *дружком*, тем самым принижает его статус и показывает, что воспринимает его как «чужака».

---

² Здесь и далее примеры взяты из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).

³ Балакай А. А. Этикетные обращения: функционально-семантический и лексикографический аспекты: автореф. дис... канд. филол. наук. Новокузнецк, 2005. 24 с.

Присоединение притяжательного местоимения *мой* к любому, по преимуществу положительно заряженному имени существительному образует разнообразные двухкомпонентные фразеологические обращения: *свет мой, душа моя, радость моя, солнце мое, любовь моя, жизнь моя* и т.п., которые не имеют гендерной или возрастной привязки, не обусловлены социальным положением того, к кому они относятся. При этом употребление такого обращения всегда сигнализирует о благорасположении говорящего к адресату (за исключением, пожалуй, иронических контекстов), т.е. о признании его «своим». Например: «Открываю, читаю: «Дорогой Вадим, я случайно узнала твой электронный адрес от одного из наших общих знакомых... Здравствуй, **любовь моя!** Полвека молчала, а тут не смогла удержаться» (Э. Русаков. Баллада о первой любви).

Положительный коннотативный заряд выражению обеспечивает именно компонент-местоимение. Сравним различные по функциональному потенциалу фразеологические выражения с данным компонентом и без него: *голубь мой (голубка моя)* – всегда нежное и ласковое обращение; *голубь сизый (голубь сизокрылый, голубчик сизокрылый)* – чаще ироническое, шутовское, насмешливое, что подтверждается лексикографически.⁴

Само же фразеологическое обращение *друг мой* имеет амбивалентный характер и может рассматриваться одновременно в качестве лингвокультурного маркера и «своего», и «чужого» человека, актуализируя целую палитру эмоционально-оценочных сем. Сопоставим функционирование рассматриваемого фразеологического обращения в следующих контекстах:

1. «Знаешь, **друг мой**, я всегда приучала тебя говорить мне правду, сын должен всегда говорить матери правду. Но и мать должна говорить сыну правду» (В. Гроссман. Жизнь и судьба). Обращение *друг мой*, используемое матерью при разговоре с сыном, сигнализирует о желании говорящего наладить действительно доверительные, дружеские отношения.

2. «Но одна вещь действительно по-серьезному жгла сердце. Ему хотелось сказать Соколову: «Как же вам не стыдно, **друг мой?** Как вы могли скрыть от меня, что Гавронов обливал меня грязью? Петр Лаврентьевич, вы и там молчали, вы и со мной молчали. Стыдно, стыдно вам!» (В. Гроссман. Жизнь и судьба). В этом случае обращение *друг мой* употребляется, напротив, в деструктивном общении, в речевом акте обвинения, когда говорящий укоряет и усовещивает собеседника.

3. «– Вы бы как на моем месте поступили? Вы бы зажали свою мысль, пошли бы против истинных интересов нашего дела ради какого-то фетиша? – С минуту шеф смотрит на меня молча. – **Друг мой Витя**, не говори красиво, – произносит он потом и с саркастической

---

⁴ Елистратов В. С. Словарь русского арго. М.: Русские словари, 2000. С. 425.

миной исчезает. Шеф ненавидит громкие слова и очень тонко чувствует фальшь, но сейчас он сам сфальшивил и поэтому злится» (В. Аксенов. Звездный билет). Несмотря на то что говорящий (шеф) обращается к коммуникативному партнеру (Вите), называя его другом, Витя понимает, что шеф испытывает по отношению к нему чувство злости («поэтому злится») и выбранная форма обращения произносится с сарказмом («с саркастической миной»).

Обратим внимание на относительно невысокую степень устойчивости рассматриваемой фразеологической единицы на синтаксическом уровне: возможно изменение порядка следования компонентов, т.е. сочетание реализует функцию обращения и при постпозитивном, и при препозитивном местоимении – *друг мой* и *мой друг*. Другие фразеологические обращения, построенные по данной модели, также допускают перестановку компонентов (например, одинаковую смысловую нагрузку несут выражения *Подойди ко мне, душа моя!* и *Подойди ко мне, моя душа!*).

В то же время допускается вставка компонентов в виде определений, усиливающих оценочный компонент в смысловой структуре обращений. В материалах нашего исследования встречаются следующие варианты: *друг мой далекий и близкий, друг мой закадычный, юный друг мой, друг мой сердечный, друг мой милый, друг мой любимый, друг мой дорогой* и др.

Употребление обращения *будь друг (будь другом)* – «усиленная просьба оказать любезность, помощь и т.п.» – всегда основано на когнитивной установке говорящего признать того, к кому он обращается, «своим», ввести его в круг «своих» (даже если говорящий не считает собеседника таковым), для того чтобы получить положительный ответ на просьбу, согласие ее выполнить. Например: «*Антон поднялся, посмотрел на своего сына и сказал ему: – Сейчас приду. Смотри, не шали тут без меня, – и, обернувшись к Артему, попросил, – присмотри за ним, будь другом... Артему ничего не оставалось, как согласно кивнуть головой*» (Д. Глуховский. Метро 2033).

Фразеологические обращения *друг ситный* и *любезный друг* не являются актуальными для современного речеупотребления и не выполняют в настоящее время роль этикетных речевых формул.

Просторечное выражение *друг ситный* относится к шутливо-непринужденным обращениям. Этимологически оно связано с выпечкой хлеба: ситный хлеб – это хлеб, испеченный из муки, просеянной через сито. Такой хлеб (ситник) часто подавали к столу и ели с удовольствием. Отсюда в просторечье и возникло фамильярно-дружеское обращение⁵: «– *И потому будет у нас к тебе одна просьба. Вполне вероятно, что Сорин свяжется с тобой. Так ты,*

---

⁵ Бирих А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. С. 202–203.

друг ситный, когда он свяжется, узнай поподробней, где он живет-обретается, и мне звони: на, вот, тебе телефончик» (П. Галицкий. Цена Шагала).

Кодификацию обращения *любезный друг* встречаем только в «Толковом словаре живого великорусского языка», где оно трактуется как «воззвание к близкому человеку или к низшему, привет». ⁶ В современной речевой практике используется в качестве элемента языковой игры или для придания высказыванию особой смягчительной интонации, демонстрации учтивости и обходительности. Сравним: «*Ах, Сережа, любезный друг! Всем бы ты хорош мальчик, кабы не якобинство твое. Ой, не доведет оно тебя до добра, вспомни мое слово*» (Б. А. Садовской. Лебединые клики. 1911).

Уточним, что преобладающее большинство проанализированных нами текстов, где функционирует данное фразеологическое обращение, либо относится к периоду не позднее начала XX века (В. Я. Брюсов, А. А. Кондратьев, Д. С. Мережковский и др.), либо обращено к историческому прошлому – XVIII–XIX в. (Ю. Н. Тынянов, В. Я. Шишков «Емельян Пугачев», С. Т. Григорьев «Александр Суворов» и др.).

Следует отметить: некоторые фразеологические единицы, номинирующие человека, обладающего определенными свойствами и качествами, также могут выполнять функцию обращений. В частности, фразеологические единицы *гусь лапчатый* – «прост. Хитрый, ловкий человек; плут, пройдоха» ⁷ и *горе луковое* – «шутл. Незадачливый, нерасторопный человек; недотепа» ⁸ не отмечаются в словарях как обращения, однако используются с этой целью. Сравним: 1. «– *А ну, подойди, подойди сюда, ближе к свету... Я тебя рассмотрю хорошенько. Эге-ге-ге, гусь лапчатый, да я тебя узнаю, – говорил меж тем Чернояров, не спуская с него глаз*» (А. Веселый. Андрей Порохня). 2. «– *Иди отсюда, горе луковое. Не до тебя сейчас*» (А. Геласимов. Дом на Озерной). В приведенных контекстах такие основные функции обращения, как называние собеседника или привлечение его внимания, уступают место функции оценки лица, с которым устанавливается коммуникативный контакт. При этом в первом примере коммуникативный партнер оценивается в том числе и как «свой» (знакомый), во втором примере – как «чужой» (лишний, мешающий).

Итак, фразеологические обращения, как и другие единицы фразеологической системы русского языка, обладают лингвокультурной значимостью. Они могут выступать маркерами в рамках оппозиции «свой – чужой», в частности, определяя коммуникативного партнера как

---

⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Терра, 1995. Т. 2. С. 282.

⁷ Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1986. С. 122.

⁸ Там же. С. 117.

принадлежащего к кругу близких, друзей или, напротив, находящегося за его пределами. Большинство фразеологических обращений носит амбивалентный оценочный характер и нередко объективирует иронические смыслы.

Вострикова Татьяна Ивановна ¹

Молчанова Елена Евгеньевна ²

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Россия

E-mail: tivostr@mail.ru ¹

molchanova1968@inbox.ru ²

Художественная кисть автора сквозь призму согласованного обособленного определения

Речевая коммуникация как воплощение тезиса «человек в языке», ее составляющие, главными из которых правомерно считаются личности с присущими им характеристиками и продуцируемые этими индивидуумами тексты, стоят в ряду актуальных проблем современной лингвистики. Акцентируется внимание на непосредственной, принципиально важной для создания осмысленных речевых произведений связи таковых с грамматикой, стержнем которой является синтаксис. Особое внимание уделяется семантической стороне предложения-высказывания и согласованному обособленному определению.

Ключевые слова: речевая коммуникация, текст, предложение, согласованное обособленное определение, модус, структура

Vostrikova Tatiana I. ¹

Molchanova Elena E. ²

Astrakhan Tatishchev State University, Russia

E-mail: tivostr@mail.ru¹

molchanova1968@inbox.ru²

The author's artistic brush through the prism of an agreed-upon isolated definition

Speech communication as the embodiment of the thesis «man in language», its components, the main of which are rightfully considered to be individuals with their inherent characteristics and the texts produced by these individuals, are among the pressing problems of modern linguistics. Attention is focused on the direct, fundamentally important for the creation of meaningful speech works, connection with grammar, the core of which is syntax. Particular attention is paid to the semantic side of the sentence-statement and the agreed-upon separate definition.

Keywords: speech communication, text, sentence, agreed-upon isolated definition, mode, structure

Речевую коммуникацию правомерно считают формой интеллектуального бытия. Характеризуясь не только как *homo erectus*, но и как *homo sapiens*, человек в той или иной степени доказывает последнее посредством речей в формате диалогов и монологов тех или иных жанров, манифестирующих культурный багаж инициатора речевого контакта. Создаваемые в самых разных обстоятельствах для другого (в автодиалогах инициатор одновременно и тот са-

мый другой), тексты выявляют суть речевой коммуникации: «Люди говорят к людям», по словам одного из героев А. И. Куприна «Обида». Вербальная реакция как результат влияния текста, намеренно либо ненамеренно, нарочито либо незаметно оказываемого на принимающую сторону, позволяет каждой из сторон коммуникации понимать мир, себя и других в нем, определенным образом относиться к данности. Термин «текст», рассматриваемый с лингвистической позиции, принадлежа синтаксису и, следовательно, и шире – грамматике, выступает одним из подтверждений мнения об интеллектуальности речевой коммуникации: без грамматики «тупа оратория, косноязычна поэзия, неосновательна философия»¹. Благодаря грамматике каждый представитель «человеческого рода может изъяснить свои понятия другому и может быть налажено согласное общих дел течение»². Что касается текста, то мы придерживаемся той точки зрения, что это «завершенная с точки зрения его создателя, но в смысловом и интернациональном плане открытая для множественных интерпретаций линейная последовательность языковых знаков, выраженных графическим или звуковым способом, семантико-смысловое взаимодействие которых создает некое композиционное единство, поддерживаемое лексико-грамматическими отношениями между отдельными элементами возникшей структуры»³. Что касается образующих текст языковых знаков, то в их роли выступает предложение, служащее «главным средством формирования, выражения и сообщения мысли»⁴. Каждое предложение отражает понимание действительности и сообщение этого понимания другому. Воплощение конкретной интерпретации фрагмента действительности достигается посредством членов предложения. Структурно-семантический принцип рассмотрения синтаксических явлений дает возможность более полного анализа таковых, в том числе определения как второстепенного члена и, в частности, согласованного обособленного определения.

Сообразно культурному багажу и интенции автора, *отобранные* с учетом лексической семантики прилагательные, причастия, числительные, местоимения и *наделенные* статусом согласованного определения в организованном предложении-высказывании, слова названных частей речи (обороты с ними) дают не только формальное осложнение предложения за счет внесения в него значения полупредикативности и, соответственно, требуют соответствующего пунктуационного оформления. Становясь обособленными, они *«нарушают размерность,*

---

¹ Ломоносов М. В. Российская грамматика. М.: Художественная литература, 1982. 213 с. С. 8.

² Там же. С. 8

³ Гончарова Е. А. Интерпретация текста. Немецкий язык / Е. А. Гончарова, И. П. Шишкина. М.: Высшая школа, 2005. 368 с. С. 132.

⁴ Виноградов В. В. Грамматика русского языка: т. 2, ч. 1. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 703 с. С. 65.

*«гладкость» фразы, вносят разнообразие в стереотипность ее построения»⁵. Однако помимо чисто конструктивной функции не менее важна и семантическая, связанная с модусом. По мнению Ш.Балли, являясь «душой предложения, то есть отражением авторства»⁶, модус обязательно выражает оценку, чувство, волю мыслящего субъекта относительно объективного содержания. Заметим: в целом о том же почти веком ранее писал российский лингвист А. А. Дмитриевский в работе «Практические заметки о русском синтаксисе» (1882 г.). Считая, что предложение – это «драма, представление мысли посредством слова, которое является как бы актером того действия, которое есть ... плоть и кровь мысли, пластика мысли»⁷, ученый настаивает: «определение в драме мысли описывает ... предмет $\diamond$ живописует, дорисовывает, облакая его как бы художественною кистью в тот образ, какой имеет он в действительности или в воображении говорящего...»⁸. Изложенное позволяет утверждать, что **модус находит воплощение посредством, в частности, обособленных определений, структурное своеобразие которых способствует акцентации внимания на очень важных, по мнению автора, характеристиках определенных предметов в их сопоставлении, противопоставлении, парадоксальности.***

Для рассмотрения функционирования согласованных обособленных определений мы обратились к тексту художественного произведения – повести А. П. Чехова «Степь». Литературоведы, в большинстве своем высоко оценившие произведение, считают: **«в повести поле жизни становится степью, которую преодолевает герой. Степь показана как вселенная в миниатюре, но ее значение и смысл устанавливаются самим человеком»⁹, «человеком поля»¹⁰. Краски, звуки, аромат степной природы; характеры людей, проявляющиеся в их речевых и неречевых действиях; описание внешности; атрибуция других предметов в большинстве случаев репрезентуется, в частности, именно посредством согласованных обособленных определений.**

А. П. Чехов обращается к типичным выразителям согласованных определений – прилагательным, причастиям, реже – к местоимениям и числительным, позволяющим ему:

---

⁵ Иванова И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. М.: Высшая школа, 1981. 285 с. С. 229.

⁶ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: URSS, 2001. 416 с. С. 46.

⁷ Корнилов Н. В. Из лингвистического наследия А. А. Дмитриевского // Известия Воронежского государственного педагогического университета / под ред. С. И. Филоненко, 2017. С. 182–188.

⁸ Корнилов Н. В. А. А. Дмитриевский о второстепенных членах предложения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М.: Науч-информ. изд. центр и ред. журн. «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук», 2016. С. 18–23.

⁹ Зубарева В. К. Настоящее и будущее Егорушки. «Степь» в свете позиционного стиля // Вопросы литературы. № 1. 2013. С. 193–226. С. 193.

¹⁰ Чудаков А. П. Между «есть Бог» и «нет Бога» лежит целое громадное поле ... // Новый мир. № 9. 1996. С. 186–192. С. 188.

* ... у Васи был еще другой мир, свой собственный, никому не доступный и, вероятно, очень хороший ... – детализировать информативно недостаточное слово.

* Увидев деньги, Моисей Моисеич сконфузился, встал и, как деликатный человек, не желающий знать чужих секретов, вышел из комнаты – показать крайне важную характеристику, в частности, постоянную посредством действительного причастия настоящего времени; в приведенном примере согласованное обособленное определение, выраженное причастным оборотом «не желающий знать чужих секретов», относится к определяемому словосочетанию «деликатный человек»; как известно, подобные люди подлинно не стремятся быть осведомленными относительно частных вопросов других.

Писатель чаще всего задействует присубстантивную постпозитивную позицию определений:

* *Какая-то сила, холодная и приятная на ощупь, подхватила его и понесла обратно.*

Выявлены высказывания с дистантным расположением относительно субстантивных и местоименных членов предложения:

* ... *Стрепет поднялся высоко вверх, потом, вероятно, испуганный облаком пыли, понесся в сторону ...*

Установлены многочисленные случаи включения согласованных определений в однородный ряд с несогласованными и приложениями:

* *Старик-чабан, оборванный и босой, в теплой шапке, с грязным мешком у бедра и с крючком на длинной палке – совсем ветхозаветная фигура – унял собак ...*

Тематически использованные определения можно подразделить на две основные группы.

Первая из них является представлением степи и мира ее флоры и фауны, а также погоды. Степь рисуется как живое существо, причем не только за счет показа фауны:

* *Все, побуревшее от зноя, рыжее и полумертвое, теперь, омытое рекою и обласканное солнцем, оживало ...* – пять приместоименных определений: расположение первых трех после определения, а двух последних в постпозиции, после слова «теперь» указывает на быструю смену картины в положительном плане; определение даны в контрасте: совсем недавно почти неживое возрождается; редкий случай обособления после определительного местоимения).

И снова степь как бы замирает в красках:

* *Загорелые холмы, буро-зеленые, вдали лиловые ... равнина с туманной далью представлялись теперь ... оцепеневшими от тоски.* – цветовая гамма, переданная приглушенными красками.

... ему стало казаться, что это пела трава; в своей песне она, полумертвая, уже погибшая, ... жалобно и искренно убеждала кого-то, что она ни в чем не виновата, что солнце выжгло ее понапрасну – один из множества случаев точного сопряжения лексики и грамматики, позволяющий показать субъективное видение.

Одушевление степи чаще задается сказуемыми (особенно в главе IV), однако используются и определения:

* И в торжестве красоты, в излишке счастья чувствуешь напряжение и тоску, как будто степь знает, что она одинока, что богатство ее и вдохновение гибнут даром для мира, никем не воспетые и никому не нужные...

Степь, связанная пространственными и временными отношениями с небом, способна влиять на эмоциональное состояние:

* Звезды, глядящие с неба уже тысячи лет, само непонятное небо и мгла, равнодушные к короткой жизни человека, ... гнетут душу своим молчанием ...

Вторую семантическую группу образуют определения, характеризующие людей, с которыми пересекается Егорушка. Кого-то он наблюдает мельком, с кем-то контактирует почти до конца поездки.

Особенно интересны контрастные репрезентации внешности и существа персонажей. Так, к примеру, показывается Константин, случайно забредший к костру.

* Это был высокий хохол, длинношей, длиннорукий и длинноногий.

Безусловно, не самая привлекательная внешность. Но его безграничная любовь делает его счастливым:

* Все теперь отлично понимали, что был влюбленный и счастливый человек, счастливый до тоски.

Важную роль играет вспомогательный компонент в составном именном сказуемом: глагол «был» утверждает, закрепляет выявленный признак.

Указанное несовпадение между формой и содержанием четко показано относительно другого персонажа – хозяина степи – Варламова, причем начало контрасту задают согласованные необособленные определения:

* ... малорослый серый человек, обутой в большие сапоги, сидящий на некрасивой лошаденке ... сам создавал цены, никого не искал и ни от кого не зависел ... в нем чувствовалось сознание силы и привычной власти над степью».

Применение несовпадающих по виду глагольных форм при соответствующей лексической поддержке дает возможность представить оппозицию «сделавший – делал» в негативном ключе:

* ... человек, *изъездивший на своем веку всю Россию, видевший и знавший многое*. ... *обесценивал* свою богатую жизнь до того, что всякий раз ... или молчал, или же говорил о том, чего не было» – об одном из подводчиков, Пантелее.

Изложенное позволяет говорить о том, что прекрасно владеющий языком автор создает тексты, волнующие думающих читателей спустя немалое количество времени. И немаловажную роль в продуцировании таких текстов играют согласованные обособленные определения. Они обеспечивают «выделение основных смысловых оттенков, акцентирование внимания на актуальности информации, содержащейся в выделяемом фрагменте предложения»¹¹.

---

¹¹ *Агельрова А. С.* Обособленный член предложения в информационном строе текста (на материале англоязычной художественной прозы): автореф. дисс... канд. филол. н. М., 2017. 18 с. С. 4.

Половкова Виктория Анатольевна

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Россия

E-mail: viktoriya.polovk@mail.ru

Жанрообразующие черты делового чата в мессенджере

В данной статье представлена характеристика и специфика делового чата в мессенджере как особого Интернет-жанра. Доказывается, что деловой чат является одним из синтетических жанров и видом устно-письменной коммуникации посредством электронного канала передачи сообщений. Анализ жанрообразующих признаков позволяет утверждать, что деловой чат в мессенджере многоканален и заслуживает пристального лингвистического изучения.

Ключевые слова: Интернет-жанр, чат, деловой чат, коммуникация, мессенджер

Polovkova Victoria A.

Astrakhan Tatishchev State University, Russia

E-mail: viktoriya.polovk@mail.ru

Genre-forming features of business style in a messenger

This article examines the characteristics and specifics of business chat in messenger as a special Internet genre. It is proved that business chat is one of the synthetic genres and a type of oral and written communication through an electronic message transmission channel. The analysis of genre-forming features suggests that business chat in messenger is multi-channel and deserves close linguistic study.

Keywords: Internet genre, chat, business chat, communication, messenger

Коммуникация в Интернете становится важной и неотъемлемой частью повседневного межличностного взаимодействия и объектом одного из недавно выделившихся направлений науки о языке – Интернет-лингвистики. Коммуникативное Интернет-пространство является своеобразной жанрообразующей средой, в сторону изучения которой все чаще направлен интерес современных лингвистов. Вопрос о типологии жанров Интернет-коммуникации в настоящее время остается открытым и дискуссионным.

Так, по мнению О. В. Дедовой, компьютерная среда не только трансформирует жанры, но и «формирует собственные жанры (например, виртуальные музеи, литературные игры, сетевые дневники и т.д.), которые в силу чисто технических причин не могут быть реализованы в пределах традиционной письменной коммуникации».¹ На сегодняшний день среди ученых нет единого мнения относительно выделения критериев Интернет-жанров, одновременно предлагаются различные их модели, что приводит к разнообразию самих классификаций.

© Половкова В. А., 2024

¹ Дедова О. В. Теория гипертекста и гипертекстовые практики в Рунете. М.: МАКС Пресс, 2008. 284 с.

Анализируя классификации Интернет-жанров, следует отметить, что их формирование и дополнение связано с развитием Интернет-технологий. Например, классификация Д. Кристалла базируется на ситуативном факторе и контексте развития именно веб-технологий. Под жанрами ученый понимает ситуации использования Интернета и выделяет следующие: электронную почту, чат в синхронной и асинхронной разновидностях, мультипользовательские миры и Всемирную паутину.²

Сервисный подход с присущим ему коммуникативным дизайном и технологический фактор позволяют выделить такие Интернет-жанры, как: электронная почта, чат, виртуальные конференции, электронные доски объявлений, форумы, развлекательные проекты, виртуальные дневники и др.³

Одним из Интернет-жанров, заслуживающим комплексного лингвистического изучения, является чат в мессенджере. Мессенджер – это один из каналов связи, предлагаемых Интернетом как особая жанропорождающая и социокультурная среда. Чат в мессенджере относится к одним из синтетических жанров и видов устно-письменной коммуникации посредством электронного канала передачи сообщений. С учетом таких параметров организации коммуникации в чате, как характер направленности на адресата, направление коммуникации, временная ориентация, скорость реакции адресатов на сообщение, регламентированность, чат в мессенджере можно охарактеризовать следующим образом:

- 1) массовый характер коммуникации,
- 2) направление коммуникации: разнонаправленная,
- 3) синхронная коммуникация,
- 4) средняя скорость реакции адресата на сообщение,
- 5) отсутствие жестких требований к форме и содержанию сообщения.

С одной стороны, чат является письменной формой коммуникации, с другой стороны, коммуниканты имеют тенденцию к реализации в письменной форме элементов устной речи: отсутствие установки на официальность, условия неподготовленного общения, использование смайликов, изображений для передачи конкретных эмоций.

Стоит заметить, что во многих работах чат рассматривается как жанр Интернет-коммуникации, в котором участники удовлетворяют только потребности в общении и проведении досуга при обсуждении разных тем. Но с течением времени данный жанр получил активное развитие, с помощью деловых чатов, которые объединяют разные социальные группы, в мессенджерах решаются коммерческие, профессиональные вопросы. Такая внутрижанровая

---

² Crystal D. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 272 p.

³ Асмус Н. Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: дис. ... канд. филол. наук. Челябинский государственный университет. Челябинск, 2005. 266 с.

трансформация не дает возможности коммуникантам использовать в письменной форме элементы устной речи, поскольку деловой стиль общения предполагает определенную организацию коммуникации в чате. Однако в целом все конститутивные признаки жанров делового общения в мессенджер-пространстве сохраняются.⁴ Рассмотрим подробнее жанрообразующие черты делового чата в мессенджерах.

Специфика жанра делового чата в мессенджере заключается, прежде всего, в факторе связи на расстоянии (изменение способа коммуникации: с контактного на дистантный). Главным жанрообразующим признаком является коммуникативная цель – это не только обмен информацией и общение, но и регулирование отношений, а также управление субъектами рабочего процесса в режиме реального времени. Коммуникативные роли в деловом чате распределены вертикально и горизонтально, адресантом (администратор чата) только формально является руководитель либо его заместитель, адресатами – участники рабочего процесса. Ввиду диалогичности рассматриваемого жанра, в процессе коммуникации в деловом чате происходит постоянная смена ролей, обуславливающая завершение отдельного коммуникативного вклада предыдущего субъекта и взятие права на коммуникативный вклад другим, т.е. роль адресанта также может выполнять любой участник коммуникации в зависимости от его профессиональных функций.

Следует отметить, как и в деловой сфере, в чате наблюдается отход от анонимности и статусного равноправия: появляются реальные имена, отчества и фамилии участников общения, коммуниканты могут знать друг друга в лицо, а значит, осуществлять учет социальных характеристик адресата, его статуса и роли. Заметим, что в отличие от любого другого чата, представляющего собой цепочку довольно кратких реплик, деловой чат может включать не только диалоги, но и монологи или монологические фрагменты в виде официальных объявлений, распоряжений, решений, приказов и т.д. Нередко они занимают инициальную позицию, т.е. открывают собой вопросы, связанные с решением профессиональных проблем. Принимая во внимание возможность делового чата реализовывать различные формы взаимодействия, можно говорить о трансформации диалога в полилог, когда общие организационные вопросы коммуниканты решают одновременно (проведение опроса, голосования, видеоконференции, рабочего аудио-звонка в чате и т.д.).

Для языковой организации делового чата характерно преобладание явлений кодифицированного литературного языка. Структура сообщения соответствует композиции текста делового стиля (официальное приветствие, основная часть, заключение). Использование разговорных элементов минимально, отсутствуют слова с эмоционально-экспрессивной окраской,

---

⁴ Лаптева М. Л. Специфика русскоязычной деловой мессенджер-коммуникации / М. Л. Лаптева, Т. В. Гребельник // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98). С. 395–398.

подготовленность общения дает принципиальную возможность для более тщательного отбора языковых средств. В деловых чатах в меньшей степени проявляются словотворчество и ненормативное речевое поведение, хотя сохраняется установка на неформальность общения, реализуется общение смешанного, или полуофициального, типа, основанного на принципе взаимного уважения. Сами коммуниканты стараются следить за его качеством.

Говоря об использовании паралингвистических средств, стоит отметить голосовые сообщения, серию восклицательных и вопросительных предложений, прописные буквы с целью привлечения внимания, расстановки акцентов, употребление эмодзи (эмотиконов) и реакций на сообщения для создания эмоционального фона или включения подтекста.

Вопрос о необходимости употребления эмодзи в рамках делового стиля является дискуссионным: с одной стороны, это атрибут неформального общения и использование их в деловом чате нерационально, с другой стороны, включение эмодзи в текст сообщения в деловом чате может быть обоснованным.

Эмодзи в деловой Интернет-среде можно разделить на две группы:

1. Эмодзи, формирующие общую дружелюбную и вежливую атмосферу.
2. Эмодзи-визуализаторы, упрощающие навигацию среди большого количества сообщений.

Приведем пример сообщения делового чата (рис. 1), где эмодзи в виде восклицательного знака, канцелярской кнопки и галочек позволяют сконцентрировать внимание участников группы на важной информации (дате, времени, месте проведения рабочего совещания, повестке дня). Такая визуализация делает беглое чтение удобным. Положительный отклик на сообщение участники делового чата дают с помощью реакции, которая выдержана в рамках делового стиля. К тому же можно заранее выбрать эмодзи, которыми будет пользоваться определенная рабочая группа, что сформирует ее индивидуальный стиль.

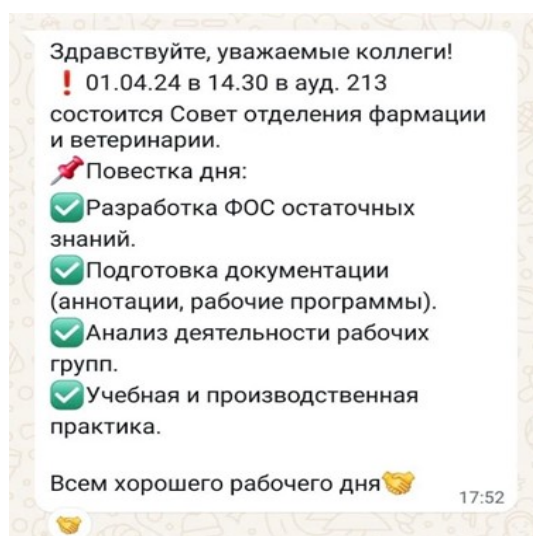

Рисунок 1 – Использование эмодзи в деловом чате

Мессенджеры, как правило, предоставляют услуги для создания собственных смайликов в деловых чатах. Их можно использовать для формирования уникальных цифровых традиций конкретной рабочей группы, ее бренда.

Полагаем, что для использования перечисленных паралингвистических средств в деловом чате мессенджера есть ряд причин:

1. Общие традиции Интернет-коммуникации;
2. Отсутствие невербальных средств, попытка восполнить их;
3. Желание адресанта интонационно оформить свою мысль.

Таким образом, деловой чат в мессенджере можно признать самостоятельным Интернет-жанром, обладающим рядом характерных черт: постоянная смена коммуникативных ролей, отход от анонимности и статусного равноправия, возможность реализации различных форм взаимодействия, преобладание явлений кодифицированного литературного языка и уместное использование паралингвистических средств.

О следах нетрадиционных религий в исчезнувших топонимах России

В статье рассматривается религиозная семантика исчезнувших топонимов России, приводятся лингвистические, исторические и статистические сведения об исчезнувших или переименованных населенных пунктах, в названиях которых отразились следы нетрадиционных религий, существовавших ранее в Советском Союзе и продолжающих действовать в настоящее время в Российской Федерации (старообрядцев, баптистов, членов секты «Новый Израиль» и др.).

Ключевые слова: ономастика, топонимика, ойконимия, топонимический мартиролог, лингвокраеведение, нетрадиционные религии

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-01737 «Топонимический мартиролог Российской Федерации на современном этапе: социолингвистический аспект», <https://rscf.ru/project/23-28-01737/>.

Popov Sergey A.

Voronezh State University, Russia

E-mail: spo@bk.ru

About the traces of non-traditional religions in the disappeared toponyms of Russia

The article examines the religious semantics of the disappeared toponyms of Russia, provides linguistic, historical and statistical information about disappeared or renamed settlements, the names of which reflect traces of non-traditional religions that existed earlier in the Soviet Union and continue to operate in the Russian Federation (Old Believers, Baptists, members of the sect "New Israel", etc.).

Keywords: onomastics, toponymy, oikonymy, toponymic martyrology, linguocraology, non-traditional religions

Acknowledgments: the work was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project № 23-28-01737 "Toponymic martyrology of the Russian Federation at the present stage: sociolinguistic aspect", <https://rscf.ru/project/23-28-01737/>.

За последние десятилетия на территории Российской Федерации (ранее – Советского Союза) по разным причинам исчезли десятки тысяч наименований географических объектов (топонимов), большинство из них – наименования населенных пунктов (ойконимы).

Согласно официальным данным, предоставленным на наш запрос Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестром), с середины XX века по настоящее время в Российской Федерации сняты с учета по причине исчезновения 44 374 населенных пункта, среди которых 5 будок, 5 курортных поселков, 6 поселков при станциях,

8 казарм, 13 кордонов, 14 станций, 15 станиц, 20 городов, 28 железнодорожных станций, 28 разъездов, 30 дачных поселков, 34 участка, 36 местечек, 41 рабочий поселок, 43 слободы, 101 аул, 101 выселок, 228 починков, 245 улусов, 263 поселка городского типа, 2 361 хутор, 2 629 сел, 9 784 поселка, 28 336 деревень. Алфавитные списки географических названий ранее существовавших населенных пунктов зарегистрированы в автоматизированном государственном каталоге географических названий (АГКГН).

В 1998–2023 годах в Российской Федерации также было переименовано 518 географических объектов¹. Это сведения об изменениях в наименованиях географических объектов, официально принятых в период с 1998 по 2023 годы в рамках действия Федерального закона от 18 декабря 1997 года № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов». С середины XX века по 1998 год также было переименовано немало количество населенных пунктов, однако официальная статистика за данный период отсутствует.

Для обозначения ушедших топонимов нами был введен в научный оборот термин *топонимический мартиролог* (от греч. *μάρτυρολόγιον*, *μάρτυς* – свидетель, мученик и *logos* – слово, сказание; лат. *martyrologium* – перечень жертв преследований или гонений; в более широком смысле этим словом обозначают перечень умерших или погибших людей; таким образом, *топонимический мартиролог* – перечень исчезнувших наименований географических объектов (топонимов)².

Среди исчезнувших топонимов немалая доля приходится на ойконимы с религиозной семантикой. С одной стороны, это было связано с притеснением любой религии в первые послереволюционные, а затем – в 30-е и 50-е годы XX века. В данном случае массово переименовывались населенные пункты, названные до октября 1917 года в честь святых, почитаемых Русской православной церковью, а также по наименованиям расположенных в них православных храмов. С другой стороны, с течением времени исчезали и сами населенные пункты, носящие религиозные названия.

Рассмотрим несколько примеров по Воронежской области. В начале 1920-х годов на территории тогда еще Воронежской губернии на свободных землях или на месте бывших помещичьих владений для ведения сельского хозяйства или при промышленных производствах массово основывались небольшие населенные пункты: выселки, хутора, поселки, в которые, как правило, переезжали жители соседних сел и деревень, встречались также и переселенцы из соседних регионов и Украины.

---

¹ Изменения в наименованиях географических объектов Российской Федерации (1998–2023 г.): Информационный бюллетень. URL: https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/19-upr/БЮЛЛЕТЕНЬ%20РОССИЯ_2023%20г.rar (Дата обращения: 30.06.2024).

² *Полов С. А.* Топонимический мартиролог региона как часть национального культурного пространства Российской Федерации // Социоллингвистика. 2022. № 3 (11). С. 108.

В это время также предпринимались попытки на базе религиозных общин нетрадиционной веры создать коллективные хозяйства, в основном сельскохозяйственного назначения. Религиозные воззрения переселенцев отразились в образованных ими населенных пунктах, исчезнувших в середине 1960-х – 1970-х годах: хут. *Ахор* (название связано с библейским топонимом *Ахор* – долиной печали, в соседстве с Иерихоном; первопоселенцы-баптисты дали такое название в надежде на лучшую жизнь), пос. *Добро Баптистов* (в справочниках 1925, 1928 и 1932 годов он также именовался *Добро-Баптист*, *Добро-Баптистов* и *Добрый Баптист*), пос. *Новый Израиль* (основан переселенцами из Сибири, сектантами-хлыстами, которые называли поселение Новым Израилем («Израиль» – «Из рая»); позднее был переименован по совхозу «Светлый путь») и др.

Удивительно, что даже в разгар антирелигиозной борьбы в Советском Союзе подобные ойконимы не подвергались идеологическому преследованию. Однако с течением времени населенные пункты с религиозной семантикой названий прекратили свое существование, оставив потомкам лишь наименования на географических картах, в нормативных правовых и архивных документах. Выявить их, исследовать и сохранить для подрастающего поколения – важная задача для современных российских ученых-топонимистов.

Приведем несколько примеров из составляемого нами совместно с Э. О. Пархоц «Словаря исчезнувших наименований населенных пунктов Российской Федерации».

Ахор – хутор Кантемировского (ранее – Михайловского) района Воронежской области, входил в состав Митрофановского (позднее – Фисенковского) сельского совета. Основан в 1924 г. баптистами из с. Голое (в наст. время – с. Шевченково). Располагался в хорошем месте у леса, в 13 км от с. Митрофановка. Первый поселенец – Голубов Тихон Никонорович. В 1925 г. в 13 дворах проживал 91 чел., в 1928 – 105 чел., в 1932 – 108 чел. В 1972 г. хутор входил в состав колхоза «Искра», в 5 хозяйствах осталось 10 чел. Имелся молельный дом. Местные жители отличались большой приветливостью, вежливостью. В письме от 19.12.1974 председатель исполкома Фисенковского сельского совета Г. И. Фисенко сообщил воронежскому журналисту и краеведу В. А. Прохорову: *«Сюда переселились в основном баптисты. Ахор – библейское название. Перед войной было около 30 дворов, около 150 человек населения. Сегодня: три двора, семь человек населения. Это – центр секты баптистов, в которой 37 членов (все пенсионного возраста). Сюда входят баптисты Кантемировского района всего и частично г. Богучар. Баптистов из Ахора и Лимана (рядом) – 15 человек. В общем, хутор «дает дуба»³. Название хутора связано с библейским топонимом *Ахор*: «*Ахор* (Нав. VII, 24) – долина печали, в соседстве с Иерихоном, на северной границе колена Иудина, на которой был*

---

³ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 14. Л. 197.

побит камнями Ахан за нарушение заклѣтия при взятии Иерихона. Высоко поэтично изображена означенная местность у пророка Осии: «И дам ей оттуда виноградники и долину Ахор, говорит Господь, в преддверие надежды; и она будет петь там, как во дни юности своей, и как в день выхода своего из земли Египетской» (Осии II, 15). Фигуральное употребление слова Ахор в означенном месте объясняют различно. Самое общее объяснение следующее: как долина Ахор была местом печали и тревоги для израильтян при первом их вступлении в землю Ханаанскую, так она делается местом надежды и радости по их возвращении из плена, в котором они тогда находились. Это место может быть подтверждено пророчеством Исаии (LXV, 10)»⁴. Первопоселенцы-баптисты дали название своему населенному пункту в надежде на лучшую жизнь. В середине 1970-х г. хут. Ахор был исключен из учетных данных в связи с переселением жителей в другие населенные пункты.

Богомол (сл. *Богомолова*) – прежнее название с. Краснофлотское Петропавловского района Воронежской области, административного центра одноименного сельского поселения. Основан в конце XVIII в. как хутор в Матюшином логу раскольниками-старообрядцами, которых называли *богомолами*. В 1893 г. в сл. Богомоловой проживало 415 чел.: «При своем значительном количестве раскольники не оказывают вредного влияния на православных. Случаи совращения в раскол весьма редки; напротив, за последние годы было свыше двух десятков обращений из раскола в православие»⁵. В 1919 г. на этом месте во время Гражданской войны балтийские моряки-краснофлотцы героически сражались с белогвардейцами и понесли большие потери. В 1928 г. Президиум ВЦИК СССР удовлетворил просьбу богомоловских крестьян и своим указом переименовал Богомолово в Краснофлотское.

Добро Баптистов (*Добро-Баптист, Добро-Баптистов и Добрый Баптист*) – поселок Таловского района Воронежской области. Основан в начале 1920-х годов баптистами. В справочниках 1925, 1928 и 1932 годов он также именовался *Добро-Баптист, Добро-Баптистов* и *Добрый Баптист*). В 1925 г. поселок входил в состав Абрамовского сельского совета Новохоперского уезда, в 31 дворе проживало 188 чел., в 1928 г. в 34 хозяйствах проживали 202 чел., в 1932 г. поселок входил в состав Елань-Коленовского района, располагался в 20 км от райцентра, в нем проживало 247 чел. В справочнике 1959 года поселок уже не упоминается. Память о населенном пункте осталась в каскаде Баптистских прудов в Добринском сельском поселении Таловского района⁶.

---

⁴ Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия: в 4 вып. / Труд и издание архимандрита Никифора. Вып. 1–4. А–Е. М., 1891. С. 75.

⁵ Былов М. Н. О современном расколе в Воронежской епархии в связи с предыдущей полувековой его историей // Воронежские епархиальные ведомости. 1895. № 2. С. 68.

⁶ Махинова И. Добрый баптист и Нижний Колпак: С карты района исчезли 26 поселков // Заря. Таловая, 2019. 26 ноября. № 95. С. 3.

Дух Израилев – хутор Лискинского района Воронежской области, входил в состав Острогожского уезда, Давыдовского сельского совета. Основан в начале 1920-х годов. В 1925 г. в 18 дворах проживало 88 чел. В справочнике 1928 года уже не упоминается. Предположительно, название может быть связано с религиозной сектой «Новый Израиль» (хлысты).

Новый Израиль (*Израиль*) – прежнее название пос. Светлый Путь Аннинского района Воронежской области, входящего в состав Новокурлакского сельского поселения. Ранее входил в состав Бобровского уезда, Аннинской волости, Старокурлакского сельского совета. На карте РККА обозначен как *Израиль*. Основан в начале 1920-х годов на бывших землях купца Ивана Яицкого переселенцами из Сибири – сектантами-хлыстами (приверженцами религиозного учения о «Новом Израиле»). В конце 1920-х г. их выслали обратно в Сибирь, поселок стал постепенно заселяться жителями близлежащих сел. В 1925 г. в 9 дворах проживало 60 чел., в 1928 г. – в 8 хозяйствах – 33 чел. В 1970-х г. поселок был переименован в *Светлый Путь* (по названию совхоза). В 1970–1980-х г. немногочисленные жители переехали в соседний, более цивилизованный пос. Кушлев. В настоящее время в поселке сохранилось несколько домов в статусе дач. В соседней Ростовской области также существовал пос. *Новый Израиль*, основанный в 1926–1927 г. приверженцами данного религиозного учения, вернувшимися в Россию из Уругвая. Позже американские новоизраильтяне основали здесь трудовую коммуну, ставшую колхозом «Красный Октябрь» (в конце 1950-х поселок был переименован в *Красный Октябрь*)⁷.

Как видно из приведенных примеров, в первые годы Советской власти небольшие населенные пункты в центральной части страны были основаны не только малоземельными крестьянами из соседних сел и деревень, до октябрьской революции 1917 года исповедовавшими традиционную для царской России религию – православие, но и переселенцами, придерживавшимися иных религиозных взглядов, приехавшими из других регионов. В названиях ряда основанных ими населенных пунктов отразились проповедуемые религиозные реалии и ценности, в результате чего такого рода ойконимы стали социолингвистическим индикатором определенного периода истории России.

Исчезнув из официального употребления после переименования или вместе с называемыми ими населенными пунктами, ойконимы с религиозной семантикой могут уйти в забвение.

Таким образом, чтобы сохранить для потомков историю нашей страны, отразившуюся в исчезнувших за прошедшие десятилетия топонимах, в настоящее время необходимо в каж-

---

⁷ Новый Израиль на манычских берегах // Меотида и окрестности. URL: <https://meotyda.ru/node/240> (Дата обращения: 30.06.2024).

дом субъекте Российской Федерации подготовить региональные топонимические маршруты и словари исчезнувших наименований населенных пунктов, которые затем войдут в аналогичные издания федерального масштаба.

Ракитина Светлана Владимировна

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Россия

E-mail: s.rakitina@mail.ru

Терминотворчество автора научного текста как средство отражения когнитивно-дискурсивных характеристик его языковой личности

Научный текст рассматривается как продукт дискурсивной деятельности ученого в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, открывающего возможности познания взаимосвязи языковых и внеязыковых факторов создания терминологии в научном тексте. Термин характеризуется как лингвистическая и когнитивная сущность, порождение которой проходит ряд этапов. Материалом исследования стало индивидуальное терминообразование известного ученого-естествоиспытателя В. И. Вернадского. Описаны особенности его терминотворчества, создающего представление об авторе научного текста как языковой личности, характеризующего результат его познавательной деятельности.

Ключевые слова: научный текст, термин, терминотворчество, когнитивно-дискурсивная деятельность ученого, языковая личность

Rakitina Svetlana V.

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Russia

E-mail: s.rakitina@mail.ru

The term creation of the author of a scientific text as a means of reflecting the cognitive-discursive characteristics of his linguistic personality

The scientific text is considered as a product of the discursive activity of a scientist within the framework of a cognitive-discursive approach, which opens up opportunities for cognition of the relationship between linguistic and non-linguistic factors of terminology creation in a scientific text. The term is characterized as a linguistic and cognitive entity, the generation of which goes through a number of stages. The research material was the individual terminology formation of the famous scientist-naturalist V.I. Vernadsky. The features of his terminology creation, which creates an idea of the author of a scientific text as a linguistic personality characterizing the result of his cognitive activity, are described.

Keywords: scientific text, term, term creation, cognitive-discursive activity of a scientist, linguistic personality

Одним из основных средств передачи научной информации в тексте определенной области знания выступают термины, способствующие пониманию особенностей не только его порождения, но и автора как языковой личности.

Предметом данного исследования становится индивидуально-авторская терминология известного ученого-естествоиспытателя В. И. Вернадского с позиции ее создания, что потребовало проанализировать процессы, происходящие в терминосистеме ученого.

Исследование проведено в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, сочетающего идеи когнитивной и дискурсивной методологии, рассматривающего научную терминологию на пересечении лингвистических и экстралингвистических факторов.

Термин понимается как средство номинации, хранения знаний в рамках определенной терминосистемы и как способ отображения кругозора, мировоззрения ученого, результат именования рожденного им в процессе научных изысканий нового знания. В связи со сказанным уместно высказывание В. фон Гумбольдта о том, что «изучение языка ... служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа – цели познания человеком самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя»¹.

Исследование особенностей рождения авторской терминологии проводилось в процессе рассмотрения научного текста как продукта когнитивно-дискурсивной деятельности ученого, под которой понимается «когнитивная сущность, стимулирующая познание, проецирующая недостающее звено в концептуальной картине мира ученого, определяющая в конечном счете ценность нового научного знания в формируемых и формулируемых на ее основе научных текстах»².

Термин как лингвистическая единица, выступающая рематическим средством передачи когнитивной информации, характеризуется следующими признаками:

- объективируется словом (словосочетанием) специальной сферы употребления;
- выступает средством номинации понятия определенной отрасли науки, т.е. максимально точно обозначает ее денотат;
- компрессирует, сокращает научное знание;
- имеет дефиницию, словесное описание заключенного в нем научного понятия;
- является носителем и хранителем фрагмента научной информации;
- составляет часть терминосистемы конкретной науки, концепции, текста и т.д.;
- характеризуется однозначностью в рамках одной терминосистемы.

Как когнитивная сущность термин:

- создается в процессе научной деятельности;
- является средством отражения научной картины мира ученого, результатом его познавательной деятельности;

---

¹ Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры: перевод с немецкого языка / Вильгельм фон Гумбольдт; сост., общ. ред. и вступ. статьи А. В. Гулыш, Г. В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1985. 451 с.

² Ракитина С. В. Научный текст с позиций дискурсивной деятельности адресанта, адресата и исследователя (на материале работ В. И. Вернадского) // Основные тенденции развития русского языка: лингвофилософский аспект: сборник материалов Международной научной конференции / Отв. ред. А. С. Малахов. Владимир: ВГУ, 2010. С. 382.

- создает для адресанта и адресата условия для размышления, сопоставления старого и нового знания;
- вскрывает причину изменения смысла понятия, обозначенного введенным термином;
- демонстрирует особый способ миропознания, отражает мировоззрение автора;
- служит инструментом научной деятельности;
- дает представление об авторе научного текста как языковой личности, выражающей себя в процессе терминотворчества.

Таким образом, в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы термин рассматривается как квант знания в «когнитивной цепочке: восприятие – осознание – концептуализация – категоризация – репрезентация – язык»³.

В соответствии с предлагаемой последовательностью объективации термина необходимо исходить из того, что он представляет собой *квант*, фрагмент знания, формирование которого осуществляется в процессе познания окружающей действительности. Начинается данный процесс с *восприятия* как способности человека формировать целостный субъективный образ исследуемого объекта, который складывается в результате работы не только системы анализаторов, связанных с памятью, мышлением, речью, вниманием, но и с индивидуальными знаниями и представлениями субъекта о мире. В определенный момент восприятия наступает творческое *осознание*, отчетливое, ясное понимание ранее неосознаваемых взаимосвязей исследуемого объекта, что определяется характером мышления ученого, реализуемом в процессе построения гипотезы, выбора методов получения, проверки, оформления знания, связанном с исследуемыми проблемами, системой используемых понятий, принципов, направлений, взглядов и т.д.

В результате когнитивной обработки информации, переосмысления и обогащения имеющегося понятия осуществляется *концептуализация*, зарождение нового «кванта знания». Формирование терминологии сопряжено и с процессом *категоризации*, способностью человека классифицировать, упорядочивать, систематизировать, сравнивать, устанавливать сходства, относить исследуемый объект к определенной категории, к определенной области знания. Эта когнитивная способность связана с *репрезентацией* в психике человека осмысленного знания, со стремлением подвести выделенное знание под языковой знак. Вербальное выражение категориальных репрезентаций исследуемого объекта формируется с помощью *единиц языковой системы*.

---

³ Лаенко Л. В. Восприятие – сознание – язык: онтология и гносеология взаимосвязи // Non multum, set multa: немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии: сб. науч. трудов в честь В. Ф. Норводрановой. М.: Авторская академия, 2010. С. 92–104.

На основе изложенного можно констатировать, что взаимодействие языка как знаковой системы и знаний как специальной научной информации состоит в том, что язык отображает не только информацию, но и ментальные процессы. В. Д. Табанакова, уточняя понятие «авторский термин», выделяет в нем дискурсивную функцию, расширяющуюся до авторского концепта, несущего основную идею, концепцию, смысловую нагрузку в тексте, выстраивая свою логико-понятийную систему⁴.

В задачи нашего исследования входит рассмотрение индивидуальных терминообразований В. И. Вернадского, способов их функционирования и семантической выраженности в рамках созданных научных произведений. П. А. Флоренский в своей работе «Гермин», характеризуя научную речь как «выкованное из повседневного языка орудие, при помощи которого мы овладеваем предметом познания», высказывает убеждение в том, что «суть науки – в построении или, точнее, в устроении терминологии, что всякая наука – система терминов. Поэтому жизнь терминов – и есть история науки, все равно какой ... Изучить историю науки – это значит изучить историю терминологии, т.е. историю овладения умом подлежащего ему предмета знания»⁵.

Термин в данной статье понимается не только как часть терминосистемы, характеризующей процесс развития определенной отрасли знания, но и как результат индивидуального языкового творчества автора, поскольку при создании терминов важное место занимает субъективный фактор, личностное отношение к изучаемому явлению, что и позволяет именовать данный процесс терминотворчеством. На основе этого можно предположить, что терминотворчество ученого способствует раскрытию оригинальности его научной картины мира, создает представление об идиостиле, т.е. характеризует речевые особенности данного носителя языка.

Стремление В. И. Вернадского к точности представления научной информации потребовало создания собственной терминологии, которая становилась номинантом сформированных доминант нового знания. В монографии «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» представлены такие созданные ученым термины, как «*всюдность жизни*», «*космические силы*», «*микроскопическая смесь*», «*космические законы*», «*пространство земной реальности*», «*полиморфические разности*», «*организованность*», «*напор жизни*», «*глубинно-планетное состояние*», «*биохимические провинции*» и др.⁶ Процесс рождения каждого из них

---

⁴ Табанакова В. Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу. Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 2013. С. 6.

⁵ Флоренский П. А. Термин // Сочинения: в 4 т. Т. 3 (1) / Сост. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачев). М.: Мысль, 2000. С. 210–211.

⁶ Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения // Собрание сочинений в 24 т.: Комиссия РАН по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского. М.: Наука, 2013. С. 7–340.

характеризует особенности творческого мышления автора научного текста, фиксирует определенный этап его научного познания, позволяет проследить процесс выбора языковых средств для формулирования терминов, обозначающих новое знание.

Выбор адекватного обозначаемому понятию термина проходит у В. И. Вернадского ряд этапов, характеризующих сложный индивидуальный процесс познания, обусловленный объективными факторами.

Продемонстрируем последовательность этих этапов на примере термина *организованность*:

– характеристика своеобразия биосферы как «одной из определенных геологических оболочек, резко *sui generis* и нигде на нашей планете не повторяющейся»⁷;

– констатация того, что предложенные Э. Зюссом понятия «биосфера» и его синоним «Лик Земли» сейчас коренным образом изменены «ходом дальнейшего исследования», хотя «геологи того времени могли смотреть и на проявление жизни, и на Лик Земли как на независимые друг от друга явления»⁸;

– обоснование введения термина «организованность» применительно к биосфере, имеющей «определенную структуру», которую «удобно назвать **организованностью** по характеру идущих в ней геологических процессов»⁹;

– раскрытие сущности понятия, обозначенного данным термином в процессе аргументации: а) отказа от употребляемого ранее термина *механизм*, в котором в отличие от *организованности* «отдельные части очень связаны друг с другом и никаких отклонений в их положении, легко вычисляемых из такой прочной связи, нет»; б) важности введения термина *организованность*, характеризующего особенности структуры биосферы, явления которой «слишком сложны и зависят от целого ряда причин...»¹⁰;

– рассмотрение живого вещества как движущей силы биосферы, деятельностью которого создается организованность, описание сути понятия биосферы как организованной оболочки: «живые организмы являются функцией биосферы и теснейшим образом материально и энергетически с ней связаны, являются огромной геологической силой, ее определяющей», они предстают «как нечто целое и единое»¹¹.

– применение данного термина к другим природным процессам: «эти концентрические оболочки находятся в устойчивом динамическом равновесии в геологическом и историческом

---

⁷ Там же. С. 53.

⁸ Там же. С. 53.

⁹ Там же. С. 53.

¹⁰ Там же. С. 53.

¹¹ Там же. С. 53.

времени, которое в отличие от механизма можно назвать **организованностью** планеты»¹², «Эту форму равновесий удобно назвать **организованностью** биосферы в отличие от механизма»¹³, «Такую **организованность** представляет в течение времени живое вещество в биосфере. Ярким примером **организованности** является изменение изотопического состава элементов живыми организмами»¹⁴; «Жизнь, живое вещество как бы само создает себе область жизни. Это характерная **организованность** нашей планеты»¹⁵ и др.

Характеризуя геологическую оболочку (геосферу) с точки зрения физических состояний вещества, В. И. Вернадский вводит термин «глубинно-планетное состояние» в следующей последовательности:

– выражение убежденности в недостаточной изученности проблемы о состояниях веществ: «... в наших представлениях о так называемых физических состояниях вещества мы имеем дело с областью явлений, которые не охвачены в нужной мере теорией и экспериментом»¹⁶;

– экскурс в историю изучения вопроса: «старые на вид, прочные представления только о трех состояниях материи: о твердом, жидком, газообразном состоянии – рушились в той форме, в какой они существовали в XIX в., и не заменены новыми»;

– расширение представлений о физических состояниях веществ за счет осознания их химических различий: «... пар, лед и жидкая вода химически различны, в природных процессах это сказывается очень резко»¹⁷;

– отказ от употребляемых геологами для обозначения физического состояния веществ земных глубин термина «пластическое», или «стекловатое»;

– обоснование введения термина «глубинно-планетное состояние»: «Я буду условно называть глубинно-планетным это состояние, исходя из того логически точного вывода, что оно должно быть свойственно всем планетам, с космической точки зрения холодным твердым телам...»¹⁸

– уверенность в правильности именованного описываемого понятия: «Мы точно знаем, что в этой обстановке нет ни твердого, ни жидкого, ни газообразного состояния – и только»¹⁹.

---

¹² Там же. С. 119.

¹³ Там же. С. 250.

¹⁴ Там же. С. 250.

¹⁵ Там же. С. 255.

¹⁶ Там же. С. 118.

¹⁷ Там же. С. 118.

¹⁸ Там же. С. 118.

¹⁹ Там же. С. 118.

Анализ текста позволил выделить ситуацию, требующую порождения новой терминологической единицы, которая дала возможность репрезентировать новое научное знание, раскрыть когнитивно-дискурсивную функцию термина, оценить интеллектуальный потенциал автора научного текста, проследить процесс выбора адекватных представляемому понятию языковых и речевых средств.

Формулирование термина у В. И. Вернадского сопровождается актуализацией нового научного знания. Обоснование введенного им термина *напор жизни* проводится в ходе описания ситуации, при которой, хотя *«климатические изменения идут в биосфере в течение более 2 млрд. лет..., жизнь не уменьшается по своей мощности, но расширяется и проникает в новые, ранее безжизненные области планеты»*, эволюционирует, *«а ее значение проявляется прежде всего в «напоре жизни», который выражается в резком механическом воздействии на окружающую среду живого организма»*²⁰. Новизна термина подчеркивается заключением его сначала в кавычки, а затем использованием без кавычек с добавлением новых признаков, расширяющих содержание обозначенного им понятия: *«Этот напор жизни производится прежде всего размножением, а затем – ростом»*²¹. Использование слова *напор* в данном термине дает наглядное представление о сильном воздействии, настойчивости, энергичности, интенсивности распространения *жизни*, что подчеркивается глаголами *не уменьшается – расширяется – проникает; увеличивается*.

Особенностью идиостиля В. И. Вернадского, проявляющегося в процессе терминотворчества, является постоянное акцентирование внимания читателя на введенном им термине, что выражается актуализацией личного местоимения *я*: *«Я буду условно называть глубинно-планетным это состояние...»*²², *«Я буду называть космическими силами такие проявления материальной среды и энергетических состояний в геологических процессах, которые...»*²³, *«С одной стороны, элементы гидrogenические, которые входят в указанное водное равновесие, и, с другой стороны, элементы, названные мною элементами пирогеническими, которые в указанное водное равновесие земной коры не входят...»*²⁴, *«... я ввожу новое определение – пространство земной реальности, то, которое всегда изучает неизбежно натуралист» ...»*²⁵ и др.

---

²⁰ Там же. С. 53.

²¹ Там же. С. 53.

²² Там же. С. 118.

²³ Там же. С. 31.

²⁴ Там же. С. 42.

²⁵ Там же. С. 166.

Таким образом, в ходе анализа научных текстов В. И. Вернадского установлено, что при объективации нового научного знания посредством введения обозначаемого его термина автор научного текста как языковая личность проявляет себя в процессе:

- выявления сущности понятия, вербализованного предлагаемым термином;
- обоснования введения нового термина через изменение смысла, определяющего новое знание;
- раскрытия причины отказа от ранее употребляемого термина;
- аргументирования необходимости введения нового термина;
- выбора языковых и речевых средств для номинации нового понятия, адекватных представляемому в нем научному знанию;
- характеристики возможностей использования данного термина применительно к изучению других явлений окружающей действительности.

Метафорические и метонимические модели ономастического концепта

В исследовании проводится анализ метафорических и метонимических моделей ономастического концепта Кавказ, представленных в русском поэтическом дискурсе. Делается вывод, что метафорические и метонимические модели концепта Кавказ эксплицируют представления о Кавказе в русской языковой картине мира, включая универсальные, национально-специфические и индивидуально-авторские представления, подчеркивая глубокую связь между языком, культурой и идентичностью.

Ключевые слова: метафорические модели, метонимические модели, концепт, имя собственное

Sapieva Saida K.

Adygeya State University, Russia

E-mail: atika16@yandex.ru

Metaphorical and metonymic models of the onomastic concept

The study analyzes the metaphorical and metonymic models of the onomastic concept of the Caucasus, presented in Russian poetic discourse. It is concluded that metaphorical and metonymic models of the Caucasus concept explicate the ideas of the Caucasus in the Russian linguistic picture of the world, including universal, national-specific and individual author's ideas, emphasizing the deep connection between language, culture and identity.

Keywords: metaphorical models, metonymic models, concept, proper name

Быстрое развитие лингвистической науки, ее интегрированный характер и когнитивная направленность обусловили интерес к проблемам формирования, функционирования и отображения концептов в языке и сознании человека. Так, расширение и углубление взглядов на природу концептов обратило внимание лингвистов-когнитологов к анализу лингвокультурных концептов и репрезентации их многомерного содержания в форме различных моделей. Здесь интересно отметить, что, с одной стороны, как справедливо отмечает Дж. Лакофф «концепты – это элементы когнитивных моделей», и в то же время, сами же концепты могут структурироваться в форме определенных моделей, вплетаясь в полиструктурированную когнитивную сеть сознания человека. Как отмечает В. А. Маслова, «традиционные единицы когнитивистики (фрейм, сценарий, скрипт и т.д.), обладая более четкой, нежели концепт структурой, могут использоваться исследователями для моделирования концепта»¹. Это известные фреймовые модели Ч. Филлмора и М. Мински, схемы Румельхарта, сценарии Р. Шенка и Р. Абельсона, образно-схематические, метафорические, метонимические и символические модели

© Сапиева С. К., 2024

¹ Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. Минск: ТетраСистемс. 2008. С. 62

Дж. Лакоффа. «Когнитивные модели в целом используются для структурирования и придания смысла нашему опыту, и каждый элемент в такой модели может соответствовать определенной категории сознания»². Таким образом, концепции когнитивного моделирования позволяют прояснить, каким образом может быть репрезентировано представление о том или ином объекте реальной (или ирреальной) действительности в индивидуальном и коллективном сознании.

Целью данного исследования является анализ метафорических и метонимических моделей концепта КАВКАЗ, необходимых для уточнения представлений о Кавказе в сознании носителей русского языка. Материалом исследования послужил русский поэтический дискурс периода XVIII–XX в. Основными методами исследования стали: когнитивно-дискурсивный анализ, контекстуальный анализ, классификация, метод моделирования.

«Как исследовательский конструкт реальности»³, модель представляет собой достаточно эффективный инструмент для изучения ономастического концепта во всей совокупности его системных связей: с одной стороны, ономастический концепт как лингвокультурное понятие может выступать компонентом суперконцепта, с другой стороны, он сам структурирует в себе такой концептуальный потенциал, который репрезентируется различными языковыми средствами и видами связи. Исследование метафорических и метонимических моделей ономастического концепта Кавказ связано с целесообразностью его комплексного анализа, учитывающего различные экстралингвистические факторы, определяющие его прагматическую и синтагматическую направленность, а также концептуальное содержание в различных типах дискурса.

В когнитивной лингвистике метафора и метонимия представляют собой ментальные операции, эксплицирующие взаимодействие двух объектов по сходству или по смежности. Анализ специальных исследований, посвященных метафорическому и метонимическому словоупотреблению лексемы Кавказ, позволил выделить работы А. Н. Тожибоевой и О. С. Шармановой. В своем исследовании, посвященном образу Кавказа в российском и германском медиа-дискурсе, А. Н. Тожибоева выделяет следующие доминантные метафорические модели Кавказа: «Кавказ – это война», «Кавказ – это мир живой природы», «Кавказ – это игра», «Кав-

---

² *Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things... What the Categories Reveal About Mind. Chicago: London, 1987. P. 135.*

³ *Карасик В. И. Языковая матрица культуры: монография. М.: Гнозис, 2013. С. 6.*

каз – это болезнь», «Кавказ – это кухня». При этом автор отмечает, что «состав функционирующих в русских и немецких масс-медийных текстах доминантных метафорических моделей, а также их основных фреймов однотипен»⁴.

Несмотря на традиционное разграничение понятий метафора и метонимия, многие исследователи признают случаи синтеза данных категорий, объясняя это ассоциативной природой их образования и возможностью их взаимодействия в рамках одной концептуальной модели, когда один и тот же объект действительности может обозначать другой, как в метафорическом, так и в метонимическом плане (Л. Гуссенс, Дж. Лакофф. М. Джонс, А. Н. Соколов, О. С. Шарманова, Р. И. Устарханов, С. А. Хахалова и др.). Такое явление, называемое в лингвистике *метафтонимия*, на примере топонима Кавказ получает свое дальнейшее лингвокогнитивное изучение в работе О. С. Шармановой. В качестве материала автором избирается дискурсивное пространство немецких СМИ, в котором анализируется военный конфликт России и Грузии, происходивший на Кавказе. По мнению исследователя, метафорическая модель концепта Кавказ в исследуемом дискурсе соотносится с понятием *игры, состязательности* между Россией и США, за исходом которой наблюдают другие страны. «Метафорический образ дополняет метонимические образы, соревнующихся за право политического влияния на территории Кавказского региона. Метонимия Кавказ обобщает предмет борьбы обоих «спортсменов» и находит метафорическое расширение за счет проецирования из сферы-источника «Названия региона» на сферу-мишень «Предмет воздействия» как способ влияния на более сильного соперника»⁵. Кроме того, метафоро-метонимические (метафонимические) связи актуализируются в концепте Кавказ через образ «*места сбоя, перелома*» и реализуются через обозначение таких семантических частей, как *Абхазия* и *Южная Осетия*.

Метафорические модели ономастического концепта Кавказ в поэтическом дискурсе также реализуют себя во взаимоотношении двух когнитивных областей: сферы-источника и сферы мишени. Сфера-источник достаточно активна и известна участникам коммуникации, в то время как сфера-мишень требует дополнительной конкретизации. «Базовым источником знаний, составляющим эти концептуальные домены, является опыт непосредственного взаимодействия человека с окружающим миром»⁶, который объективируется в форме различных схем (сценарии, фреймы), согласно которым человек мыслит и действует.

---

⁴ Таджибова А. Н. Образ Кавказа в российском и германском дискурсе: по материалам исследования метафорического моделирования в СМИ, социолингвистического и психолингвистического экспериментов: автореф. ... канд. филол. наук. Уральский государственный пед. университет, 2011. С. 5–6.

⁵ Шарманова О. С. Метафтонимия как концептуальное взаимодействие метафоры и метонимии // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 1 (13). С. 194–200.

⁶ Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. 2007. № 1. С. 22.

Анализируя образ Кавказа в поэтическом дискурсе, мы обнаруживаем ряд наиболее продуктивных когнитивных моделей различных типов: *милитарной, антропоморфной, зооморфной, индивидуально-авторской* метафорических моделей.

Придерживаясь рамок статьи, кратко представим лексические номинации, выраженные в этих моделях.

Милитарная метафорическая модель.

1. **Кавказ – война:** *Кавказ! / Солдата жизнь меня там ожидает; / Как воин, брошусь я в огонь, в опасный бой, / Где лезвие блестит и пуля пролетает* (Д. Д. Ахшарумов. Н. Е. Рудыковскому: «На жизнь я еду иль на смерть, кто знает...», 1851).

2. **Кавказ – ссылка:** *Но кавалером не из лучших, / За дерзость сослан на Кавказ, / Считался маленький поручик / С тяжелым взглядом темных глаз* (А. И. Несмелов. «Без роз», 1941).

3. **Кавказ – смерть:** *И пошел солдат прямо на Кавказ. / Он там видел смерть, как видал он вас* (Ю. Ф. Гуголев. «Целый год солдат не видал родни...», 2000–2006).

Антропоморфная метафорическая модель:

1. **Кавказ – боль:** *Злой Кавказ кусает удила, / имамов грозных дух в нем снова закипает / и терпкой коноплей джигитов окрыляет* (Т. Ю. Кибиров. «Нелепо сгорбившись, застыв с лицом печальным...», 1992).

2. **Кавказ – этнокультурная мозаика:** *Только нога ступила в Кавказ, / я вспомнил, что я – грузин.* (В. В. Маяковский. «Владикавказ – Тифлис», 1924).

3. **Кавказ – отец:** *Кавказа гордые сыны, / Сражались, гибли вы ужасно.* (А. С. Пушкин. «Кавказский пленник», 1820–1821).

4. **Кавказ – старец:** *И не слышал колосс, / Как сидит Кавказ за печалью.* (Б. Л. Пастернак. «Памяти демона», 1917–1919).

5. **Кавказ – мифический герой:** *Огнем, похищенным с небес, / Япетов сын (гласит преданье) / Одушевил свое созданье, / И наказал его Зевес Неумолимый, Прометей / К скалам Кавказа приковал* (Е. А. Баратынский. К. «Мне с упоением заметным...», 1824–1827).

6. **Кавказ – Пушкин и Лермонтов (положительная коннотация):** *Любимец Кавказа, здесь Пушкин бродил, / Как я, молодой и курчавый.* (И. Н. Молчанов. «Кавказ», 1928); *Когда, хилея день от дня, / Я ездил на Кавказ, / Там встретил Лермонтов меня, / Обрызгал грязью раз...* (Д. Д. Минаев. «В кругу друзей у камелька...», 1865).

7. **Кавказ – Ермолов (отрицательная коннотация):** *Я воспеваю горные вершины, / Страну высоких подвигов – Кавказ, / Полет орла, Ермолова седины / И молнии его суровых глаз.* (А. П. Ладинский. «Я воспеваю горные вершины...», 1938).

Зооморфная метафорическая модель:

1. **Кавказ – мир живой природы:** *Дал Кавказ орлов и ланей, Север – соболей* (С. Я. Маршак. «Голуби», 1945).

2. **Кавказ – растительный мир:** *Охапку роз на север я увез, / Цветы Кавказа – в Ленинград далекий.* (С. Я. Маршак. «О ней поют поэты всех веков...», 1949).

Индивидуально-авторская метафорическая модель:

1. **Кавказ – здравница.** *Забелин к доктору зашел от скуки. / Тот взвешивал его: / «Помог Кавказ! Прибавилось полпуда.* (Д. С. Мережковский. «Вера», 1890).

2. **Кавказ – кухня:** *Се – на графленом чертеже / Мы зрим Кавказ, где бродят вины...* (М. А. Тарловский. «Ода на Победу», 09.04.1945–13.04.1945).

3. **Кавказ – история:** *Я думаю, довольно с нас, / Когда мы усмирим Кавказ.* (Н. П. Огарев. «Юмор», 1840).

Данная модель также представлена метафорами с выраженными положительной и отрицательной оценкой, во многом обусловленных мнениями и представлениями, имеющимися в языковом коллективе: *И, к локтям отвернув рукава, ты берешься за общее дело, чтоб земля под подошвой гудела, чтоб Кавказу – в веках ликовать* (Н. Асеев «Северный Кавказ», 1933–1938). *Цепь пресловутая всепетого Кавказа, Непроходимая, безлюдная страна, Притон разбойников, поэзии зараза!* (П. А. Катенин. «Кавказские горы», 1834).

Метонимические модели концепта Кавказ в поэтическом дискурсе представлены преимущественно в рамках двух моделей: 1) часть – целое, 2) целое – часть.

Модель «часть – целое» реализует себя в следующих соотношениях:

1. **Кавказ – регион России:** *Урал, Кавказ – Родные братья / Одной чудеснейшей страны.* (В. В. Каменский, «Тифлис», 1914).

2. **Кавказ – горна страна в Евразии:** *Расщепленный на две сердцевины, / Перешеек или пересказ / Евразийской правды, двуединый / В этом ли клянется мне Кавказ?* (Б. К. Лившиц. «Кавказ», 1930–1935).

3. **Кавказ – гора:** *Один лишь сон, одно виденье, Невыносимое для глаз, В дневной лазури белой тенью – Вставал из марева Кавказ.* (В. Л. Корвин-Пиотровский. «Герзаемый недугом грозным...», 1920–1966). *Запомнится просилось все само: / обвертывались пылью капли кваса, / и муравьи взбирались по Кавказу / валявшейся обертки «эскимо».* (Е. А. Евтушенко. Серебряный бор: «Я ждал тебя в Серебряном бору...», 1969).

4. **Кавказ – земля обетованная:** *А вот, поди жэ, – мир кажется узким, / Если не видеть Кавказ!* (В. В. Каменский. Не могу без Тифлиса: «Приехал и рад...», 1916).

Модель «целое – часть» реализует себя в следующих контекстах:

1. **Кавказ – жители:** *На стене, где кремневка – / Память битвы за вольность Кавказа, / Где желтеет цинковка, / Что нужна старику для намаза.* (С. И. Липкин. «Вечер на Чегеме», 1948).

2. **Кавказ – воины:** *Мы здорово отстали от полка. / Кавказ в доспехах, словно витязь.* (Б. Б. Рыжий. «Памяти Полонского», 1998).

3. **Кавказ – кухня:** *Се – на графленом чертеже / Мы зрим Кавказ, где бродят вина* (М. А. Тарловский. «Ода на Победу», 09.04.1945–13.04.1945).

4. **Кавказ – Эльбрус, Казбек:** *То Волга – Кама – горный Терек, Эльбрус – Казбек – Кавказа цепь, То Черноморский виден берег, То вдруг – таврическая степь.* (В. В. Каменский. «Моя карьера», 1916).

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет говорить о том, что метафорическое и метонимическое переосмысление концепта Кавказ в поэтическом дискурсе выступает эффективным средством создания представления о Кавказе в русской языковой картине мира, эксплицируя универсальные, национально-специфические и индивидуально-авторские представления. Исследование метафорических и метонимических моделей ономастического концепта Кавказ не только расширяет понимание лингвистических процессов, но и подчеркивает глубокую связь между языком, культурой и идентичностью. Выявленные метафорические и метонимические модели ономастического концепта демонстрируют различные семантические значения и функции в языке, что вносит вклад в дальнейшее развитие теории ономастики и когнитивной лингвистики.

Слова-паразиты в свете лингвистических исследований

В лингвистических исследованиях актуальной была и остается проблема экологии языка. В этом вопросе одним из наиболее дискуссионных является феномен слов-паразитов (встречаем также написание *слова-«паразиты»*, *«слова-паразиты»*). Широкое употребление подобных фактов речи настолько ощутимо в жизни современного русского литературного языка, что все больше вызывает тревоги как со стороны представителей прескриптивизма, так и наивных лингвистов. В статье рассмотрены основные подходы к определению понятия данного феномена речи и его содержания, а также выделены основные признаки слов-паразитов.

Ключевые слова: слова-паразиты, экология языка и речи, чистота речи, пустые слова, лишние слова, незначительная лексика, слова-заменители

Svetlichnaya Vlada Yu.

Donetsk Academy of Management and Public Service, Russia

E-mail: v.y.svet@mail.ru

Parasitic words in the light of linguistic research

The problem of language ecology has been and remains relevant in linguistic research. In this issue, one of the most controversial is the phenomenon of parasite words. The widespread use of such facts of speech is so noticeable in the life of the modern Russian literary language that it is increasingly alarming both from representatives of prescriptivism and naive linguists. The article considers the main approaches to defining the concept of this phenomenon of speech and its content, as well as highlights the main features of parasitic words.

Keywords: parasitic words, ecology of language and speech, purity of speech, empty words, superfluous words, non-significant vocabulary, substitute words

«Российский гуманитарный энциклопедический словарь» определяет слова-паразиты как «асемантические единицы речи, к-рые не несут информационной нагрузки и не выполняют дополнительных функций, имеющих отношение к информационному содержанию речи»¹. Подобное определение дает «Словарь-справочник лингвистических терминов», относя к словам-паразитам «слова или словосочетания, вносимые в речь, но не несущие никакой смысловой нагрузки»².

© Светличная В. Ю., 2024

¹ Аверина С. А. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: в 3 т. / С. А. Аверина и др. М.: Гуманит. изд. центр Владос; СПб.: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-т, 2002. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/russian-humanitarian/index.htm> (Дата обращения: 30.06.2024).

² Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособ. для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с. URL: <https://dic.academic.ru/contents/nsf/lingvistic/> (Дата обращения: 28.09.2023).

«Полный словарь лингвистических терминов» рассматривает слова-паразиты как то же, что и *лишние слова* (пустые слова): «Часто повторяющиеся в речи вводные слова, семантически опустошенные, навязчивые, ненужные: *так сказать, ну, вот, значит, понимаете, это, как бы, блин* и др.»³. По мнению Т. В. Матвеевой, автора словаря, *пустые слова* – грубое нарушение чистоты речи, требующее преодоления, т.к. подобные единицы засоряют речь, не несут в себе смысла, ничего не добавляют к сути высказывания, мешают восприятию ее содержания.

О. Б. Сиротина также использует словосочетание *лишние слова*. Однако выдающийся лингвист не расценивает их использование категорично отрицательно. Ученый утверждает, что *лишние слова*, являясь признаком спонтанности, хоть и считаются погрешностью в монологической речи, но обычно не замечаются реципиентом, а иногда и воздействуют на него, т.к. «воспринимается им «говоримая» речь гораздо лучше, чем читаемая»⁴. Также в публичной речи «так называемые «лишние» слова <...> не только заполняют паузы, облегчая выступающему само «производство» речи, но и позволяют слушателям усвоить сказанное, осмыслить его»⁵.

Для обозначения слов, используемых с целью выражения каких-то оттенков мысли и чувства, как средство, которое помогает говорящему построить свою речь, заполнить паузы, необходимые для подбора нужного слова, Е. А. Земская использует словосочетания *незнаменная лексика* и *слова-заменители*. Такие единицы в неподготовленном сообщении, по мнению лингвиста, необходимы и могут встречаться в речи носителей литературного языка разных профессий, возрастов и степени образованности, не являясь при этом свидетельством неумения говорить. Однако при частом употреблении слова-заменители могут указывать на недостаточную речевую культуру говорящего⁶.

Н. Н. Розанова для информативно избыточных элементов, которые вносятся в речь бессознательно, автоматически, либо используются говорящим для заполнения вынужденных в спонтанной речи пауз, применяет термин «*пустые*» *частицы*. Широкую распространенность таких речевых единиц лингвист объясняет неподготовленностью речи, необходимостью планировать речь «на ходу». Рассматривая ударность-безударность изучаемого феномена, ученый отмечает, что несмотря на утрату основных признаков слова, «пустые» частицы и некоторые самостоятельные части речи, выступающие в этой роли, выполняют важную функцию в рит-

---

³ Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-н/Дону: Феникс, 2010. С. 193.

⁴ Сиротина О. Б. Русская разговорная речь: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1983. С. 18.

⁵ Там же. С. 70.

⁶ Земская Е. А. Русский язык как иностранный. Русская речь. Лингвистический анализ проблемы обучения: учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Флинта: Наука, 2011. С. 90–91.

мической организации высказывания. Фонетически это выражается в последовательном чередовании ударных сегментов (существенных) со слабоударными или безударными (незначимыми, в том числе и «пустыми» частицами). Исходя из принципа чередования информативно значимых элементов с элементами информативно менее значимыми, логически весомые единицы выделяются более рельефно «на фоне «пустых», незначимых, безударных словечек»⁷. Отметим, что единицы, такие как *значит, как бы* и пр., рассматриваются Земской и Розановой не в связи с возможностью их сверхчастотного употребления, а как лишние, «пустые» слова, слова-«сорняки», слова-«паразиты», которые можно опустить без изменения смысла высказывания.

Е. Э. Разлогова, исследуя специфику употребления модальных слов, под словами-паразитами понимает «модальные слова и выражения, которые могут употребляться в спонтанной речи достаточно большого числа говорящих с неоправданно высокой с точки зрения слушающего локальной частотой». Однако лингвист признает, что такое определение не охватывает всех фактов, относящихся в отечественной лингвистической традиции к «паразитическим» (например, слова *штука, тип, такой* и пр.), а потому называет изучаемое явление *паразитические слова (единицы), модальные паразиты, паразитические модальные единицы (маркеры)*, акцентируя тем самым внимание на частеречной принадлежности изучаемого явления. Ученый считает, что лексема может быть отнесена к категории слов-паразитов в том случае, если отклонение носит «массовый» характер и его стилистическая отмеченность связана не столько с семантическим фактором (хотя окказионально возможно и такое), сколько с его потенциальной сверхчастотностью. Также Е. Э. Разлогова утверждает, что «возможность сверхчастотного употребления для тех или иных единиц связана, с одной стороны, с их семантикой, допускающей достаточно широкую область действия, с другой стороны – с языковым сознанием, «поощряющим» те или иные фоновые установки». Хезитативные частицы (например, *ну*), междометия и ненормативную лексику (а также заменители обценных выражений типа *блин, елки-палки*) лингвист относит к смежным явлениям⁸.

Ю. В. Фоменко для слов с ослабленным (неноминативным) лексическим значением применяет термин *слова-сорняки*, отмечая, что данные единицы характерны для спонтанной, слабо контролируемой устной речи и «сами по себе эти слова не являются сорняками (в языке

---

⁷ Земская Е. А. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. М.: Наука, 1983. С. 36–37.

⁸ Разлогова Е. Э. К вопросу о специфических употреблениях модальных слов: слова-паразиты в русской и французской речи // Вестник Московского государ. университета. Серия 9. Филология. 2003. № 6. С. 152–169.

ненужных слов нет), но могут становиться ими в речи отдельных людей, недостаточно владеющих языком», перед которыми «не стоит проблема осознанного выбора языкового знака, они не склонны к саморефлексии и саморедактированию»⁹.

П. Бокале для обозначения грамматически различных слов как языковых элементов (типа *ну, вот, значит, то есть, там, вообще, в принципе* и т.п.), обеспечивающих взаимосвязь высказываний или целых частей текста, употребляет термин *дискурсивные слова*. Ученый утверждает, что подобные единицы являются не только одной из самых ярких характеристик молодежной речи, но и необходимым средством обеспечения удачности коммуникации вообще¹⁰.

Ю. В. Дараган также причисляет изучаемые единицы к дискурсивным маркерам, однако сохраняет термин *слова-паразиты* как интуитивно понятный и отмечает, что простые дискурсивные слова так или иначе связаны с пропозициональным содержанием высказывания, в то время как слова-паразиты «связаны с самим процессом говорения и ничего нового в сообщаемое не вносят»¹¹.

Термин *слова-паразиты* использует и М. А. Кронгауз, который утверждает, что в языке вообще нет ничего лишнего и за каждым из слов-паразитов, которые принято считать не нужными, засоряющими нашу речь, «стоит некая идея, которая вдруг оказывается востребованной и потому часто воспроизводимой, и лишь потом, когда возникает устойчивая привычка к слову, оно становится тем самым паразитом, от которого почти невозможно избавиться». Лингвист отмечает также, что в силу частотности использования слова-паразиты склонны к сжатию (например, *тксать* вместо *так сказать*), что позволяет говорящему экономить произносительные усилия¹².

Несмотря на разнообразие терминов, обозначающих рассматриваемое в данной работе явление, большинство лингвистов, используют для него определение *слова-паразиты*, уточняя при этом суть феномена и его принадлежность к определенной категории языка и речи. К основным признакам слов-паразитов, как видим из анализа определений, лингвисты относят чрезмерную частоту (иногда навязчивость, назойливость) и/или неуместность, немотивированность использования, семантическую опустошенность, утрату лексического и грамматического значения лексической единицы, сочетание ее с паузами и/или затруднением в речи. Отметим также, что, по мнению ученых, определение наличия или степени паразитического

---

⁹ Фоменко Ю. В. Очерки по лексикологии: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2004. С. 68.

¹⁰ Бокале П. Особенности функционирования дискурсивных слов в русской разговорной речи // Езиков свят. 2017. Т. 15. № 15–1 (1). С. 19, 26.

¹¹ Дараган Ю. В. Функции слов-«паразитов» в русской спонтанной речи // Труды Международного семинара «Диалог-2000» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т. 1: Теоретические проблемы. Протвино: РГГУ, 2000. С. 67–73.

¹² Кронгауз М. А. Ключевые слова эпохи // Слово.ру: Балтийский акцент. 2010. № 1–2. С. 69–85.

характера той или иной единицы, причины ее использования могут варьировать в зависимости от условий коммуникации, мотивационных установок, психологического состояния на момент речепорождения и уровня речевой культуры говорящего. При этом «действие экстралингвистических факторов невозможно без внутрисистемных закономерностей, связанных с расширением сочетаемости слова и семантическими сдвигами в его значении»¹³. Граница, отделяющая слова-паразиты от иной лексики, размыта, т.к. одна и та же единица может в зависимости от перечисленных факторов обладать как конструктивным, так и деструктивным воздействием на процесс коммуникации.

---

¹³ *Петрунина С. П.* Информационный шум в устной спонтанной коммуникации: слова-паразиты // Вестник ТГПУ. 2005. № 3. С. 102.

Сомова Марина Викторовна ¹

Релькина Наталья Сергеевна ²

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, Россия

E-mail: m.somova@365.rsu.edu.ru ¹

n.redkina@365.rsu.edu.ru ²

Исследование идиостиля как вектор современной лингвистики

Статья посвящена анализу одного из самых популярных направлений в современном языкознании – исследованию авторского стиля, изобразительно-выразительных средств в художественном тексте какого-либо писателя. В работе представлена предыстория этого направления, проанализированы исследования по этому направлению за последние 80 лет (от В. Г. Винокура и В. В. Виноградова до современного состояния вопроса), обозначены проблемы и перспективы этого вектора современной лингвистики.

Ключевые слова: литературный язык, художественный текст, стиль художественной литературы, идиостиль

Somova Marina V. ¹

Relkina Natalia S. ²

Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Russia

E-mail: m.somova@365.rsu.edu.ru ¹

n.redkina@365.rsu.edu.ru ²

The study of idiosyle as a vector of modern linguistics

The article is devoted to the analysis of one of the most popular trends in modern linguistics – the study of the author's style, visual and expressive means in the literary text of a writer. The paper presents the background of this area, analyzes research in this area over the past 80 years (from V. G. Vinokur and V. V. Vinogradov to the current state of the issue), identifies the problems and prospects of this vector of modern linguistics.

Keywords: literary language, literary text, style of fiction, idiosyle

Прежде чем обратиться к понятию идиостиля и его исследованию в современном языкознании, на наш взгляд, необходимо выразить свое понимание вопроса, что есть стиль художественной литературы. В системе функциональных стилей русского языка на этот вопрос нет однозначного ответа. Вот уже почти век ученые не могут прийти к единому мнению. Некоторые из лингвистов (Г. О. Винокур, В. Г. Адмони, В. В. Виноградов, А. Н. Гвоздев, Б. Н. Головин, А. И. Ефимов и другие) уверенно наделяют стиль художественной литературы статусом функционального и ставят в один ряд с другими (книжными и разговорным). Другие (Р. А. Будагов, Н. А. Кожевникова, Ю. М. Лотман и т.д.) отказывают стилю художественной лите-

ратуры в таком определении на том основании, что он лишен какой бы то ни было «стилистической замкнутости» и стилистически неоднороден. Что касается авторов этих строк, то им близка первая точка зрения: стиль художественной литературы – это самостоятельный функциональный стиль.

В современной лингвистике множество направлений, среди которых есть традиционные и достаточно молодые. Одним из сравнительно недавно возникших, но весьма популярным и востребованным, актуальным направлением (вектором) является исследование идиостиля и идиолекта писателя. Мы предполагаем, что точкой отсчета для развития этого направления в литературоведении и лингвистике послужили труды В. Г. Белинского, посвященные исследованию произведений его современников (такие как «Сочинения в стихах и прозе Д. Давыдова», «Герой нашего времени». Соч. М. Лермонтова), «Стихотворения М. Лермонтова», «Похождения Чичикова, Или Мертвые души» и др.). Конечно, «неистового Виссариона» в первую очередь интересовала содержательная сторона художественных текстов, но и манера изложения, изобразительно-выразительные средства того или иного автора не были обделены его вниманием. Из критических выступлений В. Г. Белинского и его современников, последователей и противников (А. С. Пушкина, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева, М. А. Антоновича, С. Т. и К. С. Аксаковых, Н. Н. Страхова, В. В. Розанова и др.) сформировалось направление в литературоведении и языкознании, которое получило название «исследование идиостиля писателя». Однако это направление близко не только к литературной критике, но и к стилистике художественного текста, а также к авторской лексикографии – составлению словарей языка писателя («Словарь языка Пушкина», «Частотный словарь романа Л. Н. Толстого «Война и мир»», «Словарь автобиографической трилогии М. Горького» и др.), которые соприкасаются с различными аспектами (историко-лексикологическими, стилистико-художественными, с адекватностью восприятия авторских текстов, с переводом художественного текста и т.д.) индивидуального (писательского) творчества.

Об идиостиле (совокупности речетекстовых (языковых и стилистических) характеристик, свойственных речи писателя) и идиолекте (совокупности созданных писателем текстов в исходной хронологической последовательности) вполне конкретно заговорили с середины XX века, что связано с трудами Г. О. Винокура «Об изучении языка художественных произведений», академика В. В. Виноградова: «Язык и стиль русских писателей: от Карамзина до Гоголя», «О языке художественной прозы», «Стиль Пушкина», «Поэтика русской литературы» и др., В. П. Григорьева «Поэтика слова», Б. В. Томашевского «Стих и язык. Филологические очерки», Б. А. Успенского «Вокруг Третьяковского: Труды по истории русского языка и русской культуры», статей Н. С. Трубецкого и Р. Якобсона. Безусловно, наибольший вклад в становление данного направления в языкознании внес В. В. Виноградов, который взял

за основу многозначность понятия «язык»: в художественной литературе «слово «язык» употребляется в двух направлениях: 1) в смысле «речи» или «текста», отражающего систему того или иного национального языка, 2) в смысле «языка искусства», т.е. системы средств художественного выражения»¹. Всякое творчество как искусство есть продукт деятельности творца, а художественный текст (идиостиль) – продукт словесного творчества писателя, то есть язык писателя-творца становится «вполне конкретным, доступным восприятию и анализу явлением»².

На что опирается современный лингвист, литературовед-филолог – при изучении идиостиля писателя? О чем он не должен забывать, исследуя язык и стиль какого бы то ни было автора? Нам представляется, что, отвечая на эти вопросы, мы сможем объяснить популярность данного вектора исследования в современной лингвистике.

Соссюр, Фосслер, Якобсон, дополняя друг друга, говорят о появлении в языке слов и их смыслов, о влиянии речи на язык, о проявлении накопленного языком в речи, об изменениях, происходящих в языке под влиянием речи³.

Г. О. Винокур утверждал, что в языке художественной литературы слово не просто лексическая единица языка, прежде всего выполняющая номинативную функцию, а единица, которая «выступает как знак искусства и мотивируется его «искусства» законами», то есть основная функция слова в художественном тексте – эстетическая, его основная цель состоит в том, чтобы описать «внутренний мир изображаемого человека, тип, эпоху, чувства»⁴ образно и через индивидуальное осмысление. Согласно представлениям ученого, язык предстает в трех ипостасях: как стиль речи, употребляющий языковые средства в поэтическом значении; как язык, наделенный поэтической экспрессией; как язык, возведенный в ранг искусства, – это главное в определении.

В. В. Виноградов, опираясь на труды перечисленных ученых и их взгляды, приходит к выводу, что речь отдельного индивида, если он творческая личность, в области языка, т.е. художественного творчества, влияет не только на художественную речь, но и на сам язык. В. В. Виноградов выдвигает понятие символа как единицы речи «в составе художественного

---

¹ Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков: учебник / науч. ред. В. П. Вомперский, Н. И. Толстой. 3-е изд. М.: Высшая школа, 1982. С. 184.

² Ревзина О. Г. Язык писателя и литературный язык в концепции В. В. Виноградова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. № 6. С. 7.

³ Соссюр Ф. де. Труды по общему языкознанию / Пер. с фр. яз. под ред. А. А. Холодовича. М.: Прогресс, 1977. 695 с.; Фосслер К. Позитивизм и идеализм в языкознании (Извлечения) // Хрестоматия по истории языкознания XIX–XX веков / Сост. В. А. Звегинцев. М.: Учпедгиз, 1956. 458 с.; Якобсон Р., Поморская К. Беседы. Иерусалим: Изд-во им. И. Л. Магнеса: Еврейский ун-т в Иерусалиме, 1982. 141 с. (Bibliotheca slavica hierosolymitana / The Center for the study of slavic languages and literaturesBiblioteka).

⁴ Винокур Г. О. О языке художественной литературы: учеб. пособие для филол. спец. вуза / Сост Т. Г. Винокур. М.: Высшая школа, 1991. С. 15.

произведения» – «эстетически оформленной и художественно локализованной»⁵. Выражаемые абсолютно любой единицей языка («словами, фразами, предложениями, большими синтаксическими единствами, комплексами синтаксических групп»⁶), символы namного шире этих средств выражения и обусловлены связями «в тексте, вне которых символ не существует»⁷. По Виноградову, единицы языка как символы связаны с лексико-стилистическими пластами, которые ученый подробно анализирует и разбирает в своих трудах⁸.

Принимая за основу изучения идиостилей писателей точку зрения В. В. Виноградова, современные исследователи действительно много внимания уделяют «лексико-стилистическим пластам» в художественных текстах: это и устаревшая лексика в исторических произведениях; и заимствования, в том числе, экзотизмы и варваризмы, в современных рассказах, повестях, романах; и любимые писателями последних 30 лет жаргонизмы и арготизмы. Конечно, этими «пластами» не ограничивается лексика современных произведений. Говоря словами лингвиста, сюда входят и повседневно-разговорная речь, и бытовое просторечие, и профессиональные идиолекты, и деловой язык, и канцеляризм, и лексика из области техники, философии, публицистики⁹ и т.п.

Еще один, если не самый важный постулат языка художественной литературы, то однозначно, неоспоримый факт, что в ее основе всегда лежит «язык эпохи», к которой принадлежит создатель текста. Язык – система, «способ концептуализации действительности»¹⁰. Через единицы и категории его передается мышление, они принципиально важны для языка не художественного и для художественного. Языковое сознание всегда соотносимо с состоянием языка в конкретную эпоху. В. В. Виноградов убежден, что говорить об изобразительно-выразительных средствах языка можно только в связи с конкретным временем¹¹.

---

⁵ Виноградов В. В. К морфологии натурального стиля. Опыт лингвистического анализа петербургской поэмы «Двойник» // Поэтика русской литературы: избр. труды / ред. М. П. Алексеев, А. П. Чудаков. М.: Наука, 1976. С. 373–374.

⁶ Виноградов В. В. О задачах стилистики. Наблюдения над стилем жития протопопа Аввакума // О языке художественной прозы: избр. труды. М.: Наука, 1980. С. 244.

⁷ Ревзина О. Г. Стилистическая система русского языка в динамическом аспекте // Язык, литература, культура. Вып. 10. М., 2014. С. 23–36.

⁸ Виноградов В. В. О задачах истории русского литературного языка, преимущественно XVII–XIX в. // История русского литературного языка: избр. труды / отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1978. 320 с.; Виноградов В. В. Литературный язык // История русского литературного языка: избр. труды / отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1978. 320 с.; Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. М.: Высшая школа, 1981. 320 с.; Виноградов В. В. Язык и стиль русских писателей: От Карамзина до Гоголя: избр. труды / Отв. ред. Д. С. Лихачев, А. П. Чудаков. М.: Наука, 1990. 386 с.; Виноградов В. В. Язык Пушкина. Пушкин и история русского литературного языка. М.: Наука, 2000. 508 с.

⁹ Виноградов В. В. О языке Толстого (50–60-е годы) // Язык и стиль русских писателей: От Гоголя до Ахматовой: избр. труды / Отв. ред. А. П. Чудаков. М.: Наука, 2003. С. 189.

¹⁰ Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка // Избр. труды. Т. II. Интегральное описание системы языка и системная лексикография. М.: Восточная литература, 1995. С. 350.

¹¹ Виноградов В. В. Стиль Пушкина. М.: Гослитиздат, 1941. 620 с.

Говоря о достоинствах работы В. В. Виноградова над языком художественных произведений, необходимо отметить как безусловное достоинство авторскую правку, которая позволяет глубже понять авторский замысел¹².

Г. О. Винокур и В. В. Виноградов заложили основу для исследования идиостиля в современном языкознании. Разрабатывая их постулаты, лингвисты действуют в разных направлениях.

Прежде всего следует упомянуть *литературоведческое* направление в исследовании идиостиля, когда в центре внимания оказывается идейно-художественное своеобразие исходного произведения.

Направление, суть которого заключается в изучении изобразительно-выразительных средств, свойственных поэтическому слогу автора художественного текста, можно назвать *традиционным*, потому что на протяжении почти двух столетий именно в этом прежде всего и виделось изучение авторского текста.

Условно называемое *биографическое* направление в исследовании идиостиля связано с тем, что сопоставление литературного языка эпохи с авторским слогом писателя позволяет лучше понять биографию художника, круг его общения, разносторонность интересов.

Еще одно перспективное направление при изучении идиостиля можно назвать *психологическим*. При этом анализируемые тексты помогают определить душевное состояние пишущего, уровень его напряженности, эмоциональности, что, конечно, предполагает знание биографии писателя.

Стилистика писателя нередко меняется с возрастом. Это может быть связано со сменой направления в литературе, в русле которого работает автор, или с уровнем образования художника, или с изменением его мировоззрения. И такому – «*возрастному*» – направлению (в рамках *когнитивного*) есть место в круге интересов лингвистов.

Лексико-стилистическим можно назвать исследование идиостиля писателя с точки зрения употребления в художественном тексте определенных пластов лексики (устаревшей, заимствованной, просторечной, жаргонной, профессиональной и т.д.).

Изучение особенностей авторской манеры, как, например, «*глагольность*» прозы А. С. Пушкина или «отсутствие объекта» при переходных глаголах у М. Е. Салтыкова-Щедрина, изучаемые в рамках исследования идиостиля, могут быть определены в рамках *синтаксического* направления.

Сравнивая исходные тексты и конечный опубликованный вариант произведения, можно проследить работу писателя по подбору более точного, яркого, эмоционального или

---

¹² Виноградов В. В. Из наблюдений над языком и стилем И. И. Дмитриева // Язык и стиль русских писателей: От Карамзина до Гоголя: избр. труды / Отв. ред. Д. С. Лихачев, А. П. Чудаков. М.: Наука, 1990. С. 24–147.

экспрессивного средства выражения. Такая работа эффективна в русле *сравнительно-сопоставительного* исследования.

При исследовании переводов (*переводческое* направление) в сопоставлении с оригинальным текстом подвергаются анализу различные нюансы в передаче смысла.

Весьма популярными являются и статистические исследования (например, частотность употребления той или иной лексемы) в рамках изучения идиостиля с использованием математических методов, что можно отнести к *статистическому* направлению.

Безусловно, исследование художественного текста считается одним из наиболее перспективных векторов современной лингвистики, так как создание авторских текстов – неиссякаемый источник пополнения литературного языка, который, являясь основой любого текста, в свою очередь, испытывает на себе влияние идиостилей писателей, отражает все изменения, происходящие в мире, остается ядром национального языка и требует постоянного изучения через исследование индивидуальных стилей.

В заключение хотелось бы сказать, что, так как всегда были, есть и будут любители чтения и литературы, то исследования художественных текстов и, в том числе, идиостиля писателя будут востребованы, ибо «любовь как ответственная воля к пониманию чужого – это и есть та любовь, которой требует этика филологии... Филология есть служба понимания»¹³.

---

¹³ *Аверинцев С. С.* Похвальное слово филологии // Юность. 1969. № 1. С. 100–101.

Степанова Любовь Юрьевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Россия

E-mail: LiubaStepanova84@yandex.ru

Корпус творчества отдельных писателей:

новые возможности лексикографии

Статья посвящена описанию опыта разработки тезауруса, посвященного творчеству уральского писателя П. П. Бажова. В статье представлены разделы тезауруса, включая номинации металлов, минералов, производственной лексики, топонимов. Описаны принципы и этапы разработки словарной статьи. Приведен пример разработанной статьи. Разработанный тезаурус будет полезен филологам, студентам, всем, кто интересуется произведениями уральского писателя.

Ключевые слова: Бажов, тезаурус, корпус, производственная лексика

Stepanova Liubov Yu.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia

E-mail: LiubaStepanova84@yandex.ru

Corpus of Individual Writers: New Possibilities of Lexicography

The article describes the experience of developing a thesaurus dedicated to the work of the outstanding Ural writer P. P. Bazhov. The article substantiates the thesaurus sections, including nominations of metals, stones, industrial vocabulary, and toponyms. The principles and stages of developing a dictionary entry are presented. An example of a developed entry is given. In general, it can be concluded that the developed thesaurus will be useful for philologists, students, and anyone interested in the works of the Ural writer.

Keywords: Bazhov, thesaurus, corpus, industrial vocabulary

В начале третьего тысячелетия процессы диджитализации не только не утрачивают своей актуальности, интенсивности, но, скорее, наоборот, приобретают большие масштабы, глобальность, трансформируя все аспекты человеческой жизнедеятельности. Появление и развитие ИКТ, повышение роли и значимости информационных данных в постинформационном социуме сопровождается необходимостью переосмысления областей научного познания, приводит к формированию новых сфер науки. В качестве яркого примера появления новой области научного знания, сформированной под влиянием развития ИКТ, следует, прежде всего, назвать корпусную лингвистику.

В основании данного направления науки – понятие «корпус», т.е. массив лингвистических наблюдений, данных, собранных по тем или иным критериям, направленных на дости-

жение определенных сформулированных заранее научных или педагогических целей. В последние годы перспективным направлением развития корпусной лингвистики является создание корпусов творчества отдельных писателей. Подобные информационные массивы наглядно отображают всю совокупность денотативных, коннотативных, контекстуальных значений отдельных лексических единиц или синтаксических конструкций, которые они приобретают в индивидуально-авторском дискурсе отдельного писателя. Работа с корпусом отдельного писателя позволяет лучше понять особенности формирования авторской картины мира, анализировать морфологические, синтаксические, семантические особенности употребления отдельных лексем, устойчивых конструкций. Как правило, подобные ресурсы отличаются простотой и удобством использования, навигации, высокой доступностью, что позволяет обращаться к ним в процессе организации образовательно-воспитательного процесса, проведения сопоставительных лингвистических исследований и т.д. Иными словами, переоценить важность, значимость составления подобных корпусов невозможно. Сегодня в большинстве мировых стран ведется активная работа, направленная на создание и развитие подобных ресурсов, и Россия не является исключением.

К сожалению, по сегодняшний день творчество отдельных российских писателей незаслуженно остается на периферии научного внимания. К таким авторам можно отнести П. П. Бажова. Несмотря на высокую популярность произведений «взрослого детского писателя» (М. Литовская), число работ, посвященных изучению его творчества, остается незначительным, что обуславливает *актуальность выбранной темы публикации*.

Целью статьи является описание опыта создания тезауруса, посвященного творчеству П. П. Бажова.

Сказы уральского писателя представляют собой самобытное, уникальное, неповторимое явление в русской литературе. Индивидуально-авторский стиль писателя выступает не только яркой репрезентацией регионального миропонимания, мировосприятия, но и средством формирования региональной идентификации. Именно сказы Бажова стали для большинства россиян энциклопедией, отражающей уклад жизнедеятельности Урала, особенностей его производственной деятельности.

В сказах П. П. Бажова, писателя, собирателя и талантливой обработчика народных преданий, запечатлена уникальная природа Урала. Пейзаж в сказах реален и фантастичен одновременно. Для создания картины природы автором используются разнообразные лексические единицы: топонимы (официальные: *Урал*, неофициальные: *Каменный пояс*, *Медная гора*), диалектная лексика, профессионализмы (*камень-одинец*, *виток-самородная медь в виде узло-*

ватых соединений; жужелка – название мелких самородков золота, синюха, синюшка – болотный газ). Эта особенность языка писателя описана в работах Е. М. Бруевой¹, Р. Р. Гельгардта², Е. А. Аристовой, О. В. Протопоповой³ и др.

Уральские диалектизмы, по мнению Е. А. Аристовой и О. В. Протопоповой, выступают в качестве стилизации повествования под сказовую манеру. Столь множественное функционирование местных диалектных слов и выражений в сказах говорит о принадлежности повествователя и героев сказов к жителям Урала⁴.

В статье «Каменная сила медных гор Урала» Е. Е. Приказчикова обращает внимание на то, как драгоценные и полудрагоценные камни символически воплощаются в сказах П. П. Бажова.

Производственная лексика Бажова подвергается детальному исследованию в трудах Е. М. Бруевой⁵.

Принимая во внимание отсутствие корпуса, посвященного отражению творчества П. П. Бажова, а также результаты проведенных ранее исследований, было принято решение о создании такого ресурса. Главной целью разработанного тезауруса стало изучение особенностей употребления производственной лексики в трудах П. П. Бажова.

Собранные материалы были объединены в следующие разделы⁶:

1. Металлы – данный раздел посвящен описанию особенностей употребления названий металлов в сказах П. П. Бажова;
2. Минералы – раздел содержит данные о номинациях минералов в произведениях уральского писателя;
3. Производственная лексика – в этом разделе были собраны единицы, связанные с процессами добычи и обработки металлов и камней;
4. Топонимы – указанный раздел содержит многочисленные лексические единицы, выступающие номинацией географических объектов: как природных, так и созданных руками человека.

---

¹ Бруева Е. М. Производственная лексика в сказах Бажова // Ученые записки Горьковского государственного университета. 1961. Вып. 52. С. 380–384.

² Гельгардт Р. Р. Фантастические образы горняцких сказок и легенд (к типологической характеристике старого рабочего фольклора) // Русский фольклор. Материалы и исследования. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Т. 6. С. 193–226.

³ Аристова Е. А. Сказы П. Бажова в аспекте стилистического предпереводческого анализа / Е. А. Аристова, О. В. Протопопова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т.9. Вып. 4. С. 5–15. Doi 10/17072/2037-6681-2017-4-5-15.

⁴ Там же. С. 7–8.

⁵ Бруева Е. М. Указ. соч.

⁶ Тезаурус сказов П. Бажова. URL: https://bazhov.spb.ru/index_3_2_2_2_2_2_2_2_2 (Дата обращения: 24.06.2024).

В рамках названных разделов лексические единицы располагаются в алфавитном порядке.

Важно подчеркнуть, что авторы ставили перед собой цель комплексного, всеобъемлющего изучения вышеуказанных единиц, работа над проектом еще не окончена, разделы сайта постоянно дополняются новыми единицами. На сегодняшний день в тезаурусе представлено около 90 единиц.

Словарная статья строится следующим образом⁷:

1. Лексема-номинант в начальной форме;
2. Список денотативно дифференцируемых значений;
3. Пометы, относящиеся к каждому отдельному денотату. В процессе реализации указанного этапа осуществляется актуализация функциональных помет, устаревшие пометы меняются на актуальные или ставится помета «устар.»;

4. Языковые иллюстрации к каждому денотату. Иллюстрации собираются на основании работы с заданным подкорпусом Национального корпуса русского языка (НКРЯ)⁸, т.е. на основании корпусного анализа. В тезаурус включаются все иллюстрации, последние нумеруются, что позволяет выявлять наиболее частотные лексемы, конструкции, которые занимают важное место в индивидуально-авторском дискурсе Бажова, формируют ядро его индивидуального стиля;

5. Выявленные денотаты упорядочиваются от ядра к периферии;

6. Уточнение особенностей употребления единицы в произведениях Бажова, т.е. выявление окказиональных значений, непривычных, авторских контекстов функционирования единицы;

7. Этимология;

8. Источники, на которые опирались составители;

9. Сведения о лексико-семантическом поле единицы, указания синтагматических и парадигмальных отношений.

В качестве примера словарной статьи, подготовленной для размещения в тезаурусе, можно привести следующий (рис. 1):

Приведенный пример представлен в разделе топонимов, выступает средством репрезентации особенностей производственной сферы, ведущих предприятий, заводов Урала. Указание морфолого-грамматических категорий отражает синтаксическую и семантическую роль слова или конструкции в предложении.

---

⁷ Там же.

⁸ Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (Дата обращения: 24.06.2024).

Сысертская (прилаг., неодуш., ж. р., ед. ч., полная форма, Им. п.) **дача** (сущ., неодуш., м. р., ед. ч., полная форма, Им. п.) – название Сысертских заводов, «заводская дача» (См. Сысертские заводы), территория, находившаяся в пользовании Сысертского горного округа.

Иллюстрации:

1. *За хорошую цену что угодно мог продать, а уж сернистую медь Сысертской дачи (Р. п.) тем более (Медной Горы Хозяйка).*

Этимология: см. Сысерть.

Источники:

1. Бажов П. П. Сочинения: В 3 т.; Под ред., с предисл., с. 3-48, и примеч. Л.И. Скорино ; Худож. И. Ушаков. - Москва : Правда, 1976. - Т. 2. - 1976. - 351 с. – С. 326, 337 - 338.

Синонимы: *Верхний, Вершинки, Ильинский завод, Сысертские заводы, Сысертский завод.*

Рисунок 1 – Пример словарной статьи

Как отражает приведенный пример, в процессе составления словарной статьи разработчики старались представить всю информацию о семантической структуре единицы, этимологии, исторических особенностях формирования семантики, особенностей функционирования в произведениях П. П. Бажова, в сочетании и взаимодействии с иными единицами. Важно отметить, что в процессе репрезентации единицы осуществляется выявление взаимосвязей как с официальными названиями, так и с разговорными.

Подводя итоги публикации, необходимо подчеркнуть, что в последние годы создание тезаурусов, корпусов творчества отдельных писателей приобретает все большую актуальность, значимость. В статье описан опыт разработки ресурса, посвященного изучению творчества П. П. Бажова, описаны разделы разработанного тезауруса, обоснованы принципы и этапе составления словарной статьи.

В целом, можно сделать вывод, что представленный тезаурус позволит лучше понять особенности функционирования номинаций металлов, минералов, производственной лексики и топонимов в произведениях уральского писателя. Представленные материалы будут полезны филологам, студентам, всем, кто интересуется творчеством П. П. Бажова.

Кияшко Вероника Александровна ¹

Фанян Нелли Юрьевна ²

Кубанский государственный университет, Россия

E-mail: kiyaschkoveronika@mail.ru ¹

nellyfanian@mail.ru ²

Математическое обоснование гармонии поэтического текста

В статье рассмотрены особенности гармоничного построения художественного произведения в условиях актуализации принципа Золотого сечения. Представлены характеристики гармонии как категории поэтического текста, выраженные в числовых соотношениях общего количества слогов стихотворного произведения к коэффициенту Фибоначчи. Проведен и описан структурно-композиционный анализ стихотворения А. Блока «Летний вечер» с целью выявления принципа Золотого сечения, свидетельствующего о гармоничном построении данного стихотворного произведения. Сделан вывод о возможности применения математических методов исследования при выявлении особенностей гармоничной организации поэтических текстов.

Ключевые слова: поэзия, поэтический текст, гармония, принцип Золотого сечения, коэффициент Фибоначчи

Kiyashko Veronica A. ¹

Fanyan Nellie Yu. ²

Kuban State University, Russia

E-mail: kiyaschkoveronika@mail.ru ¹

nellyfanian@mail.ru ²

Mathematical substantiation of the harmony of a poetic text

The article considers the features of the harmonious construction of a work of art in the context of actualization of the principle of the Golden Ratio. The characteristics of harmony as a category of a poetic text are presented, expressed in numerical ratios of the total number of syllables of a poetic work to the Fibonacci coefficient. The structural and compositional analysis of A. Blok's poem "Summer Evening" is carried out and described in order to identify the principle of the Golden Ratio, indicating the harmonious construction of this poetic work. The conclusion is made about the possibility of using mathematical research methods to identify the features of the harmonious organization of poetic texts.

Keywords: poetry, poetic text, harmony, Golden Ratio principle, Fibonacci coefficient

Гармония художественного произведения выступает в качестве одного из основных эстетических критериев, определить свойства и качества которого в рамках точной науки представляется достаточно сложной задачей. К. Э. Штайн, рассматривая гармонию с точки зрения эстетики, отмечает, что она выступает в качестве эвристического понятия¹. Понятие гармонии

© Кияшко В. А., Фанян Н. Ю., 2024

¹ Штайн К. Э. Гармония поэтического текста. Склад. Ткань. Фактура. Ставрополь: Изд-во СГУ. 2006. 645 с.

в последние десятилетия интересует исследователей в области математических наук, которые пытаются применить законы математики и физики для обоснования эстетической ценности и привлекательности тех объектов искусства, которые, на первый взгляд, не могут быть осмыслены через призму числовых соотношений. К числу таких объектов относятся и поэтические тексты, которые, по мнению К. Э. Штайн, выступают как «сложное, управляемое множеством законов сплетение всех элементов, феноменологически заданное существование языка, руководимое гармонической организацией, находящее конкретное выражение в понятиях склада, ткани, фактуры»¹. Исследователь утверждает, что гармония представляет собой один из элементов, подчиняясь которому, поэтический текст становится слитным, непроницаемым и обретает эстетическую значимость. Исследованием гармонии художественного – в частности поэтического – текста занимался также и А. Ф. Лосев, которому принадлежит утверждение, что «гармония есть выраженная числовая материя в аспекте самождественного развития»². На основании представленного определения становится понятно, что гармония поэтического текста может быть измерена при помощи математических средств, так как она понимается исследователем как некая материя, существующая в числовом эквиваленте. На основании этого О. Н. Гринбаумом была сформулирована одна из базовых аксиом, применимых к произведениям искусства, в число которых входят поэтические тексты: «гармония есть совершенное соотношение частей в пределах целого, и это соотношение динамически может выражаться числом»³. В связи с этим актуальным становится вопрос, какое число должно выступать в качестве стандарта, который и будет определять степень гармоничности того или иного произведения. По результатам исследований К. Э. Штайн, одним из наиболее важных принципов, в соответствии с которым выстраивается поэтическое произведение, является принцип симметрии, который играет важную роль в «исследовании гармонической вертикали текста»¹. В качестве одного из показателей степени гармоничности в точных науках выступает принцип Золотого сечения, который, по утверждению О. Н. Гринбаума, «с помощью математических символов кодирует не только количественно-качественные состояния эстетического объекта, но одновременно и сам процесс перехода от одного качественного состояния к другому»³. Алгебраически принцип Золотого сечения представлен при помощи последовательности Фибоначчи бесконечным рядом чисел 0, 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21... Связь данной последовательности и принципа Золотого сечения заключается в том, что отношение каждого из членов числа Фибоначчи стремится к Золотому сечению, а пропорции Золотого сечения в отношении друг к другу иллюстрируют коэффициент Золотого сечения, равный 1,618.

---

² Лосев А. Ф. История эстетических категорий / А. Ф. Лосев, В. П. Шестаков. М.: Искусство, 1964. С. 69.

³ Гринбаум О. Н. Основы математико-гармонического анализа поэтических текстов. СПб.: СПбГУ, 2012. С. 28.

О. Н. Гринбаум, описывая особенности последовательности Фибоначчи и принципа Золотого сечения в их актуализации в литературно-художественных произведениях, утверждает, что они выступают в качестве наиболее точных показателей степени гармоничности текста.

В современных исследованиях поэтики существует несколько типов гармонии поэтического текста. В рамках данного исследования мы обратились к анализу особенностей структурно-композиционной гармонии стихотворного произведения, что, по словам О. Н. Гринбаума, способствует выявлению того, какие лексические единицы находятся в структурно-гармоническом центре поэтического произведения³. Для того чтобы расчеты оказались наиболее точными, необходимо следовать следующему алгоритму:

- посчитать количество слогов в поэтическом тексте;
- разделить общее количество слогов на коэффициент Фибоначчи (1,618);
- определить слог, на который приходится Золотое сечение.

Причина того, что при анализе измеряется именно количество слогов, заключается в том, что это позволяет произвести более точные вычисления, так как поиск актуализации принципа Золотого сечения, основанный на количественном анализе строк, может давать значения, которые не всегда поддаются однозначному толкованию.

В качестве материала исследования было выбрано стихотворное произведение А. Блока «Летний вечер»⁴. Данное стихотворение насчитывает 102 слога. При делении общего количества слогов (102) на коэффициент Фибоначчи (1,618) мы получаем 63. Предполагаем, что именно в этом слоге и будет актуализироваться принцип Золотого сечения, так как 63-й слог выступает, в соответствии с полученными вычислениями, в качестве структурно-гармонического центра всего поэтического произведения. Для проверки данного предположения необходимо рассмотреть стихотворное произведение как единое целое с точки зрения плана содержания текста. Смысловая ткань текста разделена на две части. В первой части представлено описание поля на закате после дня жатвы, что мы понимаем на основании контекста. При этом слово «вечер» появляется лишь в 8 строке: «Среди вечерней тишины»⁴. Именно 63-й слог (ве-) является начальным слогом в лексической единице «вечерний», а данное прилагательное переключается с названием стихотворного произведения и нигде более в тексте не используется, что свидетельствует о том, что именно при помощи этого прилагательного внимание читателей сосредотачивается на основном объекте повествования – летнем вечере. Следует также отметить, что именно 8-я строка, в которой обнаруживается лексическая единица «вечерний», является пограничной и выступает в качестве завершения первой части с описанием пейзажа. Во второй части представлено авторское побуждение читателя, которое заключается

---

⁴ А. Блок «Летний вечер» // Культура.рф: URL: <https://www.culture.ru/poems/292/letnii-vecher> (Дата обращения: 21.07.2024).

в призыве оставить заботы и печали в уходящем дне и освободиться от них, образно сбежать от житейских трудностей, скрывшись в наступающей ночи. На основании этого мы можем заключить, что вечер выступает в качестве границы, переступив которую, человек попадает из мира забот в мир, лишенный тягот и печали, что представлено как на уровне плана содержания, так и на уровне плана выражения. Взаимодействие двух планов выражено в актуализации принципа Золотого сечения в 8-й строке в первом слоге лексической единицы «вечерней».

На основании представленного анализа поэтического произведения А. Блока «Летний вечер» мы можем делать вывод о его гармоничности на структурно-композиционном уровне, что в целом подтверждается актуализацией принципа Золотого сечения в тексте стихотворения.

Таким образом, результаты проведенного анализа, направленного на выявление актуализации принципа Золотого сечения в стихотворном произведении, подтверждают мысль о том, что гармония в поэтическом тексте представляет собой элемент, который обнаруживается при помощи математического и структурно-композиционного анализа текста стихотворения. Следовательно, гармония художественного произведения является числовой материей, при помощи которой происходит кодирование и декодирование авторских интенций и смыслов.

Фирсова Мария Анатольевна

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Россия

E-mail: firsovamariaa@yandex.ru

Интернет-комментарий как «агрессивный» речевой жанр

Интернет-комментарий как «агрессивный» речевой жанр реализует коммуникативную интенцию негативного характера, которая может быть направлена на героев публикации, а также на тему публикации. Отмечается, что вербализация агрессии в проанализированных Интернет-комментариях к новостным событиям осуществляется посредством жаргонизмов, фразеологических единиц, просторечной и экспрессивной лексики. Выделенные Интернет-комментарии являются сочетанием различных семантических, прагматических и стилистических языковых средств вербальной агрессии, что подтверждает ее комплексный характер.

Ключевые слова: вербальная агрессия, Интернет-комментарий, негативная номинация, целенаправленность

Firsova Maria A.

Astrakhan Tatishchev State University, Russia

E-mail: firsovamariaa@yandex.ru

Internet commentary as an "aggressive" speech genre

Internet commentary as an "aggressive" speech genre implements a communicative intention of a negative nature, which is aimed at the heroes of the publication, as well as on the topic of the publication. It is noted that the verbalization of aggression in the analyzed Internet comments on news events is carried out through jargonisms, phraseological units, colloquial and expressive vocabulary. The highlighted Internet comments are a combination of various semantic, pragmatic and stylistic linguistic means of verbal aggression, which confirms its complex nature.

Keywords: verbal aggression, Internet commentary, negative nomination, purposefulness

Развитие информатизации, открытость и доступность медиа-пространства определяют речепроизводство пользователей Интернета. Выразить свою точку зрения в комментарии, оставить реакцию, отклик, рекомментарий может любой пользователь, т.к. большинство информационных или новостных ресурсов в глобальной сети предоставляет такую возможность. Комментарий, являясь частью Интернет-коммуникации, имеет ряд дифференциальных признаков, свойственных медиа-дискурсу в целом.

Так, среди данных признаков выделяются гипертекстуальность, концептогенность, эмоциогенность, виртуализированность, опосредованность, семиотичность¹ и др. Интернет-комментарий обладает, по мнению исследователей, выраженной оценочно-императивной

© Фирсова М. А., 2024

¹ Галичкина Е.Н. Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. Ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2018. 328 с.

направленностью² и позволяет адресанту свободно варьировать оценочность, экспрессивность, модальность исходного высказывания³.

Интернет-комментарий не имеет ограничений по объему, количеству коммуникантов, структурно-смысловой организации, т.е. представляет собой виртуальный полилог, который способен формировать свое коммуникативное пространство, иногда вовсе не связанное с комментируемым фактом. «Можно констатировать, что на наших глазах возникает новая функция средств массовой информации – формирование клубов по интересам»⁴. Такое личностно-ориентированное общение, в котором имеют место анонимность и дистантность, характеризуется раскрепощенностью, ненормативностью, свободой в выборе языковых средств, низким уровнем ответственности за собственный речевой продукт, что в свою очередь позволяет рассматривать жанр Интернет-комментария как агрессивный.

Вербальная агрессия – «вид речевого поведения, реализующего интенции нанесения психологического вреда объекту воздействия»⁵ – имеет широкое распространение в жанре Интернет-комментария. основополагающим параметром вербальной агрессии является целенаправленность, в основе которой деструктивные иллокуции выходят на первый план. А. О. Якель, рассматривая «агрессивный комментарий» как коммуникативный инструмент виртуального дискурса, определяет его как реактивный жанр. При этом подчеркивается, что выявить разновидности агрессивных комментариев можно только исходя из специфики коммуникативного намерения адресантов⁶.

Отметим, что целенаправленность агрессивного комментария предопределяет наличие объекта нанесения вреда. Им может быть автор публикации, тема публикации, герои публикации, пользователи, комментирующие публикацию. При этом маркерами вербальной агрессии могут выступать как коммуникативные тактики (например, упрека, оскорбления, обвинения, насмешки, колкости, констатации некомпетентности и др.), так и языковые средства (например, единицы просторечной лексики, сленгизмы, жаргонизмы, вульгаризмы и др.). Рассмотрим примеры вербализации агрессии в комментариях на региональном новостном Интернет-портале КаспийИнфо.

Тема публикации – предупреждение синоптиков о повышении температуры воздуха до сорока градусов. Комментарии к данному тексту касаются его героев, например, «Взяли из нас

---

² Стеклова Т. И. Комментарий как речевой жанр и его вариативность // Жанры речи. 2013. № 9. С. 85.

³ Рыженко Е. С. Виды интертекстуальности в пресс-релизах, размещенных в Интернете: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2014. 23 с.

⁴ Карасик В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. М.: Гнозис, 2019. С. 183.

⁵ Сковородников А. П. Экология русского языка. Словарь лингвоэкологических терминов. М.: Флинта: Наука, 2017. С. 207.

⁶ Якель А. О. Речевой жанр «агрессивный комментарий» как коммуникационный инструмент в виртуальном дискурсе новых медиа // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. 2019. № 3. С. 76–80.

дураков сделали». Вербальная агрессия выражается в разговорной лексеме *дурак* – «глупый, тупой человек»⁷, входящей в состав фразеологической единицы *дурака делать* – «выставлять кого-либо в невыгодном свете»⁸. Данный комментарий ставит под сомнение факт о зафиксированной синоптиками температуре. Далее развитие темы находит продолжение в комментарии, направленном на тему публикации о температурном режиме области: «*В Северной Осетии после +30 сокращенный рабочий день. И это тоже Россия. А Астрахань – жопа мира*». Здесь автор комментария при сравнении двух российских регионов прибегает к употреблению вульгаризма, входящего в состав выражения, означающего отдаленную труднодоступную местность. Завершением темы о климатических условиях Астраханской области становится комментарий «*Ха-ха, точно Астрахань – жопа мира. Мошка, жара, нищета*». Вербальная агрессия в комментариях направлена не только на тему публикации, но и на ее героев, что создает общий негативный фон комментируемого события.

Далее рассмотрим комментарии к публикации об аварийном отключении холодного водоснабжения в городе. Например, фрагменты высказываний, в которых вербальная агрессия направлена на причастных к отключению воды: «*Задолбали с этой Моздокской, постоянно аварии там, беспредел...*»; «*Идиоты...когда уже это закончится*». В первом примере грубопросторечная лексема *задолбать* – «предельно надоест кому-либо»⁹ является эвфемизмом к табуированной лексеме с исходной семантикой физического воздействия на субъект. Однако в данном контексте реализуется значение состояния – *надоели*. Отрицательная оценка в значении грубо-просторечной лексемы служит обвинением. Таким образом, вербальная агрессия комментатора выражается в тактике обвинения тех, кто причастен к отключению водоснабжения. Второй пример содержит бранную лексему *идиоты* – «дурак, болван, тупица»¹⁰, негативно номинирующую героев публикации и выражающую агрессию комментатора. Отметим, что жанр Интернет-комментария представляет собой виртуальный полилог, следовательно, вербальная агрессия имплицитно может быть адресована всем его участникам. Несмотря на то, что приведенные примеры комментариев направлены на героев новостного события, вербальная агрессия в них провоцирует других участников полилога, способствуя нарастанию ветки комментариев и приводя к эскалации агрессии.

Следующие примеры комментариев относятся к новости о приюте бездомных животных, в котором неизвестные выпустили собак из вольеров: «*Зоошизики*»; «*Шизоидных всегда*

---

⁷ Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. С. 453.

⁸ https://all_words.academic.ru/18161.

⁹ Квеселевич Д. И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М.: Астрель: АСТ, 2011. С. 242.

¹⁰ Там же. С. 301.

хватало»; «Бездомных собак в питомник, зоошизанутых в психиатрию». Авторы комментариев негативно номинируют героев публикации, таким образом давая отрицательную оценку их действиям, отклоняющимся от нормального психического состояния. Так, лексема *зоошизик*, образованный путем сложения основ, где *шизик* (прост.) – «психически неуравновешенный человек»¹¹ в сочетании с *зоо-* номинирует неуравновешенного зоозащитника, который борется за права бездомных собак, выпуская из вольеров приюта. Комментарий *Шизоидных всегда хватало* делает отсылку на факт существования странных людей во все времена: *шизоид* – (жарг.) «странный, совершающий нелепые поступки человек»¹². Завершающий комментарий о ненормальном поведении зоозащитников констатирует, что их необходимо отправить на лечение в психиатрическое отделение: *зоошизанутых в психиатрию* – *шизанутый* (жарг.) – «психически ненормальный». Вербальная агрессия, выражающаяся в негативных номинациях героев публикации, направлена на оценку их психического состояния. Лексемы *зоошизик*, *зоошизанутых* образуют смысловой комплекс, репрезентирующий вербальную агрессию, направленную на героев публикации, а именно на понижение их социального статуса.

Отметим, что тема бродячих собак в Астраханских средствах массовой информации является актуальной и широко обсуждаемой. Число комментариев к новостным событиям, касающимся опасных бродячих животных, на региональном новостном портале КаспийИнфо превышает число комментариев к другим злободневным темам. Например, новость о нападении бездомной собаки на прохожих содержит следующие комментарии: «Надоели эти поганые псины»; «Собакалипис»; «Дожили»; «Фильм ужасов» и пр. Цепочка комментариев разрастается за счет дополнения новых отрицательных оценок события, за счет интерпретирования текста публикации, что в итоге провоцирует дискуссию внутри виртуального полилога.

В проанализированном нами материале Интернет-комментарий как «агрессивный» речевой жанр реализует коммуникативную интенцию негативного характера, которая направлена на героев публикации, а также на тему публикации. Вербальная агрессия, имеющая цель нанести вред другим комментаторам, не выявлена. Отмечается, что вербализация агрессии в проанализированных Интернет-комментариях к новостным событиям осуществляется посредством жаргонизмов, фразеологических единиц, просторечной и экспрессивной лексики. Выделенные Интернет-комментарии являются сочетанием различных семантических, прагматических и стилистических языковых средств вербальной агрессии, что подтверждает ее комплексный характер.

---

¹¹ Там же. С. 992.

¹² Там же. С. 992

Устные жанры русской словесности

В научной литературе принято подразделять жанры устные и жанры письменные. Вопрос о статусе устных жанров в современной филологии принадлежит к числу широко обсуждаемых. Кроме того, жанр – категория исторически изменчивая, непостоянная во времени. Поэтому данная статья посвящена устным жанрам русской словесности в их современном состоянии с учетом всей функционирующей системы жанров.

Ключевые слова: речь, жанр, словесность, риторика, диалог

Chistyakova Irina Yu.

Astrakhan Tatishchev State University, Russia

E-mail: okjemirvictoria@mail.ru

Oral genres of russian literature

In scientific literature, it is customary to divide genres into oral and written. The question of the status of oral genres in modern philology is one of those widely discussed. Moreover, genre is a historically changeable category, inconstant over time. Therefore, this article is devoted to the oral genres of Russian literature in their current state, taking into account the entire functioning system of genres.

Keywords: speech, genre, literature, rhetoric, dialogue

Традиционно считается, что русский термин *словесность* вошел в научное употребление лишь в конце XVIII столетия. Под ним следует понимать сочинения всех родов и видов устной и письменной речи и не ограничивать его областью литературно-художественных произведений, поскольку слово рождается во множестве ситуаций человеческого общения, в том числе в устной публичной речи, где жанры взаимодействуют друг с другом и обогащают друг друга. Как известно, в каждой национальной речевой культуре складывается своя система жанров, свои критерии видов речи.

Следует отметить, что любое высказывание оформляется в виде определенного жанра, поскольку внежанровых текстов нет. В риторике существуют различные подходы к дифференциации жанров. Согласно одному из них жанры делятся на исторические и новые. К примеру, в античную классическую эпоху в Древней Греции были востребованы такие устные публичные жанры, как инвектива, филиппика, панегирик, полемика, хрия, диегема, этопея, сентенция; в дореволюционной России – совещательная речь, которая в советском политическом дискурсе трансформируется в доклад, а в политической ораторике нового времени –

в послание Федеральному собранию. Наряду с этим востребованы и другие политические жанры – обращение президента к народу, приветственная речь, инаугурационная речь, публичное заявление, программная речь, речь по итогам международных переговоров, выступление президента на пресс-конференции в режиме непринужденного общения, речь по случаю. Такие диалогические жанры, как полемика, дискуссия, парламентские дебаты, диспут востребованы в разных ситуациях общения: политике, дипломатии, деловой сфере, а так же в телевизионных ток-шоу, теледебатах и др. Нам кажется нелишним напомнить о том, что в этом же жанровом ряду оказываются военные и дипломатические публичные выступления – дипломатические переговоры, выступление на официальной дипломатической конференции, выступление на пресс-конференции, заявление правительства, выступления лидеров государств, заявление по итогам переговоров, речь на приеме, речь на обеде, речь при подписании договора, консультация с целью выявления позиции по обсуждаемым проблемам. Все они преследуют цель преобразования общества, улучшения экономической, политической и культурной ситуации, а также внешней политики государства.

Вместе с тем следует иметь в виду и устные жанры деловой словесности. Это деловая беседа, деловые переговоры, торги, консультация, деловое совещание.

Гомилетика включает в свой жанровый состав устные жанры академической словесности (лекция, научный доклад, научное выступление, научный комментарий, научная дискуссия) и жанры устной духовной словесности (проповедь, слово на Соборе, исповедь, беседа). Представляют интерес и устные выступления в суде, обвинительные и оправдательные речи.

Стоит обратить внимание и на другую дифференциацию жанров, согласно которой жанры направлены на развлечение общества (телевизионное реалити-шоу, ток-шоу). Другие же – на регулирование общественных процессов – политические ток-шоу, эксклюзивные интервью и журналистские расследования, каковые тоже относятся к новым жанрам, появившимся в XXI веке. Все это репродуцирующие жанры СМИ, или жанры радио-и-телевизионной речи. Вообще говоря, можно напомнить в этой связи о проблеме соотносительности первичных речевых жанров со вторичными, например, выше описанными радио- и телевизионными жанрами. Первичные жанры (совет, пожелание, замечание, оправдание, возражение, одобрение, обоснование, опровержение, просьба, критика, побуждение, размышление, обвинение, благодарность, поучение, признание, согласие, порицание, вопрос-раздумье, жалоба, требование, похвала, извинение, предложение, приглашение, наказ, уточнение, комплимент, шутка, сплетня, интрига, клевета, упрек, угроза, шантаж, одобрение, предостережение), исследованные М. М. Бахтиным, как известно, используются говорящими в составе самых разных вторичных жанров.

Особый интерес представляет эпидейктическая словесность, которая начиналась с жанра похвалы в Древней Греции. Это «Похвальное слово» Гермогена, «Похвала олимпийскому празднику» 330 года до н.э. Исократа, «Похвала Елене» Горгия Леонтинского, «Похвала мухе» Лукиана, «Похвала глупости» Эразма Роттердамского, «Похвала счастью» А. Шопенгауэра, «Похвала скуке» И. Бродского. Эпидейктические речи – это разного рода поздравления, пожелания, напутствия, презентации, торжественные речи, поздравительные речи, юбилейные речи, тосты, ответные речи на юбилеях и при вручении государственных наград, благодарственные речи актерам на концертах, спектаклях, речи по случаю памятных дат, событий, праздников, ритуальные речи.

Таким образом, отмеченный нами массив устных жанров традиционно входит в русскую словесность. Однако, как нам представляется, бытуют и контаминированные жанры, например, «Новогоднее поздравление президента гражданам России» или речь на параде Победы 9 мая. В них видны характерные черты как минимум двух жанровых типов – эпидейктического и совещательного (политического). Как известно, еще Стагирит Аристотель парадное красноречие, панегирики относил к совещательному роду речей.

Как убеждают факты, жанровые формы не существуют изолированно друг от друга, а составляют систему, подверженную изменениям в периоды смены стиля жизни общества. М. М. Бахтин утверждал, что как в литературных, так и в речевых жанрах на протяжении веков накапливаются формы видения и осмысления определенных сторон мира¹. Без преувеличения можно сказать, что собрание всех жанров русской словесности не представлено ни в одном научном источнике, причем самым загадочным звеном остаются виды устного слова, особенно жанры вторичные, или формирующиеся в условиях организованного культурного общения, в отличие от жанров повседневного общения, которые были детально исследованы М. М. Бахтиным и позже учеными научной школы О. Б. Сиротининой. Солидные исследования по данной проблеме принадлежат Е. А. Земской, О. А. Лаптевой, Е. Н. Ширяеву.

---

¹ Бахтин М. М. Проблемы речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: Наука, 1979. С. 245–247.

Щур Екатерина Александровна

Донецкая академия управления и государственной службы, Россия

E-mail: ekaterina.schur2016@yandex.ru

Гибридные эрративы как лингвокреативный способ аттрактивности современного русского письма

Демократизация письменной речи в разных стилях современного русского языка порождает активное образование и употребление различных языковых единиц, демонстрирующих креативность носителей русского языка новейшего периода (разговорное письменное общение в чатах, на форумах, создание мемов и демотиваторов и пр.). Названные процессы в живой речи и современной словесности обуславливают особое внимание ученых к сознательному употреблению различных отступлений от языковой нормы, таких как эрративы. Эрративные единицы – уникальное языковое явление русской письменной речи, заключающееся в нарочитом нарушении орфографических и графических норм языка с целью создания определенного эффекта. Эрративы всегда используются с определенными целями: привлечения внимания, проявления авторской индивидуальности, продвижения товаров.

Ключевые слова: эрратив, эрратография, гибридные эрративы, аттрактивность

Shchur Ekaterina A.

Donetsk academy of management and public administration, Russia

E-mail: ekaterina.schur2016@yandex.ru

Hybrid erratives as a linguocreative way of attraction of modern Russian writing

Democratization in different styles of the modern Russian language generates active education and the use of various linguistic units that demonstrate the creativity of native speakers of the modern Russian language (spoken written communication in chat rooms, forums, the creation of memes and demotivators, etc.). These processes in living speech and modern literature determine the special attention of scientists to the conscious use of various deviations from the linguistic norm, such as erratives. Errative units are a unique linguistic phenomenon of Russian written speech, which consists in deliberately violating the spelling and graphic norms of the language in order to create a certain effect. Erratives are always used for certain purposes: to attract attention, to show the author's personality, to promote products.

Keywords: errative, erratography, hybrid erratives, attractiveness

Проблема лингвокреативности относится к вопросам области теории языка, при этом осмысление данного понятия, а также его особенностей проводилось в работах В. Фон Гумбольдта, Х. Штейнталя, А. А. Потебни, В. Н. Волошинова, М. М. Бахтина, Н. Хомского, В. П. Григорьева, И. В. Зыковой, В. В. Фещенко, О. К. Ирисхановой и др. В отечественных исследованиях лингвокреативность в рекламном дискурсе рассматривается как часть языковой

игры, а также, по утверждению В. И. Заботкиной, как выражение «массового лингвокреатива»¹ и, по мнению В. И. Карасика², как формы игры со словом языковых личностей с низким уровнем культуры.

И. В. Зыкова рассматривает лингвокреативность «как явление универсальное, т.е. свойственное всем типам дискурса и характеризующееся набором универсальных параметров и форм их проявления, которые в разных дискурсах распознаются как креативное (оригинальное) использование языка, позволяя различать случаи намеренного (прагматически ориентированного) нарушения языковой нормы, универсальные средства выразительности и случаи интерференции языковых, межъязыковых и межсемиотических элементов»³.

Одним из максимально активных использований креативных возможностей языковых единиц, выражающегося в различных формах языковой игры, в современном русском письме можно считать эрративы (слова, в которых орфографические и графические нормы нарушаются намеренно). Это, как образно отметила Н. С. Валгина, «своеобразная «игра в ошибки», игра с легковоспринимаемым подтекстом»⁴. В публицистическом, художественном стилях речи нарушение языковой нормы в этом случае оказывается художественно значимым, что следует рассматривать как вербальный и паравербальный образ, инструмент передачи специфического, индивидуального смысла: ...*Я – новая жизнь – из классической чящи ошибок*⁵ (А. Кабанов, «Апрельское»).

Актуальным научным вопросом изучения русской эрратографии является проблема создания типологии эрративов, сложность чего заключается в широком употреблении и стремительном развитии русских эрративных единиц и их функциональных особенностей. По степени и способу искажения орфографического и графического облика слова выделяем фонетические, графические, фонетико-графические, гибридные и компрессионные эрративы.

На основе анализа эрративов, выбранных из текстов Интернет-дискурса, русских онимов, рассмотрим гибридные эрративы. К данным единицам следует отнести такие эрративные написания слов, которые содержат элементы письма других языков, разных знаковых систем, небуквенные символы, знаки пунктуации, заменяющие русские буквы в словах или дополняющие их существующее нормативное написание.

---

¹ Заботкина В. И. Когнитивные основы лингвистической креативности // Когнитивные исследования языка. 2019. Вып. XXXVIII. С. 208–216.

² Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

³ Демьянков В. З. Лингвокреативность в дискурсах разных типов: Пределы и возможности: коллективная монография / В. З. Демьянков, Е. В. Захаркив, М. И. Киосе и др. М.: Р. Валент, 2021. С. 109.

⁴ Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: уче. пос. для студентов. М.: Логос, 2003. С. 47.

⁵ Кабанов А. Апрельское. URL: <https://poezia.ru/works/33881> (Дата обращения: 03.07.2024).

Исходя из этого, выделяются следующие подтипы эрративов-гибридов: графогрибидные эрративы, эрративы с пиктографическим элементом, эрративы с цифровыми знаками, эрративы с небуквенными символами, эрративы с пунктуационными знаками, эрративы с элементами разных знаковых систем. Рассмотрим вышеуказанные подтипы эрративов подробнее.

Графогрибидные эрративы получили свое название от термина «графогрибидизация» – разновидности графодеривации. Название данному процессу образования графогрибидных слов дала Т. В. Попова⁶. Термин «графогрибидизация» употребляется по отношению к словам-гибридам, в графических оформлениях которых употребляются буквы латиницы и кириллицы. Исследователь графогрибидизацией называет «оформление новообразований с помощью графических средств разных языков»⁷. Опираясь на данный подход, считаем, что употребление букв дореформенного русского алфавита наряду с буквами современного русского языка в лексических единицах можно также считать проявлением графогрибидизации. Соответственно, к графогрибидным эрративам в русском языке относим слова, имеющие графическое оформление в виде смешения букв современного русского языка с буквами дореволюционного русского или английского языков.

Достаточно часто графогрибидизация используется в создании эргонимов. Е. С. Бутакова отмечает, что «при семантической графогрибидизации встроенные элементы графических систем других языков дополняют эргоним ситуативным прагматическим значением: оно может актуализировать специфику организации, род деятельности, предлагаемые товары и услуги, атрибут данной услуги, тогда как фонетически слово остается неизменным и произносится без искажения первоначального фонетического облика»⁸. Например, названия магазинов: *КАБЛОК*, *БУЛКИ*, *СЕРГЕЕВ СЫРЬ*; название мастерской СМИ *МЕДЬ*, прагматонимы: (мыло) *ДЛЯ ДАМЬ И ГОСПОДЬ*, *Кинельский ПивоварЬ*, *Махеевъ*.

Графогрибидные эрративы достаточно распространены в современных русских библионимах («*Z: квази кайнозой*», автор – С. Лукьяненко), геортонимах («*MaYовка-2021*») (ДНР), музыкально-патриотический марафон «*ЗА РОССИЮ*», интенсив «*Во имя Завтра*», медиамарафон «*КуZбасс-Донбассу*», концерт «*Время Защитников России*», спектакль «*Я ЗНАЮ ПРАВДУ!*»), фильмонимах («*ГОГОЛ МОГОЛ*», режиссер – А. Котт, 2021 г.; «*ПЕРВЫЕ ЛАСТОЧКИ// Z@ВИСИМЫЕ*», режиссер – В. Шпаков, 2019 г.; «*МОНЕYПУЛЯТОРЫ*», режиссер

---

⁶ Попова Т. В. Графодеривация в русском словообразовании конца XX начала XXI века // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Междунар. конгресс исследователей русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. С. 230–231.

⁷ Попова Т. В. Современные графо-орфографические игры: коммуникативные удачи и неудачи (на материале графикатов русского языка рубежа XX–XXI в.) // Лингвистика креатива / Под общ. ред. профессора Т. А. Гридиной. 2-е издание. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2012. С. 231.

⁸ Бутакова Е. С. Лингвистическая креативность в томской эргонимии // Вестник ТГПУ. 2013. № 3 (131). С. 149.

– Н. Снегов, 2023 г.). Часто подобное оформление названий, помимо аттрактивности, имеет определенное смысловое наполнение, например, большей современности, следования определенным традициям и трендам.

В современных русских эргонимах, библионимах заметно достаточно частое использование написания слов с паралингвистическими элементами –пиктографемами. Данные эрративные единицы относим к эрративам с пиктографемными элементами. Пиктографема – изображение, соединяющее в себе черты графемы и пиктограммы.

Основной задачей пиктографем в эргонимии является актуализация названия предприятия, организации, упрощение восприятия и привлечение внимания, а также расширение смысловых границ текста. При этом, пиктографема помогает представить товар, услугу или сферу деятельности, передать их свойство или создать запоминающееся рекламное имя. Например, *1000 и 1 БУ[Т]ЫЛКА*, название магазина есть пиктографема в виде изображения бутылки; *[Т]АБУРЕТ+*, в названии мебельного магазина первая буква Т заменяется изображением табурета; *СМ[Е]НА*, название Всероссийского детского центра на плакатах оформляется как эрратив с изображением флага России вместо буквы Е; «*САМ[ОО]ЦЕНКА*», книга М. Маккей в переводе Т. Литвиновой, на обложке которой в названии буквы О заменяют воздушные шары; «*КОД ДИАБЕТА*», книга Дж. Фанга в переводе А. В. Люминой, О в названии оформлена в виде капли крови и изображения химической связи; геортоним «*МЕ[Д]ВЕЖОНОК*», буква Д заменена пиктографемой в виде нарисованной части морды медведя; фильмоним «*ЧЕРН[О]БЫЛЬ: Зона отчуждения*», где буква О заменяет пиктографема в виде символа радиации.

Эрративы с цифровыми элементами представляют собой эрративные образования с буквенными символами и цифровыми, которые замещают некоторые буквы современного русского языка. Цифровые элементы используются на основе графического ассоциативного сходства с буквами современного русского языка.

Например, применение эрратизации русского письма в области дистанционной коммуникации стало распространяться еще во время появления общения в смс-чатах с помощью мобильных устройств, в конце 90-х г. XX в. Активное дистанционное общение дало возможность коммуникантам обмениваться информацией в режиме «здесь и сейчас», следовательно, скорость оформления мысли на письме повысилась, появилась возможность отвечать мгновенно. Это, безусловно, добавляло нагрузку на мгновенную активизацию знаний правил орфографии и графики, а также их применение в создаваемых текстах. Для упрощения подобных процессов часто использовались эрративы с цифровыми элементами (*4то, за4ем, 7я*), которые позволяли следовать модным тогда тенденциям письма, проявлять индивидуальность своей языковой личности. При их частом применении за некоторыми цифровыми знаками закрепилось не

только их значение, но и звуковое произнесение во время чтения, например, 4 – как [ч'] (**ЧИТЕРЫ** #01 *Ноклип* – книга К. Кутузова). Обнаружены примеры использования цифровых элементов вместо буквенных в развлекательных и при этом развивающих текстах, таких как *1Н73ЛЛЗК7 – 370 6П0Б0БНОС7Ь 4Д4П71Р0В47Ь6Я К 1ЗМЗНЗН1ЯМ*, в которых 1 заменяет И, 7 – Т, 3 – Е и Э, 6 – С, 4 – А. К элементам образования таких эрративов также относим арифметические знаки: знак умножения, деления, минус, плюс, знаки суммирования.

Эрративы с небуквенными символами – это эрративы, которые создаются с использованием небуквенных символов, «знаков клавиатуры», эмодиконов. Данный эрративный подтип, прежде всего, применяется с целью привлечения внимания к тексту, записи, т.к. открыто демонстрируется смелое использование возможностей современного русского письма. К продуктивным элементам относим небуквенные орфографические знаки (апостроф, дефис, косая черта, знак ударения), описанные В. В. Лопатиным⁹.

В русском письме достаточно известен способ скрытия букв в словах для непрямого обращения к конкретному слову с помощью символа «звездочки»: «*Об эт *м не рано*» (библионим К. Раздружиной и О. Карасевой, где букву О замещает * с целью указания на тематическую направленность книги). Также эрративы с небуквенными символами образуются с использованием «знаков клавиатуры» – слэша, параграфа, знака копирайта, а также символов различных фигур – геометрических – □из□е□ (слово *бизнес* скрыто квадратами на стенде РБК на выставке ПМЭФ–2022).

Эрративы со «знаком клавиатуры» – хештэга, вследствие особенностей своего оформления (слитного написания слова и нескольких слов со знаком хештэга), относим к другому типу эрративов – компрессионным.

К небуквенным символам в эрративных написаниях также относим эмодиконы или смайлы – «динамично развивающаяся система знаков, которую можно отнести к паралингвистическим средствам письменной коммуникации, или к таким средствам, которые не являются речевыми единицами, но сопутствуют последним с целью уточнения, конкретизации смысла основного сообщения»¹⁰. Такие эрративы встречаются в библионимах («*Ра-д @сть*», перевод книги А. Лоуэн). Эмодиконы в данных единицах выполняют экстралингвистическую функцию и помогают автору слова передать свое настроение в момент письма.

Эрративы с пунктуационными знаками – это эрративы, написание которых основано на использовании пунктуационных знаков в графическом оформлении слов: эргонима *Чай*»«ок

---

⁹ Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2007. С. 111–115.

¹⁰ *Бойко Н. Н.* Эмодикон как паралингвистическое средство современной письменной коммуникации // Молодежь XXI века: шаг в будущее: материалы XXIV Региональной научно-практической конференции: в 4 т., Благовещенск, 18 мая 2023 года. Т. 1. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2023. С. 89.

(ДНР), фильмонима «*Ле.Ген.Да*», геортонима «*М.О.З.Г. 4,5*». Подобное написание придает определенную коннотацию словам: эрративы со знаками круглых или квадратных скобок придают словам оттенок двойного значения (библионим «*[НЕ]ВЕРНОСТЬ*»); эрративы с точками, разделяющими прописные или строчные буквы внутри слова, добавляют особого дополнительного значения (например, название песни «*К.У.К.Л.А*», библионим «*LOVE-леди. Искусство отличаться от других женщин (О.С.К.О.Л.К.И)*» Егора Горда).

В эрративах с элементами разных знаковых систем применяется использование различных символов вместо букв в кодифицированном варианте слова. Данный вид письма может рассматриваться как прием сокрытия реальной информации или как способ привлечения внимания. Такие эрративы могут содержать как минимум два разных элемента в своем написании: буквы различных алфавитов, цифры, математические, пунктуационные знаки и др. Например, эргоним «*О!БУВЪ*» – г. Донецк, прагматоним *ИН100#ГРАММ*, библионимы «*ЗаНИМАТЕЛЬНАЯ ФИЗИКА*» и «*НЕСКУЧНАЯ МАТΣМАТИКА*», автор – Яков Перельман.

Таким образом, можно выделить аттрактивную функцию эрративов и эрративов гибридного типа, в частности, как основную. Отметим, что особенно в области эргонимии использование эрратизации письма как лингвокреативного способа с целью привлечения внимания покупателей и клиентов на сегодняшний день уже стало достаточно распространенным и привычным явлением, которое применяется как эффективный маркетинговый прием и способ продвижения товаров.

Южакова Юлия Александровна

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, Россия

E-mail: yu.yuzhakova@mail.ru

Новые подходы к анализу видов осложнения простого предложения

По традиции выделяются два вида осложнения предложений: членами предложения и элементами, которые не вступают в формальную грамматическую связь с его членами. Автор рассматривает конструкции простого предложения, в которые включен подчинительный союз, с одной стороны, разрушающий грамматические связи, с другой, не создающий дополнительных отношений. Союзный оборот является одним из мало изученных средств осложнения простого предложения.

Ключевые слова: синтаксис, дополнительная предикативность, осложненное простое предложение, союзный оборот

Yuzhakova Julia A.

Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Russia

E-mail: yu.yuzhakova@mail.ru

New approaches to the analysis of the types of complications of a simple sentence

Traditionally, two types of complicated sentences are distinguished: structures whose complicating elements are members of a sentence, and structures with complicating elements that do not enter into a formal grammatical relationship with its members. The author examines the constructions of a simple sentence, which include a subordinate conjunction, on the one hand, destroying grammatical connections, on the other, not creating additional relationships. The union turnover is one of the little-studied means of complicating a simple sentence.

Keywords: syntax, additional predicativity, complicated simple sentence, allied turnover

В изучении простого предложения остается много нерешенных вопросов, на которые указывает П. А. Лекант: «Широкое исследование структуры простого предложения, различных элементов ее только еще начинается¹. Наибольшее количество спорных моментов связано, по нашему мнению, с осложнением простого предложения.

Считаем необходимым коснуться некоторых спорных теоретических вопросов использования подчинительных союзов в простом предложении. По утверждению А. Ф. Прияткиной, наличие союза в простом предложении всегда свидетельствует о его осложнении дополнительными синтаксическими отношениями. Традиционно считается, что подчинительные союзы функционируют только в сложном предложении, оформляя придаточное предложение. Если следовать этому положению, то все предложения с союзами *как, чем, хотя, если, потому что* нужно рассматривать как сложные. Этот вывод не является бесспорным. А. Ф. Прияткина

© Южакова Ю. А., 2024

¹ Лекант П. А. Развитие форм сказуемого // Очерки по грамматике русского языка. М., Изд-во МГОУ, 2002. С. 148.

приводит примеры конструкций с подчинительными союзами, в которых трудно или вообще невозможно усмотреть сложное предложение: *Есть письма как сигнал тревоги; Петя выше, чем Коля; Сознание, хотя и слабое, возвращалось ко мне; Обращаюсь к Вам как к специалисту*. Подобные факты противоречат классическому определению функции подчинительного союза².

Объяснить возможность существования подчинительного союза в простом (монопредикативном) предложении можно двумя способами: наличием союзного оборота и включением союзов в состав предикативной основы.

Союзный оборот. Это грамматически организованная группа словоформ, которая вводится в состав простого предложения посредством подчинительного союза, ослабившего или утратившего свое прямое значение, или частицы и обозначает ситуацию, событие. Таким образом, ослабленный союз уже не может быть средством подчинения предикативных единиц. Оборот по своей грамматической структуре является словом или словосочетанием, а не самостоятельным предложением, так как не имеет грамматической основы.

Конструкции типа: *Теперь в полку только и говорили, что о театре (А. Н. Толстой)* обычно относят к сложным, что противоречит как структуре рассматриваемых конструкций, так и их семантике. А. А. Пешковский для определения таких предложений, которые как в структурном, так и семантико-стилистическом отношении отличаются от сложно-подчиненного предложения, ввел понятие взаимоподчиненного предложения³; «Русская грамматика» называет их сложными предложениями, «где союз присоединяет особого рода неполное предложение»⁴. Там же указано, что некоторые типы союзной связи создают конструкции, которые занимают «промежуточное положение между простым и сложным предложением»⁵; к ним относятся, например, предложения с союзом *чтобы*, соединяющим глагол с субъектным инфинитивом цели: *Я пришел, чтобы проститься*. Предикативность второй части не является самостоятельной, но это не мешает исследователям восстанавливать недостающие элементы структуры.

Сложное предложение состоит из частей, каждая из которых построена по той или иной формуле простого предложения и обладает предикативностью. В. В. Виноградов писал: «Сложным называется предложение, представляющее единое интонационное и смысловое целое, но состоящее из таких частей, которые по своей внешней, формальной грамматической

---

² *Прияткина А. Ф.* Русский язык. Синтаксис осложненного предложения: учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1990. С. 51.

³ *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. С. 468–511с.

⁴ *Русская грамматика* // Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. II. Синтаксис. С. 176–177.

⁵ Там же. С. 148.

структуре более или менее однотипны с простыми предложениями»⁶. Самостоятельные простые предложения – это всегда предикативные единицы. Следовательно, части сложного предложения тоже должны обладать и структурной близостью к простым предложениям, и предикативностью. Если нет этих признаков хотя бы у одной из частей, связываемых подчинительным союзом, конструкцию нельзя считать сложным предложением. В. В. Виноградов критиковал попытки домысливать акцентуемый компонент до простого предложения в составе сложного: «Широко и необоснованно применялся принцип «подразумевания» недостающих до нормы и будто бы опущенных звеньев (или элементов), независимо от всякого обращения к контексту и ситуации... Таким образом, мысль отрывалась от слов, предполагалось наличие мыслей без слов»⁷.

Союзный оборот чаще всего является облигаторным, то есть семантически и структурно необходимым компонентом предложения. Цель конструктивного осложнения предложения – выделить часть высказывания, передать необходимые дополнительные оттенки усиления, ограничения и т.д. Наряду с обстоятельственным и объектным бессоюзным оборотом следует выделять союзные, которые по значению могут быть сравнительными, целевыми, выделительными, уступительными.

Выделительный оборот образуется союзными сочетаниями *если... то (так), если не, как не, только и ... что*: *Если и есть на земле несчастная девушка, так это я (И. А. Бунин); Кому ж вдохновение дано, как не вам! (М. А. Булгаков); Только и радовался, что детям. (Разг).*

Уступительный оборот с союзом *хотя* или частицей *хоть* ограничивает утверждение, содержащееся в основной части: *Не можем не хохотать, если кто из нас сострит, хотя бы неудачно (А. П. Чехов); Хоть и тяжеленько, да придется, делать нечего, сам обещал (А. Н. Островский); Хорошо, что хоть поздно, а взялись за ум (М. Шолохов).*

Обратная ситуация возникает, когда предлог усиливает свое значение и становится средством подчинения не только словоформ, но и обособленного оборота, например, обособленного дополнения или обстоятельства: *Все вокруг казалось белым, кроме черных поплавок (К. Паустовский); По каналам, за неимением дорог, можно пробираться в легком челне на десятки километров (К. Паустовский).*

К союзным конструкциям как к ядру тесно примыкают другие, имеющие аналогичные синтаксические значения, например, конструкции со служебными словами, близкими по функции к союзу (*даже, в том числе, вернее, особенно* и др.), например: *Он никогда, даже в молодые студенческие годы, не производил впечатления здорового (А. П. Чехов); что нет*

---

⁶ Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Исследования по русской грамматике. Избранные труды. М.: Наука, 1975. С. 258.

⁷ Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове 4-е изд. М.: Рус.яз., 2001. С. 285.

четкой грани между собственно союзами и другими служебными словами, выполняющими союзную функцию.

Поэтому в ряду союзных оборотов считаем нужным рассмотреть предложные обороты: обстоятельственные причинные с предлогами *благодаря, ввиду, во избежание, вопреки, в отличие, в связи с, вследствие, в случае, за неимением, за отсутствием, несмотря на, по причине, при условии, согласно, в соответствии с, в зависимости от и пр.*; а также обособленные дополнения с предлогами *вместо, кроме, помимо, исключая, за исключением, сверх, наряду с*, образующие обороты со значением включения-исключения.

Также до конца не определено место в ряду обособленных членов предложения пояснительных конструкций с союзами *как, или, то есть, а именно* и присоединительных конструкций с союзами *да и, и притом* и др. На практике при характеристике таких обособленных членов предложения возникает много вопросов: не всегда легко определить их синтаксическую функцию, некоторые так называемые члены предложения оформляются развернутыми сочетаниями слов и даже целыми предложениями, в некоторых случаях их связь с предложением создается при помощи союзов, даже подчинительных, к тому же, обособляться могут главные члены предложения. Открытым также остается вопрос о характере конструкций, позиция союза в которых остается свободной, но легко замещается. Может быть, стоит говорить о нулевом союзе в союзном обороте?

Включение союзов в состав предикативной группы рассматривалось в лингвистической литературе, в частности, описаны конструкции с *как* перед именной частью сказуемого, типа: *Она была им как чужая*. Союз при таком употреблении утрачивает свои свойства, становится модальной частицей и осложняет составное именное сказуемое.

В ряду осложненных форм простого глагольного сказуемого рассматриваются глагольные повторы, которые могут сопровождаться союзом или частицей для еще большего акцентирования внимания на действии, например: *Сам работать не работает, да и другим мешает; Говорить, так говорите; Если идти, так идите*. Первый глагол как бы представляет действие в общем плане, а второй - в связи с конкретным субъектом. Одновременно инфинитив выполняет акцентирующую функцию.

Другим вариантом конструкций с акцентируемым сказуемым являются предложения, в которых для выделения использовано слово со служебным значением – «метаслово» – или «глагольное местоимение»⁸, подобное местоимению в предложениях с акцентированным субъектом, объектом, обстоятельством. В предложениях с акцентируемым сказуемым в служебном значении употребляется глагол *делать, знать* или *заниматься* для обозначения

---

⁸ Касаткин Л. Л. Краткий справочник по современному русскому языку / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант; под ред. П. А. Леканта. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1995. 382 с.

интенсивности действия. Например: *Тем только всю жизнь и занимаются, что обманывают* (А. Н. Островский); *Только и делает, что на шею бросается* (А. Н. Островский); *Только и знаешь, что ходишь с места на место...* (А. П. Чехов).

Предложения с оборотами *только и делает, только и знает, только тем и занимается, что* представляют собой фразеологизированные построения. Н. Ю. Шведова отмечает, что лексически ограниченные сочетания с союзом *что* представляют собой устойчивую двуглагольную конструкцию, первая часть которой включает сложную частицу *только и* и глагол *делать, знать, заниматься* в форме настоящего или прошедшего времени, вторая часть (после союза) – лексически свободна. Значение таких конструкций – единственность и исключительность признака⁹.

Подобные конструкции частотны в речевой практике, они активно используются для расчленения высказывания, усиления квалифицирующей семантики предиката. В частности, для указания на то, что нет такого явления или предмета, кроме названного подлежащим, к которому бы относился признак, названный сказуемым, создаются предложения типа: *Только одно и есть для меня утешение, что это* (выписывать переводные романы) (А. Н. Островский); *У тебя ведь только и родни, что я* (И. А. Гончаров); *Во всем ее лице только и было хорошего, что глаза* (И. С. Тургенев). Связка в форме единственного числа прошедшего времени среднего рода не обязательно предполагает подлежащее в форме среднего рода единственного числа.

Дискуссионным остается вопрос о месте конструкций с целевым инфинитивом, вводимым союзом *чтобы*: *Известное дело-с, стараюсь, чтобы все в порядке держать-с* (А. Н. Островский); *Впрочем, сколько я заметил, уж не может русский народ, чтобы не потчевать* (А. Н. Островский). Союз полностью утрачивает целевое значение. Первый глагол является модальным и выражает возможность-невозможность, желательность или неизбежность действия. Таким образом, создается подобие составного глагольного сказуемого, разделенного союзом *чтобы*. Союз является вторичным, добавочным средством связи, причем средством необязательным: без союза остается связь между глаголом и инфинитивом: *стараюсь держать, не желаю стеснять*. Вариантом данной модели являются предложения с модальным словом *нет*: *Так и пошло у них, нет, чтобы сказать жениху «милый» или «душечка», – «уморительный», и больше ничего* (М. Е. Салтыков-Щедрин); *Сидят, по уши в деньгах зарымились, а нет, чтобы бедной девушке помочь* (А. Н. Островский); *А она нет чтобы помолчать – взяла да и рассказала обо всем* (Разг.).

---

⁹ Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: АН СССР, 1960. С. 209–210.

Конструкции, построенные по модели: *Нам ежели бога **забыть**, творца нашего милосердного, **нельзя**, сударыня (А. Н. Островский); Ежели против наших **идти**, так это еще, брат, **погодить надоть** (А. И. Куприн)* – следует квалифицировать как односоставные безличные, ср.: *Нельзя забыть творца нашего милосердного; Надо погодить против наших идти...* Союз разделяет части главного члена односоставного предложения, по форме соответствующего составному глагольному сказуемому.

Акцентированный союзом модальный глагол со значением желания в сочетании с инфинитивом соответствует составному глагольному сказуемому: *После куполов, крыш, окон и московских людей, которые стали мне ненавистны, если я чего и **хотел**, так только **жить** в своей собственной комнате (М. А. Булгаков); Если я о чем и **мечтал**, то только **видеть** Вас (А. И. Куприн)*. Союз *если ... то (так)* вносит семантику выделения одного детерминирующего желания, названного неопределенной формой глагола. Актуализаторами ремы в первой части предложения являются относительные местоимения *чего, о чем*. Ограничительная семантика усиливается за счет употребления частиц *и, только*.

Таким образом, система видов и способов осложнения простого предложения представляется нам недостаточно сформированной и описанной. Полагаем, что понятие союзного оборота может уточнить некоторые спорные вопросы. Теория союзных оборотов может внести ясность и в школьную грамматику. Также нами выявлено и описано достаточное количество продуктивных моделей предложений с расчлененным, осложненным союзом сказуемым. Разнообразие форм выражения составного сказуемого создает возможности для выражения различных оттенков значения, стилистической и эмоционально-экспрессивной окрашенности, а также расширяет перспективы дальнейших исследований.

Раздел 2. СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Лукина Людмила Евгеньевна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия

E-mail: ludmila.lukina@yandex.ru

Технология социального партнерства вуза и библиотеки как инструмент формирования лингвокультурологической компетенции иностранных студентов

Рассматривается технология социального партнерства как инструмент формирования лингвокультурологической компетенции у иностранных студентов – будущих учителей русского языка и литературы, обучающихся в российской вузе. Как пример представлен социально-культурный проект «Говорим и читаем по-русски: социальная адаптация иностранных студентов в поликультурной языковой среде», успешно реализованный в 2019–2022 г. совместно МАУК «Библиотека А. Аалто» и Выборгским филиалом «РГПУ им. А. И. Герцена».

Ключевые слова: лингвокультурологический подход, лингвокультурологическая компетенция, технология социального партнерства, социально-культурный проект, библиотека, иностранные студенты – будущие учителя русского языка и литературы

Lukina Lyudmila E.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia

E-mail: ludmila.lukina@yandex.ru

The technology of social partnership between the university and the library as a tool of formation of language-culturological competence in foreign students

The article discusses the technology of social partnership as a tool for forming language-culturological competence in foreign students – future teachers of Russian language and literature studying at the Russian university. As an example is presented the socio-cultural project "Speak and read Russian: social adaptation of foreign students in a multi-cultural language environment", successfully realized in 2019–2022 jointly by the «A. Aalto Library» and the Vyborg branch of «Herzen State Pedagogical University of Russia».

Keywords: linguocultural approach, language-culturological competence, social partnership technology, socio-cultural project, library, foreign students – future teachers of Russian language and literature

Система образования иностранных студентов в российском вузе направлена на приобретение обучающимися общекультурных и профессиональных компетенций. Однако заметим, что о достижении действительно высокого образовательного результата можно говорить

в случае сформированности культурологической составляющей этого результата. По мнению Т. Н. Матвеевой, «...культурологическая составляющая (или экстралингвистические знания) является не менее важной, чем знание самого языка, поскольку может не только создать помеху в ситуации межкультурной коммуникации, но и сделать ее невозможной: знание только другого языкового кода и правил его использования является недостаточным для успешного общения с носителями других языков, потому что необходимо владеть внекодовыми, экстралингвистическими знаниями и даже, по возможности, некоторыми элементами невербального культурного кода»¹. Мнение исследователя еще раз подтверждает идею о том, что одним из подходов к обучению иностранных студентов должен являться лингвокультурологический подход.

Как отмечает И. П. Лысакова, «лингвокультурологический подход к обучению русскому языку исходит из необходимости формирования лингвокультурологической компетенции, подразумевающей наличие такого важного компонента диалога культур, как понимание говорящим/слушающим всей системы культурных ценностей, выраженных в языке»².

Изучение иностранными студентами русского языка и литературы неразрывно связано с погружением в русскую культуру. И чем более непрерывным и интерактивным будет такое погружение, тем содержательнее будет диалог культур и результативнее – формирование лингвокультурологической компетенции обучающихся.

Практика показывает, что одним из эффективных инструментов организации непрерывного интерактивного погружения в русскую культуру является технология социального партнерства. В основе технологии социального партнерства – обязательное включение в образовательно-воспитательный процесс на основе диалога и объединения инициатив сетевых форм его реализации, являющихся ресурсом активного личностно-профессионального развития не только студентов – будущих педагогов, но и преподавателей вуза, и представителей организаций – социальных партнеров. Интегративная социально-педагогическая технология социального партнерства предполагает взаимодействие образовательной организации с иными субъектами социокультурного пространства с целью подготовки конкурентоспособного специалиста на предметном, метапредметном и личностном уровне результатов с учетом индивидуальных возможностей и образовательных запросов³.

---

¹ Матвеева Т. Н. Культурологическая составляющая в практике преподавания русского языка как иностранного // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7. № 26. С. 71–77. URL: file:///C:/Users/secuch3/Downloads/kulturologicheskaya-sostavlyayuschaya-v-praktike-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo.pdf (Дата обращения 06.07.2024).

² Лысакова И. П. Диалог культур как методический принцип при лингвокультурологическом обучении русскому языку китайских студентов / И. П. Лысакова, Б. Ли // Филология и культура. 2022. № 2 (68). С. 162–167. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48738936> (Дата обращения 06.07.2024).

³ Лукина Л. Е. Социально-педагогические технологии подготовки педагога начальной школы в системе «колледж – вуз» / Л. Е. Лукина, А. М. Каменский // Человек и образование. 2017. № 4 (53). С. 81–85.

Показало свою эффективность в процессе формирования и совершенствования лингвокультурологической компетенции иностранных студентов применение технологии социального партнерства вуза с таким учреждением культуры, как библиотека. В качестве примера приведем успешно реализованный в 2019–2022 г. социально-культурный проект «Говорим и читаем по-русски: социальная адаптация иностранных студентов в поликультурной языковой среде». Проект реализовывался на основе технологии социального партнерства, осуществляемого МАУК «Библиотека А. Аалто» и Выборгским филиалом «РГПУ им. А. И. Герцена» (руководители проекта – Е. С. Тюрми, О. В. Асмаловская; координатор от филиала вуза – автор статьи). Иностранные студенты, участники проекта из Республики Туркменистан, – будущие учителя русского языка и литературы, обучавшиеся по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, направленность (профиль) Филологическое образование. Проект направлен на формирование у иностранных студентов привлекательного образа русского языка, представления о культурных традициях России и нашего края; знакомство с нормами современной общественной жизни, законами и культурно-историческим наследием России, Ленинградской области и Выборгского района; популяризацию русской речи среди иностранных студентов через изучение русского языка и культуры⁴. В рамках проекта на базе библиотеки организовывалась деятельность по нескольким направлениям.

Во-первых, иностранные студенты Выборгского филиала принимали участие в библиотечно-информационных мероприятиях: экскурсиях по библиотеке, знакомстве с ее историей, фондами, услугами, правилами записи в библиотеку, обучении поиску информации и нужной литературы в различных видах стационарных и электронных каталогов и картотек, правилами оформления заявок на книги. Иностранные студенты записались в библиотеку, в дальнейшем активно пользовались читальным залом и другими отделами. На интерактивных библиографических занятиях студенты – будущие учителя русского языка и литературы – получили представление об обширных библиотечных фондах русской классической литературы и энциклопедических изданий по русскому языку. Студенты познакомились с культурным наследием России – изданиями из коллекции Библиотеки А. Аалто «Редкая книга», получили уникальную возможность полистать и почитать издания по истории и культуре России в эксклюзивных переплетах, являющихся образцами высокого искусства полиграфии. Уже на этом этапе студентам-иностранцам пришлось выйти за рамки учебного процесса, включиться в повседневное и деловое общение на русском языке.

---

⁴ Тюрми Е. С. Говорим и читаем по-русски: библиотека и социальная адаптация иностранных студентов / Е.С. Тюрми, О.В. Асмаловская // Библиотечное дело. 2021. № 13. С. 17–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46546404> (Дата обращения 06.07.2024).

Во-вторых, иностранные студенты стали постоянными посетителями и участниками книжных иллюстративных выставок: например, на экскурсии по книжной иллюстративной выставке «С почтением к старине далекой: из истории народного творчества России» участники проекта выступали с сообщениями о традиционных народных праздниках разных народов, национальной кухне и костюме, семейных традициях своей страны.

В-третьих, студенты-иностранцы принимали участие в интерактивных профессионально ориентированных занятиях с использованием дискуссионных форм: беседах «Правильная речь и молодежный сленг», «Имя твое» о значении и происхождении русских имен, занятии-концерте «В часы досугов золотых» о жизни и творчестве А. С. Пушкина, литературных часах «М. Ю. Лермонтов – великий русский поэт» и «Магия шекспировской строки», подготовленном к 455-летию У. Шекспира. Студенты включались в обсуждение проблемных вопросов, выступали с небольшими сообщениями, выразительно читали на русском языке наизусть стихи Пушкина и Лермонтова, на английском и русском языке – сонеты Шекспира. На занятии «Великое русское слово», организованном в Международный день грамотности, студенты изучали и обсуждали некоторые вопросы развития лексики русского языка, историю реформ русской орфографии, познакомились со словарем литературного языка А.С. Пушкина.

В-четвертых, студенты-иностранцы знакомились с историей России, Ленинградской области, города Выборга. На «Уроках истории», посвященных годовщинам снятия блокады Ленинграда, будущие педагоги узнавали о событиях героического прошлого страны, в которой получают образование, читали воспоминания петербуржцев, переживших годы блокады. На мероприятии «День знаний в Библиотеке А. Аалто» иностранные студенты представляли свои авторские проекты, посвященные истории, архитектуре и знаменитым людям, чья биография связана с Выборгом.

В-пятых, туркменские студенты принимали участие во всех культурно-просветительских акциях на площадке библиотеки Аалто, например, во Всероссийской акции в поддержку чтения «Библионочь»: студенты-иностранцы выразительно читали рассказы А. П. Чехова, с удовольствием включались в литературно-музыкальные композиции совместно с российскими студентами.

В-шестых, студенты-иностранцы узнали о работе различных отделов библиотеки, в частности, Центра правовой информации, размещенного в газетно-журнальном зале, приобрели жизненно важные навыки работы с актуальными документами, нормативными актами в электронных правовых базах «Кодекс», «Законодательство России» и др.

В процессе реализации проекта иностранные студенты проявляли большую заинтересованность в изучении русской истории, литературы и языка, активно посещали библиотеку, откликались на все идеи. Проект вышел в финал III Всероссийского конкурса лучших практик

в сфере национальных отношений⁵ и стал лауреатом первой Всероссийской общественной премии «Гордость нации»⁶.

Участие в проекте способствовало формированию у иностранных студентов представлений о культурных ценностях и традициях России и нашего края, популяризации русской речи, развитию у обучающихся уверенности в повседневном общении на русском языке. В результате долгосрочного социального партнерства и взаимодействия вуза с библиотекой достигаются такие важные результаты, как готовность иностранных студентов понимать специфику иной культуры, способность воспринимать русскую литературу и язык в их национальном своеобразии, формирование представлений о традициях и культурных ценностях русского народа, отраженных в языке и литературе, владение русским языком на основе понимания закономерностей возникновения переносных значений слов и словосочетаний, потребность в обращении к информационно-справочным ресурсам в случае затруднения понимания текстов на русском языке. За счет непрерывного длительного взаимодействия с ресурсами библиотеки, включение в разных формах каждого обучающегося в проект у студентов-иностранцев формируются экстралингвистические знания и представления, повышается уровень понимания вербального и невербального культурного кода, готовность к осуществлению межкультурной коммуникации, к преодолению различных помех в ее процессе. Представленный опыт реализации совместного социально-культурного проекта МАУК «Библиотека А. Аалто» и Выборгского филиала «РГПУ им. А. И. Герцена» «Говорим и читаем по-русски» убеждает в том, что последовательное и систематическое знакомство с русской культурой помогает студентам-иностранцам овладевать русским языком, готовит их к будущей профессии учителя русского языка и литературы, способствует развитию лингвокультурологической компетенции.

---

⁵ Подведены итоги III Всероссийского конкурса лучших практик в сфере национальных отношений. Ассамблея народов России: Официальный сайт. URL: <http://xn-80aaadglflchnmbxga3u.xn-p1ai/news/podvedeny-itogi-iii-vserossiyskogo-konkursa-luchshih-praktik-v-sfere-nacionalnyh-otnosheniy> (Дата обращения 06.07.2024).

⁶ Объявлены имена лауреатов первой Всероссийской общественной премии «Гордость нации» // Рамблер/новости. URL: <https://news.rambler.ru/community/45190772-obyavleny-imena-laureatov-pervoy-vserossiyskoy-obschestvennoy-premii-gordost-natsii> (Дата обращения 06.07.2024).

Лучинская Елена Николаевна

Кубанский государственный университет, Россия

E-mail: bekketsam@yandex.ru

Лингвокультурный код как основа понимания в иноязычной аудитории

Лингвокультурный подход в исследовании проблемы понимания в иноязычной аудитории является актуальным, поскольку предполагает изучение как минимум двух языковых картин мира коммуникантов с целью выявления универсальных и специфических закономерностей их проявления. В работе подчеркивается роль комплексной методики анализа лингвокультурных кодов, включающей антропологический, семиотический, символично-интерпретативный методы. Подчеркиваются универсальность репрезентации общекультурного опыта и деятельности людей, и специфика культурных кодов, заложенных в концептах в паремиологическом пласте языка.

Ключевые слова: лингвокультурный код, языковая картина мира, артефакт, универсалии, лингвокультурные концепты

Luchinskaya Elena N.

Kuban state university, Russia

E-mail: bekketsam@yandex.ru

Linguo-cultural code as the way of understanding in foreign language audience

The linguocultural approach to studying the problem of understanding in a foreign language audience is relevant, since it involves studying at least two linguistic pictures of the world of communicants in order to identify universal and specific patterns of their manifestation. The work emphasizes the role of a comprehensive methodology for analyzing linguocultural codes, including anthropological, semiotic, symbolic-interpretative methods. The universality of the representation of general cultural experience and human activity, and the specificity of cultural codes embedded in concepts in the paremiological layer of language are emphasized.

Keywords: linguocultural code, linguistic picture of the world, artifact, universals, linguocultural concepts

В настоящее время проблема выявления культурных универсалий, т.е. общих кодов, или характеристик, присущих всем странам, государствам и народам независимо от их географического и социально-экономического положения, становится объектом исследования в современных направлениях лингвокультурологии¹. Универсалии культуры (от лат. *universalis* – общий) представляют общечеловеческие репрезентации культурного опыта и деятельности. Под универсалиями в сфере культуры мы понимаем то общее, что присутствует в любой культуре. В науке выделены основные (девять и более) универсалий, присущих всем культурам:

© Лучинская Е. Н., 2024

¹ Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр Академия, 2001. 208 с.

речь (язык), материальные черты, искусство, мифология и научное знание, религиозная практика, семья и социальная система, собственность, правительство, война (Дж. Мердок, К. Уисслер, Б. Малиновский и др.). Не случайно в каждой культуре наблюдается почтительное отношение к материнству, гостеприимству, или коллективному труду. Общекультурными являются такие положительные качества человека, как мужество, или смелость, а отрицательные – трусость и др. Универсалии культуры являются онтологическими и экзистентными константами человеческого бытия, фундаментальными категориями картины мира, обобщенного внутреннего опыта человечества. Приведем определение понятия «культура»: «*Культура* – (от *лат.* возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) – совокупность искусственных порядков и объектов, созданных людьми в дополнение к природным, заученных форм человеческого поведения и деятельности, обретенных знаний, образов самопознания и символических обозначений окружающего мира»².

Согласно символично-интерпретативному подходу к постижению смыслового содержания культуры, человек живет в «паутине значений» – системе смыслов, которая ориентирует его по отношению к другим людям и окружающему миру в целом. Культура включает целый мир смыслов и значений, а также определенное, характерное для данной культуры представление о смысле. Выражение смысла определяет неперемное условие выполнения коммуникативной, экспрессивной функций языка. Культура, смысл, общение образуют триединство, в основе которого лежит понимание. Именно коммуникативная потребность лежит в основе порождения феноменов культуры. Поскольку феномен культуры обращен к людям, становится достоянием их сознания, влияет на их мысли и поступки, постольку культура в своих конкретных проявлениях включается в коммуникативный процесс: ее социальное существование становится фактом коммуникации. Коммуникативный аспект изучения культуры учитывает понимание смысла в процессе межличностной или межкультурной коммуникации.

Рассмотрение данного понятия целесообразно начать с выделения аспектов культуры как способа или сферы человеческого бытия: общая «кладовая» знаний, средств и технологий, разработанных для решения общезначимых проблем; структура, определяющая контекст и конкретное содержание деятельности людей в определенный момент их существования; способ и результат символического и ценностно-нормативного конструирования реальности, ее возделывания по законам прекрасного/безобразного, нравственного/аморального, истинного/ложного, рационального/сверхъестественного (иррационального) и пр.³

---

² *Культурология. XX век: Словарь.* СПб, 1997. С. 203.

³ *Резник Ю. М. Культура как предмет изучения // Личность, культура, общество.* 2001. Т. 3. Вып.1. С. 177.

Таким образом, в объем понятия культуры входят «социально наследуемые черты человеческой жизни, материальной и духовной»⁴. Такое понимание культуры указывает на роль человека, живущего в социальном мире со сложной сетью оберегаемых традицией привычек и обычаев. Действительно, концепция культуры учитывает взгляды на жизнь и специфические проявления цивилизации, которые позволяют конкретному народу определить свое место в мире.

Культура, как известно, реализуется в системе собственных, уникальных символических средств – символов, *культурных кодов*, которые не всегда понятны в процессе межкультурного общения и, вследствие этого, требуют расшифровки и интерпретации у коммуникантов, принадлежащих разным языковым картинам мира, когнитивным системам и пр. Применение методов семиотики, лингвокультурологии и теории интерпретации необходимо в процессе изучения другого языка и, соответственно, другой культуры. Культура включает лингвокультурные коды из области знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других особенностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества.

Изучение параметров культуры проводится также с помощью философского, антропологического, социологического и комплексного подходов. Так, например, существенным признаком антропологического подхода является символический характер. Антропологический подход подразумевает нахождение общекультурной базы человечества, кодов, характерных для всех времен и народов, представляющих культурные универсалии. Любая культура, с точки зрения антропологического подхода, обусловлена социальными условиями ее развития, но и роль человека, создающего и развивающего культуру, чрезвычайно важна.

Общеизвестно, что в результате культурной эволюции появляются артефакты, т.е. искусственно созданные человеком объекты или предметы, которые существуют только в контексте определенной культуры. Многие лингвокультурологи считают артефактом текст, или весь комплекс текстов культуры, зафиксированных тем или иным языком. Именно поэтому анализ артефактов позволяет воссоздать культуру прошлых лет. Тексты, проанализированные с помощью современных научных методов, могут помочь в восстановлении, казалось бы, утраченной культуры прошлых поколений.

Кроме того, в науке доказано, что паремиологический фонд, включающий фразеологические единицы, пословицы и поговорки, афоризмы и пр. языковые единицы, вербализующие так называемые «застывшие» дискурсы, в течение длительного периода репрезентирует языковую картину мира определенного этноса. Однако, находясь на пересечении разных кодов

---

⁴ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 466.

культуры, фразеологизм может модифицировать изначально заложенное этносом свое культурное содержание. Исследователи пришли к выводу о том, что можно говорить о трансформации уже сложившегося представления о мире в связи с переходом фразеологизма в иную систему ценностей⁵.

Целесообразно в этой связи обратить особое внимание на семиотическую функцию кодов культуры, поскольку культура – это мир знаков и знаковых систем. В отличие от смыслов, знаки и значения являются их символическими посредниками, которые занимают положение между артефактами как материальными носителями определенных культурных форм и ментальностью, системой смыслообразования. Знаки как элементы смыслообразующей деятельности человека включаются в структурное содержание культуры благодаря способностям людей к символизации. Таким образом, современный синтезированный научный подход направлен на изучение материальных и символических фактов культуры, а также на выявление универсальных и специфических особенностей сопоставляемых картин мира.

Лингвокультурологический подход к исследованию художественного текста должен учитывать не только национально-культурный компонент в семантике и номинации слова, но и поликодовость мира искусства. К лингвокультурным кодам относят и лингвокультурные концепты, поскольку они входят в систему языковой национальной картины мира. Набор лингвокультурных кодов, онтологически укорененный и исторически развившийся в определенном обществе, образует базу культурной традиции на протяжении длительного периода. В него входят такие концептуальные структуры, как религия, наука, искусство, право, а также нормативная история, общественная мораль, общественная организация, личный авторитет, политическая система, общественное мнение. В этой связи особого внимания заслуживает вопрос выявления концептов, актуальных для определенного социума в определенную эпоху, а также особенности их формирования и вербализации в устных и письменных текстах. Одним из способов представления мира является изучение особенностей языковых средств формирования культурных концептов (ключевые слова, символы, коды, концепты, т.е. слова, несущие культурную нагрузку⁶. Полагаем, что слова, номинирующие лингвоспецифичные концепты, представляют «ключи» к пониманию аспектов культуры, поскольку их появление обусловлено существованием обычаев и традиций общества, набором ценностей, значимых для определенного лингвокультурного сообщества.

---

⁵ *Василенко А. П.* Пересечение культурных кодов в образе одного фразеологизма // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования: сборник научных статей по материалам VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 24–25 марта 2023 года / Под редакцией Г. И. Канакиной, И. Г. Родионовой. Пенза: Пензенский государственный университет, 2023. С. 237–240.

⁶ *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов; [пер с англ. А. Д. Шмелева]. М.: Языки славянской культуры, 2001. 287 с.

В рамках теории языковых универсалий для всех языков мира разработана и описана общая система концептов, или система «элементарных смыслов».⁷ Закодированность этих смыслов в лексических единицах языка (как правило, в реалиях и идиомах) требует внимательного прочтения и расшифровки. Язык и мышление различны, но часто встречаются случаи совпадения значений символов, объединяющих народы в их мировоззрении. Фольклор, духовная культура народа, складывается из понятий и представлений народа о самом себе, о его жизнедеятельности и мировом предназначении.

Анализ материала показывает, что в символике заложена та когнитивная информация, которая была присуща мировоззрению наших предков, и потому ее расшифровка не просто интересна, но позволяет этносу идентифицировать себя. Лингвокультурный код русскоязычного художественного текста, на наш взгляд, становится средством, способствующим пониманию или непониманию носителей разных культур. В связи с этим следует проводить анализ составляющих культурологического кода всех текстов культуры – архаизмов, интернационализмов, культурных символов, концептов – для достижения понимания носителей других культур в процессе межкультурной коммуникации. В современной науке постоянно акцентируется мысль о необходимости преодоления дисциплинарных границ и замкнутости культурных языков. Множество сообщений интерпретируется коммуникантами по-разному, с помощью различных кодов восприятия согласно собственной картине мира. Вариативность интерпретаций выступает как своего рода закон массовой коммуникации. Сообщения, посланные из одного источника и достигшие своего адресата в различных социальных группах, неизбежно будут «прочитаны» с помощью различных кодов.

Итак, лингвокультурный код обозначает культурное пространство в рамках национальной картины мира: он учитывает систему концептов, закодированных в вербальных и невербальных знаках языка. Он отражает кросскультурные универсальные коды (дискурс-универсум), способствующие расшифровке культурных реалий и преодолению культурной дистантности между автором и читателем. Подчеркнем, что символ, являясь кодом определенной культуры, по своей природе предполагает несколько вариантов интерпретаций, и поэтому его роль в познании иноязычной картины мира чрезвычайно важна. Интерпретация символа находится в зависимости от условий, контекста, культуры, в которой он создан. В этой связи можно говорить о значении культуры в понятии символа как лингвокультурного кода, расшифровка которого способствует пониманию в иноязычной аудитории.

---

⁷ *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая; [пер. с англ. А. Д. Шмелева; под ред. Т. В. Булыгиной]. М.: Яз. рус. культуры, 1999. XII, 776 с.

Матвеева Тамара Николаевна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия

E-mail: tamara_nm@bk.ru

Лингвистические и социокультурные аспекты межкультурной коммуникации

В статье рассматриваются новые стратегии в практике обучения межкультурной коммуникации в связи с изменением различных тенденций, происходящих в современном обществе. Отмечается, что главной целью обучения РКИ является, помимо усвоения необходимой информации, связанной с особенностями межкультурного диалога, понимание обучающимися ее национального своеобразия и позитивная оценка без имеющихся стереотипов и предрассудков. Даются некоторые примеры, основанные на лингвистической и культурологической составляющих межкультурной коммуникации в условиях обучения иностранных студентов.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, диалог культур, языковые и культурологические лакуны рече-поведенческая тактика

Matveeva Tamara N.

Herzen State Pedagogical University of Russia Saint-Petersburg, Russia

E-mail: tamara_nm@bk.ru

Linguistic and socio-cultural aspects of intercultural communication

The article discusses new strategies in the practice of teaching intercultural communication in connection with the changing various trends occurring in modern society. It is noted that the main purpose of teaching RCT is, in addition to assimilating the necessary information related to the peculiarities of intercultural dialogue, students' understanding of its national identity and a positive assessment without existing stereotypes and prejudices. Some examples are given based on the linguistic and cultural components of intercultural communication in the conditions of teaching foreign students.

Keywords: intercultural competence, dialogue of cultures, linguistic and cultural gaps, speech and behavioral tactics

Проблемам межкультурной коммуникации в последние десятилетия уделяется особенно пристальное внимание в силу большей открытости мира, усиления миграционных процессов, развития различных средств коммуникации, в связи с процессами глобализации в целом, поэтому практика преподавания иностранных языков, в том числе и русского как иностранного, должна соответствовать тенденциям, происходящим в обществе. В идеале эти тенденции, как представляется, должны заключаться в следующем: «...человек должен быть готов к участию в диалоге культур – к общению с представителем иного социума, обладающего национально маркированной ментальностью, своим образом картины мира, при этом оба

участника не лишаются национальной идентичности и осознают друг друга как носителей разнокультурных представлений»¹.

В силу вышеназванных процессов в обществе, начиная с 90-х г., произошли принципиальные изменения в методике преподавания русского языка иностранным учащимся: от выполнения задачи «аккультурации» к «диалогу» культур. Важным фактором в этом направлении обучения является необходимость учета не только изучаемой культуры (в первую очередь через язык), но и особенностей родной культуры учащихся – по сути учета проблем, связанных с межкультурной коммуникацией. Таким образом, «перенесение принципов межкультурного обучения на процесс изучения иностранного языка повлекло за собой и пересмотр целей (и можно добавить – стратегий – Т. М.) обучения»². В качестве основной стратегии обучения становится, таким образом, выработка у обучающихся (как участников межкультурного диалога) способности переключаться на языковые, а также и связанные с культурными особенностями нормы поведения.

По этой причине вопросами межкультурного общения занимаются специалисты различных областей знаний: в первую очередь - это преподаватели, непосредственно работающие с иностранными студентами, а также преподаватели, ведущие подготовку будущих специалистов в этой области и читающие такие курсы, как теория и практика межкультурной коммуникации, этнолингвистика, контрастивная лингвистика, лингвокультурология, лингвострановедение и другие дисциплины.

Проблемам межкультурной коммуникации уделяют внимание и дисциплины, выходящие далеко за пределы собственно лингвистики: философия, психология, этнография, история, социология, семиотика и некоторые другие, результаты исследований которых также учитываются и находят применение в практике преподавания русского языка иностранным учащимся. Таким образом, исследования в этой важной области можно считать междисциплинарными.

Многие авторы, исследования которых посвящены проблемам межкультурной коммуникации³, подчеркивают, что главной целью обучения является, помимо усвоения необходимой информации, связанной с особенностями межкультурного диалога, понимание обучаемыми ее национального своеобразия и его позитивная оценка без имеющихся стереотипов и предубеждений. По сути – толерантное восприятие различий в чужой и собственной куль-

---

¹ Тарева Е. Г. Обучение межкультурному диалогу как инструменту «мягкой силы» // Вопросы методики преподавания в вузе. № 5 (19–20). СПб.: Изд-во политехнического университета. 2016. С. 13–19.

² Бердичесвский А. Л. Диалог культур: что дальше? // Мир русского слова. 2005. № 1–2. С. 17.

³ Садохин А. П., Вежбицкая А., Леонтович О. А., Гудков Д. Б., Прохоров Ю. Е., Тер-Минасова С. Г., Пасов Е. И. и др.

турах, что может являться свидетельством сформированности у них межкультурной компетенции. Уровень такой сформированности, безусловно, зависит от объема и длительности обучения, но смысл остается тот же: «Суть межкультурного обучения состоит в обучении пониманию чужого, направленному на преодоление ксенофобии (что является следствием недостатка или абсолютного незнания чужой культуры и отсутствия должного уровня своей родной культуры) и существующих стереотипов...»⁴.

Поскольку межкультурное общение, по утверждению Е. И. Пассова, начинается с лингвистической составляющей, то есть на уровне лексики, а «факты языка – это те же факты культуры»⁵, хотелось бы обратиться (в ограниченных рамках данной статьи) к некоторым особенностям межкультурной коммуникации, основанных на языковых компонентах. Здесь можно рассматривать наличие в языках лакун (безэквивалентных лексических единиц), наличие обманчивой эквивалентности слов, разницы в семантическом объеме единиц, различий в лексико-фразеологической сочетаемости, слов с разными социокультурными и стилистическими коннотациями и т.п.

Представляется, что даже лакунарность можно рассматривать в более широком контексте, когда в качестве языковой и, соответственно, культурологической лакуны выступает любая языковая единица, имеющая понятийное, стилистическое, эмоционально-экспрессивное несоответствие, либо особую культурную коннотацию, что приводит к различного рода коммуникативным неудачам или, как обозначает такого рода явления С. Г. Тер-Минасова, к «войне языков»⁶. Для такого рода языковых единиц отсутствует адекватный переводной эквивалент, а если таковой имеется, то обычно он не содержит тех компонентов значения, которые и составляют национально-культурную специфику. К таким единицам можно отнести, например, следующие: *воля* (ср. свобода), *сутки* (ср. 24 hours), а также: *субботник*, *дача*, *баня*, *зачетка*, *проездной*, *шуба*, *снегурочка*, *хозяин* и т.п.

Особого рода затруднения в понимании различий в значении и, соответственно, в использовании в коммуникации являются так называемые «созвучные» с русскими вариантами слова в различных языках: например, в англ. *biscuit* – *печенье* (а не бисквит), *artist* – художник (не артист), *furniture* – мебель (не фурнитура), *stool* – табурет (не стул) и другие примеры⁷. Отметим, что речь здесь не идет о языковых единицах, имеющих переносные значения (в таком случае мы говорим о специфике этнометафоры), а также о жаргонной и различного рода разговорной лексике, поскольку это уже другая коммуникативная проблема.

---

⁴ Бердичевский С. А. Там же. С. 18.

⁵ Пассов Е. И. Социальный и образовательный аспекты // Мир русского слова. 2001. № 2. С. 58.

⁶ Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур: учеб. пос. АСТ. Астрель-Хранитель. М.: 2007. 286 с.

⁷ Эвел Экономакс. Какие мы разные! How different we are! СПб.: КАРО. 2001. 220 с.

Специфика сочетаемости языковых единиц в разных языках также демонстрирует своеобразие отношений между различными объектами действительности, которые в разных языках могут быть выражены по-разному. Лексическая сочетаемость – это одно из важнейших свойств лексических единиц, наиболее выразительно проявляющееся в синтагматических (линейных) отношениях, которые, прежде всего, реализуются в коммуникативной функции языка. Безусловно, представителям другой лингвокультуры весьма сложно почувствовать различные ограничения в сочетаемости иноязычных лексических единиц. Отсюда возникает такое явление, как отрицательная интерференция, когда правила сочетания лексических единиц в родном языке переносятся на изучаемый язык: ср. русск. *крепкий кофе*, англ. *strong coffee* (*сильный*), польск. *mocna kawa* (*мощный*); русск. *пресная вода*, финск. *makea vesi* (*сладкая*); русск. *дождливое лето*, финск. *vesikesaa* (*водяное лето*) и другие примеры⁸. Как видим, лексическая сочетаемость в различных лингвокультурах часто является уникальной и вариативной, что свидетельствует о национально-культурной специфичности, которую следует учитывать в практике преподавания русского языка иностранным учащимся.

Проблема межкультурной коммуникации не сводится исключительно к языковой проблеме. Знание языка носителя иной культуры необходимо, но еще недостаточно для адекватного взаимопонимания участников коммуникативного акта. Очевидно, что помимо языковых особенностей, следует уделять внимание и другим составляющим коммуникативного процесса: различиям официального и неофициального общения, соблюдению принятого при общении личностного пространства, особенностям и манере поведения, вербальным и невербальным средствам коммуникации, тональности общения и так далее. Все это входит в понятие «национальное коммуникативное поведение», понимаемое как «совокупность норм и традиций общения определенной лингвокультурной общности»⁹. Знания в этой сфере помогут выработке и успешному применению соответствующей моменту рече-поведенческой тактики и, тем самым, исключат возможность коммуникативной неудачи и ощущения неловкости, возникновения у коммуникантов неуверенности в результатах такой коммуникации. Так, например, в ситуации официального общения не стоит здороваться с окружающими, используя слово «привет», или прощаться, используя слово «пока» (что делал один из стажеров-иностранцев до того, как преподаватель объяснил его ошибку). Показателен и такой пример из реальной коммуникации в условиях учебного общения: на вопрос преподавателя, где живет

---

⁸ Матвеева Т. Н. Лексическая сочетаемость в аспекте преподавания русского языка как иностранного // XXVI Международная научно-методическая конференция «Проблемы преподавания филологических дисциплин в новых образовательных условиях». СПб ГУПТД. 2021. 558 с. С. 217–220.

⁹ Прохоров Ю. В. Русское коммуникативное поведение / Ю. В. Прохоров, И. А. Стернин. М.: Флинта: Наука. 2006. 328 с.

студент, был дан ответ «*в общаге*». Как оказалось, в дальнейшем, студент даже не подозревал о существовании слова «*общежитие*».

Незнание национально-культурной специфики норм коммуникативного поведения может в итоге привести к коммуникативной неудаче и, как следствие, к отрицательной оценке какой-либо лингвокультурной общности, а также к появлению этнических стереотипов и предрассудков.

В современной методике являются актуальными и успешно реализуются в различных исследованиях по межкультурной коммуникации концепции рече-поведенческих тактик (совет, просьба, согласие, запрещение, приказ и так далее), в основе которых лежат своего рода программы речевого поведения¹⁰. Вербальный и невербальный характер рече-поведенческой тактики позволяет констатировать связь данного понятия не только с языком, но и культурой, что свидетельствует о лингвокультурологическом характере данного термина.

Описание компонентов национально маркированного коммуникативного поведения в той или иной речевой ситуации (просьба, отказ, похвала, извинение и т.д.) помимо выбора языковых средств, зависящих от установок говорящего и слушающего, способствует решению различных задач, связанных с программой речевого поведения: изменить оценки, усилить/уменьшить воздействие на адресата, изменить интонацию и т.п.

Обучение коммуникативному поведению в различных ситуациях (в зависимости от конкретных целей обучения) является важным аспектом изучения русского языка как иностранного. В методических целях обучения может быть рекомендована ситуативная модель в рамках стандартных коммуникативных ситуаций (извинение, приветствие, просьба, поощрение и другие), таким образом, единицей коммуникативного поведения в рамках ситуативной модели должна являться соответствующая ситуации общения рече-поведенческая тактика.

---

¹⁰ Лысакова И. П. Рече-поведенческие тактики: лингвокультурологическое содержание и место в преподавании РКИ // Русистика и современность: материалы VII Международной научно-практической конференции. СПб.: Сударыня. 2004. 432 с. С. 279–286.

Попова Татьяна Георгиевна

Военный университет им. князя Александра Невского, Россия

E-mail: tatyana_27@mail.ru

Межкультурная коммуникация и проблемы перевода

Статья посвящена описанию проблем перевода в аспекте межкультурной коммуникации. В работе подчеркивается, что коммуникативные процессы основываются на многоярусной интеракции подсистем культуры, базирующихся на аксиологической парадигме. В исследовании автором делается вывод о том, что условием адекватного перевода является корректное декодирование межкультурных вербальных и невербальных символов и образов, что, в свою очередь, требует наличия у отправителя и получателя межкультурного информационного сообщения общего коммуникативного кода.

Ключевые слова: язык, коммуникация, перевод, межкультурная коммуникация, экстралингвистическая информация

Popova Tatiana G.

Military University of the Ministry of Defense, Russia

E-mail: tatyana_27@mail.ru

Intercultural communication and translation issues

The article is devoted to the description of translation problems in the aspect of intercultural communication. The paper emphasizes that communication processes are based on the multilevel integration of cultural subsystems based on an axiological paradigm. In the study, the author concludes that the condition for adequate translation is the correct decoding of intercultural verbal and non-verbal symbols and images, which, in turn, requires the sender and recipient of an intercultural information message to have a common communicative code.

Keywords: language, communication, translation, intercultural communication, extralinguistic information

На современном этапе развития лингвистики вопросы межкультурной коммуникации приобретают особую значимость. Проблемы межкультурного общения интересуют, как теоретиков, практиков, так и самих обучающихся общению с представителями самых различных лингвокультур. В нашей стране у истоков возникновения научной школы межкультурной коммуникации стоит целая плеяда выдающихся ученых. Среди них особое место занимают такие исследователи, как крупный специалист в области русского и сравнительно-сопоставительного языкознания, германистики, славистики, религиоведения Евгений Михайлович Верещагин и выдающийся исследователь в области методики преподавания русского языка как иностранного, русской стилистики, социолингвистики и лексикологии Виталий Григорьевич Костомаров, которые приходят к закономерному выводу о том, что межкультурная коммуникация представляет собой «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного

акта, принадлежащих к разным национальным культурам»¹. В данном контексте процитируем также точку зрения на понятие «межкультурное общение», данное С. Г. Тер-Минасовой, которая под данным феноменом понимает «общение людей, представляющих разные культуры»².

Коммуникативные процессы зиждутся на основе многоярусной интеракции подсистем культуры, основывающейся на аксиологической парадигме. Именно поэтому в процессе межкультурной коммуникации особую значимость приобретают ценностные установки, представления и предпочтения, культурологические особенности той или иной лингвокультуры. В этой связи остановимся на различной интерпретации понятия «культура», которую приводят английские и российские лексикографические источники. Для сравнения остановимся на толковом словаре русского языка под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой³, где мы находим базовый концепт феномена «культура», который сводится к базису «духовное начало», что действительно представляет собой основу основ российской ментальности и культурной жизни.

Лексикографы, конкретизируя свою точку зрения, особо подчеркивают, что культура – это не что иное, как «совокупность производственных общественных и духовных достижений людей». Для сравнения приведем англоязычный лексикографический источник «Cambridge International Dictionary of English» (1995), автором которого является Пол Проктер⁴. С точки зрения лексикографа при выделении ключевой позиции феномена «культура» следует обращать первостепенное внимание именно на обычаи, образ жизни, нравы, а также традиции людей. Так, Пол Проктер говорит о том, что культура представляет собой стиль и образ жизни, основанные на обычаях и традициях, «особенно на общих обычаях и верованиях определенной группы людей в определенное время» – *«culture is the way of life, especially general customs and beliefs of a particular group of people at a particular time»*.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что, говоря «межкультурная коммуникация» мы подразумеваем общение представителей самых различных лингвокультур. С одной стороны, это может быть личное общение, а, с другой стороны, речь может идти о самых различных опосредованных формы коммуникации. Так, в качестве примера можно называть письменность и массовую коммуникацию. Именно вследствие такого подхода к феномену

---

¹ Верещагин В.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / В. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. М., 1973. С. 43.

² Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. С. 13.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь современного русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: Азъ. С. 45.

⁴ Paul Procter. Cambridge international dictionary of English. Cambridge University Press, 1995. P. 47.

«межкультурная коммуникация» мы можем находить точки соприкосновения с представителями различных направлений междисциплинарных исследований в рамках межкультурного общения.

Успешное межкультурное взаимоотношение предполагает не только умения использовать эффективно систему норм и правил языка реципиентом и отправителем коммуникативного сообщения, но и требует от участников коммуникативного акта умения применять эти правила в конкретных социальных ситуациях, а также наличия способности генерировать мысли на языке общения.

Межкультурная коммуникация тесно связана с такой парадигмой, как перевод и переводоведение. Это вполне объяснимая ситуация, поскольку при переходе с языка на язык мы сразу же должны переходить с культуры на культуру. Небезынтересно отметить, что целый ряд исследователей относится к переводу как элементу своеобразной игры. Так, например, профессор классической филологии Колумбийского университета Фрэнк Гаднер Мур высказывает следующее свое понимание перевода как процесса и как результата, отмечая, что «перевод – это игра с четкими правилами, и пренебрежение ими влечет за собой серьезнейшие потери. Каждую единицу (словосочетание или предложение, не слово) надобно взвешивать, пока мысль, заключенная в ней, не обретет форму, пусть даже и не окончательную»⁵. Опираясь на такое понимание, вполне можно объяснить ход мыслей итальянского практика-переводчика и теоретика перевода Б. Озимо⁶, который в своей работе «Практическом руководстве для переводчика», изданной им в 2004 году, одну из частей своего знакового труда озаглавил, как «La traduzione come gioco», что переводится на русский язык «Перевод как игра».

Далее приведем еще одно мнение на перевод как на игру. Например, D. L. Gorfée подчеркивает то обстоятельство, что «игра перевода – это игра для одного, предполагающая принятие решений на основании рационального выбора из множества возможных альтернатив. Обычно этот игрок-одиночка – переводчик, против которого выступает сама Природа, текст-подлинник – его безликий соперник»⁷.

В этом контексте видится уместным процитировать точку зрения Е. М. Масленникова⁸ о том, что «важной составляющей переводческой деятельности является (само)контроль на предмет соответствия авторскому замыслу, продуцируемого ПТ языковым нормам и т.п., определяющей границы таких компонентов, как творческое и субъективное в переводе,

---

⁵ Gardner Moore F. *Orations of Cicero, with a selection of his letters*. Boston: Ginn & Company, 1992. XIV, 552, P. 285.

⁶ Osimo B. *Manuale del traduttore: guida pratica con glossario*. Milano: Hoepli, 2004. XV. P. 113–115.

⁷ Gorfée D. L. *Semiotics and the problem of translation*. Amsterdam: Rodopi, 1994. P. 75.

⁸ Масленникова Е. М. *Художественный перевод: модели и моделирование*. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. С. 19.

а также соотношение составляющих инвариативного и вариантного компонентов. Одно из доминантных положений концепции переводоведения связано с той интерпретацией, что «перевод как письменная фиксация индивидуальной читательской проекции исходного текста позволяет провести реконструкцию мировоззренческой позиции, сформированной или формирующейся в принимающем социуме».

О сложности процесса перевода говорит также Н. Раунд, отмечая, что в переводе сосредоточены самые разнообразные виды человеческой деятельности. Н. Раунд подчеркивает мысль о том, что «мы имеем дело не с одной, а с разными взаимосвязанными видами деятельности, а «перевод» столь же трудно поддается определению, как и «игра» в поздних работах Витгенштейна»⁹.

Следующий момент, на что хотелось бы обратить наше внимание, сводится к тому, что при переводе в межкультурном общении мы можем столкнуться с неким противоречием, которое сводится к тому, что, с одной стороны, перевод представляет собой воспроизведение семантики оригинала, а, с другой стороны, перевод является непосредственным воспроизведением прагматики оригинала. Подобная антиномия семантики и прагматики имеет отношение к двум типами эквивалентности, о которых в своем научном труде говорит А. Д. Швейцер¹⁰, подчеркивая свою точку зрения. Она сводится к тому, что «существуют два основных типа эквивалентности – семантический и прагматический. Семантический тип учитывает различные типы отношений между языковыми знаками и их конфигурациями, с одной стороны, и означаемым – с другой. Прагматический тип основывается на различных видах прагматических связей, возникающих в процессе перевода».

Не случайно, А. Д. Швейцер¹¹ указывает на то, что «инвариант перевода определяется сложным взаимодействием семантического и прагматического компонентов сообщения...». Изолированность семантики и прагматики при переводе не позволяет добиться адекватности, поэтому следует говорить о своеобразном триединстве, добавив к прагматике и семантике интенциональный смысл. Что касается понятия интенционального смысла, то он высвечивается во взаимодействии таких категорий, как «намерение/интенция» и объективное языковое значения. Последнее представляет собой неизменное значение в акте любого коммуникативного сообщения и образовывается из семантических компонент, из которых состоит высказывание (текст). Что касается намерения, то оно представляет собой цель отправителя сообщения.

---

⁹ Round N. Translation and its metaphors: The (N+1) wise men and the elephant // Skase Journal of Translation and Interpretation. 2005. № 1. P. 47–69.

¹⁰ Швейцер А. Д. Социолингвистические основы теории перевода // Вопросы языкознания. 1985. № 5. С. 505.

¹¹ Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. С. 263.

Условием адекватного перевода является корректное декодирование межкультурных вербальных и невербальных символов, что, в свою очередь, требует наличия у адресата и адресанта общего коммуникативного кода. Именно в нем находят свое отражения экстралингвистическая информация, которая способствует тому, что получатель межкультурного коммуникативного послания сможет корректно распаковывать закодированную адресантом межкультурную информацию. Здесь также важен лексический фон, под которым подразумевается комплексная составляющая образов, которые на основе самых различных ассоциаций формируются в сознании субъекта. О подобном процессе также говорится в труде Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова¹², которые подчеркивают, что «знания, о которых мы говорим, хранятся в памяти человека и, соответственно, коллектива, но их актуализация зависит от потребности, нужды в них и протекает не одновременно, а последовательно».

В качестве лексического фона при процессе межкультурной коммуникации можно, например, привести ряд фразеологических единиц, используемых англо-американским военным социумом. Эти фразеологические единицы передают семантику общей составляющей специфики этнического социума. Демонстрируя это явление, приведем фразеологическую единицу, используемую в англо-американском военном подъязыке «*blue nose certificate*», что передается на русский язык как «запись в послужном списке о прохождении службы в условиях Крайнего Севера». Отметим еще один подобный пример, «*blue on blue*», что на русский язык переводится, как «гибель солдат от огня своих войск». Таким образом, данная фразеологическая единица отражает пейеротивность, показывая не просто трагическое событие, а «дважды трагическое событие».

Эти фразеологические единицы не обладают прямыми аналогами в других лингвокультурах. Они являются лакунарно-устойчивыми или безэквивалентно-устойчивыми оборотами. Однако при этом мы должны подчеркнуть, что подобные фразеологические единицы, обладая специфическим лексическим фоном, являются вполне корректно воспринимаемыми для членов своей профессиональной группы единой лингвокультуры, поскольку образная составляющая этих национально-культурных элементов в силу общего кода декодируется адекватно. В качестве других примеров можно привести такие единицы, как «*pumpkin time*» и «*fired man*», обладающие метафоричностью и национально-культурным колоритом. Наличие межкультурной фоновой информации является важным условием их адекватного перевода.

Таким образом, мы рассмотрели вопросы межкультурной коммуникации в аспекте переводоведения и пришли к заключению о необходимости при переводе корректного декодирования межкультурных вербальных и невербальных символов.

---

¹² Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1990. С. 43.

Раздел 3. ПРОБЛЕМЫ

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Аглеева Зухра Равильевна

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Россия

E-mail: z.agleeva@yandex.ru

Взаимообогащение языков в условиях языковой полифонии

В статье идет речь о результатах взаимодействия контактирующих языков и культур народов, проживающих в полиэтничном регионе, где обычно ярко представлена языковая полифония. Взаимодействие языков рассматривается на уровне заимствований в составе профессионализмов, регионализмов, отдельных тематических групп. Затрагивается образование деминутивов в тюркских языках под влиянием русского разговорного дискурса.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, полиэтничный регион, взаимовлияние, заимствования, регионализмы, контактирующие языки

Agleeva Zuhra R.

Astrakhan Tatishchev State University, Russia

E-mail: z.agleeva@yandex.ru

Mutual enrichment of languages in conditions of linguistic polyphony

The article deals with the results of interaction of contacting languages and cultures of peoples living in a multi-ethnic region, where linguistic polyphony is usually vividly represented. The interaction of languages is considered at the level of borrowings in the composition of professionalisms, regionalisms, individual thematic groups. The formation of diminutives in Turkic languages under the influence of Russian colloquial discourse is touched upon.

Keywords: intercultural communication, multi-ethnic region, mutual influence, borrowings, regionalisms, contacting languages

Взаимодействие языков и культур этносов, живущих на сопредельных территориях, имеет тысячелетние традиции. Общеизвестны факты сравнения единиц разных языковых уровней в донаучный период развития языкознания. С изменением геополитической обстановки, появлением новых государств, развитием языков и языковых контактов изменился подход к научным исследованиям, обозначились новые критерии оценки заимствований.

Динамичные процессы в языках наблюдаются на разных этапах их развития. Многих исследователей интересовали периоды заимствований тем или иным языком лексики, лексико-семантические группы варваризмов, большинство из которых перерабатывалось языком-реципиентом и оценивалось, вслед за Николаем Максимовичем Шанским, как «свое», если были использованы исконные морфемы. Нередко обогащение языка происходит, в том числе и в полиэтническом регионе, за счет значений, не свойственных общелитературному языку. В «Словаре рыбаков Волго-Каспия» Э. В. Копыловой находим десятки примеров такого плана. Встречаются случаи, когда налицо полное расхождение общепринятого, литературного значения слова и диалектно-профессионального. На примере слов *бычок* и *барашки* покажем, каким образом описываются в толковых словарях и как в указанном выше словаре лексемы подобного рода. «Большой толковый словарь русского языка» А. С. Кузнецова дает следующие определения значений слова *бычок*: «1. БЫЧОК см. 1. Бык. 2. БЫЧОК, -чка; м. 1. Небольшая морская рыба отряда окунеобразных. 2. только мн.: -чки; -ов. Семейство морских рыб этого отряда. Черноморские, каспийские бычки. 3. только мн.: -чки; -ов. Мясо таких рыб. Бычки в томате. 3. БЫЧОК, -чка; м. Жарг. = Окурочок. Оставь бычок затянуться»¹. В словаре Э. В. Копыловой присутствует лишь одно значение: «БЫЧОК, м. Рыба семейства бычковых, небольшого размера, редко достигающая 30 см. На Каспии промыслового значения не имеет, но служит существенной частью пищи таких промысловых рыб, как судак, осетровые. В ильмене ловят линия, красноперку, лапыша, ерша, бычка (сопляк он, по-нашему)»².

Слово *барашки* многозначное, что нашло отражение в разных толковых словарях. Переносное значение слова *барашки* достаточно частотно в художественной речи: *Я заметил, что мы уже значительно снизились. Были хорошо различимы барашки волн. – Ты что-нибудь видишь? – Море, – ответил я (Пелевин); О! Облака раскрылись и бегут барашки волн по Атлантическому океану – показал себя океан-великан (Ткаченко); И белые барашки волн, которые я только что гонял на игрушечном макете, тоже навевали мечты о сливочном мороженом (Рекемчук); Море густо-синего цвета, и белые барашки волн ярко выделяются на синем фоне (Семенов)*. В «Словаре рыбаков Волго-Каспия» совпадает значение толкуемого слова с общелитературным переносным значением: «БАРАШКИ, мн. ч. Белая пена на волнах при ветре»³.

---

¹ Кузнецов А. С. Большой толковый словарь русского языка. URL: <https://obuchalka.org/20190829113477/bolshoi-tolkovii-slovar-russkogo-yazika-kuznecov-s-a-2000.html> (Дата обращения: 31.05.2024).

² Копылова Э. В. Словарь рыбаков Волго-Каспия. 3-е изд. Астрахань: Астраханский государственный университет, Изд. дом Астраханский университет, 2020. 205 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: URL: <https://www.iprbookshop.ru/108852.html> (Дата обращения: 31.05.2024).

³ Там же.

Приведем несколько подобного рода примеров, выбранных из словаря Э. В. Копыловой, без сопоставления с нормативными толковыми словарями. Мы сохранили словарные статьи, но не приводим примеры употребления этих слов, данные автором, из-за ограниченности объема. «ВЕРТОЛЕТ, м. Устройство для лова рыбы. КОТЕЛ, м. Мешок (мотня) невода, где скапливается пойманная рыба. КО́ШКА, ж. (Д., М.) Небольшой якорь с несколькими лапами, который, зацепляя сеть, снасть, помогает вытащить их из воды. КРЫЛЮ́, ср. (Д., Кл.) Боковая, отходящая в сторону сетная часть ставного невода, вентера или секрета. КРЮ́К, м. (Д. – отмеч. «арх.») Закругление невода при замете, чтобы рыба не выплывала. КУ́КЛА, ж. 1. Сметанная, но не насаженная на подбору сеть. 2. Счаленный камыш, который ставится для указания места вымета невода. КУЛÁК, м. Передние плавники у красной рыбы. КУРÉНИЕ, ср. Копчение соленой рыбы. КУРÉНЬ, м. (Кл.) Большой поплавок, который служит для обозначения второго конца плавной сети. ЛА́ПА, ж. (мн. ла́пы). Концы якоря, расходящиеся в стороны. ОБСТАНО́ВКА, ж. Навигационные знаки для судов и лодок. ОБТЯ́ЖКА, ж., ОБТЯЖНО́Й ЛОВ. Вылов рыбы с ям, из земляных садков. ОГНИ́ВО, ср. (Д., Кл.) 1. Промежуток между узлами бечевки, которая присоединяет сетное полотно к подборе. 2. Бечевки, присоединяющие ядро к подборе. ОЧКО́, ср. ТО́ЧКА, ТАРЕ́ЛОЧКА, ж. Большая крепкая льдина, вросшая в молодой лед. ПЕРО́, ср. 1. Спинные и брюшные плавники рыбы 2. (Д., М.) Лопасть весла. 3. (Д.) Деревянная часть руля. ПИЛÁ, ж. 1. Верхний и нижний плавники у сазана. 2. Напильник для заточки крючьев. ПИСТОЛÉТ, м. Ровный железный прут или труба, на которую надеваются крючки снасти для легкого скольжения при постановке снасти в воду. ПЛЕЧО́, ср. (Д., Кл.) Место в носовой части судна, где изгиб переходит в прямую линию борта. СЕКРЕ́Т, м. (Д.) Небольшого размера вентерь. СЕКРЕ́ТИК, м. (Кл.) Вентерь с одним крылом, которым ловят рыбу в половодье. СИГА́РА, ж. Деревянный или металлический ледовый буй с тяжелым балластом вместо летней бакенной системы ограждения. СТО́РОЖ, м. (Д., Кл.) Веревка у ставных сетей, которой шесты-распорки по бокам сети привязываются к колу, вбитому в грунт, чтобы держать сеть. ХЛО́РКА, ж. Нить, на которую насаживают сеть. ШУ́БА, ж. (Кл.) Слизь на теле рыбы, когда она зимой стоит в ямах»⁴. Как видим, среди приведенных диалектных и профессиональных значений общелитературных слов есть и полисеманты. Эти примеры свидетельствуют о том, что при образовании диалектизмов не всегда учитывается мотивированность производных слов. Естественно, что все эти значения ограниченного употребления, многие из них известны лишь небольшому кругу современных астраханцев, чаще сельским жителям, занимающимся непосредственно рыбным промыслом или проживающим в рыбацких селах.

---

⁴ Копылова Э. В. Словарь рыбаков Волго-Каспия. 3-е изд. Астрахань: Астраханский государственный университет, Изд. дом Астраханский университет, 2020. 205 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: URL: <https://www.iprbookshop.ru/108852.html> (Дата обращения: 31.05.2024).

Остановимся на некоторых лексико-семантических группах, которые пополняются на данный момент благодаря продолжающемуся взаимодействию языков контактирующих народов в полиэтнических регионах. Это профессионализмы и регионализмы, которые упоминались, топонимы и демиинутивы. Так, иноязычные слова тематической группы «Еда. Продукты питания. Напитки» не только частотны, но и постоянно пополняют многие языки. Достаточно заглянуть в меню любого кафе, ресторана, кофейни, чтобы увидеть уже привычные заимствования, воспринимаемые как вошедшие в языки-реципиенты и функционирующие наряду с исконными (*суши, роллы, спагетти, харчо, шурпа, долма, шашлык, манты, самса, фри, кебаб, бургер, круассан, чак-чак, шербет, капучино, латте, гляссе, эспрессо, глинтвейн* и др.), и относительно новые или неологизмы (*бриошь, том ям, терияки, штрудель, чизкейк, раф мосс, тальятелле, бейгл, гедзы, ризотто, маршмеллоу, авалон, дорада, сибас, скампия* и т.д.). Нередко заимствования оформляются как слова-кентавры, или гибридные слова, когда более раннее иноязычное или исконное слово является родовым, или гиперонимом, выступающим в качестве пояснения: *мясо-смокер, яйцо-пашот, раф-кофе, рыба-фугу* и др. Многие написания еще не устоялись и встречаются разные варианты (с дефисом и без дефиса, например, *раф мосс* и *раф-мосс*).

В регионах, где проживают представители разных культур, кухни народов представлены шире и так называемых гастрономизмов больше в речи местных жителей. Интересно, что в активный словарь молодежи входит больше гастрономических названий из меню сетевых ресторанов быстрого обслуживания и популярных кафе (чаще это заимствования из европейских языков или японского и китайского). У некоторых представителей старшего поколения выбор еды и напитков по названиям из меню вызывает некоторые затруднения: приходится прибегать к фотографиям или консультациям официантов/работников кафе. В основном новые заимствования этой тематической группы входят в пассивный словарь и используются чаще при посещении подобного рода заведений. В активном словаре астраханцев более старшего возраста присутствуют гастрономические термины тюркского и восточного происхождения: *чак-чак, эчпочмак, баурсаки, бишбармак/бешбармак, шаурма, пахлава, беляш, хачапури, чебуреки, лаваш* и т.д.

Еще одна тематическая группа, в которой в заимствованиях легче ориентируются жители полиэтнических регионов, – «Национальные праздники». В связи с тем, что многие светские и религиозные праздники отмечаются в таких регионах достаточно широко, в последние десятилетия стали общеизвестными *Масленица, Навруз, Сабантуй*, названия религиозных христианских, мусульманских, буддистских праздников, повысился интерес к традициям и обычаям соседних народов. Пополняется и именослов народов, проживающих на общей тер-

ритории, становятся интернациональными имена, ранее считавшиеся принадлежащими определенному этносу. В этом отношении интересен калмыцкий онимикон, в последнее столетие развивавшийся по спирали от традиционных калмыцких имен к русским, а затем опять к своим традиционным. Если еще в 80-е г. самыми распространенными именами были *Николай, Михаил, Бадма, Савр, Ирина, Елена*, то сейчас это мужские *Адьян, Аюка, Арслан, Артем, Тимур*, женские – *Даяна, Айлана, Милана, Софья*.

Еще в 19 веке философ и этнограф, профессор Московского университета Николай Иванович Надеждин в книге «Опыт исторической географии русского мира» назвал топонимию «языком земли»⁵. В этих названиях через цветовую символику, бинарные оппозиции *Большой/Малый, Верхний/Нижний, Старый/Новый, Прямая/Кривая* и т.д., в разных аспектах предстает картина мира, в том числе и ЯКМ. Для полиэтнических регионов характерны и гибридные топонимы, возникшие в результате адаптации к русскому языку иноязычных. Это может происходить как путем перевода на русский язык детерминанта, так и использованием исконно русских морфем (*Урусовка, Новоурусовка, Большой Могой, Тулугановка, Биштюбиновка/Биштюбинка, Задний Ходын, Кара-Бирюк, Старокучергановка/Новокучергановка, реки Верхняя Калиновка/Нижняя Калиновка, Большой Карабулак, Иванчуг (в прошлом Яман-учуг), Прямая Болда/Кривая Болда* и др.). Естественно, этимология подобных топонимов – проявление взаимодействия языков, носители которых жили в разные эпохи на этой территории.

Все, о чем говорилось выше, касается прежде всего лексического уровня языков, а взаимодействие происходит и на других ярусах. Одним из показателей взаимообогащения языков являются изменения в словообразовательной структуре слова, использование в том или ином языке словообразовательных моделей, ранее не свойственных ему, перенятых из другого языка. Остановимся лишь на двух направлениях этого взаимодействия – оба они связаны с разговорным и просторечным дискурсами. Тюркские языки контактируют с русским на нашей территории уже свыше пяти веков, в контактирующих языках заимствуется и функционирует лексика различных тематических групп. В то же время словообразовательная система резко отличается, так как славянские и тюркские языки разноструктурные, относящиеся к разным языковым семьям. Взаимодействие на словообразовательном уровне наглядно представлено на примере антропонимики и связано с образованием деминутивов, что не свойственно тюркским языкам. Речь идет о личных именах. Как известно, русские имена часто имеют достаточно большое количество вариантов и вариаций (наиболее показательно в этом плане имя *Александр* с вариантами *Саша, Шура, Шурик, Саня, Санек, Сашура, Сашуля, Санечка, Сашенька* и т.д.). Под влиянием русского языка и некоторые имена в поликультурных регионах

---

⁵ *Надеждин Н. И.* Опыт исторической географии русского мира. URL: <https://globalf5.com/Knigi/Nauka-Obrazovanie/Nauki-o-Zemle/Geografiya/Istoriya-geografii/Opyt-istoricheskoy-geografii> (Дата обращения: 31.05.2024).

стали иметь подобного рода варианты: *Ильмира – Ильмирочка, Рашид – Рашидик/Рашидка, Ильнурчик, Искандерка, Растямчик, Ришатик, Рафаилочка, Равилек, Бибинурочка/Бибинурчик, Гюзелечка, Дилярочка, Магинурочка* и т.д. Заметим, что далеко не все имена подвержены этим процессам: по нашим наблюдениям, не принимают уменьшительно-ласкательных суффиксов мужские имена, оканчивающиеся на *-к* (*Рафик, Малик, Анварбек, Алтынбек, Габдельхак, Тимербек* и др.); практически не используются в качестве деминутивов «старые», традиционные женские имена *Рабига, Гульбану, Гульзеда, Нурия, Зухра, Рушания, Суюмбика, Фирдауса* и т.д. Попытки образовать от них деминутивы приводят к неблагозвучию или к нежелательной омонимии. Как семейные или ограниченные кругом друзей, они иногда используются. Деминутивы от слов тюркского происхождения вошли и в русский разговорный дискурс: так, достаточно употребительны в речи астраханцев *базарчик, сабантуйчик, кильдимчик*, также образованные суффиксальным способом. Префиксальный способ невозможен в принципе в связи с тем, что в тюркских языках нет приставок, а их роль выполняют послелогии. Примером обратного влияния является увеличивающееся количество слов с рифмованной редупликацией, которая достаточно распространена, например, в татарском языке, одном из наиболее древних в нашем полиэтническом крае.

О глобализации часто пишут, обычно имея в виду конвергенцию и ассимиляцию культур в различных государствах, но этот процесс прослеживается и в пределах одной страны, если она многонациональная, и даже в отдельных регионах, где взаимодействуют контактирующие языки, пополняя и обогащая единицы разных уровней. Это помогает разрешать возможные проблемы межкультурной коммуникации, актуальные и достаточно сложные в поликультурном и поликонфессиональном регионе.

Альмухаммадага Халлдон Аббас Фадил

Кубанский государственный университет, Россия

E-mail: khaldonabbas24@gmail.com

Языковая концептуализация действительности во фразеологизмах с анимализмами (сравнительно-сопоставительный аспект)

В статье изучаются фразеологизмы с анимализмами (объект) со значениями, основанными на идеях, абстрактных понятиях (предмет). Исследование проводится на материале неродственных языков – русском, французском, арабском. Сравнительно-сопоставительный анализ позволил выявить универсальные и специфические характеристики при актуализации некоторых идей (совместимости/несовместимости; несоизмеримости, несоответствия; неординарности, диковинности, неопределенности; полезности/бесполезности; вечности) во фразеологизмах в трех лингвокультурах.

Ключевые слова: фразеологизмы, компоненты-зоонимы, компаративный анализ, идеи, лингвокультура, универсальное и специфическое

Almohammadagha Khaldon Abbas Fadhil

Kuban State University, Russia

E-mail: khaldonabbas24@gmail.com

Linguistic conceptualization of reality in phraseological units with animalisms (comparative aspect)

The article studies phraseological units with animalisms (object) with meanings based on ideas, abstract concepts (subject). The research is conducted on the material of unrelated languages – Russian, French, Arabic. Comparative analysis revealed universal and specific characteristics in the actualization of some ideas (compatibility/incompatibility; incommensurability, inconsistency; originality, strangeness, uncertainty; usefulness/uselessness; eternity) in phraseological units in three linguistic cultures.

Keywords: phraseological units, components-zoonyms, comparative analysis, ideas, linguistic culture, universal and specific

Проблема языковой концептуализации действительности как одна из проблем современной лингвистики актуальна при исследовании фразеологических единиц (ФЕ) как объектов фразеологической картины мира (ФКМ), являющейся частью языковой и концептуальной картин мира¹.

В нашей работе объектом анализа представляются анимализмы (компоненты-зоонимы), входящие в состав ФЕ как особый пласт фразеологизмов, указывающих на развитие картины мира человека сквозь призму предметной деятельности, которая формировалась

© Альмухаммадага Халлдон Аббас Фадил, 2024

¹ Буянова Л.Ю. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности: монограф. / Л. Ю. Буянова, Е. Г. Коваленко. М.: Флинта: Наука, 2012. 184 с.

в особом взаимодействии в пространстве «человек – фауна». Изучению фразеологизмов с анимализмами как значительного фрагмента ФКМ посвящено множество работ².

Предметом исследования в нашей статье являются значения, основанные на идеях – абстрактных понятиях, выражающих определенное отношение человека к окружающему миру. Материал изучения – фразеологизмы с компонентами-зоонимами, собранные методом сплошной выборки из словарей трех неродственных языков – арабского, русского, французского³. В результате исследования фразеологизмов с анимализмами мы выделили некоторые идеи в русском, арабском и французском языках. Порядок их представления – произвольный. Необходимо учесть, что в разряд фразеологии входят также паремии – пословицы и поговорки, которые представлены тематическим многообразием. При этом различные фразеологические пласты могут пересекаться с другими тематическими группами. Так, установлено, что *идея пространства* передается синонимичными фразеосинтаксическими идиомами, в которых присутствуют зоонимы. Наиболее частотными репрезентаторами концептов «место», «направление» и «неизвестность» считаются устойчивые фразы «куда Макар телят не гонял», «куда ворон костей не заносил». При этом категория пространства имеет функциональную нагрузку. Так, идиома «где раки зимуют» выполняет функцию угрозы⁴. Отметим, что выражение «вот где собака зарыта», в котором присутствует сема «место», фактически передает идею сути. В связи с этим, полагаем, что целесообразно при интерпретации ФЕ сфокусироваться на понятии идеи.

Далее, многие зоонимы входят в пословицы и поговорки по различным темам: к примеру, один из компонентов «волк» в арабской пословице («брат твой или волк»), выражающей родственные отношения, означает «его следует остерегаться, как опасного хищного зверя». Русский эквивалент: «*неверный друг – опасный враг*»⁵. Таким образом, тема родственных отношений перерастает в выражение темы *дружбы/вражды*, которая, в свою очередь, в обобщенном виде может репрезентировать *идею совместимости/несовместимости*.

---

² Гаджиалиева М. Г. Зоонимы в этнокультуре арабов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2016. Т. 10. № 4. С. 61–65; Пучков В. О. Репрезентация внешних качеств человека в русских и французских фразеологизмах с компонентом-зоонимом // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2015. № 4 (28). С. 47–55.

³ Гак В. Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь = Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français-russe: более 50000 выражений / В. Г. Гак и др.; под ред. В. Г. Гака. М.: Рус. яз.-Медиа, 2005. 1624 с.; Фавзи А. М. Учебный русско-арабский фразеологический словарь: ок. 900 фразеологизмов / А. М. Фавзи, В. Т. Шкляр. М.: Рус. яз., 1989. 610 с.; Фразеологический словарь современного русского литературного языка / Под ред. проф. А. Н. Тихонова; сост.: А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова. Справочное издание: в 2 т. Т. 1. М.: Флинта: Наука, 2004. 832 с.

⁴ Аглеева З. Р. Фразеологизированные конструкции как средство выражения пространственных отношений // Вестник РУДН. Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2011. № 4. С. 41–50.

⁵ Цветкова Е. В. Пословицы и поговорки на арабском литературном языке, отражающие семейно-родственные отношения // Вестник Московской международной академии. 2019. № 2. С. 138.

В русской поговорке «*гусь свинье не товарищ*» и французских поговорках «*on n'a jamais vu une pie avec un corbeau*» (досл. «никогда не встречаются вместе сорока и ворона»), «*on ne marie pas une poule avec un renard*» (досл. «курица и лис – не женятся», т.е. – не пара) присутствуют два зоонима, противопоставление которых способствует развитию **идеи несовместимости**, следовательно, коммуникативного фиаско. Заметим, что в первой французской поговорке анимализмы «*pie*» (сорока) и «*corbeau*» (ворона) относятся к одному классу – к орнитонимам, а в русской поговорке зоонимы «гусь» и «свинья» – номинируют представителей разных классов фауны. Во второй французской поговорке идея несовместимости («курица» и «лис») достигает высшей точки, указывая на вечную вражду. В русской поговорке «*тамбовский волк тебе товарищ*» присутствует один анимализм («волк») с уточнением («тамбовский»), создающим атмосферу неприятия, отторжения определенной личности.

Идея дружбы/вражды, совместимости/несовместимости в арабском языке выражена в ФЕ с несколькими анимализмами, что свидетельствует о ее вербальной вариативности. Данная идея частотно выражена в **идее единства**, которая актуализируется с помощью дополнительной обобщающей семы («стая», «стадо», «гнездо», «команда», «отряд»):

سرب الوز – досл. «стая гусей»; قطع الغنم – досл. «стадо овец» («надо всегда держаться вместе»);

أصدقاء مثل سرب الوز – досл. «друзья, как стая гусей»;

عش الطيور – досл. «птичьи гнезда» («быть дружными как птицы»);

لواء العقرب – досл. «команда/отряд скорпиона» («быть командой»).

Во французском языке данная идея передается с единственным анимализмом:

«être amis (copains) comme cochons» (досл. «быть друзьями как свиньи»).

Идея несоизмеримости, несоответствия представлена в большем количестве ФЕ с анимализмами в арабском языке и с некоторыми примерами в русском и французском языках:

اخذ مطرقة لقتل الذبابة – досл. «брать молоток, чтобы убить мух» («с молотком по мухам»);

العرس كبير و العروس ضفدعة – досл. «большая свадьба, а невеста – лягушка»;

الدجاجة التي تغني في المساء لاتبيض في الصباح
утром»;

الحزن كثير و الميت كلب – досл. «много грусти из-за мертвой собаки»;

بقرة في الحقل – досл. «корова в огороде»; рус. «пустить козла в огород»;

فلان ثور الله في برسيمه – досл. «ты как божий бык в цветнике люцерны» («ты попал не в свой круг»); рус. «слон (медведь) в посудной лавке»; фр. «être comme un éléphant dans un magasin de porcelaine»;

الديك ببيض – досл. «петух несет яйца» («это случится, когда петух начнет нести яйца», т.е. никогда); рус. «когда рак на горе свистнет»; фр. «quand les poules auront des dents et que les cochons voleront» (досл. «когда у куриц будут зубы, а свиньи полетят»).

Идея неординарности, диковинности выражена в большом количестве ФЕ, имеющих полные и частичные соответствия в трех языках. Вместе с тем существуют и национально специфические варианты в арабском языке с анимализмами «муравьед», «удод» (упоминается в Коране):

الغراب الأبيض – досл. «белая ворона» = рус. «белая ворона»; фр. «merle blanc» («белый дрозд»), «un mouton à cinq pattes» («баран на пяти ногах»); الشحرور الأبيض – досл. «белый дрозд»; نادر مثل عظم الهدهد – досл. «редкий муравьед»; الدب الأبيض – досл. «белый медведь»; نادر مثل عظم الهدهد – досл. «редкий как кость удода»; الوزاة السوداء – досл. «черный гусь»; الثور الأسود – досл. «черный бык»; أبناء البطة السوداء – досл. «детеныши черной утки».

В целом эффект неординарности чаще всего формируется посредством колоронимов «белый» и «черный».

В русском языке «белая ворона» – человек, резко выделяющийся среди других – «не как все». «Белая ворона» характеризует как положительного, так и отрицательного персонажа посредством многообразия фразеологизмов-синонимов с анимализмами с позитивной и негативной коннотацией. Фразеологизмы с анимализмами, в которых выражена идея чуждости/инаковости, определяют внешность, поведение человека. Данный ряд представлен многими фразеологизмами из прецедентных текстов – Библии, художественной литературы, крылатых слов. Например: «гадкий утенок», «ворона в павлиньих перьях», «волк в овечьей шкуре», «черная/паршивая овца», «редкая птица», «козел отпущения».

Во фразеологизмах ФЕ «ни пава, ни ворона», «ни рыба, ни мясо» (фр. «ni chair ni poisson») синтаксически выражена **идея неопределенности** с отрицательной коннотацией. Параллельная конструкция удваивает негативный эффект, создавая тотальное отрицание. ФЕ применяется к личностям, ничем не выделяющимся, не заслуживающим внимания. Далее, идея неопределенности выражена в ФЕ «кот в мешке» (фр. «chat en poche», досл. «кот в кармане»), «темная лошадка». В них конкретизируются значения чего-то скрытого (тайного, опасного, рискованного), выражая явления, состояния, действия, ситуации аналогичного характера.

Идея пользы, полезности в арабском языке представлена в ФЕ с анимализмами в сравнительных конструкциях:

بيضة اليوم احسن من دجاجة بكرى – досл. «яйцо сегодня лучше, чем курица завтра»;

كلب جوال خير من اسد رابط – досл. «гуляющая собака лучше, чем сидячий лев»;

عصفور باليد خير من 10 على الشجرة – досл. «синица в руке лучше, чем 10 на ветке».

В русском языке смысл трех арабских выражений передается следующим образом: «лучше синица в руках, чем журавль в небе»; а во французском языке «*mieux vaut maintenant un œuf, que dans le temps un bœuf*» (досл. «лучше сейчас иметь яйцо, чем потом быка»). Заметим, что данная французская поговорка построена по принципу другой поговорки, в которой присутствует аналогичная рифмованная параллельная конструкция: «*qui vole un œuf vole un bœuf*» (досл. «тот, кто украл яйцо, украдет и быка»). Другой вариант французской ФЕ – «*faute de grives, on mange des merles*» – (досл. «если нет певчих дроздов, то едят черных») / «нужно довольствоваться тем, что имеется, т.е. нужно уметь довольствоваться меньшим»).

Идея бесполезности, никчемности в арабском языке выражена следующим образом:

كلب مرجان هو كبير السن – досл. «быть бесполезным как старая собака»;

يكون مثل السمك مأكول مضموم – досл. «даже рыбе не отдашь» / «ни на что не годный».

В русском языке данная идея выражается в следующих фразеологизмах: «не в коня корм», «как с козла молока», «нужен как собаке пятая нога», «как корове седло» (фр. «*ça lui va comme un tablier à une vache*», досл. «ему это идет как корове фартук»). ФЕ «с паршивой овцы хоть шерсти клок» имеет амбивалентную актуализацию благодаря concessive, вводимому союзом «хоть».

Наконец, **идея вечности** в трех анализируемых языках выражена универсально. Арабская поговорка, заимствована многими языками. Данное высказывание приписывается Иمامу Мухаммаду аш-Шафии (VIII в. н.э.):

الكلاب تذبح والقافلة تسير – досл. «собаки лают, а караван идет дальше»; фр. «*les chiens aboient, la caravane passe*»; рус. «собаки лают – караван идет» (вариант – «собаки лают – ветер носит»).

Подведем итог. Компаративный анализ фразеологизмов, паремий с компонентами-зоонимами в русском, французском, арабском языках показал наличие общих и особенных характеристик при реализации таких идей, как «совместимость» и «несовместимость»; «полезность» и «бесполезность», а также «несоизмеримость», «несоответствие», «неординарность», «диковинность», «неопределенность», «вечность».

Ван Цзин

Хулунбуирский университет, Китай
Российский университет дружбы народов, Россия
E-mail: jing-wang@mail.ru

**Культурные различия в русской и китайской лингвокультурах:
идеографические концепты «внешности» и «характера»**

В данной научной работе рассматривается, как концепты «внешности» и «характера» оцениваются и понимаются в русской и китайской культурах, а кроме того, каким образом они выявляют ценностные установки и менталитет двух народов. Настоящее научное исследование представляет возможность определить уникальную специфику русской и китайской культур, а также раскрывает важность концептов «внешности» и «характера». Анализ в данной работе проводится с применением методов сопоставительного анализа языковых материалов, а также культурологических методов и подходов языковой лингвистики. Кроме того, полученные в процессе результаты помогут лучше понимать как культурные различия между указанными народами, способствуют развитию межкультурной коммуникации и культурного диалога.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепты, межкультурное взаимодействие, языковая лингвистика, идеография, культура

Wang Jing

Hulunbuir University, China,
Peoples' Friendship University of Russia
E-mail: jing-wang@mail.ru

**Cultural differences in Russian and Chinese linguistic cultures:
ideographic concepts of «appearance» and «character»**

This scientific work examines how the concepts of «appearance» and «character» are assessed and understood in Russian and Chinese cultures, and in addition, how they reveal the value systems and mentality of the two peoples. This scientific research provides an opportunity to determine the unique specifics of Russian and Chinese cultures, and also reveals the importance of the concepts of «appearance» and «character». The analysis in this work is carried out using methods of comparative analysis of language materials, as well as cultural methods and approaches of language linguistics. In addition, the results obtained in the process will help to better understand how cultural differences between these peoples contribute to the development of intercultural communication and cultural dialogue.

Keywords: linguoculturology, concepts, intercultural interaction, language linguistics, ideography, culture

Цель настоящего исследования представляет собой определение и анализ культурных контрастов в двух языковых культурах посредством призмы идеографических представлений

«внешности» и «характера». Анализ направлен на определение главных отличий в интерпретации данных понятий в русской и китайской культурах с целью основательного изучения культурной специфики и национального характера каждого народа (русского и китайского).¹

Культурные различия между двумя народами (российским и китайским), как правило, привлекали особенное внимание ученых разных областей (сфер), в том числе язык, уровень культуры и психологию (чувственное восприятие). Российская и китайская культуры, которые обладают богатым культурным наследием, символизируют особенности мировоззрения и системы исторических ценностей. В контексте данного исследования автор сосредотачивается на изучении культурных различий, как в русской, так и в китайской языковых культурах, сквозь призму идеографических представлений «внешности» и «характера».

Идеографические понятия «внешности» и «характера» играют значимую роль в развитии представлений о человеке в целом, в двух культурах. В рамках русского языкового пространства «внешность» может ассоциироваться с первым мнением (ощущением), с внешним обликом человека, в том числе и с социальным положением.

И в то же время, само понятие «характера» связано с нравственными составляющими, духовным миром человека и поведением в социуме.²

В китайской языковой культуре определения «внешности» и «характера» имеют свои глубокие культурные ориентиры. В классической китайской философии концепт внешность может сочетаться с гармонией и окружающим миром, в свою очередь, характер взаимосвязан с долгом и моралью и внутренними ценностями человека.

Теоретический подход: в процессе достижения обозначенной цели предполагается применение комплексного подхода, который объединяет методы сравнительно-сопоставительного анализа языковых данных, культурологический метод и подходы когнитивного языкознания.

Сопоставительный анализ языковых данных, который позволяет представить общее и специфическое в применении терминов, пословичных выражений, которые связаны с определениями «внешности» и «характера» в двух рассматриваемых языках.

---

¹ Ян Юнья. Концепт «честь» в русской и китайской лингвокультурах / Ян Юнья, И. И. Митрофанова // Litera. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-chest-v-russkoy-i-kitayskoy-lingvokulturah> (Дата обращения: 30.06.2024).

² Лю Айхуа. Проблемы перевода фразеологизмов (на фоне русского и китайского языков) // БГЖ. 2020. № 4 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-frazeologizmov-na-fone-russkogo-i-kitayskogo-yazykov> (Дата обращения: 30.06.2024).

Культурологический анализ позволит рассмотреть представления «внешности» и «характера» в исторической перспективе двух культур, в том числе национальных ценностей и норм поведения в обществе.³

Приемы когнитивной лингвистики дают возможность проанализировать индивидуальные особенности восприятия идеографических представлений в каждой из рассматриваемых культур, а кроме того, выявляют связь между лингвистическими образами и идейными представлениями.

«Теоретико-методологическую базу исследования составляют труды по теории лингвокультурологии (В. В. Красных, В. А. Маслова, Е. И. Зиновьева и др.) и теории устойчивых сравнений (Л. А. Лебедева, В. М. Мокиенко, В. М. Огольцев, А. С. Алешин, Юй Фэнин, Ван Ливэнь)».⁴

Применение указанной выше теоретической базы исследования позволит более внимательно исследовать культурные различия в двух лингвокультурах посредством изучения представления «внешности» и «характера».

«Источниками исследования послужили: «Фразеологический словарь русского литературного языка» А. И. Федорова, «Большой фразеологический словарь русского языка» В. Н. Телии, «Большой словарь русских поговорок» В. М. Мокиенко, «Русско-китайский фразеологический словарь» 俄汉成语词典, «Русско-китайский словарь пословиц и поговорок» 俄汉谚语俗语词典, «Большой англо-русско-китайский многофункциональный словарь» 英俄汉通用大词典 и др.».⁵

Методика исследования. Для выполнения данного исследования применялись методы сопоставительного анализа языковых данных, культурологический концепт и приемы когнитивной лингвистики. В представленной научной статье детально изучены определенные термины, а также выражения и пословичные изречения в двух рассматриваемых языках.

«В работе использовались следующие методы исследования: методы лексикографического, концептуального, лингвокультурологического анализа лексики, фразеологии; сопоста-

---

³ Ван Суюе. Сопоставление концепта «зимы» в русской и китайской лингвокультурах // Litera. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavlenie-kontseptna-zimy-v-russkoy-i-kitayskoy-lingvokulturah> (Дата обращения: 30.06.2024).

⁴ Чжоу Я. Устойчивые сравнения с компонентом-зоонимом для характеристики непривлекательной внешности человека в русской картине мира (на фоне китайского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, № 8. С. 2422. DOI 10.30853/phil210384. EDN OIHXTB.

⁵ Лабунец Н. В. Гендерный русско-китайский фразеологический портрет / Н. В. Лабунец, Я. Е. Андреева // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Т. 4, № 3. С. 105. DOI 10.21684/2411-197X-2018-4-3-103-118. EDN YNAOEP.

вительный метод, способствующий выявлению универсального и национально-специфического в языках и культурах. В настоящей работе также применяются метод контекстуального анализа для анализа примеров, извлеченных из Национального корпуса русского языка».⁶

Рассмотрим подробно особенности двух лингвокультур на примерах

Пример 1. Русская языковая культура:

– концепт «внешность»: в русской народной культуре существует выражение: «По одежке встречают», что является отражением уделяемому повышенному вниманию внешнего вида (облика) человека и первому впечатлению от человека, что считается основополагающим при встрече и при общении с людьми в обществе;

– концепт «характер»: в русской языковой культуре высоко ценится честность и открытость, дружелюбие и человеколюбие. Человека в обществе могут оценивать как по нравственным составляющим, так и по особенностям духовной составляющей.

Пример 2. Китайская языковая культура:

– концепт «внешность»: в традиционной китайской культуре баланс и единство с окружающим миром играет ключевую роль. А забота о внешнем облике может сочетаться с желанием сохранить равновесие в социуме в целом;

– концепт «характер»: в китайской языковой культуре характер человека часто связывается с внутренним долгом, а также моралью и внутренними ценностями и духовным миром человека. Индивида оценивают как по внешнему облику, так и по морально-нравственным качествам.

«Качества характера и индивидуальные особенности человека: ФЕ 水深火热 (Shuǐ shēn huǒ rè) – «вода все глубже, огонь все жарче» – передает значение «(испытать) невыносимые трудности, страдания, находиться в отчаянном положении» (терпение, выносливость). Фразеологизм 急流勇退 (jí liú yǒng tuì) – «смело выйти из быстрого потока» – означает своевременно выйти из игры; отойти в сторону; своевременно сойти со сцены в расцвете политической карьеры, что свидетельствует о таком качестве человека, как предусмотрительность. О человеке, приобретшем в ходе трудной и сложной жизни большой жизненный опыт, говорят 赴汤蹈火 (Fù tāng dǎo huǒ) – «через огонь и воду». Этот фразеологизм синонимичен фразеологизму 跋山涉水 (bá shān shè shuǐ) буквально «идти через горы и реки», то есть испытывать все тяготы пути. Идиома 混水摸鱼 (hún shuǐ mō yú) – «мутить воду, чтобы поймать рыбу» – о людях, которые извлекают выгоду из чьих-либо затруднений, корыстно пользуются какими-либо неурядицами, беспорядками, неясностью обстановки. ФЕ 近水楼台 (jìn shuǐ lóu tái) – «башня

---

⁶ Чжоу Я. Устойчивые сравнения с компонентом-зоонимом для характеристики непривлекательной внешности человека в русской картине мира (на фоне китайского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, № 8. С. 2422. DOI 10.30853/phil210384. EDN OIHXTB.

у воды» – также передает значение «пользоваться выгодными условиями в личных интересах» (корыстность)». ⁷

Данные примеры выявляют разные аспекты понятий «внешности» и «характера» и могут восприниматься и толковаться в рамках русской и китайской языковых культур:

Пример 1. Китайская идиома: 外表不能一概而论, 内在品质才是衡量真正的标准⁸;

– транскрипция: [Wàibiǎo bùnéng yīgàierlùn, nèizài pǐnzhì cái shì héngliáng zhēnzhèng de biāozhǔn]⁹;

– «Внешность не может быть обобщена, внутренние качества – это настоящий стандарт измерения» (русский перевод)¹⁰;

– интерпретация идиомы: данная идиома обращает внимание на важность внутренних качеств личности и характера индивида в сравнении с его внешним обликом.

Пример 2. Китайское пословичное выражение: 良药苦口, 忠言逆耳¹¹;

– транскрипция: [liáng yào kǔ kǒu, zhōng yán nì ěr]¹²;

– «Лекарство горькое на вкус, а правдивые слова не всегда приятны для слуха» (русский перевод)¹³;

– интерпретация идиомы: данная пословица демонстрирует, что неподдельные искренние слова могут являться трудными для понимания, но и могут являться бесценными для формирования характера.

Указанные выше примеры идиом и пословиц из китайской языковой культуры демонстрируют важность внутренних качеств и характера личности, в рамках китайской культуры.

В результате данного исследования были определены существенные различия в интерпретации понятий «внешности» и «характера» в русском и китайском языках. В русской лингвокультуре уделяется особое внимание духовному миру индивида и внутренним качествам, в то же время, в китайской лингвистической культуре главным образом акцентируется внимание на внешних проявлениях человека.

---

⁷ Фоменко И. Б. Концепт ВОДА в русских и китайских фразеологизмах, пословицах и поговорках URL: file:///C:/Users/asus/Downloads/kontsept-voda-v-russkih-i-kitayskih-frazeologizmah-poslovitsah-i-pogovorkah.pdf (Дата обращения: 30.06.2024).

⁸ Google translate. Переводчик. URL: <https://translate.google.com/?hl=ru&tab=TT&sl=ru&tl=zh-CN&op=translate> (Дата обращения: 30.06.2024).

⁹ Google translate. Переводчик. URL: <https://translate.google.com/?hl=ru&tab=TT&sl=ru&tl=zh-CN&op=translate> (Дата обращения: 30.06.2024).

¹⁰ Google translate. Переводчик. URL: <https://translate.google.com/?hl=ru&tab=TT&sl=ru&tl=zh-CN&op=translate> (Дата обращения: 30.06.2024).

¹¹ Google translate. Переводчик. URL: <https://translate.google.com/?hl=ru&tab=TT&sl=ru&tl=zh-CN&op=translate> (Дата обращения: 30.06.2024).

¹² Google translate. Переводчик. URL: <https://translate.google.com/?hl=ru&tab=TT&sl=ru&tl=zh-CN&op=translate> (Дата обращения: 30.06.2024).

¹³ Google translate. Переводчик. URL: <https://translate.google.com/?hl=ru&tab=TT&sl=ru&tl=zh-CN&op=translate> (Дата обращения: 30.06.2024).

Таким образом, данное исследование выявляет глубокие культурные контрасты между русским и китайскими культурными и языковыми сообществами, которые представлены посредством данных концептов «внешности» и «характера». Глубокое понимание данных различий поможет не только лучше воспринимать каждую из рассматриваемых культур, а также способствует укреплению межкультурной коммуникации и расширению дружеских и деловых контактов.

Есенова Тамара Саранговна ¹

Есенова Галина Борисовна ²

Манджиев Басанг Петрович ³

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, Россия

E-mail: esenova_ts@mail.ru ¹

esenova_gb@gmail.com ²

basangmandzhiev@list.ru ³

Концепт «судьба»: общее в представлении калмыков и русских

В статье рассматриваются общие элементы в трактовке судьбы у русских и калмыков. Делается вывод о том, что общим является представление о предопределенности судьбы внешней силой, имеющей высшее происхождение (Бог/Заян/Тенгр), трактовка итогов жизни человека (попадание в ад/рай), реинкарнация в соответствии с кармой. Характерна вера в то, что судьба, хотя и задана, но может быть изменена под страхом благополучного или неблагоприятного исхода жизни. Такая перспектива определяет моральный кодекс поведения человека, предостерегая от неправильных поступков и несправедливого поведения, что ставит перед человеком моральный барьер на пути ошибок.

Ключевые слова: калмыцкий язык, концепт, «душа», сходства интерпретации концепта

Благодарности: исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Аксиологический аспект картины мира калмыков» (№ 23-28-00790)

Esenova Tamara S. ¹

Esenova Galina B. ²

Mandzhiev Basang P. ³

B.B. Gorodovikov Kalmyk State University, Russia

E-mail: esenova_ts@mail.ru ¹

esenova_gb@gmail.com ²

basangmandzhiev@list.ru ³

The concept «destiny»: common in the representation of kalmyks and russians

The article considers the common elements in the interpretation of fate among Russians and Kalmyks. It is concluded that the common elements are the idea that fate is predetermined by an external force having a higher origin (God/Zayan/Tengr), the interpretation of the results of a person's life (going to hell/paradise), reincarnation in accordance with karma. There is a belief that fate, although set, can be changed under the fear of favorable or unfavorable outcome of life. This perspective determines the moral code of human behavior, protecting from wrong deeds and unrighteous behavior, which puts a moral barrier in front of a person on the path of mistakes.

Keywords: Kalmyk language, concept, «soul», similarities of concept interpretation

Acknowledgments: the study was prepared with the financial support of the Russian National Foundation within the framework of the project «Axiological Aspect of the Kalmyk World Picture» (№ 23-28-00790).

Судьба является важнейшей категорией ментального мира этноса, определяющей его мировосприятие. Концепт «судьба», будучи «ядром национального и индивидуального сознания, относящегося к активно действующему началу жизни, таинственному и неизбежному»¹, имеет большую историю изучения². С. С. Аверинцев в «Новой философской энциклопедии» определяет понятие «судьба» как «неразумную и недостижимую предопределенность событий и поступков человека»³, что присутствует в понимании судьбы разными людьми.

В самых разных культурах прослеживается вера людей в существование судьбы, ее влияние на жизнь. В словарной статье «судьба» всех лексикографических источников русского языка находим толкование этого понятия. В четырехтомном словаре русского языка у слова «судьба» регистрируется три значения, в том числе «складывающийся независимо от воли человека ход событий, стечение обстоятельств (по суеверным представлениям – сила, определяющая все, что происходит в жизни) – покориться судьбе, удары судьбы»⁴. В семантике слов *хөв*, *заян*, *зурасн*, которые, согласно Словарю синонимов калмыцкого языка, являются вербализаторами понятия «судьба», содержатся семы «судьба», «предначертание»⁵. Можно констатировать определенное сходство в толковании судьбы, которое заключается в присутствии компонента «предопределенность», «предначертанность». Исходя из того, что в концепции судьбы русского и калмыцкого народов есть общие элементы, именно на это хотелось бы обратить внимание в данной работе.

Прежде всего, и у русского, и у калмыцкого народов в понимании судьбы присутствует мысль о беспомощности и бессилии человека перед судьбой, т.к. она предопределена. В представлении русских, подателем доли, распределителем удачи и горя является Бог. В понимании

---

¹ Арутюнова Н. Д. Истина и судьба // Понятие судьбы в контексте разных культур / науч. ред. Н. Д. Арутюнова М.: Наука, 1994. С. 302–316.

² Абаева Е. С. Лингвокультурологический аспект концепта «судьба» в английском, русском и французском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007. 19 с.; Булыгина Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. М.: Языки русской культуры, 1997. 576 с.; Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. 416 с.; Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.; Печенкина О. Ю. Содержание концептов Бог и Судьба в текстах пословиц и поговорок, собранных В. И. Далем: автореф. дис. канд. филол. наук. Брянск, 2001. 23 с.; Толстая С. М. «Глаголы судьбы» и их корреляты в русской культуре // Понятие судьбы в контексте разных культур. М.: Наука, 1994. С. 143–148; Форофонтова Ю. Л. Концепт судьба и его языковая репрезентация в дискурсе (на материале русского языка): автор. дисс. канд. филолог. наук. Тамбов, 2009. 24 с.; Форофонтова Ю. Л. Концепт «судьба» в ментальном поле русской нации // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2007. Вып. 6 (50). С. 241–244; Форофонтова Ю. Л. Концепт судьба в народно-поэтическом дискурсе // XIV Державинские чтения. Институт русской филологии: материалы Общерос. науч. конф. Февр. 2009 г. / отв. ред. Н. Л. Потанина. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. С. 318–325; Жданова Н. В. Концепт «судьба» в русском и английском языках // Вестник Новгородского гос. университета. Серия Гуманитарные науки. № 36. 2006. С. 52–54; Жданова Н. В. Национальная специфика концепта «судьба» в русском и английском языках: автор. дисс. канд. филолог. наук. Великий Новгород, 2006. 19 с.

³ Аверинцев С. С. Судьба // gufo.me. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/СУДЬБА (Дата обращения 15.08.2024).

⁴ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. / главный ред. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1988, С. 302.

⁵ Монраев М. У. Словарь синонимов калмыцкого языка / Ответ. ред. Н. Н. Убушаев. Элиста: АПП Джангар, 2002. С. 82.

калмыков, такими распределителями судьбы-доли являются *заяч* «дух-творец, создатель» и *тенгр* «дух-небожитель, гений-божество, бог Небо»⁶. Это представление у калмыков сформировалось до принятия калмыками буддизма, однако и после обращения в буддизм эти идеи продолжают влиять на миропонимание калмыков. Согласно этим представлениям, духи-покровители предопределяют все события в жизни человека, наделяют его судьбой, долей-счастьем. Она может быть хорошей, счастливой (*сэн заята*), несчастливой (*му заята*), либо человеку долю могут не добавить (*дуту заята*). В соответствии с таким представлением заданности судьбы, и калмыки, и русские полагают, что следует смириться с судьбой. Ср.: *Чему быть, того не миновать; Такая уж судьба; Не судьба; От судьбы не уйдешь; Судьбы не миновать* – русские; *Заяси зая* «предназначенная судьба»; *Тэвси хэв* «отпущенная судьба»; *Зураси зура* «предначертанная судьба» – калмыки. В данной концепции человек мыслится не как активное существо по отношению к судьбе, не как творец, архитектор своей жизни, а как пассивное существо, не способное к изменению предначертанной участи, т.к. человеку уготовано жить по заранее заданному сценарию жизни. Вершитель судьбы знает все, что предстоит прожить человеку, поэтому на его ведение уповают люди (*Бог знает, Тенгр медх* «небо знает», *Бог поможет, Тенгр халэх* «небо поможет»). Отмечая предначертанность судьбы в картине мира русских, исследователи склонны думать о фатализме в трактовке судьбы⁷. Такой же вывод можно сделать с учетом представления о заданности судьбы в картине мира калмыков.

В концепции судьбы у русских и калмыков прослеживаются религиозные элементы. В русской православной традиции судьба рассматривается как результат преломления веления Божьего по воле человека, т.е. исполнения самим человеком Божьего замысла. В концепции калмыков прослеживается влияние буддийского представления о том, что все, что происходит с человеком в этом перерождении, является результатом кармы, т.е. тех деяний, которые он совершил в предыдущей жизни. Это представление стало складываться после принятия калмыками буддизма (XVI–XVII в.), когда понятие судьбы стало ассоциироваться с идеей *бурхана* «бурхан, божество»⁸. Под влиянием буддизма стало возможным обратиться к *бурхану* о милости, спасении, т.е. изменении жизни, уготованной судьбы: *бурхн хээрлтхэ* «да помилосердствует бурхан!», *бурхн өршэтхэ* «да простит бурхан». Итак, отмечается определенное противоречие данного понимания с тем, о чем говорилось выше. С одной стороны, человек

---

⁶ Пюрбеев Г. Ц. Судьба / Г. Ц. Пюрбеев, Э. Б. Турдуматова // Калмыцкие и русские лингвокультурные концепты / отв. ред. Т. С. Есенова. Элиста: Изд-во Калмыцкого университета, 2009. С. 6–16.

⁷ Сергеева Е. Н. Концептуальное поле судьбы и его репрезентация в русском языке // Теория поля в современном языкознании: межвуз. научн. сб. Уфа: БГУ, 2002. С. 149–157.

⁸ Пюрбеев Г. Ц. Концепт судьбы в культуре монгольских народов // Исследования по языкам и культуре монгольских народов. Элиста: Изд-во Калмыцкого университета, 2015. С. 335–342.

должен смириться с неизменностью судьбы, уготованной ему Богом/*Заяном/Тенгрием*, а с другой, он преломляет Божий замысел по своей воле (русские). Калмык же верит в кармическое перерождение; должен совершать добрые деяния для того, чтобы заработать хорошую карму и лучшее перерождение в будущем. В такой трактовке судьба человека оказывается в руках самого человека, озабоченного своим будущим. В советское время под влиянием коммунистической идеологии распространяется представление о том, что человек является творцом своего счастья (*сказку превратим в быль, человек сам кузнец своей судьбы, не смиримся со злой судьбиной; хөв-кишгиннь төлэ ноолдх кергтэ* «надо бороться за свое счастье»). Такая трактовка судьбы характерна для сознания всех советских людей, прослеживается в текстах новейшего времени, записанных среди русских и калмыков⁹.

Следующий общий элемент связан с тем, что у данных народов поле судьбы пересекается с полем счастья, удачи. В течение жизни человек стремится к счастью, хочет прожить счастливую жизнь, быть кузнецом своего счастья. В калмыцком языке в семантике вербализаторов *хөв, зая-* присутствуют значения «судьба» и «счастье»¹⁰.

Судьба в понимании двух народов связана также с категориями пространства и времени. Судьба мыслится как дорога/*хаалһ*. Пространство судьбы ограничено точками рождения и смерти человека, измеряется временем, отпущенным ему судьбой. Рождение человека ассоциируется с точкой начала его дороги по пути судьбы. Отправляясь по дороге судьбы, русский человек совершает деяния, результаты которых могут привести его после смерти в рай/ад, в зависимости от деяний. В калмыцкой модели человек совершенными деяниями зарабатывает свою будущую реинкарнацию, т.к. физическая телесная оболочка человека прерывается, а его душа переселяется в другую физическую оболочку в зависимости от совершенных человеком деяний. Такая перспектива определяет моральный кодекс поведения человека, предостерегая от неправильных поступков и несправедливого поведения; ставит перед человеком моральный барьер на пути ошибок.

Таким образом, в концепции судьбы у русских и калмыков присутствуют общие элементы. Общим признаком, на наш взгляд, является предопределенность судьбы внешней силой, имеющей высшее происхождение (Бог/*Заян/Тенгр*). Общим является, по нашему мнению, трактовка итогов жизни человека (попадание в ад/рай), реинкарнация в соответствии с кармой. Значит, судьба, хотя и задана, но может быть изменена самим человеком ради благополучного окончания жизни, под страхом неблагоприятного ее исхода (ад/рай); плохой кармы.

---

⁹ Пюрбеев Г.Ц. Судьба / Г. Ц. Пюрбеев, Э. Б. Турдуматова // Калмыцкие и русские лингвокультурные концепты / отв. ред. Т. С. Есенова. Элиста: Изд-во Калмыцкого университета, 2009. С. 13.

¹⁰ Санжеев Г.Д. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / Г. Д. Санжеев, М. Н. Орловская, З. В. Шевернина. М.: ИВ РАН, 2016. Том II. С. 64; Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. С. 149.

Холодняк Галина Владимировна

Кубанский государственный университет, Россия

E-mail: kirilina-white-rose@mail.ru

Лингвокультурная семантика числа в русском и арабском языках

Изучение пословиц и поговорок различных народов позволяет лучше понять саму сущность иной культуры через мудрость, накопленную веками. Сравнение паремий разных народов выявляет общие точки соприкосновения культур. В статье рассматривается феномен использования однозначных чисел в поговорках и пословицах, на примере числа семь и приводится лингвокультурологический анализ этих выражений на арабском и русском языках.

Ключевые слова: числа, пословицы, поговорки, русский язык, арабский язык, культура

Kholodniak Galina V.

Kuban State University, Russia

E-mail: kirilina-white-rose@mail.ru

Linguistic and cultural semantics of numbers in Russian and Arabic

The study of proverbs and sayings of various peoples makes it possible to better understand the very essence of another culture through the wisdom accumulated over the centuries. A comparison of the parodies of different peoples reveals common points of cultural contact. The article examines the phenomenon of using single digits in sayings and proverbs, using the example of the number seven, and provides a linguistic and cultural analysis of these expressions in Arabic and Russian.

Keywords: numbers, proverbs, sayings, Russian, Arabic, culture

Язык является существенным инструментом социализации. Изучение языка способствуют лучшему пониманию убеждений, традиций, привычек и идентичности носителей. Именно посредством языка, передаются важные элементы социальной адаптации, такие как нормы и правила, культурные ценности. Общась на другом языке, человек приобщается к культуре этого народа. Отсюда следует, что культура формирует язык человека и оказывает влияние на его использование. Культура определяет, несет ли то или иное слово положительное или отрицательное значение.

Числа широко распространены в языках по всему миру не только как маркеры количества, но и как носители культурного и символического значения. На протяжении веков люди использовали числа для различных расчетов, начиная от смены сезонов, периодов разлива рек и заканчивая строительством и торговлей. Числам всегда придавалось особое значение, основанное на старых традициях и культурных верованиях. Числа могут быть счастливыми в одной

стране, но иметь отрицательную коннотацию в другой. Например, в Китае число четыре считается несчастливой, так как оно созвучно слову «смерть». Даже четвертый этаж жители Поднебесной обозначают буквой F. Однако в Германии это число является счастливым, поскольку связано с четырехлистным клевером, символизирующим удачу.

В последние годы, числовой код различных культур активно изучается лингвистами. И часть исследователей делает особый упор на изучении символики чисел в фольклоре различных народов. Именно народное творчество, а в большей части различные поговорки, прибаутки, пословицы, представляют собой один из основных столпов формирования культурной картины мира отдельного народа. В них собрана мудрость народа, которая бережно передается из поколения в поколение.

Невозможно не отметить тот факт, что в различных языках и культурах встречаются пословицы и поговорки довольно-таки схожие в плане значения и толкования. По мнению исследователей, это можно объяснить схожестью жизненного опыта, который был зачастую одинаков у представителей разных языковых общностей. Помимо этого, общение между народностями в различных областях культуры, литературы, искусства и др. содействовало распространению выражений и их проникновению в другие языки.

Понимание культурной семантики числительных в пословицах и поговорках дает представление о подсознательных приоритетах и ценностях культуры.

Каждое число, употребляемое в пословицах или поговорках, несет свой особый смысл. Особенно это касается однозначных чисел. Единица, зачастую, употребляется в значении начала чего-либо или в обозначении чего-то малого, но уже существенного. Двойка – это дуализм, парность. Нечто большее чем единица в положительном или отрицательном смысле. Тройка несет в себе обозначение множества, а также завершенности. Символ некой последовательности «начало-середина-окончание». Четверка ассоциируется с квадратом или крестом. Также можно подобрать значение крепости и устойчивости. Пятерка – середина, центр, ну и конечно единство пяти человеческих чувств. В шестерке скрывается двойственная сущность: она объединяет в себе две цифры три и в некоторых культурах символизирует противопоставление деянию создателя¹.

Семерка окружает нас везде: календарная неделя состоит из семи дней; радуга в небе сияет семью цветами; в основе всей музыки лежат семь нот и т.д. Число семь является одним из наиболее используемых чисел в арабской и русской культуре, часто встречающееся в религии и фольклоре. Это магическое число, несущее в себе глубокий сакральный смысл. Именно цифра семь считается символом удачи и везения.

---

¹ Камалов Р. М. Выражения числительных в русских, татарских и арабских пословицах, поговорках и афоризмах // *Minbar. Islamic Studies*. 2016. № 9 (1). С. 74–78.

Арабы-мусульмане совершают таваф, семикратный обход вокруг Каабы, что является одной из основных составных частей хаджа и умры. Нельзя не вспомнить известную сказку о «Синдбаде-мореходе» из сборника «Тысяча и одна ночь», где главный герой отправляется в семь различных путешествий.

Число семь неоднократно используется и в Библии: начиная с истории сотворения, длившейся семь дней, и заканчивая семью трубами в книге Откровение. В русском фольклоре число семь отражает идею совместной силы и имеет мистические значения. Например, в сказке «Семь Симеонов» семь братьев-близнецов обладали удивительными способностями, которые помогли им выполнить приказ царя и привезти ему красавицу-жену.

Число семь играет решающую роль в формировании и поддержании культурной самобытности. В арабской культуре это число неразрывно связано с исламской духовностью и общественной жизнью, способствуя укреплению коллективной идентичности.

И в арабской, и в русской культуре число семь служит важным компонентом культурной идентичности, воплощающим в себе ценности, верования и истории людей. Приведем примеры арабских и русских пословиц и поговорок, содержащих число семь и объясним их значение.

Стоит отметить, что в культуре арабов, к числу семь имеется очень неоднозначное отношение. С одной стороны, в Коране идет речь о том, что при сотворении мира Аллах создал семь небес. С этой точки зрения - семь является священным числом для мусульман. С другой стороны, было создано и семь уровней ада и его семь ворот. Таким образом появляется ассоциация с чем-то страшным, мучительным и мрачным. Есть интересный факт: некоторые арабы в речи, вместо слова семь используют различные эвфемизмы. Это связано с древними языковыми табу, которые запрещают произносить прямые обозначения каких-либо опасных предметов или явлений².

Тем не менее, существует ряд арабских пословиц и поговорок, в которых упоминается число семь и которые используются в разговорной речи.

В русской культуре число семь формулирует уникальный культурный нарратив, сочетающий в себе исторические, религиозные и мифологические элементы. В русской культуре нечетные числа считаются «счастливыми», особенно число семь. Семерка с древнейших времен считалась особым волшебным, мистическим и мифологическим.

Число семь многократно упоминается в русских пословицах и поговорках и имеет познавательное значение, связанное с опытом и жизненным укладом человека. Также часто оно

---

² Кухарева Е. В. «Золото чисел» в арабском фольклоре. Концепт: философия, религия, культура. Т. 4. № 4. С. 102–121.

употребляется в обозначении множества, а точнее – большого количества действий, предметов, либо в указании большого расстояния³.

Таблица 1. Арабские пословицы, содержащие число семь.

Пословица или поговорка	Значение
عمل السبعة وذمتها	<i>Он делал 7.</i> Так говорят о человеке, который совершает злодеяния и признает свою ответственность за них без угрызений совести.
سبع صنایع والبخت ضایع	<i>Знал семь ремесел, а удача ускользнула.</i> Так говорят о человеке, который обладает многочисленными талантами, но не может найти работу, которой он овладел бы в совершенстве.
عیلة السبعة ما الهاش شبعة	<i>В семье, где семь человек, всегда голодные.</i> В большой семье всегда кто-то недоедает.
النبي وصى على الجار وجار الجار حتى سابع جار.	<i>Пророк повелевал помогать седьмому соседу.</i> Пророк велел помогать даже дальнему соседу.
في سابع نومة	<i>Видеть седьмой сон.</i> Спокойно безмятежно спать.
فتش بيتك سبع مرات قبل ما تخون جارك دور بيتك السبعة الأركان ويعيد أسأل الجيران	<i>Обыщите свой дом семь раз, прежде чем обвинять соседа.</i> Нужно сначала убедиться, что виноваты соседи, а потом предъявлять им обвинения.
مثل القط بسبع أرواح	<i>У кошки семь жизней.</i> Кошки могут умирать и возрождаться семь раз.
سبع مناخل والقش داخل	<i>Семь сит и солома внутри.</i> Бесполезно много работать, если не приобрел нужные навыки.

Приведем примеры пословиц и поговорок, содержащих число семь.

Таблица 2. Русские пословицы, содержащие число семь.

Пословица или поговорка	Значение
У семи нянек дитя без глазу	Когда одну работу выполняет несколько человек, результат обычно выходит плохим.
Семеро одну соломинку поднимают	Так говорят о людях, которые лениво выполняют заданную им работу.
Один пашет, семеро руками машут	Одни люди усиленно работают, а другие создают видимость работы.
Семи смертям – не бывать, а одной не миновать	Нельзя жить, избегая любого риска.
Семеро с ложкой – один с плошкой	Один человек выполняет всю работу, а остальные люди пользуются результатами его труда.

³ Абабайкэжи Г. Символика числа «семь» в русской и китайской культуре / Г. Абабайкэжи, Г. А. Шантурова // Молодой ученый. 2017. № 24 (158). С. 406–408.

Для друга семь верст не околица	Для встречи с другом не трудно пройти и долгий путь.
Прожил семь лет – нажил семь реп	Так говорят о человеке, который за долгое время не смог добиться ничего существенного.
Семеро капралов, да один рядовой	В каком-то деле много начальников, но мало исполнителей.

Использование числа семь в пословицах и поговорках помогает сохранить языковые и духовные традиции, способствуя чувству единства и преемственности поколений.

Язык – это не просто средство общения, а отражение истории, культуры и коллективного сознания. Изучая, как разные культуры используют язык – особенно числительные в пословицах – мы получаем более глубокое понимание разнообразия человеческого мышления и сложного взаимодействия между языком и жизненным опытом.

Раздел 4.

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО И КАК НЕРОДНОГО

Бадалова Елена Назимовна

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Россия

E-mail.ru: badalova-e@mail.ru

Специфика обучения диалогической речи студентов в моноэтнической группе

В статье описаны основные методические приемы, которые нацелены на обучение иностранцев диалогической речи на занятиях по русскому языку как иностранному. Выявлено, что для решения проблем по активизации устной речи обучающихся необходимо использовать близкие им коммуникативно-речевые ситуации. Делается вывод о том, что каждый преподаватель должен стремиться найти собственные методические приемы развития у иностранных учащихся навыков устной речи.

Ключевые слова: устная речь, говорение, русский язык, методика

Badalova Elena N.

Astrakhan Tatishchev State University, Russia

E-mail.ru: badalova-e@mail.ru

The specifics of teaching dialogic speech to students in a mono-ethnic group

The article describes the main methodological techniques that are aimed at teaching foreigners oral speech in classes in Russian as a foreign language. It is noted the importance of introducing dialogism into the structure of the lesson, as well as relying on educational texts, including those created by the students themselves, at the initial stage of training – built on a single, well-mastered model. It is revealed that in order to solve the problems of activating the oral speech of students, it is necessary to use communicative-speech situations close to them. The conclusion is made that each teacher should strive to find his own methodological methods for developing the oral language skills of foreign students.

Keywords: speech, Russian language, methodology

В результате обучения русскому языку как иностранному студент должен получить навыки говорения, письма, чтения. Одним из ключевых становится умение осуществлять устную коммуникацию на изучаемом языке. Это позволит ему в дальнейшем полноценно общаться с носителями, заниматься образованием, наукой и т.д.

Изучению вопроса обучения устной речи иностранцев уделяют внимание многие ученые (Т. А. Горбунова, Н. К. Гранкина, В. В. Дегтяренко, Е. Г. Доронина и Ю. В. Казакова, А. А. Лазарева и др.). Процесс овладения навыком устной речи должен быть ориентирован на монологическую форму (рассказ, выступление) и диалогическую (беседа, дискуссия, обсуждение). В соответствии с актуальной коммуникативной методикой обучения иноязычному общению Е. И. Пассова на уроке необходимо уделять достаточное внимание аудированию и говорению¹.

Однако, методическая проблема обучения устной речи студентов в моноэтнических группах на данный момент полностью не решена. Это связано прежде всего с учетом в учебной деятельности фонетических, морфологических и стилистических особенностей родного языка².

Основные направления работы по развитию устной речи в моноэтнической группе связаны с культурой речи: 1) правильностью речи, 2) коммуникативной целесообразностью речи.

Соответственно постоянно решаются две основные задачи по развитию устной речи: 1) формирование навыков правильной речи учащихся, обучающихся русскому языку как иностранному, 2) формирование навыков хорошей, и достаточно, богатой коммуникативно-целесообразной речи.

Развитие речевого навыка необходимо для использования в процессе организации совместной деятельности, для планирования своих действий, а также для применения как средства приобщения к определенной группе людей. При этом легче всего вначале овладеть устной речью, а потом уже и письменной речью. Но в процессе обучения крайне важно развивать обе формы речи³.

Занятие по устной речи должно быть организовано на принципе непрерывности регулярной работы с учащимися: 1) словарная работа (с непрерывной регулярностью); 2) работа над словосочетаниями (с постоянной регулярностью); 3) работа над предложениями (с постоянной регулярностью); 4) изучение элементов стилистики (регулярное); 5) изучение культуры речи (с постоянной регулярностью); 6) проведение беседы (регулярное); 7) построение связанных развернутых ответов по грамматике (с непрерывной регулярностью); 8) выразительное чтение текстов (регулярное); 9) ведение диалогов (с постоянной регулярностью); 10) индиви-

---

¹ Пассов Е. И. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. Липецк: Изд-во Липецк. гос. ун-та, 1999. 159 с.

² Владимирова Т. Е. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному: элементарный уровень / Т. Е. Владимирова и др. М., СПб.: Златоуст, 2001. 28 с

³ Крылов О. Н. Традиции и инновации учебного содержания: монография. СПб.: Аграф, 2004. С. 85.

дуальное выступление (с постоянной регулярностью); 11) монолог на выбранную тему (с постоянной регулярностью). Все эти виды работ создают непрерывную систему развития устной речи.

Прежде всего, не все учащиеся добровольно изъявляют желание говорить, и делать это многих заставляет преподаватель. Для тюркоговорящих студентов, как показывает практика, свойственна коллективная работа группы, что иногда становится барьером для индивидуального овладения навыком говорения. Начальный уровень обучения русскому языку очень простой. Он охватывает такие устные темы, как рассказ о себе, своей семье, школе или университете, библиотеке и так далее. По мере роста уровня владения русским языком обучаемый приобретает минимально необходимый объем словарного запаса. Проблема, которая возникает здесь, заключается в том, что способность хранить этот минимальный словарный запас недостаточна для каждого учащегося.

Существует еще одна немаловажная проблема: как только студенты выходят из аудитории, они возвращаются к общению на родном языке. В результате они не могут сохранить новую лексику, выученную в тот день, хотя грамматическая структура остается с ними пассивно, но не в связи с новым словарным запасом, что заметно по их общению. Ошибки наблюдаются в спряжении глаголов или склонениях существительных. Следовательно, важно систематическое повторение пройденного речевого материала на каждом занятии, в полном объеме или частично⁴.

Чтобы преодолеть вышеперечисленные трудности, с которыми преподаватели сталкиваются при развитии устных навыков обучающегося на уроках РКИ, можно предложить следующие методические пути решения сложившейся ситуации:

– при обучении русскому языку иностранных студентов необходимо создавать условия, адекватные реальным. Это обеспечивает успешность овладения необходимыми знаниями и умениями, а также эффективность их использования в реальной речевой ситуации⁵;

– ролевая игра – это активный метод обучения, средство развития коммуникативных способностей учащихся. Ролевая игра тесным образом связана с интересами обучающихся, это средство их эмоциональной заинтересованности, мотивации их учебной деятельности. Ролевые игры выступают активным методом обучения практическому владению иностранным языком, помогая в преодолении языковых барьеров, значительно повышая объем речевой

---

⁴ Бадалова Е. Н. Проблема речевой коммуникации студентов-инофонов и реализация коммуникативно-когнитивной функции языка в условиях двуязычия // Гуманитарные исследования. 2020. № 2 (74). С. 80–83.

⁵ Дмитриева Д. Д. Моделирование процесса обучения русскому языку как иностранному в системе профессиональной подготовки студентов медицинских вузов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11–6. С. 1190.

практики иностранных обучающихся. На сегодняшний день существует много разных типов и форм ролевых игр на занятиях по русскому языку как иностранному⁶;

– пять различных способов высказывания одной и той же мысли дают инофону практические навыки, которые помогают вспомнить фразы на русском языке в реальной ситуации⁷.

– поддерживать мотивацию обучающихся на занятии РКИ. Одним из важнейших факторов процесса изучения языка является мотивация⁸. Со временем некоторые учащиеся теряют мотивацию к обучению, например, по причине незаинтересованности учащихся в некоторых из преподаваемых тем, которые не имеют карьерно-ориентированной ценности. Новое видение образования имеет цель создать мотивационную среду для инофонов в процессе изучения русского языка как иностранного⁹.

Как показывают методические исследования, только комплексный подход к процессу овладения русским языком будет способствовать совершенствованию навыка диалогической речи. Поэтому на сегодняшний день преподавателям необходимо постоянно расширять знания об инновационных методах обучения говорению иностранных студентов и применять их на практике.

---

⁶ *Хамеед А. А.* Проблемы и особенности преподавания русского языка как иностранного // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам XIV Междунар. науч.-практ. конф. № 3 (14). М.: МЦНО, 2018. С. 118.

⁷ *Володина Г. И.* А как об этом сказать? Специфические обороты русской разговорной речи. 4-е изд. М.: Русский язык. Курсы, 2014. 248 с.

⁸ *Ле А. Н.* Способы обучения устной речи на начальном этапе изучения русского языка как иностранного // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 122–124.

⁹ Методика обучения русскому языку как неродному: учебное пособие / под ред. проф. И. П. Лысаковой. М.: Изд. Русайнс, 2015. 160 с.

Балтак Олеся Николаевна

Частная языковая школа Languagegarden, Верона, Италия

E-mail: olesyabaltak@gmail.com

Литературная игра к книге адаптированного чтения ELI «Пиковая дама»

Игра является интерактивной и динамичной формой работы на уроке. Игра стимулирует внутреннюю мотивацию учащихся, делает процесс работы интересным и студентоцентричным, способствует дальнейшему развитию речевых навыков и умений в коммуникативном контексте. Литературная игра поможет повысить интерес учащихся к изучению русского языка и чтению произведений русской классической литературы. Литературная игра к книге адаптированного чтения итальянского издательства ELI «Пиковая дама» включает в себя 120 карт с изображениями, вопросами, цитатами и помогает учащимся вспомнить основные события повести, описать внешность и характер главных героев, проанализировать их поступки и ключевые реплики как в адаптированном, так и в оригинальном варианте.

Ключевые слова: литературная игра, книги адаптированного чтения, «Пиковая дама», игры на уроках РКИ, ELI

Baltak Olesya N.

Scuola di lingue Languagegarden, Verona, Italy

E-mail: olesyabaltak@gmail.com

«Queen of Spades» literature game in a TRFL classroom

Games are a popular, interactive and dynamic way to reinforce language skills in a TRFL classroom. Games are supposed to make the learning process interesting, effective and student-centred. Literature games support learners' interest in the Russian language and literature, stimulate their intrinsic motivation, and encourage young people to read authentic texts. ELI «Queen of Spades» Graded Reader Game prepares students for the original story and provides them with 120 game cards to revise the plot and key events of the story, describe the main characters and their behaviour, comment on key phrases in the graded text and in its original version.

Keywords: literature games, educational games, language games, graded readers, ELI, Queen of Spades, A. S. Pushkin

Интерес к русскому языку со стороны иностранных учащихся часто связан с интересом к нашему культурному наследию. Многим студентам известны имена Достоевского, Толстого, Гоголя, Чехова. Некоторые учащиеся, возможно, уже читали произведения русских классиков в переводе. Знакомство с произведениями русских писателей является важной частью языкового обучения. Как правило, интерес к русской классике возникает уже на самом начальном

этапе изучения русского языка как иностранного, поэтому очень важно поощрять интерес учащихся к русской культуре и поддерживать их внутреннюю мотивацию и желание прочитать известные произведения в оригинале.

Однако работа с оригинальными текстами на начальном этапе обучения представляется достаточно непростой задачей. Студенты неизбежно столкнутся с незнакомым культурно-историческим контекстом, историзмами, трудной и нечастотной лексикой, сложными синтаксическими конструкциями. Объективные трудности могут оттолкнуть учащихся и выступить в роли демотивирующего фактора, поэтому необходимо тщательно подготовить студентов к чтению аутентичного текста. Книги адаптированного чтения можно рассматривать как предварительный этап работы, позволяющий ознакомиться с культурно-историческим фоном, главными героями, сюжетом, а также необходимой для понимания текста лексикой. Книги адаптированного чтения нового формата должны быть понятными, удобочитаемыми, графически привлекательными и соответствовать возрасту, интеллектуальному запросу и уровню языковой компетенции учащихся. В книгах адаптированного чтения широко используются дополнительные приемы языковой поддержки, такие как аудио-приложение, объяснение новых слов на каждой странице, постоянное повторение устойчивых словосочетаний (коллокаций), визуальная поддержка в виде изображений, иллюстраций, иллюстрированных словариков. Подобные книги помогут познакомиться с сюжетной линией классического произведения и позволят решить целый ряд учебных задач, среди которых:

- передача речевого материала (инпута) и создание благоприятной среды для усвоения русского языка¹;
- вовлечение в работу всех видов речевой деятельности учащихся;
- формирование внутренней мотивации учащихся;
- привитие любви к чтению;
- знакомство с русской культурой;
- приобретение аутентичного опыта чтения;
- подготовка к чтению оригинального текста.

Последующая литературная игра создаст дополнительную мотивацию и сделает процесс работы над книгой интересным и динамичным. Обучение через игру обладает огромным потенциалом. Практическое значение игры хорошо иллюстрирует старинная китайская мудрость: «Скажи мне – и я забуду, покажи мне – и я запомню, вовлеки меня – и я научусь». Игра предполагает активное обучение, непринужденную атмосферу, интерактивность и высокий

---

¹ *Stephen D Krashen. Principles and Practice in Second Language Acquisition. University of Southern California, First printed edition by Pergamon Press Inc., 1982. 202 p. URL: https://www.sdkrashen.com/content/books/principles_and_practice.pdf (Дата обращения: 07.07.2024).*

уровень вовлеченности, что является ключевыми элементами в процессе усвоения изучаемого языка. Согласно гипотезе Крашена, высокий интерес при низком аффективном фильтре способствует успешному усвоению иностранного языка, а сам процесс усвоения будет проходить легко и непринужденно². Игра способствует дальнейшему развитию речевых навыков и умений в коммуникативном контексте, а также вовлечению навыков мышления высшего порядка, таких как анализ и оценка³.

Литературная игра⁴ к книге адаптированного чтения итальянского издательства ELI «Пиковая дама»⁵ представлена в формате карточной игры, что перекликается с основной темой повести А. С. Пушкина. Игра рассчитана на работу в парах или маленьких группах, благодаря чему учебный процесс приобретает *студентоцентричную* направленность. Каждый ученик достает из колоды одну карту и выполняет указанное на ней задание. В задания входит работа с изображениями, ответы на вопросы, анализ цитат из адаптированного и оригинального текста повести «Пиковая дама». Литературная игра содержит 120 карт, из которых

- 22 изображения из книги адаптированного чтения ELI «Пиковая дама»⁶;
- 25 цитат из книги адаптированного чтения ELI «Пиковая дама»;
- 41 вопрос к книге адаптированного чтения ELI «Пиковая дама»;
- 16 вопросов к биографии А. С. Пушкина из книги адаптированного чтения ELI «Пиковая дама»;
- 16 цитат оригинального текста повести А. С. Пушкина «Пиковая дама».

Рассмотрим отдельно каждый вид заданий.

Изображения: пиковый туз, пиковая дама (обложка книги адаптированного чтения ELI «Пиковая дама»), портрет А. С. Пушкина работы П. Ф. Соколова, портреты главных героев, интерьер комнаты старой графини, мундир военного инженера первой четверти XIX века, женское платье первой четверти XIX века. Учащиеся должны подробно описать каждое изображение. Например, если это карта с портретом А. С. Пушкина – следует рассказать основные факты биографии поэта, а если это портрет главного героя – необходимо описать его внеш-

---

² Там же.

³ Rizzi S. ELI Greenwich Readers Guide, p. 67 // ELI. Recanati, 2023. 202 p. URL: https://issuu.com/elipublishing/docs/guida_greenwich_2023?fr=sODU0NTU4OTY5Mz (Дата обращения: 07.07.2024).

⁴ Балтак О. Литературная игра по книге адаптированного чтения «Пиковая дама». Адаптация текста, вопросы и задания // Серия книг адаптированного чтения издательства ELI. Дополнительные материалы для преподавателей, раздел TEACHER. URL: <https://www.eligradedreaders.com/russian/pikovaja-dama-9788853626530> (Дата обращения: 07.07.2024).

⁵ Пушкин А. С. Пиковая дама. Серия книг адаптированного чтения издательства ELI / Адаптация текста О. Балтак. Иллюстрации К. Коррадин. ELI. Recanati, 2018 // URL: <https://www.eligradedreaders.com/russian/pikovaja-dama-9788853626530> (Дата обращения: 07.07.2024).

⁶ Corradin C. Aleksandr Sergeevič Puškin. 'La Dama di Picche'. / ed. by ELI. Recanati, 2018 // URL: <https://www.behance.net/gallery/70480927/La-Dama-di-Picche-Aleksandr-Sergeevic-Puskin> (Дата обращения: 07.07.2024).

ность, характер, судьбу, дать оценку его поступкам. На картах с изображением интерьера учащиеся должны перечислить всю лексику и подробно описать комнату старой графини, используя необходимые для описания интерьера коллокации из третьей главы повести. Пиковый туз и пиковая дама являются дополнительными элементами игрового момента – пиковый туз заставляет пропустить ход, а пиковая дама позволяет взять три дополнительные карты. Возможный вариант задания к карте с изображением пиковой дамы – рассказать о прототипах «Пиковой дамы» и истории создания повести.

Иллюстрации: Томский рассказывает историю о трех картах, бабушка Томского в Версале, Лиза у окна, диалог Лизы и Томского в комнате графини, Лиза и Томский на балу, Германн перед домом старой графини, Германн требует у старой графини открыть ему тайну трех карт, встреча Лизы и Германна, старая графиня открывает Германну тайну трех карт, Германн и его последняя игра. Учащиеся подробно описывают каждую иллюстрацию. Цель данного задания состоит в закреплении лексики и пересказе ключевых событий повести.

Вопросы к книге адаптированного чтения ЕЛІ «Пиковая дама»: вопросы предполагают вовлечение навыков мышления низкого (знание, понимание) и высокого (анализ, оценка) порядка. К первой категории относятся вопросы по содержанию прочитанного (Почему Германн никогда не играл в карты? Кто открыл графине Томской секрет трех карт? Какие три карты назвала Германну старая графиня?), а во втором случае учащиеся должны выразить свое отношение и дать оценку событиям или поведению главных героев (Почему Лиза поверила в любовь Германна? Что поняла Лиза о Германне? Почему Германн проиграл в последней игре?).

Цитаты из книги адаптированного чтения: учащиеся должны привести контекст и прокомментировать слова главных героев. Адаптация рассчитана на изучающих русский язык как неродной или иностранный, уровень А2/В1.

Цитаты из оригинального текста повести А. С. Пушкина «Пиковая дама»: одной из главных целей книги адаптированного чтения и литературной игры является подготовка учащихся к чтению аутентичного текста или его фрагмента. Оригинальные цитаты выделены темно-зеленым цветом, это знаковые и достаточно простые для понимания фразы. Учащиеся должны привести контекст, объяснить своими словами значение каждой фразы и прокомментировать ее («Этот Германн – лицо истинно романтическое: у него профиль Наполеона, а душа Мефистофеля»; «Я думаю, что на его совести по крайней мере три злодеяния»).

Вопросы к биографии А. С. Пушкина: работа в иноязычной аудитории предполагает знакомство с нашим культурным наследием, поэтому информация культурно-исторического характера о пушкинской эпохе, о жизни и творчестве великого поэта, о прототипах «Пиковой дамы» будет важным дополнением к учебной программе.

Воспитание уважения и интереса к русскому языку и культуре является важной целью языкового обучения. Яркие, интерактивные, увлекательные, современные дидактические материалы помогут в реализации учебно-познавательных и коммуникативных задач. Ознакомиться с литературной игрой можно на сайте издательства ELI. Все материалы находятся в свободном доступе в разделе УЧИТЕЛЬ/TEACHER.

Рисунок 1 – Примеры заданий в литературной игре по книге адаптированного чтения ELI «Пиковая дама»

Васильева Галина Михайловна ¹

Дай Жуйчень ²

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия

E-mail: galinav44@mail.ru ¹

dairuichen0@gmail.com ²

Культурно-географический образ России в языковом сознании русских и китайских студентов

Ввиду актуальности учета в содержании обучения русскому языку иностранных студентов их знаний и представлений о стране изучаемого языка, в данной статье осуществляется моделирование и сопоставление культурно-географических образов России в сознании российских и китайских студентов методом свободного ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова: культурно-географический образ, гуманитарная география, стереотипы, ассоциативный потенциал, языковое сознание

Vasilyeva Galina M. ¹

Dai Ruichen ²

Herzen State Pedagogical University, Russia

E-mail: galinav44@mail.ru¹

dairuichen0@gmail.com²

Cultural and Geographical Image of Russia in the Linguistic Consciousness of Russian and Chinese students

Due to the relevance of considering students' knowledge and ideas about the country of the language being studied in the content of teaching Russian language to foreign students, this article models and compares the cultural and geographical images of Russia in the minds of Russian and Chinese students using the method of the free associative experiment.

Keywords: cultural and geographical image, humanitarian geography, stereotypes, associative potential, language consciousness

Современная научная тенденция, интегрирующая различные области знания, повлияла на возникновение культурно-географического направления исследований, в рамках которого в течение последних десятилетий развивается гуманитарная география. Как известно, классическая физическая география занимается описанием природы земли, существующей независимо от человека. В соответствии с новой междисциплинарной концепцией, география рассматривается как наука гуманитарного цикла, то есть включает в сферу своего исследовательского интереса человека, воспринимающего, интерпретирующего, оценивающего реальные

географические объекты (территории, местности, регионы, страны, ландшафты и т.д.). По словам Д. Н. Замятина, одного из основателей современной отечественной гуманитарной географии, она представляет собой междисциплинарное научное направление, изучающее различные способы представления и интерпретации земных пространств в человеческой деятельности, включая мысленную (ментальную) деятельность¹.

Понятие культурно-географического образа принадлежит пространству образной (имагинальной) географии², которая занимается изучением образов различных территорий (стран, регионов, континентов). По мнению исследователей, культурно-географический образ представляет собой совокупность ярких, характерных символов, ключевых представлений, описывающих какие-либо реальные пространства, и возникает в результате взаимодействия различных географических и парагеографических понятий, при этом к последним относятся любые культурологические, исторические, политологические, экономические и др. понятия³.

Ввиду безусловной значимости культурно-географического образа считаем актуальным его учет в содержании обучения русскому языку представителей других культур. Ввиду ориентированности современной методики обучения русскому языку как иностранному на учет специфики национальных культур,⁴⁵⁶ такие культурно маркированные единицы становятся актуальным предметом обучения.

Ввиду того, что задачи выявления образа пространства, существующего в сознании человека, связаны с учетом стереотипных представлений о нем, в процесс их изучения следует включить феномен языкового сознания, реконструируемого посредством психолингвистических методов. Согласно известным словам Ю. Н. Караулова, ассоциативно-вербальная сеть представляет собой «не только фрагмент вербальной памяти человека, фрагмент семантиче-

---

¹ Замятин Д. Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9, № 3. С. 26–27.

² Милославская С. К. Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России: монография. М.: Флинта: Наука, 2012. 400 с.

³ Замятин Д. Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя, 2003. С. 49–50.

⁴ Лысакова И. П. Методика обучения русскому языку как неродному: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / И. П. Лысакова, Т. Ю. Уша, Г. М. Васильева, Е. А. Железнякова и др.; под ред. И. П. Лысаковой. М., Русайнс, 2015, 160 с.

⁵ Железнякова Е. А. Обучение детей русскому языку как неродному: теоретические основы этнокогнитивного подхода: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020, 100 с.

⁶ Лысакова И. П. Корректировочный курс русского языка для учащихся с неродным русским языком. Лексические особенности русской картины мира. Сер. Мы говорим по-русски (2): учебное пособие / И. П. Лысакова, Т. Ю. Уша, Е. А. Сандрикова, Г. М. Васильева и др. СПб., Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. 102 с.

ских и грамматических отношений, но и фрагмент образов сознания, мотивов и оценок русских»⁷. Культурно географические образы стран в языковом сознании российских студентов уже попадали в поле зрения исследователей⁸.

Целью данной статьи является определение стереотипной составляющей культурно-географического образа России, существующего в языковом сознании не только русских, но и китайских студентов, с опорой на метод свободного ассоциативного эксперимента. Для выявления возможной динамики, произошедшей в культурно-географических представлениях российских студентов за последние 35 лет, сопоставляются данные «Русского ассоциативного словаря» под ред. Ю. Н. Караулова (РАС) и результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведенного среди студентов РГПУ им. А. И. Герцена в 2024 году.

По общему мнению лингвистов, свободный ассоциативный эксперимент дает возможность выявить знания носителей языка об объектах реального мира, хранящиеся в его обыденном сознании и находящие отражение в ассоциативных значениях слов национального языка⁹¹⁰.

С целью выявления динамики «образов сознания, мотивов и оценок» российских студентов, связанных с культурно-географическими представлениями, нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент среди студентов различных специальностей, обучающихся в РГПУ им. А. И. Герцена, т.е. носителей наивных географических представлений. В эксперименте участвовало 90 человек. Студентам было предложено отреагировать на стимул *Россия* первой возникшей у них ассоциацией.

Реакции участников экспериментов приводятся далее в порядке их частотности.

Россия (РАС): страна, родина, мать, молодая, матушка, наша, флаг, великая, государство, березка, беспредел, больная, большая, величие, в нищете, во мгле, выругаться, гордость, Ельцин, многострадальная, держава, помойка, любимая, простор, отечество, патриотизм, терпение, Москва, наша Родина, и др.

Россия (современный эксперимент – СЭ): страна, родина, деревня, гимн, флаг, русское поле, ширь, огромная, моя, отсталая, Пушкин, душа, бабушка, нет дорог, Волга, женщина, Москва, Гагарин, грязь, моя любовь, русская душа, щи да каша, мать, интеллигенция, Путин,

---

⁷ Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1 От стимула к реакции / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева и др. М.: АСТ. Астрель. 2002, 781 с.

⁸ Васильева Г.М. Динамика культурно-географических представлений в языковом сознании российских студентов (на материале образов стран) / Г. М. Васильева, М. В. Виноградов, В. В. Мячина // Перспективы науки и образования. Воронеж. 2019. Т. 41, № 5. С. 262–270.

⁹ Балясникова О. В. Языковое сознание: региональный аспект / О. В. Балясникова, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Н. Л. Чулкина // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22, № 2. С. 232–250.

¹⁰ Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности: Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1 От стимула к реакции / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева и др. М.: Помовский и партнеры, 1994. С. 191–218.

слишком большая, между Европой и Азией, зима, березы, Есенин, Петр I, победа, бедность, патриотизм, непокоренная, Евразия, гармошка, лес и др.

Поскольку культурно-географический образ формируется в чрезвычайно широком междисциплинарном контексте, его моделирование требует содержательного ранжирования ассоциативно-вербального поля. Следуя идее Ю. Н. Караулова, предложившего использование «семантического гештальта», который отражает внутреннюю семантическую организацию состава ассоциативного поля, соотнося его строение с отраженной в нем структурой реальной жизни¹¹, было выделено максимальное количество параметров, отражающих характер знаний и представлений студентов о культурно-географических особенностях страны. Все векторы ассоциирования были объединены в две большие группы: *собственно-географические представления* (местоположение, размер, климат, ландшафт, растительность и животный мир и др.) и *культурно-географические представления* (история, политика, экономика, культура, искусство, персоналии, психологическое восприятие и др.).

Исключая общие очевидные реакции *страна* и *государство*, было произведено сегментирование ассоциативных полей на следующие векторы (направления) ассоциирования.

В ассоциативных полях, зафиксированных в РАС и современном эксперименте, были выделены следующие направления (данные РАС приводятся курсивом):

Собственно-географические представления: *ландшафт:* простор / русское поле, ширь; *климат:* нет реакций / зима; *размер:* большая, простор / огромная, слишком большая; *местоположение:* нет реакций / Евразия, между Европой и Азией; *растительность:* березка / березы, лес; *собственно-географические объекты:* Москва / Москва, Волга, деревня.

Культурно-географические представления: *родная страна:* родина, мать, матушка, наша / Родина, моя, мать; *негативно-оценочное отношение:* беспредел, больная, в нищете, выругаться, помойка / отсталая, нет дорог, грязь, бедность; *позитивно-оценочное отношение:* матушка, великая, любимая / моя любовь, непокоренная; *прецедентные имена:* Ельцин / Пушкин, Есенин, Путин, Гагарин, Петр I; *образное восприятие:* березка / русское поле, русская душа, женщина, Евразия, березы, щи да каша.

При наличии значительных совпадений, которые в первую очередь касаются векторов *родная страна* и *позитивно-оценочное восприятие страны*, были обнаружены значительные изменения в содержании направлений ассоциирования.

---

¹¹ Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной цепи // Языковое сознание и образ мира: сборник статей / под. ред. Н. В. Уфимцевой. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 191–206.

На психологическое восприятие образа России повлияли политические события и экономический кризис конца XX века, ввиду чего в реакциях, зафиксированных в РАС, проявилась резкая негативная оценочность (беспредел, больная, в нищете, выругаться, многострадальная, помойка), которая значительно редуцирована в СЭ.

Наибольшие изменения коснулись прецедентных имен. Если в РАС ассоциативное поле *Россия* содержит единственную ассоциативную реакцию такого рода (Ельцин), то в современном эксперименте представлен широкий ряд прецедентных имен (Пушкин, Есенин, Путин, Гагарин, Петр I). Судя по этому ряду ассоциаций, в языковом сознании современных студентов возник более широкий, объединяющий образ России, в котором актуализировались история и современность, политика и культура России. Возникло направление, связанное с разным восприятием страны.

Ввиду отсутствия китайских словарей ассоциативных норм, для сопоставления культурно-географического образа России, существующего в сознании российских и китайских студентов, был проведен свободный ассоциативный эксперимент среди китайских студентов, изучающих русский язык в РГПУ им. А. И. Герцена (80 человек). Полученные ассоциации были ранжированы по тому же принципу, что и реакции российских студентов.

Собственно-географические представления: *климат:* холодно, суровые зимы, мороз, снег; *размер:* огромная, простор, обширность, очень большая, просторы Сибири, огромный Дальний Восток; *растительность:* много лесов; *собственно-географические объекты:* Москва, Санкт-Петербург, Байкал, Крым, Сибирь, Дальний Восток, широкие реки.

Культурно-географические представления: *культура:* русские писатели, балет, классическая музыка, литература; *прецедентные имена:* Путин, Ленин, Сталин, Чайковский, Петр I; *история, политика:* царь, Октябрьская революция, царская династия, Великая Отечественная война; *деловая и экономическая жизнь:* Сбербанк, космическая индустрия, богатые ресурсы, нефть, газ, Газпром; *кухня:* блины, борщ; *негативно-оценочное восприятие:* бюрократия, олигархия; *позитивно-оценочное восприятие:* богатое художественное наследие.

Сопоставляя обобщенный культурно-географический образ России (объединяющий данные РАС и современного эксперимента), стереотипный для сознания российских и китайских студентов, можно увидеть значительные отличия не только в содержании направлений ассоциирования, но в их отсутствии или наличии. Обнаруженные различия свидетельствуют о том, что гетеро- и автостереотипные представления об одном и том же объекте часто не совпадают, что взгляд извне и изнутри выделяет и акцентирует различные характеристики рассматриваемого феномена.

Так, например, совершенно ожидаемым является тот факт, что в сознании китайских студентов отсутствует вектор *родная земля*, а также вектор, связанный с образным восприятием природы России и ее ландшафтных особенностей. Показательно, что евразийское положение России для представителей русской культуры является не только географическим, но и символическим, ментальным, философским. В сознании китайских студентов не зафиксирована связь России с женским началом, актуальная для русской литературы и сознания современных студентов. Для китайских студентов важными оказались представления о политике, деловой и экономической жизни, природных ресурсах, национальной кухне России, не актуализированные в ассоциативном поле российских студентов.

Различия возникли и в содержании совпадающих направлений ассоциирования. Так, например, для китайских респондентов большое значение имеет суровый климат России, снег, мороз, холод. Принципиально другим является и ряд прецедентных имен, демонстрирующий значимость для них Великой октябрьской революции, советского периода в истории России и руководителей СССР. Этот вектор не попал в ассоциативное поле *Россия* у российских студентов.

Существенно различаются и векторы психолого-оценочного восприятия, которые эксплицируют национально-обусловленную оценку для иностранных студентов, изучающих русский язык¹². У китайских респондентов оценочные реакции незначительны по количеству и эмоционально не окрашены, в то время как у российских студентов как позитивно, так и негативно оценочное отношение к стране характеризует основные направления ассоциирования. Это может быть объяснено как общей сдержанностью, осторожностью в суждениях, избеганием резких оценок, характерными для представителей китайской культуры, так и обостренным критицизмом, эмоциональностью, небезразличием к судьбе родной страны у российских студентов. Столь резкая амбивалентная оценочность не характерна для сознания китайских студентов, принимавших участие в эксперименте.

Представляется, что различия в стереотипных представлениях о России должны быть учтены в содержании обучения китайских студентов-филологов. Это может быть осуществлено путем обращения к фактологическому материалу, обеспечивающему развитие фоновых знаний о тех характеристиках страны, которые особенно интересуют китайских студентов. Наиболее сложной задачей является знакомство студентов с важнейшими представлениями носителей русского языка о своей стране. Здесь целесообразным представляется обращение к ценностным концептам, существующим на пересечении ментальных и географических пред-

---

¹² Васильева Г. М. Лингвокультурологические основания изменения языковой оценки // Мир русского слова. 2012. № 1. С. 22–25.

ставлений (ширь, даль, русская душа, русское поле и др.), а также привлечение текстов русской литературы, раскрывающих особое отношение к Родине, родной земле, русской природе, актуальные для языкового сознания представителей русской культуры. Это важно для того, чтобы китайские студенты поняли, что огромные просторы и природа России – это не только ресурсы и полезные ископаемые, но и поэтические образы, составляющие ценностную концептосферу русской культуры. Представляется, что такой подход будет способствовать формированию у китайских студентов позитивного образа России и пониманию российской системы ценностей.

Желнова Ирина Львовна

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Россия

E-mail: irinazhelnova@mail.ru

Продуктивность уроков чтения в туркменской аудитории при обучении общественно-политической лексике

Статья посвящена обучению общественно-политической лексике и ее роли в ментальности людей и их общении в условиях двух разных культур. В данной статье приводятся примеры упражнений и текстов, которые могут быть использованы для обучения туркменских студентов общественно-политической лексике.

Ключевые слова: общественно-политическая лексика, русский язык как иностранный, урок, чтение

Zhelnova Irina L.

Astrakhan Tatishchev State University, Russia

E-mail: irinazhelnova@mail.ru

Productivity of reading lessons in the Turkmen audience when teaching socio-political vocabulary

The article is devoted to teaching socio-political vocabulary and its role in the mentality of people and their communication in the context of two different cultures. This article provides examples of exercises and texts that can be used to teach Turkmen students socio-political vocabulary.

Keywords: socio-political vocabulary, russian as a foreign language, lesson, reading

Как известно, традиционно в центре внимания учителя на уроке русского языка как иностранного находилось письмо, его содержательная и нормативная сторона. Казалось, что чем больше на уроках ученик пишет, тем эффективнее проходит процесс усвоения русского языка.

На уроках русского языка как иностранного чтение должно быть организовано на основе учебно-научного текста лингвистического содержания. Целенаправленная работа, связанная с пониманием исходного текста, предполагает и развитие навыков слушания (аудирования).

Организуя такую работу, нужно помнить о том, что студенты иногда не понимают до 75–80% информации, воспринимаемой на слух, и что только 10–15% студентов (если их специально не обучали этому умению) могут самостоятельно сформулировать выводы, выразить основную мысль прослушанного сообщения сверстника или лекции преподавателя. Чтобы добиться успеха в этом деле, надо не просто уделять внимание чтению и аудированию текстов

лингвистического содержания, а целенаправленно обрабатывать соответствующие умения и навыки. Необходимо:

1. Понимать коммуникативную цель чтения (слушания) текста и в соответствии с этим организовывать процесс чтения.

2. Осознавать содержание текста; фиксировать информацию на письме в виде плана, тезисов, конспекта, резюме, полного или сжатого пересказа (устного или письменного).

3. Определять основную мысль текста, его стиль и тип речи.

4. Дифференцировать главную и второстепенную, известную *и неизвестную информацию*; выделять *информацию иллюстрирующую, аргументирующую*.

5. Прогнозировать содержание текста по заголовку, по данному началу; предвосхищать возможное развитие основной мысли лингвистического текста.

6. Комментировать и оценивать информацию текста.

7. Осознавать языковые особенности текста и смысловые трудности его восприятия.

8. Заполнять (или самостоятельно составлять) схемы, таблицы на основе текста.

9. Использовать информацию текста в других видах деятельности (например, составлять рабочие материалы для использования их при выполнении проектных заданий, при подготовке докладов, рефератов).

Кроме этих основных умений, процесс чтения текста предполагает формирование и таких умений, как выразительно читать текст вслух; владеть разными видами чтения: просмотровым (предварительное знакомство с текстом), ознакомительным (должно быть достигнуто понимание основного содержания текста, 70% информации), изучающим (максимально точное и полное понимание текста – до 100% понимания информации; прогнозировать содержание текста, опираясь на средства зрительной наглядности (заголовки, подзаголовки, иллюстрации, различные шрифтовые выделения), комментировать информацию, используя справочный материал текста (сноски, комментарии к тексту, таблицы, графики).

На уроке русского языка для иностранцев, в частности туркмен, мы используем различные виды речевой деятельности, такие как: аудирование, говорение, чтение, письмо. Процесс речи – это прежде всего формирование и формулирование мысли языковыми средствами.

Расширение словарного запаса иностранных студентов – это одна из главных целей преподавателя на уроках русского языка, так как без знания лексики невозможно развитие умений говорения, аудирования. Обучение лексике можно разбить на следующие этапы:

1. Презентация вводимой лексики.

2. Методические действия, обеспечивающие усвоение учащимися новой лексики.

3. Организация повторения усвоенной учащимися лексики и контроль.

На начальном и среднем этапе обучения (А1, А2, В1) все этапы проходят в непринужденной, легкой (для студентов) форме. Представление может быть сделано в контексте, что помогает быстрее понять его смысл. На ранних стадиях обучения использование контекста сохраняется. Но в силу того, что студенты еще не обладают достаточно широким словарным запасом, возможно использование перевода, перечисления, подбора антонимов, применение наглядности.

Стоит отметить, что обучение общественно-политической лексике на начальном этапе не может быть осуществлено в полной мере, так как этот пласт лексики представляет собой особые трудности. Для того, чтобы иностранный студент смог приступить к изучению общественно-политической лексики, он должен: обладать достаточным лексическим запасом; иметь коммуникативные навыки, навыки аудирования, чтения; иметь базовые знания о государственном устройстве России, истории, культуре.

Поэтому мы считаем, что целесообразнее начать вводить общественно-политическую лексику на уровнях В2, С1, С2. На этих уровнях студент будет полностью готов к восприятию и лучше ориентироваться в новом материале. Подготовка со стороны преподавателя требует затрат не только времени, но и находчивости. Урок не должен напоминать скучную лекцию, так как студент, а тем более студент-иностранец, не может долго слушать речь на неродном языке.

Туркменские студенты имеют совершенно отличный от русских менталитет и взгляд на мир. Туркменские студенты в силу своей усидчивости и трудолюбия осваивают письмо и чтение текстов на русском языке, но аудирование им дается очень сложно даже на уровне В2. Это можно объяснить тем, что в туркменском языке есть слова односложные, двусложные и многосложные, последних относительно не так много.

Все эти трудности доказывают, что аудирование для туркменских студентов не лучший способ наращивания запасов общественно-политической лексики, но оно подходит для закрепления уже освоенной лексики.

Помимо подбора текстов и заданий к ним, важную роль в обучении лексике, в частности общественно-политической, является представление. Мы предлагаем перед чтением использовать наглядную методику, а именно применять интеллектуальные карты.

Нам нужно запомнить слово Политика. Мы располагаем это слово посередине и наращиваем к нему ассоциативный ряд (партия, президент, выборы, власть, страна).

С помощью интеллектуальных карт студенты запомнят не одно слово, а несколько, перед тем как прочитать текст, в котором используются эти же слова.

Карта может быть дополнена самими студентами, что еще более расширит их запас общественно-политической лексики, так как участие в составлении интеллектуальной карты

усилит интерес, а слово, добавленное самим, крепче запомнится студенту. В совокупности с чтением текста, в котором будут использованы эти слова, повысится продуктивность в несколько раз (партия – идеология; президент – премьер-министр; выборы – кандидат; власть – закон; страна – город).

*Пример текста: **Президент** Российской Федерации (РФ) является главой государства. Президентом РФ может быть избран гражданин РФ не моложе 35 лет, постоянно проживающий в РФ не менее 10 лет. Один и тот же человек не может занимать должность президента РФ более двух сроков подряд, по 6 лет. **Выборы** президента РФ проводятся по всей стране. **Кандидаты** на должность президента РФ могут быть предложены **политическими партиями** или кандидат, может быть, выдвинут самостоятельно, если его поддерживает инициативная группа не менее 500 человек. Избранным является кандидат, который получил более половины голосов избирателей. Порядок выборов Президента РФ определяется федеральным законом.*

Целесообразно организовать работу по частям текста. Каждая часть подвергается смысловому, структурному и языковому анализу. При этом учащиеся читают вслух или про себя фрагмент текста, определяют его основную мысль, характеризуют значение наиболее важных терминов (новых и уже известных), выделяют главную и второстепенную информацию, анализируют структурные особенности данного отрывка, отрабатывают выразительное чтение фрагмента, пересказывают его, отвечают на вопросы, постепенно письменно фиксируют содержание текста в целом или его фрагментов (в виде обычного конспекта, конспекта-схемы, тезисного плана и т.п.), подбирают собственные примеры, иллюстрирующие основные положения текста и т.п.

Выразительное чтение текста. Цель этого этапа не только в том, чтобы целенаправленно отрабатывать у студентов навыки выразительного чтения научного текста, но и в том, чтобы инофоны после подробного анализа фрагментов текста получили возможность еще раз внимательно изучить его содержание в полном объеме.

Пересказ текста. На этом этапе преподаватель получает возможность установить, как идет процесс освоения учащимися языка науки, как развивается способность строить достаточно объемное высказывание на лингвистическую тему. Пересказ может быть полным и кратким, устным и письменным.

Хотим обратить внимание на то, что время от времени нужно предлагать студентам письменное изложение текста из учебника, знакомя их с основными приемами конспектирования научного текста. Таким образом, виды речевой деятельности, связанные с пониманием прослушанного или прочитанного текста, требуют развития и совершенствования на уроках русского языка как иностранного.

Далее целесообразно по этому тексту дать задание в форме теста. Как известно, тест – самая современная форма контроля.

Выберите правильный ответ

1. Президент – это ....
  - а) ...человек, который хочет участвовать в выборах.
  - б) ... главный председатель партии.
  - в) ... человек, который является главой государства.
2. Кандидат – это ....
  - а) ... человек, который хочет занять какую-либо должность.
  - б) ... человек, который выбирает кого-либо.
  - в) ... человек, который контролирует выборы.
3. Человек может стать президентом РФ если ему ....
  - а) 18 лет
  - б) 28 лет
  - в) 36 лет
4. Проведение выборов определяется ....
  - а) полицией
  - б) законом
  - в) президентом
5. Сколько человек должно поддерживать кандидата в президенты РФ?
  - а) 300–400 человек
  - б) 100 человек
  - в) 500 и выше

Такие задания рекомендуем выполнять без использования словаря, что позволит определить, насколько иностранные студенты поняли смысл текста после работы с интеллектуальными картами.

Чтобы оценить не только способности туркменских студентов понимать текст с общественно-политической лексикой, но и знания по грамматике, можно предложить задание, в котором будет форма заполнения слов в текст. Причем слова нужно изменить, чтобы получились грамматически правильные предложения.

Вставьте нужное слово в правильной форме: кандидат, политическая партия, выборы, закон.

1. Стали известны результаты ... в Астраханской области.
2. Как сообщили корреспонденту газеты «Волга» количество ... превысило 100 человек.

3. Выборы проводились в соответствии с федеральным ... РФ.

4. В этом году в выборах участвовали выдвинутые местными ... кандидаты.

Задания, в которых нужно соединить слова, чтобы получились словосочетания, также помогут студентам лучше закрепить пройденную лексику: 1. выборы, 2. Президент, 3. гражданин, 4. политика, 5. федеральный, 6. кандидат, 7. народное; а) государства, б) страны, в) в думу, г) закон, д) конфиденциальности, ж) голосование, з) наук.

В итоге уроки чтения становятся одними из главных источников пополнения словарного запаса общественно-политической лексики на уроках РКИ. Чтобы использовать потенциал уроков чтения на все сто процентов, нужно сочетать различные методы и способы. Эффективность подхода в обучении, при котором усиленное внимание уделяется чтению, обеспечивает развитие и совершенствование других видов речевой деятельности.

Комцяи Кристина Борисовна

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, Россия

E-mail: chriskom91@yandex.ru

Система обучения иностранных студентов терминам-деминутивам в медицинском вузе

В настоящей статье приводится система обучения терминам-деминутивам в иноязычных группах медицинского вуза на занятиях по обучению языку специальности. В тексте приводится созданная автором система обучения медицинским терминам-деминутивам в иностранной аудитории на начальном этапе овладения русским языком как иностранным (уровень А2), даются методические рекомендации по работе с деминутивной терминологической лексикой медицинского дискурса в группах медико-биологического профиля.

Ключевые слова: обучение русскому языку как иностранному, медицинские термины, деминутивы, медико-биологический профиль обучения, начальный уровень владения русским языком как иностранным

Komtsyan Kristina B.

Saint Petersburg State Pediatric Medical University, Russia

E-mail: chriskom91@yandex.ru

The system of teaching the diminutive terms to foreign students at a medical university

The article examines the system of teaching diminutive terms in foreign language groups of a medical university during classes on teaching the language of the specialty. The text presents the original system for teaching medical terms-diminutives to foreign audiences at the initial stage of mastering Russian as a foreign language (level A2), provides methodological recommendations for working with diminutive terminological vocabulary of medical discourse in groups of medical profile.

Keywords: teaching Russian as a foreign language, medical terms, diminutives, medical and biological profile, initial level of proficiency in Russian as a foreign language

Обучение студентов медицинского профиля языку специальности нацелено на расширение лексической (термины), грамматической, синтаксической базы учащихся, способствует овладению ими специфическими речевыми нормами научного стиля, формирует умение извлекать необходимую информацию из научных текстов (устных и письменных) различной тематики.

Знакомство с профессиональной лексикой на таких занятиях в иностранных группах медико-биологического профиля обычно проводится в стандартной последовательности:

- предъявление нового лексического материала;
- выполнение заданий, направленных на автоматизацию лексических навыков;

- проверка качества усвоения вводимого материала¹.

При подготовке занятий по языку специальности учитывается учебный план профильных дисциплин, осваиваемых студентами в данном семестре. Предполагается, что программа занятий по русскому языку как иностранному немного опережает освоение материала профессионально направленных дисциплин. Целью опережения является снятие языковых трудностей и, как следствие, облегчение усвоения основных дисциплин. На первом и втором курсах студенты-медики знакомятся со строением тела человека и основными процессами, происходящими в его организме. В связи с этим в программу курса русского языка как иностранного для I–IV учебных семестров необходимо включать анатомические и гистологические термины.

Не следует забывать, что «разработка планов занятий в работе с медицинской терминологией должна быть построена с учетом всех аспектов учения языка и тем самым включать работу с нормами произношения, лексико-грамматическими навыками и развитием устной и письменной речи»².

Обучение иностранных студентов-медиков терминам-деминутивам в рамках занятий по языку специальности, с нашей точки зрения, может проводиться уже на уровне А2 владения русским языком как иностранным. Для интеграции деминутивной терминологической лексики в профессионально ориентированные занятия нами была разработана и апробирована система обучения, включающая 12 заданий, направленных на формирование умения употребления терминов-деминутивов в синтаксических конструкциях различной степени сложности (словосочетание, предложение, текст).

В ходе обучения решались следующие задачи:

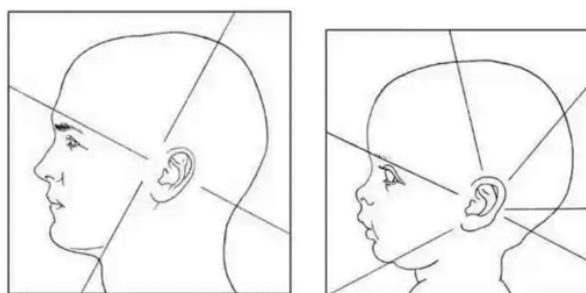
1. Формирование у испытуемых *умения* применять необходимые словообразовательные аффиксы для создания медицинских терминов в уменьшительной форме;
2. Формирование у иностранных обучающихся *представления* о словообразовательной, семантической и функциональной специфике деминутивных дериватов на основе разработанной нами системы обучения;
3. Формирование устойчивых *умений* работы с медицинскими терминами, выраженными деминутивными существительными, в синтаксических структурах различной степени сложности.

---

¹ Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / под ред. А. Н. Щукина. М.: Рус. яз., 2003. С. 115.

² Зиновьева Е. М. Особенности преподавания медицинской терминологии на уроках русского языка как иностранного // Вестник ТГУ. 2019. № 180. С. 102.

В начале работы (*задание 1*) студенты устанавливали сходства и различия в исходном слове, обозначающем предмет обычного размера, и слове, применяемом для номинации уменьшенной копии данного объекта. В данном задании также вводился термин «деминутив», используемый нами для обозначения предметов меньшего размера по сравнению с исходными. Затем (*задание 2*) участники эксперимента знакомились с наиболее продуктивными моделями образования деминутивов мужского, женского и среднего рода, уменьшительными аффиксами, используемыми для их конструирования.

Голова взрослого человека   Головка ребёнка

Рисунок 1 – Иллюстрации к заданию 1

На следующем этапе обучающиеся рассматривали семантические и этимологические особенности терминологических единиц в уменьшительной форме. Так, в *задании 3* студентам демонстрировались слова, образованные от деминутивных терминов латинского происхождения с помощью их структурно-семантического калькирования. Продолжая изучение этимологически мотивированных уменьшительных существительных-терминов, обучающиеся выполняли *задание 4* на установление соответствия между терминами латинского и русского языков, а также выделение уменьшительных суффиксов для образования терминов-деминутивов и их семантическое и словообразовательное сопоставление.

Таблица 1. Примеры медицинских терминов русского языка, образованных от латинских терминов.

Tuber → <i>Tuberculum</i>	Бугор → <i>Бугорок</i>
Canalis → <i>Canaliculus</i>	Канал → <i>Каналец</i>
Funis → <i>Funiculus</i>	Канат → <i>Канатик</i>
Os → <i>Ossiculum</i>	Кость → <i>Косточка</i>
Mons → <i>Montriculus</i>	Холм → <i>Холмик</i>

По завершении работы с терминами в уменьшительной форме, образованными от русской нетерминологической лексики, обучающимся демонстрировались иллюстрации с изображением объектов «немедицинской природы», и иллюстрации, применяемые для обозначения терминов в уменьшительной форме, образованной от этих слов, а затем полученные

навыки испытуемым необходимо было применить в задании 6, выписав из предложений существительные в деминутивной форме и идентифицировав исходные для них слова.

Рисунок 2 – Иллюстрации к заданиям 5 (слева) и 7 (справа)

В задании 7 вниманию студентов предлагались изображения объектов стандартного размера, названия которых представляют собой медицинские термины в неуменьшительной форме, и иллюстрации с предметами небольшого размера, названия которых происходят от других медицинских терминов на основании их подобия по форме или по функции. После этого студенты выполняли задание 8 на нахождение терминов-деминутивов в предложениях и определение исходных для них слов.

В задании 9 проверялись знания обучающихся о структуре, семантике и этимологии терминов-деминутивов, а также тренировались навыки самостоятельного образования уменьшительных существительных, после чего (задание 10) испытуемым предстояло обобщить полученные знания о происхождении и семантике терминов-деминутивов русского языка и применить их в работе с текстом профессиональной направленности.

На следующем этапе работы обучающего эксперимента студенты знакомились с закономерностями функционирования деминутивных дериватов в словосочетаниях типа «согласование» (прилагательное + существительное, задание 11).

В завершение обучения происходило знакомство с аудио-текстом, включающим деминутивные существительные – медицинские термины, которые испытуемым необходимо было вписать в предоставленный им опорный текст на месте пропусков (задание 12).

Таким образом, в результате обучения иностранные студенты знакомились со способами образования медицинских терминов, выраженных деминутивами, и получали представление об их этимологии, семантической природе, особенностях функционирования в словосочетаниях, в предложениях и в текстах уже на начальном этапе обучения.

Разработанная нами система обучения медицинским терминам-деминутивам, предполагает выделение некоторых методических положений:

1) для работы в аудитории отбираются как термины-деминутивы с семой малости (голова – головка младенца), так и термины, образованные по деминутивной модели;

2) рассматриваются термины, образованные от названий предметов окружающего мира на основании их подобия по функции и/или с исходным неуменьшительным словом (бугор – *бугорок*, ветка – *веточка*), и термины-деминутивы, которые образованы от других медицинских терминов в неуменьшительной форме, вместе с исходным словом с учетом их сходства по функции или по форме (мозг – *мозжечок*, нога – *ножка* среднего мозга, шея – *шейка* кости);

3) вводятся деминутивы, образованные от заимствованных терминов латинского языка структурно-семантическим калькированием (*corpus* – *corpusculum* → тело – *тельце*);

4) обучение в группах начального уровня владения русским языком как иностранным следует организовать с применением наиболее употребительных терминов-деминутивов со значением «чистой уменьшительности», необходимых для ознакомления на занятиях по языку специальности в медицинском вузе.

Кулинич Елена Николаевна ¹

Шкрабкова Ирина Владимировна ²

Кубанский государственный медицинский университет, Россия

E-mail: ariada02@rambler.ru

Организация групповой работы на занятиях по РКИ в медицинском вузе

Групповая деятельность на занятиях по русскому языку как иностранному может применяться на всех этапах обучения иностранных студентов в медицинском вузе. В качестве примера в статье приведена разработка группового занятия для студентов 3 курса лечебного факультета.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, студенты-иностранцы, групповая работа, этапы подготовки занятия

Kulinich Elena N. ¹

Shkrabkova Irina V. ²

Kuban State Medical University, Russia

E-mail: ariada02@rambler.ru

Organization of group work in RCT classes at a medical university

Group activities in classes in Russian as a foreign language can be used at all stages of training for foreign students at a medical university. As an example, the article provides the development of a group lesson for 3rd year students of the Faculty of Medicine.

Keywords: Russian as a foreign language, foreign students, group work, stages of lesson preparation

Основной целью дисциплины «Русский язык как иностранный» (РКИ) в медицинском вузе является подготовка иностранных учащихся к учебно-профессиональному общению с преподавателями, а в дальнейшем – с пациентами¹.

В Кубанском государственном медицинском университете учебная дисциплина «Русский язык как иностранный» преподается 7 учебных семестров. На первом курсе идет отработка грамматического материала на текстах медицинской тематики. На втором курсе закрепляются знания по синтаксису и пунктуации. Также идет подготовка студентов к прохождению клинической практики и взаимодействию с пациентами и персоналом медицинских учреждений. На третьем курсе студенты-иностранцы сдают тестовый экзамен по грамматике и устный экзамен по русской литературе. На четвертом курсе обучающиеся сдают экзамен дисциплине «Русский язык и культура речи», что соответствует уровню В2.

© Кулинич Е. Н., Шкрабкова И. В., 2024

¹ Андрюшина Н. П. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение / Н. П. Андрюшина, Г. А. Битехтина, А. С. Иванова и др. Златоуст, 1999. 40 с.

На кафедре лингвистики Кубанского медицинского университета разработаны пособия, позволяющие качественно подготовить иностранных студентов для обучения в университете и прохождения клинической практики.

Студенты-медики читают много литературы, связанной с будущей профессией, но их интересуют также тексты произведений русских писателей, позволяющие осваивать язык с позиций лингвокультурологии. Иностранные студенты считают, что изучение произведений русской классики – задача сложная, но очень увлекательная. Поэтому для них тщательно отбираются тексты русских писателей и поэтов, имеющие высокую художественную и познавательную ценность. Некоторые тексты были адаптированы для того, чтобы исключить перегруженность произведений незнакомой лексикой.

Вместе с тем, специально для методического пособия был написан текст, перегруженный словами и синтаксическими конструкциями, редко употребляющимися в современном русском языке, большим количеством персонажей, запутанностью сюжета. Работа с этим текстом проводится как индивидуально, так и в группе.

Проблемам использования и организации групповой работы всех участников образовательного процесса посвящено немало научных исследований как в России, так и зарубежом. Так, научных работах Н. Ф. Адилова, Г. А. Китайгородской, Н. Е. Кузовлева, Д. Браун, Д. Хармер, Д. Скривенер и др. отмечается тот факт, что групповая работа, основанная на принципах сотрудничества и стимулирования использования иностранных слов, улучшает процесс понимания изучаемого языка².

Проведение учебного группового занятия предполагает следующие этапы:

- организационно-подготовительный,
- этап групповой работы,
- подведение итогов.

На организационно-подготовительном этапе преподаватель предъявляет обучающимся четко разработанные инструкции по подготовке к проведению предстоящего занятия. Ценность такой работы состоит в том, что обе стороны учебного процесса – преподаватель и обучающиеся – четко представляют цели и задачи предстоящего урока. Все студенты максимально вовлечены в процесс решения поставленных задач.

---

² Бижова И. А. Организация групповой работы студентов педагогического вуза на дистанционных занятиях с использованием онлайн-доски // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 7. С. 131–135.

На этапе групповой работы в аудитории обучающиеся отрабатывают навыки командной работы: выбор лидера группы, соблюдение определенного порядка обсуждения проблемы, умение отстаивать свой взгляд на решение вопроса, умение слушать аргументацию членов команды³.

Выработка общего мнения по предложенным заданиям – еще один важный навык, необходимый будущим врачам.

Итоговый этап организации групповой работы содержит коллективное обсуждение результатов работы каждой группы: какие были трудности при выполнении заданий, что повлияло на успешность работы групп. Также необходимо проведение подсчета количества баллов, полученных каждой командой. При несогласии с итогами каждая команда должна иметь возможность высказать свое мнение. Для объективного оценивания заданий необходимо предусмотреть дополнительный вопрос, позволяющий выявить победителя.

Приведем пример группового занятия со студентами-иностранцами 3 курса лечебного факультета. В группе 9 студентов. Мы разделили их на 3 команды по 3 человека.

Тема занятия: обучение иностранных учащихся навыкам аудирования на занятиях по РКИ.

Цель занятия: обучить иностранных студентов навыкам аудирования; научить студентов следить за последовательностью развития событий; разграничивать информацию; извлекать из текста необходимые сведения; делать самостоятельные выводы.

Оснащение занятия: файл с текстом сказки (по количеству студентов), карточки с заданиями, толковые словари.

Организационно-подготовительный этап:

Преподаватель высылает студентам ряд предтекстовых заданий:

Задание № 1. Прочитайте слова и словосочетания, запишите значение слов, обратившись к толковому словарю. Значения незнакомых слов, которые Вы не найдете в словаре, узнайте у русскоговорящих студентов.

Слова и словосочетания: добрый молодец, пригожий, ростом вышел, колодец, побрел, яства, милостыня, мамки и няньки, понести плод, тятя, батюшка, обвенчать, свет белый, палаты белокаменные, знатная свадьба, пировать, полы кафтана, родименький, без вины виноватый, кинулась, добра наживать, явись-появись, диву дается, море-океан.

---

³ *Пассов Е. И.* Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. М.: Русский язык, 1989. 276 с.

Задание № 2. Прочитайте текст (сноска 4)⁴.

Цель: подготовка к пониманию содержания текста, т.к. в тексте использовано много слов, не употребляющихся в современном русском языке; снятие лексико-грамматических трудностей; развитие навыка извлечения из текста необходимой информации.

Ход занятия. Этап групповой работы.

Первый этап

Преподаватель выводит на экран презентацию с изображением некоторых предметов, указанных в домашнем задании № 1. При выведении каждого изображения у студентов спрашивается, что изображено на слайде. Для каждой команды подготовлено по три слайда.

За каждый правильный ответ команда получает по одному баллу. Если команда дала неправильный ответ, то две другие команды могут ответить правильно на вопрос и получить дополнительный балл.

Цель: проверка качества выполнения домашнего задания и понимания значений устаревшей лексики.

Контроль выполнения задания: преподаватель ведет учет полученных баллов каждой команды.

Второй этап

Преподаватель читает сказку. После прочтения преподаватель дает студентам после-текстовые задания, которые заранее подготовил (три карточки, в каждой из которых – три вопроса). В случае, если команды ответят на все вопросы правильно, у преподавателя подготовлен дополнительный вопрос для выявления победителя.

Задание № 1. Ответьте на вопросы.

Цель: выяснить глубину понимания содержания текста; научить студентов распределять работу в команде.

Ход выполнения задания:

Преподаватель раскладывает карточки с вопросами, обязательно текстом вниз. Порядок ответов команды указан в карточке (№ 1, № 2, № 3). Команды заранее не видят вопросы и порядковый номер карточки.

Карточка № 1.

1. Как звали главных героев?
2. Где жила щука?
3. Какие волшебные слова сказала щука?

---

⁴ Кулинич Е. Н. Обучение иностранных учащихся навыкам аудирования на занятиях по русскому языку как иностранному / Е. Н. Кулинич, И. В. Шкрабкова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 4–1. С. 160–164.

Карточка № 2.

1. Как царица оказалась рядом с домом главного героя?
2. Как царь узнал, кто отец ребенка?
3. Почему добрый молодец и царица оказались на острове?

Карточка № 3.

1. Что необыкновенного было во дворце главных героев?
2. Почему царь приехал на остров, где жила его дочь?
3. Как добрый молодец решил проучить царя?

Дополнительный вопрос: Чем закончилась сказка?

Задание № 2. Какие предложения не соответствуют содержанию сказки?

Ход выполнения задания

Преподаватель заранее готовит три карточки, в каждой из которой по четыре предложения. Преподаватель предлагает студентам взять по одной карточке на команду. Порядок выступления не определен. Преподаватель дает время на подготовку 10 минут. По истечению этого времени обсуждение прекращается и команды по очереди читают предложения и говорят, было ли такое в тексте.

Очередность выступления определяют команды.

Преподаватель напоминает, что если ответ был дан неверный, то участники других команд могут дать правильный ответ и заработать дополнительный балл. Если все ответы были правильными, то для выявления победителя подготовлен бонусный вопрос.

Цель: контроль понимания текста; определение соответствия информации в предложениях содержанию текста.

Карточка.

1. Добрый молодец был внешностью пригож, ростом вышел, был беден.
2. Добрый молодец был холост.
3. Вытащил из колодца карася.
4. Вернулся домой от колодца только к вечеру.

Карточка.

1. Царица ходила по улицам и раздавала милостыню.
2. Царица не знала отца своего ребенка.
3. Девочка сразу узнала своего отца.
4. Царь отказался венчать царицу и добра молодца.

Карточка.

1. Лодка с главными героями пристала к скалистому берегу.
2. Добрый молодец, царица и дочь жили очень бедно.

3. Царь случайно приехал на остров, где жили главные герои.

4. Хозяева сказали, что у них пропали две уточки: одна с золотыми перьями, другая – с серебряными.

Дополнительное предложение: дочь царевны и добра молодца звали Анастасией.

Задание № 3. Продолжите предложение.

Ход выполнения задания

Преподаватель готовит три карточки. В карточке по четыре предложения. Каждая команда берет по карточке. Студентам необходимо дописать начатое предложение по памяти. Оценивается правильность окончания предложения и грамматика. Очередность выступления команд выбирает преподаватель. Чтобы студенты не отвлекались, преподаватель читает условия этого задания:

- за каждое правильно дописанное предложение команда получает один балл;
- максимальное количество баллов – 4;
- если будут ошибки, то другая команда может правильно дописать предложение и получить дополнительный балл;
- если у команд будет равное количество баллов, преподаватель задает бонусный вопрос;
- за каждую грамматическую ошибку снимается 0,5 баллов.

Цель: контроль понимания текста, запоминание текста; способность учащихся воспроизводить полное предложение по его началу; контроль усвоения грамматических норм.

Карточка № 1.

1. Жил-был добрый _____;
2. Только жил он одиноко, не было _____;
3. Опустил ведро в колодец и вытащил _____;
4. А щука молвит голосом человеческим: « _____ »;

Карточка № 2.

1. Как увидел добрый молодец царевну, так _____;
2. По тому слову так и было, и через _____;
3. Царь разгневался, обвенчал добра молодца и царевну, а после венца _____;
4. В тот же миг лодка очутилась _____;

Карточка № 3.

1. А в пруду плавали уточки несказанной красоты: _____;
2. Вот выросла их дочь и пришло ей время _____;
3. Только расселись гости по своим кораблям, а хозяин просит их вернуться, говорит, что _____;

4. Повинился царь. Стал прощения просить у _____;

Бонусное предложение: Как вошли во двор к Василию, так потянулась девочка к нему ручками, да как закричит: « _____ ».

Подведение итогов

Преподаватель оглашает общие итоговые баллы.

Преподаватель просит каждую команду самостоятельно составить план для пересказа текста. На следующем занятии будут разобраны ошибки в заданиях, каждая команда представит свою версию пересказа сказки и возможного другого окончания истории.

Цель: сохранение соревновательного момента. Тренировка памяти.

Результат урока:

В результате проведения данного урока студенты получили опыт групповой работы; закрепили навыки аудирования; наладили коммуникацию с русскоговорящими студентами; научились извлекать из большого объема текста необходимую информацию по памяти; делать самостоятельные заключения о возможном развитии событий.

В заключении следует отметить, что групповая работа на занятиях по РКИ будет эффективна на любом этапе обучения при условии тщательной предварительной подготовки преподавателя и студентов.

Мизгирева Марина Дмитриевна

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Россия
E-mail: miz97@rambler.ru

Особенности функционирования синтаксических фразеологизмов со значением оценки

Настоящая работа посвящена описанию синтаксических фразеологизмов со значением оценки. Данные конструкции рассматриваются с точки зрения структурной и семантической организации. Кроме того, в работе представлен анализ некоторых фразеологических единиц с указанием выражаемого значения, типовой структуры и возможностей распространения. На основе такого анализа делаются выводы об основных особенностях, которые характерны для синтаксических фразеологизмов и которые важно учитывать в процессе преподавания русского языка в иностранной аудитории.

Ключевые слова: синтаксические фразеологизмы, русский как иностранный, русская фразеология

Mizgireva Marina D.

The Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Russia
E-mail: miz97@rambler.ru

Features of the functioning of syntactic phraseological units with the meaning of evaluation

This work is devoted to the description of syntactic phraseological units with the meaning of evaluation. These constructions are considered from the point of view of structural and semantic organization. In addition, the paper presents an analysis of some phraseological units with an indication of the expressed meaning, typical structure and distribution possibilities. Based on this analysis, conclusions are drawn about the main features that are characteristic of syntactic phraseological units and which are important to take into account in the process of teaching Russian to a foreign audience.

Keywords: syntactic phraseological units, Russian as a foreign language, Russian phraseology

В практике преподавания русского языка как иностранного (далее – РКИ) фразеология занимает важное место, поскольку данный компонент (наряду с языковым, социокультурным, дискурсивным, речевым и др.) является важной частью коммуникативной компетенции. Традиционно на занятиях рассматриваются различные лексические фразеологизмы (далее – ЛФ): *зарывать талант в землю, кашу маслом не испортить, как две капли воды* и т.д.

Однако в языковой системе русского языка существует еще один распространенный тип устойчивых сочетаний – синтаксические фразеологизмы (далее – СФ). Под данным тер-

мином понимают «модель, определенные компоненты которой наполняются разным лексическим материалом, что позволяет по одной модели построить неограниченное количество высказываний, имеющих одно типовое значение, но разное конкретное содержание»¹. В качестве примеров можно привести предложения типа *Тожe мне искусствoвед! Куда ему экзaмен сдaвaть! Пpофeссиoнaл пpофeссиoнaлу рoзнь! Хoть нe дeлaй этo зaдaниe!* Иными словами, постоянная часть СФ является фиксированной и воспроизводимой, а переменная часть производится и заполняется разными словами в зависимости от ситуации общения.

А. В. Величко выделяет 6 групп значений: 1) оценка, 2) модальные значения, 3) согласие или отрицание, 4) обусловленность, 5) единственность или множественность и 6) акцентирование². В рамках настоящей работы описываются СФ с оценочным компонентом, поскольку конструкции с данным значением представляются наиболее употребительными при порождении собственного высказывания носителями русского языка. Следовательно, такие единицы важны и для иностранных учащихся.

Несмотря на распространенность синтаксических фразеологизмов в устной речи они все еще не нашли достаточно полного отражения в практике преподавания РКИ, что может быть связано а) с объективной трудностью представления материала в иноязычной аудитории, так как в составе СФ есть постоянные и переменные компоненты и б) с отсутствием методики обучения данным конструкциям.

Одним из важных шагов на пути разработки методических основ обучения синтаксическим фразеологизмам является выявление их основных функционально-семантических особенностей. В рамках данной работы такое описание будет представлено на примере некоторых СФ с оценочным компонентом.

Прежде всего необходимо отметить, что анализируемые конструкции могут относиться к одному из четырех видов оценки: положительная, отрицательная, нейтральная и недифференцированная. Первый тип выражает мелиоративное значение, второй тип – пейоративное, третий тип указывает на типичность и обычность предмета речи, а четвертый тип означает, что СФ может выражать как позитивную, так и негативную коннотацию. В качестве примеров можно рассмотреть следующие фразеологические единицы (далее – ФЕ):

(1) *Пoгoдa чтo нaдo!* => положительная оценка

(2) *Тoжe мнe хoрoшист!* => отрицательная оценка

(3) *Плaтьe кaк плaтьe.* => нейтральная оценка (= обычное/типичное платье)

---

¹ Величко А. В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. М., 2016. С. 61.

² Там же. С. 139.

(4) *Ну что за умница!* / *Ну что за капризы!* => недифференцированная оценка, так как в зависимости от коннотации переменного компонента синтаксический фразеологизм может выражать положительную (*Ну что за умница!*) или отрицательную (*Ну что за капризы!*) оценку.

Подробный пример анализа СФ можно продемонстрировать на примере единицы *Платье как платье*. Данное предложение относится к группе синтаксических фразеологизмов, поскольку оно: а) включает переменные и постоянные компоненты, б) обладает идиоматичностью значения (выражает нейтральную оценку), в) является экспрессивным средством.

Если говорить о структуре этого СФ, то ее можно представить в следующем виде: **(Ну) + N₁ + как + N₁**, где N₁ – это изменяемый компонент, выраженный существительным в именительном падеже, а слово «как» – постоянный элемент. Однако данная фразеологическая единица в препозиции может распространяться частицей «ну», которая носит факультативный характер, то есть может употребляться в сочетании, а может опускаться без разрушения смысла.

Для включения данного материала в процесс обучения РКИ важно также проанализировать степень сложности внутрисинтаксических связей единицы. Представляется, что фразеологизм **(Ну) + N₁ + как + N₁** имеет простую формально-структурную организацию, так как переменный компонент выражен формой именительного падежа, а место такого элемента может занимать только существительное. С одной стороны, это накладывает определенные ограничения на сочетаемость внутри фразеологизма. С другой стороны, простота синтаксической структуры позволяет облегчить презентацию и семантизацию ФЕ. По этой причине такое предложение можно отнести к ядру минимума СФ и включать в учебный процесс даже на начальном этапе.

Аналогичным образом было разобрано еще 32 синтаксических фразеологизма. Однако далее будет представлен анализ только некоторых единиц.

- *Ну что за умница!* *Ну что за капризы!*

Данная фразеологическая единица выражает недифференцированную оценку, а типовая структура выглядит следующим образом: **(Ну) + что + за + (adj) + N₁**. Частица «ну» является необязательным компонентом и может употребляться для усиления оценочного значения. Постоянный элемент – это сочетание «что за», а переменный – существительное в именительном падеже. Данный СФ, как и ранее рассмотренный пример, можно включать в ядро минимума, поскольку сама конструкция и наполняющие ее компоненты потенциально просты и должны быть понятны иностранным учащимся.

- *Погода что надо!*

Типовую структуру ФЕ можно представить в виде трехчастного образования $N_1 + \text{что} + \text{надо}$, где первый элемент, выраженный существительным в именительном падеже, изменяем, а второй и третий компоненты являются постоянными. Вся единица выражает положительную оценку. Важно отметить, что в данном СФ место переменного компонента может занимать не только существительное, но и личное местоимение (*Он что надо!*).

Если говорить о сложности внутрисинтаксических связей, то данная конструкция нетрудная. Тем не менее, она частично омонимична вопросительному предложению (*Что надо?*). Это важно учитывать при презентации СФ в иноязычной аудитории.

- *Тоже мне хорошист!*

Рассматриваемый фразеологизм выражает отрицательную оценку. Типовая структура **Тоже + мне + N_1** состоит из двух постоянных элементов («тоже», «мне») и одного переменного (существительное в именительном падеже). Данную единицу можно отнести к ядерной зоне и включать в процесс обучения на начальном этапе, потому что вся лексика, входящая в состав конструкции, уже знакома студентам, а связь слов довольно сильная, что позволяет описывать этот СФ как единое целое без необходимости раскладывать его на составные компоненты.

- *Всем начальникам начальник!*

Данный синтаксический фразеологизм выражает положительную оценку (высшая степень проявления признака). Типовая структура **Всем + $N_3 \text{ pl}$ + $N_1 \text{ sing}$** трехкомпонентная. Постоянный элемент выражен определительным местоимением «всем», а в качестве переменных компонентов выступают два повторяющихся существительных, первое из которых стоит в форме дательного падежа множественного числа, а второе – в форме именительного падежа единственного числа. Такая фразеологическая единица также может входить в ядро СФ, однако ее следует вводить только на среднем этапе, потому что один из изменяемых элементов ($N_3 \text{ pl}$) имеет грамматическую форму, которая не включается в учебный процесс на начальном этапе.

На основе проведенного анализа 33 единиц можно сделать несколько выводов об их функционально-семантических особенностях.

Во-первых, большинство синтаксических фразеологизмов выражает недифференцированную оценку (13 единиц). Это означает, что именно такие конструкции нужно вводить в иностранной аудитории в первую очередь, поскольку они могут менять свое коннотативное значение в зависимости от употребляемой лексики, которая выступает в качестве переменных компонентов. Фразеологизмы с отрицательной и положительной оценкой находятся на втором месте (по 8 единиц для каждого типа), на третьем месте по частотности оказались СФ с нейтральной оценкой (4 единицы).

Во-вторых, постоянные элементы зачастую десемантизированы, поэтому их не следует описывать с точки зрения грамматических классов.

В-третьих, в подавляющем большинстве анализируемых ФЕ переменный компонент представлен существительными в форме именительного падежа единственного числа (30 единиц). Следовательно, многие конструкции можно включать в учебный процесс уже на начальном этапе, так как грамматические формы изменяемых элементов будут понятны инофонам.

В-четвертых, в 9 синтаксических фразеологизмах переменный компонент может быть выражен только существительным, а во всех других случаях присутствует вариативность, когда в качестве изменяемого элемента может употребляться спрягаемая форма глагола, инфинитив, местоимение, полное или краткое прилагательное. Это также важно учитывать при представлении данного материала, поскольку частеречная принадлежность переменного компонента влияет на процесс презентации фразеологических единиц.

Таким образом, проведенный анализ синтаксических фразеологизмов позволил выделить несколько основных характеристик данных конструкций. Учет выявленных особенностей представляется важным в практике преподавания РКИ, поскольку организация процесса презентации и семантизации материала зависит от специфики языковых единиц. Следовательно, при работе с СФ необходимо опираться на их функционально-семантические свойства, которые были описаны в данной работе.

Некора Наталья Евгеньевна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

E-mail: n.nekora@spbu.ru

Использование средств визуализации при обучении русской грамматике иностранных учащихся

Ключевое значение среди методов обучения на сегодняшний день приобретает метод визуализации, который соответствует запросам современного учащегося на информацию, представленную в образной форме. Опора на визуальный компонент облегчает восприятие новой информации, обеспечивает более длительное хранение информации в памяти. В статье будут рассмотрены некоторые средства визуализации, их познавательный и учебный аспекты, а также примеры их использования в обучении грамматике русского языка как иностранного.

Ключевые слова: визуализация, обучение грамматике, РКИ, русского глагола (аспект), видовые оппозиции

Nekora Natalia E.

Herzen Russian State Pedagogical University, Russia

St. Petersburg State University, Russia

E-mail: n.nekora@spbu.ru

Use of visualization tools in teaching Russian grammar to foreign students

The key importance among teaching methods today is acquired by the method of visualization, which meets the demands of the modern student for information presented in an imaginative form. Reliance on the visual component facilitates the perception of new information, provides longer storage of information in memory. The article will consider some visualization tools, their cognitive and educational aspects, as well as examples of their use in teaching grammar of Russian as a foreign language.

Keywords: visualization, grammar teaching, RSL, Russian verb (aspect), aspectual oppositions

Повышение эффективности презентации и семантизации языковых явлений является одной из актуальных проблем методики РКИ. С одной стороны, не вызывает сомнений наличие большого числа достаточно хорошо описанных методистами методов и приемов презентации нового учебного материала разного рода¹. С другой стороны, данные методические системы создавались в ситуации отличной от сегодняшней в техническом плане. Современный учащийся в значительной мере отличается набором определенных характеристик, сформировавшихся под

© Некора Н. Е., 2024

¹ Лысакова И. П. Методика обучения русскому языку как неродному: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050100 Педагогическое образование / И. П. Лысакова, Т. Ю. Уша, Г. М. Васильева и др.; под ред. И. П. Лысаковой. М.: ООО Русайнс, 2015. 160 с.

влиянием повсеместного распространения компьютерных технологий, значительного увеличения количества получаемой информации, и связанного с этим процесса изменения ее качественной характеристики. Так, современный учащийся обладает фрагментарностью и поверхностностью восприятия информации, что обусловило важную роль визуального компонента. Зачастую такой учащийся испытывает затруднения в восприятии линейной текстовой информации, включая грамматические правила. Концептуальная емкость информации представленной в образной форме делает ее более легкой и доступной для усвоения, что побуждает методистов искать пути совмещения традиционных способов подачи материала и современных средств визуализации.

Стоит отметить, что визуализация отличается от традиционной наглядности. Средства наглядности позволяют семантизировать значение конкретной лексики с помощью картинок или фотографий. Отдельные элементы грамматического значения могут быть также проиллюстрированы в реальном времени с применением средств моторной наглядности (например, значение некоторых глаголов легко продемонстрировать с помощью имитации данных действий: встать, положить, открыть и т.п.) В отличие от средств наглядности, средства визуализации позволяют представлять в легкодоступной форме более сложную, абстрактную и объемную информацию, блоки смыслов.

Под визуализацией понимается «представление информации и текстов в образной или вербально-образной форме. Визуализация информации – это представление некой совокупности основных фактов и идей в сжатом, компактном виде, позволяющем их быстро воспринять»². К средствам наглядности можно отнести коллажи, инфограммы, схемы, презентации, ментальные карты, комиксы и др.

Традиционно наглядность широко используется на начальном этапе, тогда как визуализацию целесообразно применять на более поздних этапах, где необходимо работать с сложными семантическими явлениями: «в группах студентов, уровень владения русским языком которых не ниже В1 (уровень общего владения), эффективно применять более сложные модели визуализации: логические (диаграммы, графики), семантические (блок-схемы, сложные рисунки, инфографика), фреймовые (таблицы, схемы, матрицы, лексико-грамматические блоки и др.)»³.

Различные средства визуализации активно стали употребляться при работе с сложными линейными текстами. Представляется, что при работе с грамматическими явлениями в форме

---

² Зарицкая Ж. В. Использование метода визуализации при обучении русскому языку китайских студентов // Межрегиональная (с международным участием) научно-практическая конференция «Культурное наследие Великого шелкового пути: из прошлого в будущее» (22–23 сентября 2018 г., Новосибирск). Сб. тезисов. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2018. С. 26.

³ Лапуцкая И. Т. Визуализация как эффективное средство обучения китайских студентов русскому языку // Современное социально-гуманитарное образование: проблемы и перспективы: сборник материалов XXI научно-методической конференции факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, 29 марта 2024 г., Минск / Редкол.: Н. В. Курилович (отв. ред.) и др. Минск: БГУ, 2024. С. 119–121.

коррекции навыков или разграничения различных нюансов грамматических категорий применение данных средств также является целесообразным. Рассмотрим в качестве примера работу по формированию навыков интерпретации и употребления видовых оппозиций. Синтезирующая семантика аспекта трудна для восприятия многих студентов на разных этапах обучения и требует, на наш взгляд, учета, в том числе, и на продвинутом этапе обучения.

Наиболее точное усвоение аспектных значений возможно при их сопоставлении и противопоставлении, для чего можно включить в предложения сложной или не сложной структуры однокоренные глаголы, использованные в разных видовых значениях.

К таким оппозициям относятся противопоставления по модели «процесс – факт» (конкретно-процессное значение глаголов несовершенного вида и конкретно-фактическое значение глаголов совершенного вида); «вопрос – результат» и «вопрос о наличии совершающегося действия» (взаимодействие процессного значения несовершенного и конкретно-фактического значения совершенного вида); оппозиция многосубъектности и односубъектности и др. В качестве примеров рассмотрены типы высказываний с видовыми оппозициями, представленные в статье Л. П. Кожевниковой, Н.Е. Некора⁴.

Для повышения эффективности усвоения специфики употребления видовых оппозиций можно комбинировать текстовые пояснения и примеры в виде различных предложений, а также различные средства визуализации, которые также помогут сделать процесс более динамичным, доступным для восприятия. К таким средствам можно отнести комиксы, майнд (ментальные) карты, схемы и ряд других.

Комиксы – истории с сюжетом, где сплетаются рисунок и текст. В качестве основы для создания мини-комиксов можно использовать скриншоты из мультфильмов и художественных фильмов, а также любых доступных видеофайлов⁵. Сделав несколько последовательных снимков кадров и, поместив поверх изображения соответствующий текст, можно пояснить выбор необходимого глагольного вида для обозначения процесса действия (неоконченного действия) и готового результата. Так, на базе известного мультфильма «Чебурашка» с помощью нескольких кадров можно семантизировать фразу «*Мы строили, строили и, наконец, построили*». Данный способ будет полезным и для семантизации примеров, построенных по модели: «вопрос – результат» и «вопрос о наличии совершающегося действия». Ср. (*Учитель:*) *Что, Петров, напишешь контрольную работу?* / (*Петров:*) *Пишу уже, пишу.*

---

⁴ Кожевникова Л. П. Контексты видовых противопоставлений, иллюстрирующие семантику аспекта (на примере некоторых аспектов изучения семантики видов) / Л. П. Кожевникова, Н. Е. Некора // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 10–1 (40). С. 106–110.

⁵ Некора Н. Е. Использование скриншотов как способ оптимизации работы с текстом на занятиях по РКИ // Проблемы преподавания филологических дисциплин в высшей школе (к 225-летию со дня рождения А. С. Пушкина): материалы докладов и сообщений XXIX Междунар. науч.-метод. конф., Санкт-Петербург, 26 апреля 2024 года. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-тет промышленных технологий и дизайна, 2024. С. 304–309.

Традиционно эффективно использовать для систематизации навыков фреймовую визуализацию в виде обобщающей таблицы или схемы. Схема представляет собой условное графическое изображение какого-либо объекта, в общих чертах передающее его суть и структуру. С помощью схемы можно продемонстрировать связь и противопоставления значений грамматических единиц.

Ментальная карта является эффективным способом добиться лучшего запоминания информации, так как она строится по принципу работы мозга, фиксирующего ключевые слова или образы, а не предложения. При построении данной модели ключевое слово (фраза) помещается в центр визуального пространства, а вокруг выстраиваются связанные с ним понятия. Так, можно разместить в центр наименование вида глагола (несовершенный вид/совершенный вид), а вокруг выстроить примеры значений данного вида. Считается, что такая форма подачи материала может позволить лучше запомнить информацию, чем когда она представлена линейно (в виде правила). Подобным образом можно использовать и денотатную карту – схему, позволяющую демонстрировать особенности значения комплексного понятия, обычно расширяемого с помощью стрелок, уходящих в разные стороны.

Инфографика является одним из наиболее востребованных в настоящее время средств визуализации. Данное средство позволяет предъявлять большой объем информации в структурированном виде с целью последующего анализа, установления взаимосвязей между данными в доступной форме. На базе инфографики можно реализовать индуктивный принцип усвоения грамматических моделей. Например, пошагово отвечая на вопросы, учащийся может сделать вывод о том, какой вид глагола должен быть использован в нужной части предложения. Так, для анализа предложения *«Она приветливо улыбнулась, как улыбаются только старые знакомые»* можно предложить пошагово ответить на вопросы о выраженности следующих признаков: *однократность/неоднократность действия, количество субъектов действия*. Отвечая «да/нет» учащийся может прийти к нужному выводу и будет готов сам объяснить свой выбор для похожих предложений.

Визуализация расширяет возможности презентации и закрепления информации разного типа, делает процесс более гибким, отвечающим когнитивным способностям современных учащихся. Появление все большего числа исследований по описанию специфики включения визуального компонента в работу с текстом и различными языковыми аспектами свидетельствует об актуальности данного вопроса для современной методики РКИ. Таким образом, одним из эффективных методов обучения грамматике русского языка является использование средств визуализации, которые позволяют сделать процесс обучения более доступным, интересным и результативным, через включение нескольких анализаторов сенсорной системы учащихся.

Ляпидовская Марина Евгеньевна ¹

Ракова Ирина Владимировна ²

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Россия

E-mail: neforis@mail.ru ¹

irina_rakova@mail.ru ²

Визуальные средства и их роль на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному

В статье представлены результаты анализа различных визуальных средств, используемых в современных учебниках по русскому языку как иностранному (A1–A2). Было установлено, что визуальные средства отвечают особенностям «клипового мышления» современного человека, а также задействуют различные типы внимания. В статье описана стратегия использования так называемых «говорящих картинок», инфографики, на начальном этапе обучения, перечислены основные преимущества инфографики. По мнению авторов, полученные данные позволяют описать методику создания дидактических материалов, используемых в процессе преподавания русского как иностранного (РКИ).

Ключевые слова: русский язык как иностранный, визуальные средства, инфографика, клиповое мышление, поликодовый текст

Liapidovskaya Marina E. ¹

Rakova Irina V. ²

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia

E-mail: neforis@mail.ru ¹

irina_rakova@mail.ru ²

Visual aids and their role at the initial stage of teaching Russian as a foreign language

The article presents the results of the analysis of various visual tools used in modern textbooks on Russian as a foreign language (A1–A2). It was found that visual means correspond to the peculiarities of the "clip thinking" of modern man, and also involve various types of attention. The article describes the strategy of using so-called "talking pictures", infographics, at the initial stage of training, and lists the main advantages of infographics. According to the authors, the data obtained allow us to describe the methodology of creating didactic materials used in the process of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: Russian as a foreign language, visual aids, infographics, clip thinking, polycode text

Современное обучение русскому как иностранному (РКИ) все больше и больше опирается на коммуникативный подход, предполагающий, в свою очередь, концентрацию внимания на личностных особенностях студентов, на формировании позитивной мотивации учащихся к использованию языка как инструмента коммуникативного взаимодействия для решения

определенных языковых и речевых задач. Итогом такого акцента должно стать развитие коммуникативной компетентности обучающихся. При этом необходимо найти приемы, стимулирующие эффективное овладение коммуникативными навыками в иностранном языке как в языковой среде, так и вне ее.

В качестве таких приемов в современной педагогике выступают **приемы нейродидактики**, содержанием ядром которых является переориентация с содержания образования на личность познающего человека¹, на его когнитивные способности, что способствует повышению эффективности образовательного процесса и достижению более высоких результатов. Современным учащимся свойственны затруднения с восприятием линейных текстов в силу изменений их когнитивно-психологической системы. Канадский философ Маршал Маклюэн утверждает, что использование цифровых технологий и электронных средств коммуникаций привело к замене «линейного мышления нелинейным», а человек «воспитал в себе понимание картинок»². «Клиповое мышление» включает в себя «высокую скорость восприятия образов, наглядность, эмоциональность, имманентность, ассоциативность»³, поэтому «цифровому поколению» легче воспринимать зрительные, структурированные образы.

Результатом актуализации визуального восприятия стало появление учебников нового поколения, для которых визуальная составляющая становится доминантой. И эта тенденция взаимосвязи линейного текста и визуальных образов, то, как этот текст презентуется, как интегрируется в процесс обучения с помощью визуальной составляющей, с каждым годом приобретает все большую фундаментальность.

Особую значимость средства визуализации имеют на начальном этапе обучения, когда визуализация выполняет функцию основного метода семантизации лексических единиц. При этом большое значение приобретает набор тех невербальных инструментов, которые мы используем при работе с учебным материалом, поскольку это напрямую влияет на степень усвоения данного материала.

В современных учебниках РКИ для начального этапа активно используются разнообразные способы визуализации, которые участвуют в активизации различных типов внимания обучающихся: например, в учебном пособии «**Я люблю русский язык**» Межкультурного института Liden & Denz представлены задания с различными невербальными элементами: в виде графика, только элементы инфографики, выделение в линейном тексте ключевых слов контрастным цветом. Интересно также расположение учебного материала: страница делится

---

¹ *Шейна Л. П.* Нейродидактика как основа современного языкового обучения: Приемы концентрации внимания / Л. П. Шейна, А. Б. Сат // Педагогический журнал. 2023. Т. 13, № 1А. С. 607.

² *Цветков В. Л.* Клиповое мышление как актуальная психологическая проблема / В. Л. Цветков, А. А. Павлова // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 320.

³ Там же. С. 320.

на две части, каждая из которых состоит из вербальных и невербальных компонентов (картинки, грамматические таблицы). В результате возникает лингвовизуальный комплекс, который дробится на части, связанные между собой не столько смысловыми компонентами в виде слов, сколько с помощью различных визуальных решений и не только визуальных, поскольку учебник предполагает интеграцию аудио. Все это вместе позволяет буквально погрузиться в изучаемый материал, поскольку задействуется не только интеллектуальный тип внимания, но также сенсорный и эмоциональный.

В следующем пособии нового поколения **«По-русски легко»** Екатерины Гуськовой визуальные средства представлены в виде рисунков, изучаемый грамматический материал выделен в тексте курсивом, а диалоги оформлены по аналогии с форматом мессенджеров, что способствует созданию положительного эмоционального фона, поскольку данный формат хорошо знаком учащимся. Страница с учебным материалом также, как и в **«Я люблю русский язык»**, разделена на два поля с маленькими текстами, снабженными картинками. В данном случае перед нами реализация теории двойного кодирования, свидетельствующая о том, что мы лучше запоминаем информацию, если она представлена и текстом, и картинкой.

Пособие М. М. Нахабиной с соавторами **«Русский сезон»** также предлагает комбинацию вербального и невербального текстов, с выделением релевантной грамматической и лексической информации. Страница не делится на два поля, но материал подается не линейно, а в виде различных блоков, выделенных графически или с помощью цвета. Линейные тексты занимают лишь часть страницы, соседствуя с таблицами и рисунками. Часто для оформления диалогов используется вид стикера. Очень большую роль играет цвет: цветом выделяется не только новый грамматический и лексический материал, но и рубрики в учебнике, а также различные этапы подачи и отработки материала. Использование графической и предметной наглядности, сопровождаемое «памятками» или «грамматическими фокусами» облегчает процесс восприятия студентами нового материала. Деление страницы на блоки позволяет подавать информацию порционно, что также способствует восприятию и усвоению материала.

С точки зрения нового подхода к подаче материала на начальном этапе интерес представляют еще два пособия: учебник **«Давайте дружить»** авторского коллектива из Санкт-Петербургского государственного университета и учебник **«Привет, Россия!»** авторского коллектива Московского государственного областного университета.

В **«Давайте дружить»** визуальные средства используются как для семантизации новой лексики, так и для визуальной опоры текстов. Особенностью данного пособия является то, что грамматический материал дается в качестве комментария к текстам, поскольку базовой единицей учебника выступает вербальный текст в сопровождении картинки. Грамматический комментарий выделяется в учебнике курсивом и цветом. Расположение текстов, картинок,

комментария на странице также, как и в предыдущих учебниках, не последовательно, а в виде блоков, что в конечном итоге создает лингвовизуальный комплекс, о котором мы уже говорили ранее.

В «Привет, Россия!» цвет играет очень большую роль: тексты выделены цветовым фоном, в самих текстах новая лексика маркируется красным цветом, также с помощью цвета представляется грамматическая тема. Рисунки, как и во всех рассмотренных ранее пособиях, выступают визуальной опорой линейных текстов. К тому же, рисунок становится функционально значимой единицей, стимулирующей речевую деятельность, а отличительным элементом является расширение видов визуализации. Кроме таблиц и рисунков, в пособии представлена инфографика, филворды, психологические рисунки, используемые в гештальтпсихологии, которые в свою очередь активизируют внимание учащихся.

В целом можно констатировать, что в учебниках нового поколения широко представлены следующие принципы: принцип активного использования таких визуальных средств, как рисунок, выделение цветом, рубрикация учебного материала; принцип опоры вербального текста на невербальный; принцип деления страницы на линейные и нелинейные блоки, реализующие лингвовизуальный комплекс; принцип квантовой подачи информации.

При этом проведенный анализ учебников показал, что на начальном этапе обучения почти отсутствуют задания с инфографикой, хотя инфографика является одним из наиболее эффективных способов визуализации информации. Е. В. Красильникова и А. П. Ушакова⁴ утверждают, что использование инфографики возможно начиная с уровня В1, поскольку на данном этапе обучаемые начинают работать с аутентичными текстами и могут обсудить его как с преподавателем, так и с партнерами по общению. Как известно, на начальном этапе базой для обучения устной речи являются диалоги, состоящие из одного или нескольких диалогических единств, а инфографика, с нашей точки зрения, представляет собой прекрасный дидактический материал, на основе которого возможно создание диалогических высказываний на русском языке. Таким образом, использование так называемых «говорящих картинок» возможно уже на начальном этапе изучения русского языка как иностранного.

Инфографика стала использоваться в методике обучения РКИ сравнительно недавно, поэтому в настоящее время еще недостаточно разработаны способы работы с инфографикой на начальном этапе обучения, а также недостаточно изучены алгоритмы создания инфографики для пособий.

---

⁴ Красильникова Е.В. Применение инфографических текстов на занятиях по русскому языку как иностранному / Е. В. Красильникова, А. П. Ушакова // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. DOI 10.17513/spno.30557.

Можно назвать следующие преимущества применения инфографики: разнообразие тематического материала; аутентичность; представление большого объема информации в сжатом виде; изложение материала в увлекательной, запоминающейся форме; коммуникативная направленность, то есть, с одной стороны, инфографика нуждается в прочтении, а с другой, может стать стимулом при порождении высказывания. В отличие от рисунка и текста инфографика представляет собой завершённый вербально-графический текст, обладающий четкой логикой, а также структурной и композиционной целостностью. При работе с инфографикой обучаемым необходимо извлечь информацию, а затем воспроизвести ее, таким образом, отрабатываются как перцептивные, так и репрезентативные навыки работы с текстом. О. В. Толмачева указывает на такие достоинства инфографики, как интерес учащихся, и свобода высказывания, поскольку план содержания уже задан, а «внимание студентов обращено к форме и лексическому наполнению высказывания»⁵.

В качестве рекомендаций отметим, что важно выбирать тематику инфографики, соответствующую уровню студентов и их интересам, и соотносимую с изучаемой студентами грамматической и разговорной темой. Примерами тем могут быть: питание, одежда, семья, традиции и обычаи, работа и карьера, праздники.

При изучении РКИ на уровне А1–А2 можно использовать инфографику-рассказ, композиционными элементами которой являются «начало» и «финал». Этот тип инфографики предполагает последовательное прочтение, хотя оно не всегда линейно, то есть можно двигаться внутри инфографики в различных направлениях. Данный тип всегда ориентирован на какое-либо обсуждение: какую информацию несет текст, как он построен, отношение к информации. Инфографика-рассказ способствует развитию навыков восприятия, анализа и воспроизведения информации, а также отработке перцептивных навыков студентов и навыков просмотрового чтения.

Рассмотрим варианты заданий по РКИ на начальном этапе на примере инфографики с сайта компании FDFgroup (fdfgroup.ru): «Сколько стоит хобби москвичей?». На базе данной инфографики можно отработать родительный и творительный падежи, винительный падеж времени, а также лексическую тему «Мои увлечения». Весь процесс работы с инфографикой можно представить в виде нескольких этапов: 1) прочитать название инфографики и ответить на вопрос: «О чем идет речь на этом рисунке?»; 2) прочитать текстовый компонент инфографики и внимательно рассмотреть графические элементы; 3) составить вопросы к инфографике,

---

⁵ Толмачева О. В. Преимущества использования инфографики при обучении говорению на занятиях по русскому языку как иностранному // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12–3 (90). С. 625.

на которые обучающиеся должны ответить, предложить грамматические модели для правильных ответов; 4) рассказать о хобби и ценах в своей родной стране, провести сравнительный анализ; 5) задать аналогичные вопросы партнерам в классе в формате интервью; 6) рассказать, какие ответы были получены (выход в монологическую речь).

Таким образом, авторы считают, что при изучении РКИ на уровне А1–А2 можно использовать инфографику для восприятия, анализа и воспроизведения информации, а также для развития навыков чтения и закрепления нового материала. В отличие от использования комплекса вербального и невербального текстов, таких, как текст и рисунок, инфографика как поликодовый текст способствует развитию именно перцептивных и репрезентативных навыков, поскольку необходим анализ инфографики, выбор необходимой информации и ее воспроизведение. Кроме того, достоинством инфографики является ее направленность на обсуждение. Также инфографика позволяет не просто опираться на невербальную информацию в процессе восприятия содержания вербального текста, а дает возможность погружения в текст. Вербальная составляющая поликодового текста способна представить как грамматическую тему, так и разговорную, которую необходимо отработать со студентами. Анализ современных учебников показал, что метод визуализации оказывается первостепенным при создании новейших учебников по РКИ, что продиктовано в первую очередь изменением контингента обучаемых, для которых визуальная составляющая имеет важное значение, а также возможностями цифровых технологий и доступностью информации.

Обучение говорению на занятиях по русскому языку в иранских вузах

В данной статье рассматривается вопрос улучшения навыков говорения и его необходимость в процессе обучения иностранных языков. Обсуждаются вопросы ведения групповых диалогов, языковых барьеров и речевой деятельности. Наличие языковой среды и потребности человека считаются главными мотивирующими факторами для изучения иностранного языка. Коммуникативный подход считается методом обучения и укрепления речи изучающих язык, имеющим много положительных моментов.

Ключевые слова: обучение, иностранный язык, речь, разговор, навык, язык

Salimi Abdolmaleki Kosar

University of Bojnord, Bojnord, Iran

E-mail: k.salimi@ub.ac.ir

Teaching speaking in russian language classes in iranian universities

This article examines the issue of improving speaking skills and its necessity in the process of learning foreign languages. The issues of conducting group dialogues, language barriers and speech activity are discussed. The presence of a language environment and human needs are considered the main motivating factors for learning a foreign language. The communicative approach is considered a method of teaching and strengthening the speech of language learners, which has many positive aspects.

Keywords: learning, foreign language, speech, conversation, skill, language

На сегодняшний день иностранный язык является одним из главных и необходимых предметов в школах и университетах. Новые социальные и экономические возможности, информационное и техническое развития и социально-культурные причины увеличивают интерес общества к изучению иностранного языка. Не можно освоить иностранный язык, не обладая такими навыками, как чтение, письмо, аудирование и разговорная речь. При обучении иностранным языкам улучшение разговорных навыков является одним из основных показателей. Качество языкового уровня человека можно распознать, когда он может использовать то, что выучил, в реальных ситуациях. Куницына дает такое определение этому понятию: «владение сложными коммуникативными навыками и умениями, формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в общении, знание обычаев, традиций, этикета в сфере общения, соблюдение приличий, воспитанность; ориента-

ция в коммуникативных средствах, присущих национальному, сословному менталитету и выражающих его освоенного ролевого репертуара в рамках данной профессии»¹. Формирование навыков говорения и диалога, также понимания сказанного называется обучением речи.

В современном мире нельзя игнорировать ценность возможности общаться на языке, отличном от родного. Говорение – самый важный языковой навык. Таким образом человек может выразить свое мнение, узнать новости и свое окружение, попросить о помощи и пообщаться с людьми по всему миру. Речевые навыки, как и речевой процесс, связаны друг с другом посредством конкретных механизмов. Ипполитова разделяет речевые деятельности следующим образом:

1. Мотивационный этап – ситуация, в которой человек решает высказать свое мнение.
2. Ориентировочный этап – когда выбор речевого поведения зависит от ситуации и цели речевой деятельности. Вербальная обработка высказывания носит минимальный характер, происходит приблизительный перевод эмоций, чувств, мыслей на словесный уровень.
3. Исполнительский этап – реализация задуманных говорений звуками.
4. Контрольный этап – рассматривается и оценивается сказанное. Например, правильно ли ответил говорящий или понял ли он шутку и какова его реакция².

Согласно приведенному выше разделению, успешное устное общение на иностранном языке, по Гальсковой, связано со следующими факторами:

1. Желание общаться и разговаривать с другими позволяет человеку понимать речь других людей.
2. Владеть структурами языка на разных уровнях и их употреблять грамотно в подходящих ситуациях.
3. Овладение речевыми формулами для правильного устного разговора включает в себя такие вещи, как начало, продолжение, окончание разговора, изменение темы разговора и т.д.³

Ахмедова отмечает «формирование навыков иноязычной речи при обучении языку начинается с актуального осознания языковых явлений. Оно происходит через призму системы родного языка. Одни явления находят полное соответствие в родном языке учащегося и при формировании навыка переносятся из родного языка в изучаемый. Другие отсутствуют в родном языке учащегося и требуют формирования навыков заново⁴.

---

¹ Куницына В. Н. Межличностное общение: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2001. 544 с. С. 235.

² Ипполитова Н. А. Педагогическая риторика в вопросах и ответах: уч. пособ. М.: Прометей, 2011. 254 с.

³ Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. М.: Академия, 2006. 336 с.

⁴ Ахмедова М. Х. Психологические особенности обучения иноязычному говорению // Молодой ученый. 2014. № 3 (62). С. 819–821. URL: <https://moluch.ru/archive/62/9599/> (Дата обращения: 07.07.2024).

Согласно сказанному, важнейшей задачей преподавателя при обучении иностранному языку является выбор метода, благодаря которому устная речь обучающегося будет активной и прогрессирующей. Цель этого метода состоит в том, чтобы обучающийся мог легко и свободно применять то, чему он научился, в разных местах и ситуациях, а также в повседневной жизни.

Среди положительных особенностей коммуникативного подхода можно отметить следующие:

1. Погружение в язык. С самого первого занятия студенты знакомятся с набором предложений и словосочетаний и осваивают их. На этом уроке большая часть учебного времени посвящена разговорной речи. Это не только помогает улучшить навыки слушателя, но и предотвращает его языковые проблемы.

2. Материалы курса разработаны и подготовлены в зависимости от степени их использования. Они не строятся об определенных темами (в гости, в ресторане), скорее, это делается с целью речи изучающих язык в любом контексте (сказать, спросить, найти, узнать и т.д.)⁵.

3. Минимальное использование родного языка приводит к исчезновению языковых барьеров.

4. Практика в группах, в парах и даже индивидуально, направленные на развитие разговорной речи, слушания и понимания речи.

5. Когда учащийся может говорить о своих эмоциях, чувствах и мыслях во время разговора, обучение становится более успешным.

6. Во многих случаях на занятиях иностранного языка преподаватель с целью создания речевого общения среди учащихся поднимает дискуссии и важные вопросы, которые вызывают споры и мотивируют учащихся высказать свое мнение и предложить варианты решения проблемы.

7. Отработка и изучение грамматических конструкций и новых лексем по определенной теме фиксируют в памяти получить навык применение навыков использования их автоматичность.

Коммуникативный подход известен с овладением навыком общения после окончания занятий иностранного языка. Называем особенности данного подхода:

1. Мотивация. Потребности человека формируют его мотивацию. Люди говорят в соответствии с их потребностями или положением.

2. Цель. Каждая наша речь имеет цель, к которой относится согласие, несогласие, вопрос и т.д., значить с какими целями они выразятся. Эти цели имеют коммуникативные задачи, которые решаются посредством дискурса.

---

⁵ Ильхамова И. Н. Коммуникативно-ориентированный подход в обучении английскому языку // Молодой ученый. 2012. № 11 (46). С. 416–418. URL: <https://moluch.ru/archive/46/5594/> (Дата обращения: 20.07.2024).

3. Активное действие. Общение как разговор и диалог, происходящий между людьми, считается активным действием, поскольку происходит в разных условиях и вызывает узнавание окружающего.

4. Ситуационность. Разговорная деятельность – это время для продолжения и расширения разговора. Когда нет возможности продолжить разговор и нет реакции со стороны окружающих, это называется неситуативным.

5. Самопроизвольность. Невозможно предсказать, подготовить и узнать, что происходит в речевой деятельности. Потому что ситуации общения меняются и у человека должна быть любая подготовка в соответствии с меняющимися условиями⁶.

Таким образом, можно сказать, что при обучении иностранному языку говорение считается важной речевой деятельностью. Несмотря на все трудности, следует иметь в виду, что речевые деятельности только нужно научиться и не научить. Наличие плана урока, устных упражнений, написание диалога на конкретную тему и высказать его в парах или в группах на занятии в спокойной и свободной от стресса обстановке, а также отсутствие страха допустить ошибки – вот некоторые из факторов, которые помогают учащемуся овладеть навыками речи и говорения. Необходимо использовать такие учебные пособия, как картинки, таблицы, видео и музыка в течение обучения говорения иностранным студентам. Кроме того, чтобы сделать обучение более привлекательным и эффективным учащимся, на уроках можно использовать индивидуальные, парные и групповые занятия. В коммуникативном подходе, создавая подходящую лингвистическую среду, учащийся достигает лучшего успеха в изучении иностранного языка.

---

⁶ Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.

Степанов Евгений Николаевич

Хунаньский педагогический университет, КНР

E-mail: stepanov175@163.com

Чень Шаосюн

Хучжоуский педагогический университет, КНР

E-mail: aljosha@126.com

Аудирование в комплексном обучении речевой деятельности китайских студентов-русистов в вузах КНР

В статье описан лингводидактический эксперимент, проведенный в рамках дисциплины «Основной аудиовизуальный курс русского языка» для китайских филологов-русистов на продвинутом этапе обучения (6-ой семестр, B1–B2) в 2-х вузах юга Китая. Определены принципы отбора аудио- и видеотекстов по степени их сложности и потребности для получения оптимального учебного эффекта с учетом особенностей обучения русистов на юге Китая (нулевой уровень со второго года обучения в вузе). Установлена роль АВК в личностном становлении студента. Даны рекомендации по работе с данной дисциплиной.

Ключевые слова: аудирование, аудиовизуальный, речевая деятельность, навык, китайские студенты, русский язык как иностранный

Stepanov Eugene N.

Hunan Normal University, China

E-mail: stepanov175@163.com

Chen Shaoxing

Huzhou Normal University, China

E-mail: aljosha@126.com

Listening in the Complex Teaching of Speech Activity of Russian Studies Chinese Students in Chinese Universities

The article describes a linguodidactic experiment conducted within the framework of the discipline "Basic Audiovisual Course of the Russian Language" for Chinese Russian philologists at an advanced stage of study (6th semester, B1–B2) in 2 universities in southern China. The principles of selecting audio and video texts according to the degree of their complexity and need to obtain the optimal educational effect are determined, taking into account the peculiarities of teaching Russian scholars in the south of China (from zero level to the second year of study at the university). The role of AVC in the personal development of a student is established. Recommendations for working with this discipline are given.

Keywords: listening, audiovisual, speech activity, skill, Chinese students, Russian as a foreign language

В основе понимания неродной устной речи, умения говорить на иностранном языке и записывать на слух сказанное лежит формирование навыков аудиального осознанного восприятия речи на этом языке и соотнесения звучащего слова или фразы с визуально воспринимаемым изображением и/или невербальным телесным поведением.

Все виды речевой деятельности (далее – РД) тесно взаимодействуют. Однако механизмы взаимодействия зависят от нескольких групп факторов, которые должны учитывать и преподаватель, и учащиеся. Опыт преподавания русского языка в разных странах дает нам основания выделять две группы факторов: 1) собственно языковые факторы, лежащие в основе национально ориентированного обучения иностранным языкам; 2) социально ориентированные факторы, обуславливающие отбор материала для обеспечения учебных программ, предназначенных для разных возрастных, образовательных, профессионально ориентированных групп; иммигрантов, мотивированных желанием интегрироваться в общество, где данный язык основной; стремлением получить престижную работу за рубежом; требованием получить право на соискание ученого звания; потребностью прямого общения с бизнес-партнерами; желанием совместить туризм с изучением истории и культуры стран пребывания на отдыхе и др.

В научных и научно-методических работах освещены аспекты обучения, в том числе экспериментального, аудированию и другим видам РД на разных этапах¹. Часто такие исследования проводятся в рамках национально ориентированной лингводидактики, современные подходы к которой были обоснованы Е. И. Пассовым². Некоторые из таких исследований отражают вопросы обучения русской РД китайских студентов.³ В современных работах авторы раскрывают специфику обучения видам РД в описании методик работы, применения моделей

---

¹ Напр.: *Амелина И. О.* Система обучения аудированию и говорению в курсе русского языка как иностранного (предвузовский этап) // Вестник МГПУ. Серия Филология. Теория языка. Языковое образование. 2022. № 4 (48). С. 155–170. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.12; *Иванова М. А.* Использование неадаптированных аудио- и видеоматериалов при формировании навыков говорения на продвинутом этапе обучения // Языковое образование. Методика преподавания филологических дисциплин русскому языку как иностранному. Русский язык как иностранный: методика молодых: сб. науч. трудов... М.: МГОУ, 2020. С. 44–49; *Степанов Е. Н.* Принцип индивидуализации корректировочного обучения русскому языку как иностранному / Е. Н. Степанов, Г. И. Курова, Л. М. Барина // Современные проблемы методики преподавания языков и обучения иностранцев в вузах Украины: сб. науч. статей / под ред. Н. Г. Арефьевой и Е. Н. Степанова. Одесса: ОНУ, 2016. С. 36–46; *Bhanu S., Selvaraj V.* Developing Speaking Skills at Tertiary Level: Implicit Versus Explicit Approaches // International Journal of Early Childhood Special Education. 2022. Is. 14. P. 4564–4572. DOI: 10.9756/INT-JECSE/ V14I2.504.

² *Пассов Е. И.* Принципы иноязычного образования, их система и иерархия: материалы к докладу на XIII Конгрессе МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 г.). Липецк, 2015. URL: https://www.academia.edu/31819105/Passov_principi_in_yaz/ (Дата обращения: 16.06.2024).

³ Напр.: *Иосифова В. Е.* Говорение в практике обучения русскому языку китайских студентов // Педагогическое образование и наука. 2020. № 4. С. 108–111; *Туана Е. Н.* Обучение китайских студентов говорению на занятиях по русскому языку как иностранному в условиях российского вуза / Е. Н. Туана, С. А. Губарева, И. А. Краснова, И. Ю. Смелкова, С. Н. Погодин, Н. В. Богданова // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 3 (47). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48939825_78267342.pdf/; *Би Хань.* Практика обучения китайских студентов российских вузов устной речи на русском языке // Вопросы методики преподавания в вузе. 2022. Т. 11. № 4. С. 48–56. DOI: 10.57769/2227-8591.11.4.04; *Чень Шаосюн.* Оптимизация усвоения русской лексики с помощью однокоренных паронимических рядов // Слов'янська філологія у сучасному світі: збірник матер. І Міжнар. наук.-практ. конф. (24–25.05.2021). Одеса: Астропринт, 2021. С. 69–71. ISBN 978-966-927-776-3.

и технологий обучения, напр., технологии использования научно-популярных и других фильмов,⁴ программы PowerPoint, программы распознавания речи (Speech Recognition Software)⁵ и др. Цифровизация образовательного процесса требует новых подходов и оценок, качественных изменений технологии подготовки специалистов-филологов.

Основная цель представленной статьи – описание лингводидактического эксперимента по внедрению комплексного подхода к обучению китайских студентов-русистов видам РД при ведущей роли аудирования в учебном процессе, осуществляемом в рамках дисциплины «Основной аудиовизуальный курс русского языка». Задачи эксперимента направлены на улучшение и оптимизацию обучения китайских филологов на продвинутом этапе навыкам аудирования устной русской речи. Задачи, которые мы поставили перед собой, были сведены к следующему: 1) используя методы наблюдения и количественно-статистического анализа, обосновать актуальность поиска путей решения сложностей в аудировании китайскими студентами устной русской речи; 2) изучить последствия «отложенного» обучения аудированию на начальном этапе и предложить принцип соразмерного комплексного обучения всем видам РД с самого начала изучения РКИ; 3) определить признаки устной речи, учет которых обуславливает градацию аудиовидеотекстов по степени аудиальной сложности и дает возможность оптимизировать выбор текстов и заданий к ним, отвечающих принципу постепенного усложнения в соответствии с уровнем освоения языка; 4) выяснить, при каком условии аудирование имеет наибольший учебный эффект в комплексе с обучением говорению, письму и чтению; 5) дать рекомендации по содержанию аудиовизуального курса (далее – АВК) русского языка и оптимизации качества текстового материала, отбираемого для аудирования; 6) установить роль изучения АВК русского языка для личностного становления студентов.

Опрос участников эксперимента, показал, что наиболее трудным для изучающих РКИ является аудирование, предполагающее восприятие и понимание звучащей речи. Эксперимент проводился в 2023 и 2024 г. со студентами-филологами 6-го семестра бакалавриата, четвертый семестр изучавших русский язык как будущую специальность. Количество участников: 76. Продолжительность: по 10 недель ежегодно. Места проведения: Хунаньский и Хучжоуский педагогические университеты. 64 участника из 76 (84%) назвали аудирование речи носителей русского языка самым трудным для себя видом РД. Причины этого сами студенты видят: 1) в привыкании к тембру, интонации, скорости речи преподавателей и сокурсников на преды-

---

⁴ Дмитриева Д. Д. Использование научно-популярных фильмов при обучении говорению на занятиях по русскому языку как иностранному // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 80–82.

⁵ Nguyen T., Pham V. Effects of Using Technology to Support Students in Developing Speaking Skills // International Journal of Language Instruction. 2022. Vol. 1. P. 1–8. DOI : <https://doi.org/10.54855/ijli.22111/>

дущих этапах обучения (эту причину отметили 49 (64,5%) участников); 2) в непонимании многих фраз из-за неполного знания лексического состава языка (42 уч. (55%)) и неустойчивого владения некоторыми грамматическими формами (называли разные формы; 38 уч. (50%)); 3) в устойчивой привычке переводить все услышанное на китайский язык, пропуская сквозь призму родного языкового сознания (28 уч. (37%)). Были также ответы, которые можно свести к таким причинам: растерянность и неумение собраться после услышанных незнакомых слов; отставание в прослушивании от говорящего при желании проговаривания и/или зрительного представления услышанного на письме; непонимание из-за отсутствия специальных знаний в рамках некоторых дискурсов (напр., медицинского, промышленно-технологического, автотехнического, строительного, исторического, религиозного и др.), ошибочное представление о значении заимствования, этимологически общего с одним из знакомых слов английского языка, который студенты изучали в школе, на первом курсе университета и продолжают изучать как второй иностранный язык.

В процессе проведения эксперимента на каждом занятии студентам предлагалось прослушивать не только аудио-приложение к учебнику «Основной аудиовизуальный курс русского языка. Часть 3»⁶, но и аудио- и видеотексты в исполнении носителей русского языка (по преимуществу, актеров) с целью дальнейшего их использования в обучении говорению, чтению и письму.

В рамках темы «По городам и странам», с которой начинается третья часть АВК, в качестве экспериментального задания был предложен логико-содержательный анализ полутораминутных (в среднем) отрезков видео-гидов⁷, которые знакомят с достопримечательностями разных городов России. Каждый студент анализировал свой текст самостоятельно. Комплексная цель задания заключалась в активизации навыка логико-содержательного анализа на основе аудирования познавательного текста. Студенты выделяли микротемы и микротексты. Основной смысл каждого микротекста следовало выразить в вопросе. Вопросные планы представлялись в виде графического ключа (письмо и чтение) на мониторах перед началом первого просмотра и прослушивания текста другими студентами. В ответах активизировался и совершенствовался, кроме навыка аудирования, навык говорения.

Авторы аудиогидов в описательных текстах с элементами повествования стремятся к максимально нормированному литературному изложению информации. Поэтому аудирование и визуализация текстов этого жанра на данном этапе оправданы не только тематически и культурологически, но и методически, соответствуя основам принципа «от менее сложного

---

⁶ Основной аудио-визуальный курс русского языка. Пекин, 2022. Ч. 3. 152 с. ISBN 978-7-5213-3446-3.

⁷ Дайджест аудиогидов izi.TRAVEL № 7 // Лучшие гиды по городам России. URL: <https://vadim-razumov.ru/186236.html?ysclid=lxpsw5f0xy329840202&from=sds/>.

к более сложному». В последующих темах базой комплексных заданий на основе аудирования и визуализации явлений, действий, процессов, состояний являются аудио- и видеотексты, в которых используются разнообразные художественные приемы, научная терминология, элементы просторечия, сленга.

В рамках темы «Все начинается с любви» авторы упомянутого учебника предлагают прослушать песню «Снег» в исполнении Ф. Киркорова, ознакомиться с ее графическим ключом, проанализировать содержание, ответить на вопросы и разучить. Дан список новых слов и выражений с переводом на китайский язык. По нашему мнению, слова этой песни содержат элементы трагизма, поэтому предлагать ее входящим в зрелую жизнь студентам, оценивающим любовь как счастье, весьма нелепо. Известно, что Ф. Киркоров в 2015 году исполнил песню «Снег» в память о Ж. Фриске, после чего песня стала восприниматься, прежде всего, как поминальная. Ключевые слова текстовой ремы воспринимаются русскими как слова о смерти: «...Только знай, что В КОНЦЕ ПУТИ НИКОГО УЖЕ НЕ ВЕРНУТЬ».

Исходя из этого, мы предложили студентам другие аудиотексты: цикл стихов о любви и дружбе «Красивые стихи о любви до мурашек! Стихи для любимых» в исполнении Владимира Федорова: Владимир Ток «Обнимайте любимых людей!», Александр Туганов «Нас тянет к тем, кто душу обнимает...», Омар Хайям «Время тихой любви», Марина Шуршакова «Торопитесь любить!»⁸ Эти стихи наполнены размышлениями о том, как нужно беречь любовь, если она есть, о соразмерности чувств и разума, о необходимости поддержки любимого человека, о том, что по-настоящему любящие люди всегда должны быть дружны. Эти стихи вселяют уверенность в чистоте любви, выполняя важное воспитательное значение. Видео сопровождается кино- и фотокадрами, романтической мелодией Александра Лосева, русскими субтитрами, которые помогают безболезненному переходу студентов от прослушивания текстов, избегающих метафоризации, сравнений и других художественных приемов, к текстам, где эти приемы необходимы. Аудирование сопровождается чтением, что способствует быстрому узнаванию уже знакомых слов, грамматических форм, срабатыванию языковой догадки о значении незнакомых слов и выражений. После прослушивания студенты выполняют письменное задание: записывают тексты в тетрадь, а из них выбирают незнакомые слова и фразеологизмы, анализируют их значения в стихотворном тексте, переводят на китайский язык. Контрольным видом речевой деятельности в этом задании выступает говорение: студенты выучили наизусть понравившееся стихотворение.

---

⁸ Красивые стихи о любви до мурашек! Стихи для любимых. URL: <https://yandex.ru/video/preview/1197762999071975962/>.

После этого задания у 66 уч. (87 %) до конца семестра появлялись рецензии на прослушанные стихотворения о любви. Студенты самостоятельно находили на китайской видеоплатформе Vilibili аудиофайлы стихотворений о любви на русском языке. Их авторами были В. Жуковский, А. Пушкин, М. Лермонтов, Ф. Тютчев, А. Фет, А. Блок, С. Есенин, А. Ахматова, М. Цветаева, К. Симонов, В. Тушнова, И. Бродский, Б. Пастернак, Б. Ахмадулина, Р. Казакова. Рецензировалась и переведенная на русский язык любовная лирика Дж. Байрона, Р. Бернса, Р. Гамзатова, О. Хайяма, Р. Тагора.

Третье комплексное задание вне учебника заключалось в аудиовизуальном анализе коротких мультфильмов и юмористических детских миниатюр, нацеленных на воспитание универсальных ценностей у детей младшего и среднего школьного возраста. Кроме анализа, студенты озвучивали эти тексты по ролям. Наиболее эффективными в аспекте лингводидактики оказались миниатюры юмористического киножурнала «Ералаш»⁹. Так, не менее половины студентов осмысленно в аналогичных жизненных ситуациях начали использовать некоторые имена и высказывания как недолговечные мемы, понятные учебному коллективу; среди еженедельного самостоятельно выбранного для просмотра и аудирования материала у 28 (37%) студентов с разной частотой были представлены рецензии на другие миниатюры киножурнала «Ералаш» со списками усвоенных новых слов; 6 (8%) студентов в своих рецензиях на тексты домашнего прослушивания написали о том, что их родители с интересом смотрели эти миниатюры и давали оценку действиям персонажей.

Четвертым по степени сложности стало экспериментальное задание, связанное с темой учебника «Об Интернете». На роль базового аудиовизуального текста была выбрана первая часть сценической телезарисовки «Типичная мама за компьютером» (2015) концертной студии «Дизель Студио»¹⁰. Время звучания 8 мин. 46 сек. Это дольше предыдущих аудиовидеотекстов. Реплики этой телезарисовки успешно усвоились студентами. Учащиеся прекрасно справились с приемом игры слов (*папка, мышь, хвостик мышки, крестик, стрелочка, архив, открыть удаленный доступ, отправить по почте файл* и др.), поскольку являются активными пользователями компьютера, а визуальный ряд снимает многие трудности аудирования. Кроме того, профессиональные актеры проговаривали свои реплики громко, четко, со средней скоростью речи. Ведущим видом РД студентов в процессе выполнения четвертого экспериментального задания, как и третьего, стало визуализированное аудирование. Слушая текст,

---

⁹ Ералаш: детский юмористический киножурнал. Сборник про семью. URL: https://vk.com/video-81058206_456240022/.

¹⁰ Типичная мама за компьютером: сценическая зарисовка. Киев: Дизель Студио, 2015. URL: <https://yandex.ru/video/preview/18424519696236450324/>.

глядя на экран без субтитров, студенты записывали реплики, уточняли новые слова и выражения, обращаясь к словарю (читали, выбирая нужные толкования, и записывали их). Затем они разучивали выбранные роли, совмещая чтение и говорение. Формой контроля за результатами выполнения задания стало многократное исполнение сценической зарисовки по включенному видеоряду при отключенной звуковой дорожке. Данный аудиовидеотекст заинтересовал студентов, поскольку породил в их речи на изучаемом русском языке несколько коллективных мемов: *вкл. и выкл.; у меня не открыт удаленный доступ* (= я занят/занята); *форматировать жесткий диск* (= нельзя).

Пятым экспериментальным заданием стала работа по визуализированному аудированию и анализу короткометражного фильма «Уроки экологии».¹¹ Выбор этого аудиовидеотекста вполне логичен, так как дополняет тему учебника: «Планета Земля – наш общий дом». Время звучания фильма – 19 мин. 25 сек. Степень сложности высокая, так как актеры говорят быстро, некоторые высказывания упрощаются грамматически, много неполных предложений, реплики и монологи персонажей эмоциональны. Фильм имеет важное значение для воспитания у студентов гражданской позиции и экологической культуры; абсолютное большинство персонажей – школьные учителя и старшеклассники, то есть знакомая для студентов учебная сфера; видеоряд фильма снят правильно, а поэтому представленные кадры во многом помогают правильно определить значения слов. Аудирование выступает в комплексе с письмом (запись реплик и монологов персонажей), чтением (выбор толкований незнакомых слов и выражений в словарях, их перевод и выучивание ролей с опорой на графический ключ) и говорением (проговаривание текстовых отрывков при их выучивании, а также озвучивание по ролям включенного видеоряда при отключенной звуковой дорожке).

Выводы. В целом, описанный лингводидактический эксперимент, оказался весьма эффективным. *Во-первых*, его результаты указывают на актуальность поиска путей снятия трудностей понимания иностранной речи на слух, то есть при ее аудировании. *Во-вторых*, наши наблюдения показали, что методисты, стремясь на первоначальном этапе обучения языку к накоплению лексикона и знаний грамматической системы, делают лингводидактическую ошибку, укореняя в сознании учащихся уверенность (при высоком оценивании выполненных заданий) в хороших знаниях языка; однако аудирование фактически исключено из учебного процесса, присутствуя лишь в звучащей речи преподавателя, соучеников, в собственном говорении, редко – в дикторской записи отдельных слов, словоформ и устойчивых выражений. Такой подход нередко приводит к шоку и, как следствие, к депрессивному состоянию некоторых студентов, когда они начинают целенаправленное изучение АВК языка. Следовательно,

---

¹¹ Уроки экологии: короткометражный фильм. М.: Студия «Дядя Ваня», 2019. URL: https://vk.com/video-43571491_456240621?ysclid=lxptfjsjra884758145/.

необходимо соблюдать принцип соразмерного комплексного обучения всем видам РД с самого начала изучения русского языка как иностранного, а также принцип постепенного усложнения заданий не только при обучении чтению, письму и говорению, но и аудированию. *В- третьих*, на начальном этапе основная цель аудирования – научиться узнавать и выбирать из речевого потока знакомые звуко сочетания, слова, морфемы как показатели грамматической семантики, устойчивые выражения. На последующих этапах усложнение аудируемого материала необходимо осуществлять по разнообразным параметрам: по времени звучания, по скорости и тембру речи, по стилистической сложности, по отсутствию/наличию многозначности, по использованию тех или иных художественных приемов, идиоматических оборотов, афоризмов, специальной лексики, по отсутствию/наличию регионально либо социально окрашенных речевых единиц и др. Разумеется, задания должны постепенно усложняться в соответствии с повышением уровня освоения языка. *В- четвертых*, аудирование получает наибольший учебный эффект в комплексе с обучением всем другим видам РД, имея целевой приоритет. *В- пятых*, одной из специфических черт АВК является необходимость постоянно обновлять изучаемый материал, пропорционально регулируя классические тексты и новые тексты «на злобу дня». Кроме того, необходимо уделять внимание ознакомлению будущих филологов с прикладным характером их знаний и навыков, в т.ч. с имеющимися программами электронного перевода, программами распознавания устной и воспроизведения письменной речи и др. *В- шестых*, кроме лингводидактической, АВК русского языка несет на себе большую познавательную, лингвокультурную и воспитательную нагрузку. Каждый аспект заслуживает самостоятельного исследования в комплексном подходе к процессу обучения. Аудиовидеотексты знакомят китайских студентов-русистов с российской историей, культурой, литературой, театром, кино, со спецификой сочетания в жизни общества традиций и инноваций, с отношением россиян к Китаю, его традициям, культуре, языку, экономике, политике, качеству жизни граждан и т.д.

Чепинская Марина Александровна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия

E-mail: mg1121984@mail.ru

Учебный медиатекст: современный лингводидактический инструмент

Статья представляет проект авторского цифрового ресурса в виде учебного медиатекста, разработанного с учетом результатов анализа научной литературы, а также количественных и качественных экспериментальных данных, и реализующего основные свойства цифрового образовательного ресурса как средства обучения РКИ. Эффективность использования учебного медиатекста в процессе обучения РКИ доказана проведенным педагогическим экспериментом и подтверждена посредством методов статистической проверки гипотез.

Ключевые слова: учебный медиатекст, обучение русскому языку как иностранному, язык и культура, t- критерий Стьюдента

Chepinkaya Marina A.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia

E-mail: mg1121984@mail.ru

Educational media text: modern linguo-didactic tool

The article presents the author's digital project in the form of educational media text developed taking into consideration scientific literature analysis and quantitative and qualitative experimental data, that realizes the main characteristics of the digital educational resource being Russian as a foreign language learning tool. The effectiveness of its use in the educational process was proved by the pedagogical experiment and confirmed by means of statistical testing of hypotheses method.

Keywords: educational media text, russian as a foreign language teaching, language and culture, student t-test

Вопрос применения цифровых технологий в практике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) активно обсуждается с конца прошлого века. К этому времени относится появление термина «компьютерная лингводидактика», предложенного в 1991 г. К. Р. Пиотровской¹. Актуальность данной проблемы подтверждается растущим числом отечественных и зарубежных исследований в области цифровых образовательных технологий последних лет.

© Чепинская М. А., 2024

¹ Пиотровская К. Р. Современная компьютерная лингводидактика // Научно-техническая информация. 1991. № 4. С. 26–29.

Среди них работы Т. В. Игнатович (2019)², Т. В. Самосенковой, И. В. Савочкиной, А. В. Гончаровой (2019)³, Т. А. Дьяковой, Л. Е. Хворовой (2020)⁴, Ндяй Манету, Нгуен Ву Хыонг Ти, Е. О. Груниной (2020)⁵, Qiu Xin (2020)⁶, Чжан Вэй, Л. Е. Весниной (2020)⁷, Т. А. Дьяковой, М. В. Холодковой, Ж. И. Жеребцовой (2020)⁸, Е. А. Железняковой, М. Л. Лаптевой (2021)⁹, М. Н. Кожевниковой, Е. А. Хамраевой, В. В. Кытиной (2022)¹⁰, И. П. Лысаковой, Г. М. Васильевой¹¹ и других исследователей.

С учетом общей цифровизации образования все чаще применяются электронные средства обучения: цифровые учебники, веб-сайты, авторские электронные ресурсы. Особенно востребованными среди них в настоящее время стали учебные цифровые лонгриды (от англ. long read – «длинное чтение») – длинные тексты обучающего характера, опубликованные на веб-сайте, содержащие детальный обзор по теме и включающие не только вербальные, но и различные мультимедийные компоненты: иллюстрации, видео, аудио и гиперссылки для максимального раскрытия тематики и повышения интерактивности. Онлайн-технологии наделяют цифровые материалы возможностями, недоступными для бумажных текстов. Особая методическая ценность учебного медиатекста в качестве современного средства обучения РКИ обусловлена следующими характеристиками¹²: удобные **навигация и интерфейс; информативность** и **возможность актуализировать** контент ресурса в кратчайшие сроки; **кроссплатформенность**, позволяющая работать с ресурсом с различных электронных устройств; **мультимодальность**, способствующая более качественному усвоению учебного материала;

---

² Игнатович Т. В. Использование интерактивных приложений в курсе РКИ (элементарный и базовый уровни) // Китайско-белорусские языковые, литературные и культурные связи – история и современность: сб. статей / под ред. Н. Н. Хмельницкого. Минск: БГУ, 2019. С. 257–262.

³ Самосенкова Т. В. Мобильное обучение как эффективная образовательная технология на занятиях по русскому языку как иностранному / Т. В. Самосенкова, И. В. Савочкина, А. В. Гончарова // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 307–319.

⁴ Дьякова Т. А. Онлайн-урок русского языка как иностранного в условиях цифровой трансформации педагогической деятельности / Т. А. Дьякова, Л. Е. Хворова // Русистика. 2020. Т. 18, № 2. С. 209–219.

⁵ Ндяй Манету. Инновационные технологии в преподавании русского языка как иностранного / Ндяй Манету, Нгуен Ву Хыонг Ти, Е. О. Грунина // Русистика. 2020. Т. 18, № 1. С. 7–38.

⁶ Qiu Xin. Virtual reality as a tech tool for students studying Russian in China // Русистика. 2020. Т. 18, № 3. С. 328–341.

⁷ Чжан Вэй. Онлайн-обучение практической грамматике русского языка в вузе Китая в условиях эпидемии / Чжан Вэй, Л. Е. Веснина // Русистика. 2020. Т. 18, № 4. С. 383–408.

⁸ Дьякова Т. А. Учебный лонгрид как способ организации цифрового образовательного Интернет-ресурса по русскому языку как иностранному / Т. А. Дьякова, М. В. Холодкова, Ж. И. Жеребцова // Вестник Тамбовского университета. 2021. Т. 26, № 194. С. 113–124.

⁹ Железнякова Е. А. Дистанционные образовательные технологии в обучении русскому языку как неродному в начальной школе / Е. А. Железнякова, М. Л. Лаптева // Русистика. 2021. Т. 19, № 1. С. 21–33.

¹⁰ Кожевникова М. Н. Онлайн-путешествие в Россию: виртуальная социокультурная среда для обучения русскому языку как иностранному / М. Н. Кожевникова, Е. А. Хамраева, В. В. Кытина // Русистика. 2022. Т. 20, № 3. С. 377–392.

¹¹ Лысакова И. П. Методика обучения русскому языку как неродному: уч. пос. для студ. высш. учеб. заведений / И. П. Лысакова, Т. Ю. Уша, Г. М. Васильева, Е. А. Железнякова и др. М.: Изд-во Русанс, 2015. 160 с.

¹² Купрещенко О. Ф. Учебный лонгрид как мультимодальный текст: к вопросу о специфике жанра // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11, № 2. С. 69–77.

нелинейность, позволяющая «переходить» на сторонние ресурсы в процессе обучения (Youtube, Learningapps, Google Forms); *содержательная и эмоциональная насыщенность*, являющиеся дополнительным мотивационным фактором для учебно-познавательного типа личности современных студентов.

Актуальность такого формата цифрового образовательного ресурса подтверждается также возможностью использования его как самостоятельного средства обучения в дистанционном формате, и как дополнительного в процессе социокультурной адаптации иностранных студентов.

С целью «погружения» учащихся в культуру повседневности России (на примере гастрономической сферы Санкт-Петербурга) нами был спроектирован учебный медиатекст «Гастрономическое путешествие во времени». Материалом послужил цифровой лингвокультурологический контент, разработанный с учетом принципа соизучения языка и культуры, лингвистической основой которого стала лексика лексико-семантического поля «Сфера общественного питания», этнокультурологической – история и культура общественного питания в России, а также нормы и традиции вербального и невербального национального коммуникативного поведения, принятого в данной области¹³.

При отборе материала мы основывались на результатах анализа Лексических минимумов I-III сертификационных уровней и выводах, полученных после проведения разведывательного эксперимента и констатирующего среза педагогического эксперимента:

- лексические минимумы предлагают ограниченное число наименований предприятий общественного питания (в основном интернационального характера: кафе, ресторан, столовая); наименования закусок, первых и вторых блюд по сравнению с наименованиями продуктов питания и их ингредиентов представлены недостаточно;
- в сознании китайских учащихся сформировано ограниченное по объему лексико-семантическое поле (ЛСП) «Сфера общественного питания»; они неверно понимают принятый в России порядок приема пищи и некорректно соотносят наименования блюд с традиционным для русской культуры разделением на закуски, первое, второе блюдо и десерт; у учащихся возникают затруднения с классификацией столовых приборов по их функции, а также сложности, связанные с незнанием русского этикетного поведения за столом.

---

¹³ Четинская М. А. Учет особенностей национального коммуникативного поведения в сфере общественного питания в содержании обучения русскому языку китайских студентов // Филология и культура. 2023. № 2 (72). С. 248–255.

В результате, в содержание учебного медиатекста включен расширенный корпус лексических единиц ЛСП «Сфера общественного питания» (75 наименований)¹⁴, отражающих существенную национально-культурную информацию. Лингвистическое и этнокультурологическое наполнение медиатекста распределено по разделам («Начало пути. XVIII век»; «Петербург XIX века»; «Петербург конца XIX – начала XX века»; «Современный Петербург») в соответствии с временными промежутками истории общественного питания в России и Санкт-Петербурге, каждый из которых соответствует полноценному занятию и включает следующие компоненты:

- **вербальные:** учебные тексты небольшого объема с обязательными послетекстовыми заданиями («Появление кофе в России», «История чая в России», «Немного истории о появлении ресторанов», «Правила этикета в ресторане» и пр.); диалоги, содержащие необходимые речевые образцы и сопровождающиеся тренировочными упражнениями (раздел «Речевая разминка»);

- **невербальные:** иллюстративный материал – репродукции картин русских художников (В. Маковского, М. Врубеля, А. Бенуа), рисунки, схемы, исторические фотографии; эпизоды из мультипликационных и художественных фильмов, балета, музыкальные отрывки; интерактивные карты, отображающие многообразие предприятий общественного питания Санкт-Петербурга, и виртуальные обзоры некоторых из них. Аутентичные аудиовизуальные материалы в составе медиатекста повышают эффективность процесса обучения РКИ, усиливая его коммуникативную направленность, облегчают адаптацию студентов к русской языковой среде и делают процесс изучения РКИ максимально интересным и увлекательным, что служит дополнительным стимулом к самостоятельному овладению языковым материалом¹⁵. Более того, согласно принципу модальности студенты лучше воспринимают информацию, представленную посредством изображения и звука, чем с помощью изображения и письменного текста¹⁶.

Комплекс вербальных и невербальных материалов учебного медиатекста в совокупности с различными игровыми тренировочными упражнениями, разработанными с помощью сервиса Learningapps.org, а также заданиями в Google Forms, выполняющими не только обу-

---

¹⁴ Чепинская М. А. Учебный словарь как средство обучения иностранных студентов // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания в иностранной аудитории: сб. статей / Редкол.: А. А. Алешина и др. Орел: ОГУ им. И. С. Тургенева, 2024. С. 423–431.

¹⁵ Березняцкая М. А. Работа с аутентичными аудиовизуальными материалами на уроках РКИ (на примере кинокомедии Т. Бекмамбетова «Елки») / М. А. Березняцкая, А. В. Денисенко, Ю. М. Калинина // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2019. № 192. С. 168–169.

¹⁶ Купрещенко О. Ф. Учебный лонгрид как мультимодальный текст: к вопросу о специфике жанра // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 2. С. 69–77.

чающую функцию, но и функции контроля и самоконтроля, направлены на реализацию единой системной цели: повышение уровня лингвистической и этнокультурологической составляющей межкультурной коммуникативной компетентности иностранных студентов.

Оценка эффективности разработанного учебного медиатекста – современного лингводидактического инструмента – проводилась в процессе педагогического эксперимента в экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группах китайских студентов (всего 86 обучающихся). Согласно результатам анкетирования констатирующего среза средний уровень знаний китайских студентов в исследуемой области был почти одинаковым в обеих группах: ЭГ – 38% и КГ – 37,5%. Оценивание знаний проводилось в соответствии со следующими критериями: знание ЛСП «Сфера общественного питания»; знание русских гастрономических норм и традиций; умение сравнивать русские и китайские особенности коммуникативного поведения в сфере общественного питания, а также оценивать и интерпретировать сходства и различия; умение ориентироваться в среде культуры повседневности с учетом принятых норм и традиций. Контрольное анкетирование, проведенное после обучающего эксперимента, показало прирост знаний на 31,8% и 11,9% в ЭГ и КГ соответственно.

Таблица 1. Результаты предэкспериментального и постэкспериментального срезов педагогического эксперимента

Этап эксперимента	Средние показатели знаний анкетированных	
	ЭГ	КГ
Констатирующий срез	38%	37,5%
Контрольный срез	69,8%	49,4%
Прирост знаний	31,8%	11,9%

Для проверки и подтверждения значимости полученных результатов эксперимента, мы использовали методы статистической проверки гипотез, основанные на распределении Стьюдента: *t-критерия для сравнения независимых выборок* (уровня знаний в ЭГ и КГ после прохождения обучения) и *парного t-критерия* для сравнения связанных (зависимых) выборок (уровня знаний в ЭГ до и после проведения обучающего эксперимента).

Рассчитанное значение *независимого t-критерия Стьюдента* оказалось ($t_{\text{выч}} = 4,7$) выше критического значения ($t_{\text{крит}} = 1,99$), в результате чего мы сделали вывод о статистической значимости результатов нашего исследования и о том, что уровень знаний студентов экспериментальной группы после прохождения обучения по разработанному медиатексту «Гастрономическое путешествие во времени» значительно отличается от уровня знаний контрольной группы (КГ) с вероятностью не менее 95%.

Рассчитанное значение *t*-критерия *Стьюдента для зависимых выборок* ($t_{\text{выч}} = 12,73$) оказалось существенно выше критического значения ($t_{\text{крит}} = 2,018$), что свидетельствует о наличии статистически значимых различий между сравниваемыми величинами и о том, что после прохождения обучения по интерактивному медиатексту уровень знаний в ЭГ существенно изменился с вероятностью не менее 95%.

Расчет *t*-критериев *Стьюдента* для независимых и зависимых совокупностей подтвердил основную гипотезу исследования: уровень знаний китайских учащихся статистически значимо повышается за счет использования цифровых технологий в процессе обучения РКИ: яркая, лаконичная и занимательная форма подачи учебного материала, сочетающая традиционный формат и современные игровые технологии, позволяет создать особую виртуальную социокультурную среду, являющуюся привлекательным и востребованным средством обучения иностранных студентов не только языку, но и особенностям русской гастрономической культуры и русского коммуникативного поведения.

Железнякова Елена Алексеевна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия

E-mail: elenazheleznyakova@yandex.ru

**Этнокогнитивный подход к обучению в пособии для детей мигрантов
«Учим русский язык»**

В статье рассматривается учет особенностей когнитивного процесса школьников-инофонов в учебном пособии «Учим русский язык». Методически интерпретируются когнитивные стили, свойственные представителям Востока. Выделяются элементы когнитивной базы, которые должны быть включены в учебные материалы для детей.

Ключевые слова: когнитивный стиль, когнитивная база, дети мигрантов, этнокогнитивный подход

Zhelezniakova Elena A.

The Herzen State Pedagogical University, Russia

E-mail: elenazheleznyakova@yandex.ru

**The ethnocognitive approach to learning in the textbook for migrant children
«Learning the Russian language»**

The article contains the consideration of the cognitive process peculiarities of foreign pupils in the textbook «Learning the Russian language». The cognitive styles peculiar to the representatives of the East are methodically interpreted. The elements of the cognitive base that should be included in educational materials for children are highlighted.

Keywords: cognitive style, cognitive base, migrant children, ethnocognitive approach

Обучение русскому языку детей мигрантов стало востребованным направлением педагогической деятельности в начале XXI века и остается таковым по сей день¹. За это время создано значительное количество учебных пособий, предназначенных для школьников-инофонов, но поиск новых подходов, методов и приемов обучения, которые позволили бы оптимизировать обучение неродному русскому языку детей, продолжается. Одним из таких новых подходов является этнокогнитивный подход, предполагающий учет этнических особенностей когнитивного процесса и использование в обучении языкового материала, отражающего специфику русской когнитивной базы². В рамках этого подхода было создано учебное пособие

© Железнякова Е. А., 2024

¹ Лысакова И. П. Корректировочный курс русского языка для детей-инофонов. Лексические особенности русской картины мира / И. П. Лысакова, Т. Ю. Уша, Е. А. Сандрикова, Г. М. Васильева, Н. А. Бочарова. СПб.: Изд-во Сударыня, 2008. 156 с.; Лысакова И. П. Методика обучения русскому языку как неродному / И. П. Лысакова, Т. Ю. Уша, Г. М. Васильева, Е. А. Железнякова и др.; под ред. И. П. Лысаковой. М.: Русайнс, 2015. 160 с.; Воителева Т. М. Русский язык как неродной: лингводидактические основы обучения / Т. М. Воителева, О. Н. Марченко. М.: Кнорус, 2023. 222 с.

² Железнякова Е. А. Обучение детей русскому языку как неродному: теоретические основы этнокогнитивного подхода. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. 100 с.

«Учим русский язык» для детей младшего школьного возраста, слабо владеющих русским языком³.

Особенности этого средства обучения, определяющиеся этнокогнитивным подходом, заключаются в ориентированности на школьников-представителей так называемого «восточного» стиля мышления и во включении в содержание обучения элементов русской когнитивной базы.

Под «восточным» стилем мышления понимается ряд когнитивных особенностей, свойственных представителям Востока в сравнении с представителями Запада. В частности, это когнитивные стили, определяющие специфику познавательных процессов. Рассмотрим, каким образом когнитивные стили учащихся учитываются в названном пособии.

1. Полезависимость.

Полезависимость обуславливает то, что при восприятии информации для школьников важен контекст, они уделяют недостаточно внимания деталям, преимущественно обращая внимание на поле, то есть фон. Эта характеристика «восточного» мышления определила широкое использование наглядности в учебном пособии. Обращение к наглядности в целом характерно для средств обучения, применяющихся в начальной школе, однако в пособии «Учим русский язык» ему придается особое значение: в каждой теме введение нового лексического и/или грамматического материала осуществляется с помощью когнитивных схем. Под *когнитивной схемой* мы понимаем специально организованный смысловой комплекс, включающий визуальный и текстовый компоненты и демонстрирующий логические связи между элементами. Когнитивная схема имеет особенности по сравнению с другими визуальными средствами обучения. Например, от традиционного рисунка когнитивная схема отличается логическим строением и наличием текстовой составляющей, от современных интеллект-карт – тем, что в интеллект-карте всегда есть главная идея, центр, от которого расходятся ветви, а когнитивная схема может иметь и другое строение. Кроме того, в интеллект-карте обычно отсутствует изображение, кроме самой схемы, а для когнитивной схемы наличие изображения обязательно. При использовании когнитивной схемы, которая для полезависимых учащихся выступает как цельный смысловой комплекс, большое значение приобретает роль учителя, который обращает внимание школьников на элементы схемы и логические связи между ними.

2. Синтетичность.

Синтетичность, которая часто обозначается как широкий диапазон эквивалентности, определяет направленность мышления на поиск общего между объектами, стремление объ-

---

³ Железнякова Е. А. Учим русский язык / Е. А. Железнякова, П. В. Новикова; под ред. Е. А. Железняковой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2022. 174 с.

единить элементы в целое. Очевидно, что когнитивные схемы, эффективные для полезависимых, также будут результативны для синтетиков. При этом в когнитивные схемы может включаться большое количество логически объединенной новой информации, синтетичность позволит воспринять и запомнить ее.

Кроме когнитивных схем, синтетичность учитывается во введении языкового материала в контексте – каждая тема пособия предполагает изучение определенных речевых образцов, которые на начальном этапе не делятся на компоненты, а усваиваются как целое. Введение этих речевых образцов происходит на материале диалогов. Для облегчения работы учителя в диалогах выделены речевые образцы, которые должны быть усвоены на уроке.

Также синтетичность обуславливает эффективность подачи материала от общего к конкретному, поэтому последовательность работы в большинстве уроков пособия такова: фонетическая разминка, в которую включается новый языковой материал – диалог с новыми речевыми образцами – лексическая или лексико-грамматическая когнитивная схема – задания. Учащийся сначала воспринимает новые единицы в широком речевом контексте, затем видит их как элементы в составе схемы и только после этого оперирует языковым материалом. В обучении синтетиков большое значение имеют задания с открытыми вопросами.

3. Значительная широта категории.

Значительная широта категории обозначает, что школьники склонны подводить под одну категорию большое количество примеров. Это свидетельствует о важности привлечения внимания учащихся к исключениям и вариантам внутри одной категории с целью предотвращения сверхгенерализации. Например, уже в 5 уроке пособия формы 1 лица настоящего времени глаголов вводятся на материале слов *отвечать, читать, спрашивать, говорить и писать*. В перечень важных для школьников глаголов включен глагол *писать*, окончание которого в форме 1 лица единственного числа настоящего времени отличается от окончаний других вводимых глаголов, что требует особого внимания учеников.

4. Ригидность познавательного контроля.

Представители «восточного» стиля мышления с трудом осуществляют переключение с одного способа переработки информации на другой. Пособие «Учим русский язык» предназначено для формирования коммуникативной компетенции инофонов в устных видах речевой деятельности: аудировании и говорении. В первую очередь это обусловлено тем, что обучение грамоте осуществляется на школьных уроках, в то время как базовая коммуникативная компетенция в устных видах речевой деятельности в школе специально не формируется: предполагается, что дети уже хорошо говорят по-русски. В то же время устная направленность курса

комфортна для детей с ригидным познавательным контролем: им не требуется частое переключение с устных на письменные виды речевой деятельности, что облегчает восприятие информации.

5. Высокая толерантность к нереалистическому опыту.

Этот когнитивный стиль обуславливает легкость восприятия исключений из правил, что подтверждает допустимость знакомства с исключениями уже на начальном этапе обучения, о которой мы писали, комментируя учет значительной широты категории, свойственной детям из семей мигрантов. Кроме того, высокая толерантность к нереалистическому опыту определяет творческий подход учащихся к решению разнообразных задач, в том числе речевых. Каждый урок в пособии «Учим русский язык» включает игру, в ходе которой школьники могут проявить свои творческие способности, и завершается подлинно коммуникативным заданием, позволяющим учащемуся не просто принять участие в реальном речевом акте в соответствии с темой урока, но и инициировать коммуникацию. Высокая толерантность к нереалистическому опыту будет способствовать успешному выполнению этого задания.

6. Сканирующий контроль.

Учащиеся со сканирующим контролем одновременно воспринимают множество аспектов ситуации, при этом крайне значима роль учителя, помогающего выявить наиболее существенные, важные в данный момент признаки. В связи с этим пособие «Учим русский язык» изначально составлялось в первую очередь для учителя, оно может быть использовано исключительно профессионалом, который способен выделить главное в представленном материале и заострить на этом внимание учащихся.

7. Рефлексивность.

Рефлексивность приобретает особое значение в ситуации контроля – рефлексивным учащимся требуется больше времени для решения той или иной задачи, так как положения многократно подвергаются проверке. Этот когнитивный стиль в первую очередь должен учитываться педагогом, которому не следует торопить детей при выполнении заданий. В рассматриваемом пособии рефлексивность была учтена при определении содержания повторения в конце учебного года, на которое были отведены 2 урока.

8. Абстрактная концептуализация.

Этот когнитивный стиль предполагает большую важность отношений, чем категорий, что еще раз подчеркивает значимость систематизации, реализующейся в пособии прежде всего в когнитивных схемах.

Преобладание названных когнитивных стилей у учащихся не означает отказ от методов и приемов, не соответствующих этим особенностям познавательного процесса. Речь идет

о тенденции, учет которой позволит сделать овладение неродным языком более эффективным. В то же время актуальным является расширение когнитивного репертуара школьников.

Кроме учета особенностей когнитивного процесса, этнокогнитивный подход реализуется путем включения в содержание обучения элементов русской когнитивной базы. В каждую тему разработанной программы включен лингвокультурный и социокультурный материал, в том числе отобранный с учетом этнической принадлежности учащихся.

1. Социокультурные стереотипы поведения и речевого общения.

Ситуации «знакомство», «поздравление», «приглашение», «в библиотеке», правила поведения в школе, за столом, вежливое общение.

2. Концепты и понятия.

Родной язык, Новый год, береза, дружба.

3. Прецедентные тексты и высказывания.

Русские народные сказки, потешки, пословицы, поговорки, загадки, скороговорки, фразеологизмы, стихи русских поэтов.

4. Реалии.

Лапта, сарафан, кафтан, тройка (лошадей), изба, печка.

5. Страноведческая и культурно-страноведческая информация.

Герб – символ страны. Деревья и цветы, животные и птицы России. Питание в школьной столовой. Корней Иванович Чуковский. Санкт-Петербург. Эрмитаж.

Обратим внимание на реалии *кафтан* и *сарафан*. Это слова тюркского происхождения. В пособии даны изображения этих традиционных предметов одежды, учащимся предлагаются вопросы: *На картинках ты видишь сарафан и кафтан. Их часто надевают герои русских сказок. Где сарафан? Где кафтан? Сарафан – это женская одежда. Чем сарафан отличается от платья? Кафтан – это мужская одежда. Чем кафтан отличается от рубашки? В твоём родном языке есть слова сарафан и кафтан? Они обозначают то же самое, что в русском языке, или другое?* После ответов на вопросы школьникам предлагается нарисовать сказочного героя в сарафане или кафтане. Такая работа позволит не только познакомить инофонов с реалиями русской культуры, но и организовать диалог культур на уроке, показав связь русского языка и родных языков учащихся.

В обучении этнокогнитивный подход должен сочетаться с другими эффективными подходами, традиционными для обучения неродному языку: компетентностным, коммуниктивно-деятельностным, социокультурным. Мы предполагаем, что использование учебных пособий, в которых реализуется этнокогнитивный подход, позволит оптимизировать процесс овладения неродным русским языком учащимися-инофонами.

Раздел 5. ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Бекетаева Мадина Нурланкызы

КГУ «Больше-Чаганский комплекс «Школа-ясли-детский сад»
отдела образования района Бәйтерек
Управления образования акимата Западно-Казахстанской области
E-mail: beketaeva.madina07@gmail.com

Языковая национальная картина мира при анализе литературного произведения в школе (на примере рассказа В. Г. Короленко «Слепой музыкант» в 7 классе школы с нерусским языком обучения)

Статья содержит изложение сути анализа особенностей литературного произведения в школьной системе обучения, используя основные положения идей М. Ю. Лотмана о языке художественного текста. Выдвигаются возможные варианты анализа прозаического произведения, рассказа «Слепой музыкант» В. Г. Короленко в 7 классе с нерусским языком обучения в казахстанских школах с практическим использованием учений литературоведа и культуролога. Акцентируется внимание на мысли автора монографии «Анализ поэтического текста» в общем, и в главе «Язык как материал литературы» о том, что язык литературного произведения отражает своеобразие национальной картины мира. Рассматриваются эпизоды из анализируемого художественного текста, демонстрирующие особенности индивидуального стиля писателя, создавшего уникальные образы и представляющего читателю собственное мировосприятие, мироощущение через основной инструмент своего творчества – через язык. Подчеркивается вывод о том, как при этом, «играя» языком, В. Г. Короленко на основе подбора определенных слов и выражений создает задуманный эффект.

Проведенный анализ своеобразия языка рассказа «Слепой музыкант» в школьной системе обучения на основе главных результатов учения М. Ю. Лотмана способствовал объективному, более понятному восприятию изучаемого школьниками казахских классов произведения В. Г. Короленко.

Ключевые слова: язык литературного произведения, национальная картина мира

Beketaeva Madina N.

KSU «Bolshe-Chagansky complex» «School-nursery-kindergarten»
Department of Education of the Baiterek district
Department of Education of the Akimat West Kazakhstan region
E-mail: beketaeva.madina07@gmail.com

**Linguistic national picture of the world when analyzing a literary work at school
(using the example of V. G. Korolenko`s story «The Blind Musician»
in the 7th grade of a school with a non-Russian language of instruction)**

The article contains a statement of the essence of the analysis of the features of a literary work in the school education system, using the main provisions of the ideas of M. Yu. Lotman about the language of a literary text. Possible options for analyzing a prose work, the story «The Blind Musician» by V. G. Korolenko in the 7th grade with a non-Russian language of instruction in Kazakh schools with the practical use of the teachings of literary and cultural studies experts are put forward. Attention is focused on the thoughts of the author of the monograph «Analysis of a Poetic Text» in general, and in the chapter «Language as a Material of Literature» that the language of a literary work reflects the uniqueness of the national picture of the world. Episodes from the analyzed literary text are considered, demonstrating the features of the individual style of the writer, who created unique images and presents the reader with his own worldview and attitude through the main instrument of his creativity – through language. The conclusion is emphasized about how, while «playing» with language, V. G. Korolenko, based on the selection of certain words and expressions, creates the intended effect.

The analysis of the originality of the language of the story «The Blind Musician» in the school education system based on the main results of the teachings of M. Yu. Lotman contributed to an objective, more understandable perception of the work of V. G. Korolenko studied by Kazakh schoolchildren.

Keywords: language of a literary work, national picture of the world

Языковая национальная картина мира при анализе литературного произведения в рамках школьного образования при изучении художественных текстов русских писателей в школах с нерусским языком обучения играет очень важную роль. Исходя из того, что в школах с казахским языком обучения изучение русского языка проходит при ситуации, когда школьники не совсем объективно воспринимают картину мира незнакомого им русского народа, очень значима работа по ознакомлению с этой картиной через язык этого же этноса. Общеизвестно, что язык является основным показателем картины мира народа, его обычаев, традиции, и даже история отражается, сохраняется в языке. Данная проблемы была разработана в научных трудах М. Ю. Лотмана (1922–1993). Наша практика доказывает правомерность изучения языка художественного произведения в школьном образовании как обязательной составляющей на уроке литературы.

С «материальной субстанцией», равнозначной краске «в живописи, камню в скульптуре, звуку в музыке», сравнивал М. Ю. Лотман язык художественного произведения¹. По нашему пониманию, известный филолог говорит еще о языке, существующем самостоятельно и без писателя, в отличие от камня, краски, звука, оживающих благодаря мастерству скульптора, художника, композитора. Изучая рассказ В. Г. Короленко «Слепой музыкант» в 7 классе в школе с нерусским языком обучения, ученики-казахи впервые открывают для себя обычай

---

¹ Лотман Ю. М. Язык как материал литературы // Анализ поэтического текста. URL: <http://gramma.ru/BIB/?id=4.26>.

в Украине (в Малороссии) и Польше ставить для аистов весной высокие столбы и надевать на них старые колеса, на которых птицы выют гнезда. Тогда люди верят в то, что в их дом обязательно придут счастье и везение².

Как о сложной системе знаков, обладающих своей семантикой и возможностью доносить определенную информацию, можно прочитать в научной работе «Анализ поэтического текста. Структура стиха» Ю. М. Лотмана³ в главе «Язык как материал литературы». Писатель, по мысли ученого, создает уникальные образы и описывает читателю собственные мировосприятие, мироощущение через основной инструмент своего творчества – через язык. Главное при этом то, что писатель, «играя» языком, способен посредством подбора определенных слов и выражений добиваться задуманного эффекта.

В анализируемом нами рассказе «Слепой музыкант» в соответствии с идеями о роли языка как знака учитель может обратить внимание на описание страданий матери, впервые открывшей для себя *горе*, настигшее ее только что рожденного ребенка, выделить следующие эпизоды в произведении⁴: «Быть может, сердце матери почуяло, что вместе с новорожденным ребенком появилось на свет *темное, неисходное горе*, которое нависло над колыбелью, чтобы сопровождать новую жизнь до самой могилы».

«[Анна] *страдала* ... как мать, отражением *сыновнего недуга* и мрачным предчувствием *тяжелого будущего*, которое ожидало ее ребенка. Бедная мать! *Слепота* ее ребенка стала и ее *вечным неизлечимым недугом*...».

Слова, словосочетания *горе, темное, неисходное горе, сыновний недуг, тяжелое будущее, слепота, вечный неизлечимый недуг* Короленко вводит в текст рассказа как синонимы, как гиперболические определения, усиливающие в образе материнских страданий семантический признак максимальной степени⁵. Лексические повторы единиц *болезнь, боль, недуг, слепой, слепота, страдание, беда, горе* усиливают антитезы. Рассуждая над семантикой этих слов, учитель русского языка и литературы в казахском классе параллельно работает с учениками и над переводом их на родной язык обучающихся для более правильного восприятия их семантики в контексте рассказа.

Обилие синонимов в качестве гиперболических определений, усиливающих в образе материнских страданий семантический признак максимальной степени, помогают Короленко осветить одну из проблем счастья, полагает исследователь Е. Шумских, на фоне истории судеб

---

² Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2001. С. 704.

³ Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. СПб., 1996. 848 с.

⁴ Короленко В. Г. Слепой музыкант. Минск: Изд-во Юнацтва, 1981. Библиотека Максима Машкова. URL: http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_0240.shtml.

⁵ Шумских Е. А. О языке повести В. Г. Короленко «Слепой музыкант». Народное образование. Педагогика. Научный журнал «Русский язык в школе», 2006. URL: <https://naukarus.com/o-yazyke-povesti-v-g-korolenko-slepoju-muzykant>.

глубоко несчастных людей. Писателю удается с помощью своего главного инструмента – языка – передать «едва уловимые переживания и чувства, создавая средствами прозаического языка музыкальную гармонию души человеческой», а «лиризм, эмоциональная приподнятость его произведений приближают их к лучшим образцам стихотворений в прозе».

Жизнь, полная горя и страданий, матери и слепого сына освещается светлыми переливами музыки, которую исполняют Анна Михайловна на пианино и Иохим на дудке, народные песни, исполняемые по просьбе Петруся конюхом.

Писатель сообщает о выходе из сложившейся трагической ситуации в жизни ребенка матерью ее братом-инвалидом Максимом, он же дядя Петруси. Максим говорит ей, что «глупая заботливость, устраняющая от него необходимость усилий, убивает в нем все шансы на более полную жизнь». В данном эпизоде писатель применяет антитезу *заботливость – устраняет, убивает*. В этом, по Виноградову, уникальность стиля писателя, мастерки подбирающего слова, добивающегося задуманного эффекта, как указывает Ю. Лотман. Об особом своеобразии языка писателя В. Г. Короленко писал В. В. Виноградов. Отзываясь о всем творчестве писателя, его «авторской личности», героях, темах, идеях и образах, академик подчеркивает, что они «воплощены в его языке и только в нем и через него могут быть постигнуты». Вследствие этого необходимо акцентировать внимание на «основательном, тонком знании языка» Короленко при изучении поэтики его произведений⁶.

Язык рассказа «Слепой музыкант» насыщен такими просторечными словами, как *голубка* (обращение к матери ребенка), *забияка, ужасный братец, упрямая душа, заядлый волынец*; пословицами, как *ни в грош не ставит; острый язык как сабля* (когда речь идет о дяде Максиме). Подобное использование слов писателем помогает читателю понять отношение автора к своим героям. Антитезы, часто используемые писателем в рассказе, особо выделяются при повествовании о дяде Максиме и его слепом племяннике, которых объединяет их несчастная судьба. Даже в образе одного только дяди Максима антитеза помогает автору продемонстрировать эволюцию характера этого неординарного человека. Вначале читатель узнает, что по молодости он был *ужасным братцем, своевольным, грубым с упрямой, беспокойной схизматической душой человеком, ни в грош не ставящий* самого папу (императора). Но судьба инвалида, которым он стал по причине своего упрямого характера, оставшись без одной руки и ноги, изменила его судьбу. Он стал понимать, что жизнь – это борьба. Теперь дядя Максим стал проводить время в библиотеке за чтением безбожных (нерелигиозных) книг; чтобы помочь племяннику, он начинает изучать книги по физиологии, психологии и педагогике. Для него главным делом жизни становится задача оказания помощи в росте и развитии детской

---

⁶ Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 656 с.

души, «чтоб научить мальчика бороться с судьбой не с копьём и саблей». Дядя Максим мечтает, чтобы «несправедливо обиженный судьбой подымет в защиту других, обездоленных жизнью, и тогда он», его дядя, «не зря проживет жизнь».

Дядя Максим обращается к племяннику, говоря, что «если сложить, их двоих, обоих вместе», то вышел бы «один лядащий человечешко». Необходимо, чтобы учениками казахских классов было правильно воспринято данное словосочетание. Смысл непривычного на слух словосочетания получается из всей трудной жизни дяди и трагической судьбы Петра, которые сумели выстоять, победить все трудности, чтобы приобрести счастье. Для дяди счастье – это помощь и поддержка племянника в тяжелые дни жизни, для Петра – преодоление своего эгоизма, решение пуститься в «хождения» с себе подобными слепыми, приобретение смысла жизни в умении отдавать свой талант музыканта другим, чувствовать людское горе, полюбить Эвелину, родных, родившегося сына.

Вернемся к рассуждениям Ю. Лотмана о языке художественного текста, где говорится о моделирующих системах в качестве семиотических систем, обслуживающих единое сложное семиотическое целое – культуру. «Продуктами сложного многовекового культурного процесса» являются, по словам ученого, языки народов мира. Поэтому он полагает, что естественные языки выполняют роль ведущих факторов национальной культуры, языковая модель мира как одна из подобных факторов, регулирует картину мира. Язык текстов отражает их смысловую нагрузку и контекст, который влияет на восприятие и интерпретацию текста. В свою очередь, культура формирует и определяет языковые нормы, стили и семантику, влияющие на создание и понимание текстов. Отсюда следует, что язык и культура – два взаимообусловленных процесса.

Используя идею понимания языковых норм, стили и семантику художественного текста, в котором отражены культурные ценности, национальная картина мира, учитель русского языка и литературы в школах с нерусским языком обучения, считаем, должен обратить внимание детей-казахов на присутствие мифологического мотива из русской культуры. Так, в рассказе «Слепой музыкант» В. Г. Короленко речь идет о заступничестве святого Петра. Для учеников с нерусским языком обучения данный факт из культуры русского народа непонятен. Поэтому, по нашему пониманию, учителю необходимо говорить по аналогии веры казахов в аруахов, в защиту судьбу живущих духами умерших так же, как и ангелы-хранители в христианской вере.

Подытоживая сказанное, можно сказать, идеи Ю. М. Лотмана о языке в художественном произведении имеют актуальность не только в области наук по литературоведению и культурологии, но и в школьной практике при анализе программных текстов по русской литературе. Мы убедились, что именно язык произведения как основной инструмент писателя

способствует созданию им интересных образов и передаче читателю собственного мировидения. В рассказе «Слепой музыкант» В. Г. Короленко не только повествует об истории жизни талантливого музыканта, судьба которого сложилась трагически с первых дней рождения, но также читатель узнает о мировосприятии самого автора, который понимает жизнь как борьбу за свое счастье, как умение перебороть в себе эгоистическое начало, как желание научиться любить и ценить самых дорогих людей. При этом писатель, по Лотману, манипулирует языком, выбирая определенные слова и выражения для достижения желаемого эффекта, так как слова тогда выступают наиболее распространенным типом условных знаков. Используя язык как «продукт народа, сложившийся в результате сложного многовекового культурного процесса», В. Короленко отобразил картину мира конкретного народа, одновременно включая в произведение собственные индивидуальную лексику, стиль и мировидение.

Завьялова Елена Евгеньевна

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Россия

E-mail: zavyalovaelena@mail.ru

К проблеме изучения произведений А. С. Пушкина в иноязычной аудитории

В статье перечисляются факторы, обуславливающие востребованность произведений А. С. Пушкина на занятиях в иноязычной аудитории, идет речь о принципах анализа стихотворных и прозаических текстов классика, приводятся примеры конкретных методических разработок. Делается вывод о необходимости формирования системной и целостной концепции изучения творчества поэта.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, методика преподавания литературы, А. С. Пушкин, иноязычная среда, поэтика, рецепция

Zavyalova Elena E.

Astrakhan Tatishchev State University, Russia

E-mail: zavyalovaelena@mail.ru

On the problem of studying the works of A. S. Pushkin in a foreign language audience

The article lists the factors that determine the relevance of A. S. Pushkin's works in classes in a foreign language audience, it is about the principles of analysis of poetic and prose texts of the classic, and provides examples of specific methodological developments. The conclusion is made about the need to form a systematic and holistic concept of studying the poet's work.

Keywords: Russian as a foreign language, methods of teaching literature, A. S. Pushkin, foreign language environment, poetics, reception

Рассмотрение шедевров классической литературы в ходе занятий с иноязычной аудиторией является крайне важным аспектом деятельности преподавателей-словесников. Как справедливо указывают Е. А. Великанова и Н. Г. Урванцева, оно «призвано послужить пробуждению личностного интереса иностранных обучающихся к русской культуре и искусству, приобщению к традиционным ценностям России»¹. Очевидна и «фактическая» польза – такая работа способствует облегчению процесса духовного сближения между народами, помогает наладить взаимопонимание.

Наибольший вклад в создание нового литературного языка и новой литературы внес А. С. Пушкин. Его достижения до сих пор задают русский лингвокультурологический вектор.

© Завьялова Е. Е., 2024

¹ Великанова Е. А. Русская поэзия в иностранной аудитории: стихотворение А. С. Пушкина «Ты и Вы» / Е. А. Великанова, Н. Г. Урванцева // Наука и школа. 2023. № 6. С. 222.

Иностранцам изучение произведений этого классика дается проще, чем многим другим. Среди причин назовем:

- лаконичность и изящество формы;
- точность формулировок;
- отсутствие пространных описаний;
- незначительное количество стилистических украшений;
- предельную простоту синтаксического строения;
- ключевую роль глагола действия;
- равномерный, отрывистый ритм;
- увлекательность сюжетов;
- актуальность проблематики;
- остроумие и юмор.

Без сомнения, начинать знакомство с иноязычной художественной литературой целесообразно с небольших по объему произведений, так как они «имеют ограниченный набор возможных трудностей»². Многие методисты настаивают, что в качестве материала следует отбирать аутентичные неадаптированные тексты. Профессор Н. В. Кулибина и ее последователи не рекомендуют использовать отрывки (поскольку у читателей в этом случае не вырабатывается навык воссоздания целостности структуры как психолингвистической категории), а также советуют отказаться от перевода непонятных выражений (ибо «незнакомые слова в художественном тексте не являются препятствием для его понимания читателем»³). В противовес данным аргументам заметим: зачастую произведение являет собой последовательность законченных фрагментов, что позволяет использовать такой материал без урона серьезного для смыслового восприятия. А вот оставшееся недостижимым точное значение отдельных лексических единиц в поэтической миниатюре может серьезно повредить ее интерпретации – вследствие сформулированного Ю. Н. Тыняновым закона тесноты и единства стихового ряда⁴, объясняемого Ю. М. Лотманом специфическими отношениями «интегрирующих внутрстиховых связей и реляционных межстиховых»⁵.

Закономерно стремление педагогов дать своим подопечным представление о самых популярных, знаковых произведениях. Однако на практике такой подход часто заканчивается фиаско: из-за повышенной сложности заданий студенты теряют интерес к занятиям, оказываются не в состоянии разделить восторженных отзывов о перлах классики. Практической

---

² Кулибина Н. В. Методика обучения чтению художественной литературы: моногр. М.: Флинта, 2023. С. 137.

³ Там же. С. 134.

⁴ Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 82.

⁵ Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии / вст. ст. М. Л. Гаспарова. СПб.: Искусство-СПБ, 1996. С. 104.

пользы от такого рода штудий тоже мало: орфоэпические, морфологические, грамматические архаизмы сбивают с толку, синтаксические инверсии и тропы дезориентируют, лексический запас практически не пополняется – из-за обилия непонятной и, к сожалению, мало пригодной на начальных этапах изучения языка лексики.

Приведем в пример одно из изданий (намеренно его не называя). Оно, рассчитано на занятия по РКИ с иностранными студентами I–IV курсов нефилологических специальностей вузов. Пособие открывается разделом, посвященным А. С. Пушкину, первым там помещен «Пророк». Соответственно, по задумке разработчиков программы, произведение анализируется на начальном этапе обучения, т.е. рассчитано на средний уровень коммуникативной компетенции (B1). Предтекстовое задание предполагает объяснение значения большого количества новых лексем: *томим, влачиться, шестикрылый серафим, перст, десница, уста, жало, горный, вещей, внимать* и др. А после прочтения стихотворения, перед ответами на вопросы, предусмотрена работа с комментарием, в котором поясняется, что основой стихотворения является библейский сюжет. Приводится и сам отрывок из VI главы книги пророка Исаии: «Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, / и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен» [Ис 6: 6–7], – текст еще менее доступный для первокурсников, как правило, не знакомых с Танахом.

Излишней для достигших среднего уровня владения иностранным языком является стандартная для изучения литературы на родном вступительная лекционная часть, посвященная исторической ситуации, биографическим сведениям, обстоятельствам, побудившим к написанию произведения. Тем более если рассказ сопровождается цитатами из воспоминаний современников или, скажем, из писем автора. Такая увертюра априори содержит множество непонятных иностранцам слов, ситуаций, обстоятельств, а значит рассеивает внимание. «Методическое искусство заключается в том, чтобы преподаватель не раскрывал поэтического подтекста строк, а подводил студентов к самостоятельным выводам», – пишет И. И. Толстухина⁶.

При отборе материала необходимо учитывать «возрастные и профессиональные интересы, гендерные характеристики, этнические и психологические особенности учащихся»⁷. С каких произведений А. С. Пушкина исследователи советуют начинать работу? Среди предлагаемых вариантов стихотворения «Ты и вы» (Е. А. Великанова, Н. Г. Урванцева⁸), «Цветок»

---

⁶ Толстухина И. И. Стихотворение А. С. Пушкина «Зимний вечер» на занятиях по аналитическому чтению в иностранной аудитории / И. И. Толстухина, М. Дяо // Русская литература в иностранной аудитории: сборник науч. ст. по итогам XIII Международной научно-практич. конф. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2022. С. 207.

⁷ Попадайкина И. Художественный текст на занятиях по русскому языку как иностранному // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного. Wrocław: Русско-польский институт, 2012. С. 137.

⁸ Великанова Е. А. Русская поэзия... / Е. А. Великанова, Н. Г. Урванцева. С. 223–226.

(Н. Г. Урванцева⁹), «Зимний вечер» (И. И. Толстухина, М. Дяо¹⁰), «Мой первый друг, мой друг бесценный...» (И. И. Толстухина¹¹), «Признание» (С. В. Коротаева¹²), «На холмах Грузии...» (Е. Н. Мохань, И. Ю. Самойлова¹³). Всегда работающий прием – прослушивание произведения в исполнении мастеров художественного чтения. Оно позволяет не только обогатить лексический запас, уточнить знания о грамматических явлениях, но и на практике познакомить студентов с особенностями интонационного оформления русской речи, помочь освоить ритмические модели, усовершенствовать фонетические навыки.

Вследствие характерных для поэзии семантической сложности, обилия ассоциативных связей и наличия обширного экстралингвистического подтекста¹⁴, многие ученые предлагают приступать к знакомству иностранной аудитории с художественной литературой с прозы. Среди наследия А. С. Пушкина в этом плане бесспорное лидерство отдается «Повестям покойного Ивана Петровича Белкина», что мы склонны объяснять их небольшим объемом, захватывающим сюжетом, яркими типажам, реалистическими, исторически и национально достоверными картинками, а также светлым, оптимистическим колоритом. Методические разработки занятий по отдельным произведениям цикла представлены Н. А. Буре, И. В. Грачевой¹⁵ («Выстрел»), Н. В. Каргиной, О. С. Фисенко¹⁶, Е. Г. Июльской, Е. К. Петриной¹⁷, И. Г. Губиевой, В. А. Яцеленко¹⁸ («Метель»), Ж. А. Крыловой¹⁹ («Станционный смотритель»), Е. Н. Мохань, И. Ю. Самойловой²⁰ («Барышня-крестянка») и др.

---

⁹ Урванцева Н. Г. Поэтический текст на уроках русского языка как иностранного (стихотворение А. С. Пушкина «Цветок») // Преподаватель XXI век. 2023. № 4–1. С. 165–173.

¹⁰ Толстухина И. И. Стихотворение А. С. Пушкина «Зимний вечер» / И. И. Толстухина, М. Дяо. С. 206–212.

¹¹ Толстухина И. И. «Мой первый друг, мой друг бесценный...» (стихотворение А. С. Пушкина на занятиях в иностранной аудитории) // Русская литература в иностранной аудитории: сборник науч. ст. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. С. 219–230.

¹² Коротаева С. В. Лингвометодические особенности изучения стихотворений А. С. Пушкина в иностранной аудитории на этапе довузовской подготовки // XXIX Пушкинские чтения: сборник науч. ст. по итогам Международной научно-практич. конф. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2021. С. 120.

¹³ Мохань Е. Н. Русский язык как иностранный. Работа с художественным текстом: учебное пособие / Е. Н. Мохань, И. Ю. Самойлова. Минск: РИВШ, 2015. С. 40–42.

¹⁴ Штырлина Е. Г. К вопросу об изучении поэтических текстов на занятиях по русскому языку как иностранному // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение: матер. Междунар. науч.-прак. конф. / Под общ. ред. Т. Г. Бочиной, А. Ш. Юсуповой, Л. Р. Ахмеровой. Казань: КФУ, 2016. С. 228.

¹⁵ Буре Н. А. Повесть А. С. Пушкина «Выстрел» в иностранной аудитории / Н. А. Буре, И. В. Грачева // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2016. № 2–3 (8). С. 242–246.

¹⁶ Каргина Н. В. Интерактивные методы чтения повести А. С. Пушкина «Метель» в иностранной аудитории (на примере техники «Направленное чтение») / Н. В. Крагина, О. С. Фисенко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 148–151.

¹⁷ Июльская Е. Г. Поэтика повести А. С. Пушкина «Метель» в иностранной аудитории: метод. рекомендации к практич. занятию / Е. Г. Июльская, Е. К. Петриной // Русский язык за рубежом. 2017. № 1 (260). С. 57–69.

¹⁸ Губиева И. Г. 50 русских текстов: книга для чтения на русском языке для иностранцев / И. Г. Губиева, В. А. Яцеленко. М.: Русский язык. Курсы, 2008. С. 97.

¹⁹ Крылова Ж. А. Код А. С. Пушкина (работа над повестью А. С. Пушкина «Станционный смотритель» в иностранной аудитории) // Русская литература в иностранной аудитории. Вып. 8. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 204–208.

²⁰ Мохань Е. Н. Русский язык как иностранный... / Е. Н. Мохань, И. Ю. Самойлова. С. 34–40.

Весьма подходящей для изучения пушкинской поэтики видится техника «направленное чтение», предложенная в статье Н. В. Каргиной и О. С. Фисенко: текст повести разбивается «на 20 логических частей (остановок), каждая из которых заканчивается на интригующем моменте»²¹. После прочтения отрывка следует обсуждение: уточнение мотивов, которыми руководствуются персонажи, сопоставление обычаев, характерных для русской культуры первой трети XIX века, с теми, что привычны для иностранцев. Далее выполняются задания по русскому языку. Как объясняют авторы, «цикличность техники «направленное чтение» позволяет студентам быстро понять суть работы и включиться в процесс»²². Главный вопрос на каждой «остановке»: «Что будет дальше?». На наш взгляд, он целесообразен как с методической точки зрения (вызвать интерес, включить в диалог, подтолкнуть к тому, чтобы события оказались прочувствованными), так и с литературоведческой: «Повести Белкина» отличаются причудливым чередованием клише с неожиданными сюжетными ходами, если это объяснить студентам, чтение станет еще более увлекательным.

Предполагаем, что использование для коллективного изучения пьес из цикла «Маленькие трагедии» (идея М. Г. Абашиной²³) не столь эффективно – вследствие их стихотворной формы, «иноземного» материала и большого количества аллюзий. Ввиду обилия архаизмов не менее трудной видится работа со сказками А. С. Пушкина. Из ряда предложенных методик наиболее удачным представляется сценарий С. А. Бетюнской, рассчитанный на группы с владением русским языком на уровне А1 и А2. Используется адаптированный прозаический текст, «перевод» «Сказки о рыбаке и рыбке». Ее выбор «обусловлен тем, что сюжет произведения прост и прозрачен, доступен для понимания, интересен, видеоматериалы, используемые на занятии, приятно смотреть благодаря высокому мастерству мультипликаторов. Кроме того, в них присутствует яркий культурологический фон»²⁴. Сходная адаптация той же сказки содержится в сборнике И. Г. Губиевой, В. А. Яценко²⁵. Переложение снабжено пояснением содержащихся в нем устаревших и не входящих в лексический минимум уровня В1 слов.

Из методических работ, посвященных особенностям изучения в иноязычной аудитории романа «Евгений Онегин», хотелось бы выделить пособие Л. Б. Радиной и М. М. Ивановой²⁶. Пушкинский текст сокращен примерно на 85%. Отрывки связаны между собой прозаическими

---

²¹ Каргина Н. В. Интерактивные методы чтения... / Н. В. Каргина, О. С. Фисенко. С. 149.

²² Там же. С. 150.

²³ Абашина М. Г. «Маленькие трагедии» А. С. Пушкина в иностранной аудитории // Русская литература в иностранной аудитории: сборник науч. ст. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. С. 153–161.

²⁴ Бетюнская С. А. Изучение сказки А. С. Пушкина «Старик и золотая рыбка» в иностранной аудитории с использованием мультимедиа технологий // Сборник материалов I Азиатского международного форума «Новые горизонты РКИ» / отв. ред. С. М. Петрова, М. С. Соловьева. Якутск: СВФУ им. М. К. Аммосова, 2022. С. 31.

²⁵ Губиева И. Г. 50 русских текстов... / И. Г. Губиева, В. А. Яценко. С. 25.

²⁶ Иванова М. М. Читаем Пушкина: роман в стихах «Евгений Онегин»: учебное пособие для иностранных учащихся / И. И. Иванова, Л. Б. Радиная. Воронеж: ВГУ, 2013. 29 с.

«коннекторами», в которых в доходчивой форме сообщается о событиях, оставшихся «за кадром». Справа от строк оригинала помещен глоссарий. Купирование гениального творения может показаться кощунственным. Однако для первоначального знакомства с романом в стихах и русской культурой в целом такая форма вполне допустима. Во всяком случае, книга не внушит отвращения к одному из самых любимых в России произведений.

Иным путем идет С. И. Юшманова. Ее пособие по «Капитанской дочке» предназначено для иностранных студентов, изучающий русский язык на среднем этапе обучения. Оно состоит из 14 уроков, на каждом из которых рассматривается одна из 14 глав романа. Первый урок, к примеру, начинается со следующих предтекстовых упражнений: лексическая группа «армия»; географические названия; род слов на -ь; значение творительного падежа; сложные слова; отглагольные существительные; фонетика. Далее помещена адаптированная глава романа. Потом – упражнения под общей темой «Персонажи повести» (разделы: обозначение возраста, словосочетания Adg + Noun, глаголы движения с префиксами, глаголы со знанием «начинать», идиомы)²⁷. Пособие представляет серьезный, продуманный и хорошо апробированный учебно-методический труд. Но оно явно рассчитано на усидчивых студентов. (Заметим в скобках: автор преподает РКИ в Швеции).

На начальном этапе обучения очень действенной видится многовековая – и потому основательно подзабытая – методика «наглядной агитации», описанная С. В. Коротаевой. Она заключается в размещении в аудиториях распечатанных афористичных высказываний А. С. Пушкина. «Подбор и демонстрация их – свободный творческий выбор преподавателя: можно в пропедевтических целях вывесить на обозрение группы цитаты с незнакомыми им еще грамматическими моделями и морфологическими формами; можно добавлять цитаты как иллюстрации изучаемых грамматических конструкций»²⁸. Также предлагаются пояснительный изоматериал, список рекомендованной литературы, Интернет-ссылки. Ежедневные встречи с простыми и мудрыми цитатами классика практически вынуждают студентов их осмысливать и запоминать, что, в свою очередь, помогает решать не только образовательные, но и воспитательные задачи.

Как видим, к настоящему времени накоплено достаточно много методик проведения занятий по изучению конкретных произведений А. С. Пушкина в иноязычной аудитории. Однако уникальность личности поэта и масштабность его воздействия на культуру последующих эпох определяет острейшую необходимость формирования системной и целостной концепции изучения творчества поэта.

---

²⁷ Юшманова С. И. Читаем А. С. Пушкина: пособие для изучающих русский язык как иностранный. «Капитанская дочка». М.: Оникс, 2023. С. 15–31.

²⁸ Коротаева С. В. Лингвометодические особенности изучения стихотворений А. С. Пушкина в иностранной аудитории на этапе довузовской подготовки // XXIX Пушкинские чтения: сборник науч. ст. по итогам Международной научно-практич. конф. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2021. С. 117–122.

Кинжалиева Жанна Рахмановна

КГУ «Кушумский комплекс «школа-ясли-детский сад», Казахстан

E-mail: zkinzalieva@gmail.com

**Формирование функциональной грамотности учащихся
на уроке русской литературы (на примере анализа повести
Ч. Айтматова «Первый учитель» в 8 классе)**

Статья посвящена актуальной проблеме современного образования – формированию функциональной грамотности учащихся. В качестве практического примера выбрано одно из наиболее значимых произведений кыргызской и мировой литературы – повесть Ч. Айтматова «Первый учитель». Предлагаются методы и приемы работы с текстом художественного произведения, способствующие формированию у школьников ключевых компетенций, необходимых для успешной адаптации в современном обществе.

Ключевые слова: функциональная грамотность, читательская грамотность, методы и приемы, анализ художественного текста, критическое мышление

Kinzhaliyeva Zhanna R.

MSI «Kushum complex «school-nursery-kindergarten», Kazakhstan

E-mail: zkinzalieva@gmail.com

**Formation of functional literacy of students in the lesson of Russian literature
(by the example of the analysis of the story of Ch. Aitmatova is the «First teacher»
in the 8th grade)**

The article is devoted to an urgent problem of modern education – the formation of functional literacy of students. As a practical example, one of the most significant works of Kyrgyz and world literature, the novel by Ch. Aitmatov «The first teacher». The methods and techniques of working with the text of a work of art are proposed, which contribute to the formation of key competencies among schoolchildren necessary for successful adaptation in modern society.

Keywords: functional literacy, reader's literacy, methods and techniques, analysis of literary text, critical thinking

Современный мир быстро меняется, и Казахстан, как и многие другие страны, стремится войти в глобальное сообщество. Высокая роль в данном процессе отводится модернизации образования. Согласно обновленному содержанию образования, утвержденному в Республике Казахстан в 2016 году, основными целями обучения в учебном учреждении является формирование функциональной грамотности учащихся, ключевых компетенций, развитие критического мышления, переход от традиционного (линейного) подхода в обучении к деятельностному, в рамках которого ученик выступает как самостоятельная, активная, познающая личность. Традиционная элементарная грамотность является недостаточной для современного человека. Цифровые технологии проникают во все сферы жизни, свои требования

диктует рынок труда, который нуждается в специалистах, обладающих «гибкими» навыками, государству необходимы квалифицированные специалисты. Отсюда система образования ставит целью подготовить выпускника, обладающего не только узкоспециальными знаниями, но и широким спектром навыков, такими, как критическое мышление, умение адаптироваться к изменениям, эффективно работать в команде, отбирать и использовать полученную из источников информацию.

Формирование функциональной грамотности является одной из ключевых задач современного казахстанского образования. В настоящий момент развитие функциональной грамотности осуществляется в рамках компетентностного подхода. Так, под функциональной грамотностью понимается «овладение обучающимися системой ключевых компетенций, позволяющих молодым людям эффективно применять усвоенные знания в практической ситуации и успешно использовать их в процессе социальной адаптации»¹.

Функциональная грамотность как широкое понятие, включает три компонента, уровень овладения которых подвергается оценке, – это читательская грамотность, математическая и естественно-научная грамотность. В настоящей работе считаем нужным остановиться на определении понятия «читательская грамотность». Обращение к данному виду функциональной грамотности объясняется тем, что в эпоху информационных технологий умение критически оценивать информацию, полученную из текстов, становится особенно важным. Таким образом, читательская грамотность подразумевает под собой «способность к пониманию и осмыслению письменных текстов, к использованию их содержания для достижения собственных целей, развития знаний и возможностей, активного участия в жизни общества»².

Способность ученика понимать, интерпретировать прочитанное становится одним из ключевых навыков в современной системе образования. Согласно текстоцентрическому подходу, в работе с текстом учащийся должен уметь определить его основную мысль, тему, идею (в художественных текстах), открытую и скрытую информацию в сплошных и не сплошных текстах, выписать ключевые слова, составить простой, вопросный, цитатный планы, сформулировать вопросы разного порядка по тексту, извлекать и синтезировать информацию из различных источников, использовать разные виды чтения, в том числе изучающее, просмотровое, ознакомительное.

Функциональная грамотность не ограничивается рамками одного предмета, а формируется комплексно на основе знаний и умений, приобретаемых при изучении всех школьных

---

¹ Особенности формирования функциональной грамотности учащихся старшей школы по предметам общественно-гуманитарного цикла: метод. пос. Астана: Нац. академия образов. им. И. Алтынсарина. 2013. С. 12.

² Сборник учебных заданий по формированию функциональной грамотности обучающихся. Нур-Султан: Национальная академия образования им. И.Алтынсарина. 2022. С. 240.

дисциплин. Уроки русской литературы представляют собой уникальную возможность для формирования необходимых навыков, так как они способствуют развитию речевой культуры, критического мышления и эмоционального интеллекта. В контексте обучения русскому языку и литературе, функциональная грамотность предполагает не только знание правил и умение анализировать художественные тексты, но и способность применять эти знания в реальной жизни, решать практические задачи в жизни с помощью языка. В качестве методов обучения при планировании урока следует избирать активные, интерактивные методы, метод проектов, дискуссии, дебаты, диспуты. Некоторые из них нам хорошо известны (синквейн, «Инсерт», «ПОПС», «Знаю. Хочу узнать. Узнал», «толстые» и «тонкие» вопросы, ассоциативный ряд, паспорт героя).

Творческие задания на уроках литературы стимулируют учащихся к размышлениям о прочитанном, помогают им формировать собственное мнение и критически оценивать информацию. Такой подход способствует развитию рефлексивных навыков, которые являются ключевыми для формирования полноценной читательской грамотности. В данной статье рассмотрим методы и приемы формирования функциональной грамотности на уроках русской литературы в 8 классе при изучении повести Ч. Айтматова «Первый учитель»³.

В качестве актуализации, проверки знаний, полученных на прошлых уроках, предлагается использовать метод «Горячий стул». Перед учащимися ставится задача составить вопросы двух типов (на выбор). Согласно методу «Ромашка Блума», учащиеся составляют простые, уточняющие, интерпретационные, оценочные, творческие и практические вопросы. В центре круга устанавливается стул, на который по очереди приглашаются учащиеся, желающие принять участие. Каждый ученик, занявший место на стуле, должен ответить на вопросы одноклассников. Вопросы должны быть составлены таким образом, чтобы ответ на них был развернутым. Примеры вопросов, составленных учащимися: Когда и где происходят события повести? Кто такой Дюйшен? (простые вопросы); Почему Дюйшен так упорно пытался обучить детей? (интерпретационный); Как бы вы поступили на месте Алтынай? (практический); Предположите, как сложилась бы жизнь Алтынай, если бы она не уехала учиться в ташкентский интернат? Стала бы она известным академиком? (творческие).

Использование предложенных методов на уроке русской литературы позволяет осуществить структурированный подход к анализу информации, побуждает учащихся задавать вопросы на разных уровнях познавательной деятельности: от простых фактических вопросов до более сложных, требующих анализа, синтеза и оценки. Метод «Ромашка Блума» помогает

---

³ Шашкина Г. З. Учебник для 8 класса общеобразовательной школы: в 2-х частях / Г. З. Шашкина, О. А. Анищенко, В. В. Шмельцер. Алматы: Мектеп. 2018. Ч. 1. С. 48–50.

освоить различные стратегии работы с текстом: выделять главное, анализировать информацию, делать выводы, сравнивать и противопоставлять различные точки зрения.

На этапе парной работы учащимся предлагается разделить предложенный эпизод повести на смысловые части, определить главную информацию и составить сложный цитатный план. Составление такого вида плана осложняется тем, что полученную информацию необходимо переработать и представить в виде пунктов, содержащих подпункты. Причем все структурные части сложного плана должны быть оформлены в виде цитат. Как итог, данным видом работы мы можем оценить уровень понимания учащимися художественного текста, способность выделять главное, умение связывать с темой и идеей.

Для выделения характеристик героя литературного произведения рекомендуем использовать прием «Составление паспорта литературного героя». Суть его заключается в создании своеобразного «документа личности» героя, где могут отражаться его внешние и внутренние характеристики, социальное положение, мотивация поступков, взаимоотношения с другими персонажами и авторская позиция по отношению к нему. В рамках изучения особенностей образа главного героя повести Ч. Айтматова «Первый учитель» учащимся предлагается создать паспорт молодого учителя Дюйшена. В содержании своей творческой работы учащимся нужно отразить имя героя, место проживания, поступки, внешность, черты характера, отношение автора и читателя к герою. Как навык высокого порядка работа с текстом на уровне анализа требует от учащегося знания художественного произведения, умения анализировать и интерпретировать полученную информацию.

Важным направлением функциональной грамотности является работа над связной речью учащихся. В целях развития коммуникативной и языковой компетенции школьникам было предложено задание с поэтапным выполнением.

Задание: Алтынай Сулаймановна стала известным академиком и была приглашена на торжественное открытие школы. Односельчане встретили ее радушно, но она внезапно уехала. В письме-исповеди она пишет: «Я должна исполнить свой долг. Чем больше людей узнают об этом, тем меньше меня будут мучить угрызения совести... Мне было стыдно, я стыдилась самое себя... Я еще приеду к своему учителю и буду держать перед ним ответ. Попрошу прощения».

Первый этап. Работа со словарем. Учащимся необходимо обратиться к словарю В. И. Даля. Найди значение слова «совесть». В. И. Даль так трактует это понятие: «Совесть – это

внутреннее сознание добра и зла, тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка, способность распознавать качество поступка, чувство, побуждающее к истине и добру»⁴. Как вы понимаете выражение «угрызения совести»?

Второй этап. Для постаревшего Дюйшена, который стал почтальоном, не оказалось места на празднике открытия школы. Можно ли сказать, что главная героиня испытывает чувство вины перед первым учителем и угрызения совести из-за действий земляков? Напишите десятиминутное эссе, ответив на проблемный вопрос. Придерживайтесь структуры жанра.

После обсуждения текста учащиеся излагают свои суждения на заданную тему в течение 10 минут, без остановок, чтения написанного или исправлений. Если возникает трудность, можно письменно рассмотреть и обосновать проблему, а затем продолжить работу над эссе. Использование данной методики, имеющей наименование в различных вариациях (пятиминутное эссе, десятиминутное эссе) может стать подготовительной частью для более объемного сочинения. Простое и свободное задание заставляет учащихся анализировать художественный текст, что, в свою очередь, помогает им глубже погрузиться в проблему, замысел писателя.

В 8 классе на заключительном уроке по изучению повести Ч. Айтматова «Первый учитель» учащимся было предложено провести дебаты на тему: «Актуальны ли проблемы, поднятые в повести «Первый учитель» в современное время?». Внедрение текстовых дебатов – это способ начать обучение дебатам для учеников среднего звена, особенно для тех, кто только осваивает тонкости русского литературного языка. Так участники интеллектуального состязания делятся на две команды и, используя цитаты из прочитанного произведения, доказывают или опровергают заданное утверждение. Этот метод помогает развить навыки аргументации, критического мышления, публичного выступления. Одна группа защищала точку зрения, что повесть сохраняет свою актуальность, другая – не столь значимое произведение для современного читателя. Для создания структурированных и аргументированных утверждений школьники работали по ПОПС-формуле. Данная методика позволяет за небольшой промежуток времени выразить позицию по рассматриваемой проблеме. Учащимся было необходимо написать четыре предложения, содержащих:

П – позицию. Может начинаться со слов: «Я считаю, что...» – ученик четко формулирует свое мнение или убеждение.

Обоснование: «Потому что...» – школьник обосновывает свою позицию, предоставляя логические аргументы или факты.

---

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. / соч. В. И. Даля. Ч. 1–4. Р-В. М.: Издание Общества любителей российской словесности, учрежденного при Императорском Московском университете. 1866. С. 233.

Пример: «Я могу это доказать на примере...» – ученик подкрепляет свою точку зрения конкретными примерами. В нашем случае – с опорой на текст художественного произведения.

Следствие: «Исходя из этого, я делаю вывод о том, что...» – ученик подводит итог. После проведения дебатов группы пришли к общему выводу.

На завершающем этапе обучения для закрепления теоретических знаний и развития практических навыков возможно использование интерактивных ресурсов. FlikTop – платформа, которая позволяет создавать разнообразные интерактивные образовательные материалы: тесты, виртуальные доски, интерактивные рабочие листы, интерактивные материалы с картинками, видео, аудио. На данной платформе создаем коллекцию карточек с тестами по изучаемому произведению. Отправляем ссылку учащимся для индивидуального прохождения теста. Созданные тестовые вопросы содержат следующие задания: указать признаки жанра произведения, расположить события в хронологической последовательности, соотнести героя с его характеристикой, цитатами, вставить необходимые слова в описание персонажа повести Ч. Айтматова «Первый учитель».

Таким образом, предложенные автором формы работы по изучению повести Ч. Айтматова «Первый учитель» позволяют сделать вывод о том, что включение художественных текстов в образовательный процесс способствует формированию у учащихся практических навыков работы с информацией. Учащиеся учатся выделять главное, сравнивать, делать выводы, аргументировать свою точку зрения – все эти умения являются неотъемлемой частью функциональной грамотности и необходимы для успешной учебы и будущей профессиональной деятельности.

Кязимов Кямран Шахверан оглу

Лянкяранский государственный университет, Азербайджан

E-mail: kkamran@mail.ru

О некоторых проблемах преподавания русской литературы как неродной в азербайджанской аудитории

В статье рассматривается положительное влияние русской литературы на развитие национальных литератур, том числе на азербайджанскую литературу, как в советское время, так и в постсоветский период. В настоящее время в методике преподавания литературы в азербайджанской аудитории наблюдается тенденция к разработке новых методов, благодаря которым раскрываются особенности преподавания и изучения русской литературы.

Ключевые слова: литература, методика, преподавание, азербайджанская аудитория, школа

Kazimov Kamran Shahveran oglu

Lankaran State University, Azerbaijan

E-mail: kkamran@mail.ru

On some problems of teaching Russian literature as a foreign language to an Azerbaijani audience

The article examines the positive influence of Russian literature on the development of national literatures, including Azerbaijani literature, both in Soviet times and in post-Soviet times. Currently, in the methodology of teaching literature in Azerbaijani audiences, there is a tendency to develop new methods that reveal the features of teaching and studying Russian literature.

Keywords: Literature, methodology, teaching, Azerbaijani audience, school

Нет сомнения, что знание иностранных языков является насущной потребностью нашего времени. Без знания русского языка невозможно войти в глубину русской философской мысли, отраженной в произведениях русских классиков и современников. При преподавании русской литературы в азербайджанской аудитории следует учитывать особенности русского языка, так как именно русская литература играет сегодня важную роль в обучении русскому языку в национальных школах. И не случайно в последние годы такое большое внимание уделяется их изучению, ибо они позволяют выйти на международную арену, приобщиться к достижениям науки и техники.

В советский период как в бывших союзных республиках, так и в Азербайджане издавались десятки тысяч книг миллионными тиражами именно на русском языке. Особо хочется отметить, что все богатство человечества, нашедшее свое отражение в письменном виде, было

переведено и издано на русском языке и через этот язык было переведено на языки народов бывшего СССР. Посредством русского языка можно приобщиться к мировой литературе, культуре, получить доступ к достижениям в разных областях науки, общаться с соседними народами. Пользуясь этим преимуществом, можно повысить качество преподавания русской литературы, добиться того, чтобы каждый выпускник азербайджанской школы имел подробное представление о русской литературе. Считаем, что в этом немаловажную роль играет методика преподавания русской литературы в азербайджанской школе, которая имеет давнюю историю и многолетний опыт в нашей стране.

Как мы выше отметили, русская литература в течение длительного времени положительно влияла на развитие национальных литератур соседних государств, особенно в период существования бывшего СССР. Творческие и дружеские отношения мастеров художественного слова разных народов развивали как национальную литературу, так и литературу бывшего СССР в целом, включая и русскую литературу. После распада союза национальные литературы развивались на основе существующих традиций, но со временем национальная идеология и менталитет каждого народа определяли его литературное направление и течение. Такая тенденция требует нового подхода к преподаванию русской литературы в национальной, в данном случае азербайджанской аудитории. Как известно, методика литературы связана с дидактикой, в основе методики лежат общие принципы дидактики как теории обучения, учитывающие закономерности процесса воспитания, образования и обучения. Особо хочется отметить огромную работу, проделанную азербайджанскими учеными-методистами и литературоведами того времени.

Необходимо отметить, что и в настоящее время учеными азербайджанских вузов в методике преподавания литературы разрабатываются новые методы преподавания, благодаря которым, по мнению ученых-методистов, предлагающих их, раскрываются особенности преподавания и изучения русской литературы в азербайджанской аудитории.

Нет сомнения, что в процессе преподавания русской литературы в азербайджанской аудитории, в первую очередь, надо учитывать тот существенный факт, что фундаментом или основой изучения литературного произведения является язык. Именно русская литература сыграла важную роль в обучении русскому языку в национальных школах. Нельзя не согласиться с авторами книги «Методика преподавания русской литературы в национальной школе», которые справедливо отмечают: «Преподавание русской литературы в национальной школе имеет ярко выраженную специфику, заключающуюся в том, что русская литература изучается в нерусской языковой и культурно-исторической среде, характеризующейся своеобразием социально-исторического развития нации и национального предметного мира, национальных традиций развития культуры, особенностями художественного видения мира

и т.п.».¹ Однако необходимо отметить, что эта книга была написана с учетом советской идеологии. Хотя, наряду с литературой других союзных республик, в ней не упоминалась азербайджанская литература, которая имеет древнюю и богатую историю не только на Востоке.

Уместно напомнить слова известного ученого-методиста Г. Ломидзе, который писал: «Безусловно, ошибается тот, кто выводит интернациональное за грани национального»². Он полагал, что интернациональное должно непременно возвышаться над национальным. Кроме того, интернациональное должно включать в себя, помимо национального, какие-то всеобщие, абсолютные элементы, освобожденные от признаков национальной отличимости. Трудно согласиться (а сегодня и вовсе невозможно) с мнением Г. Ломидзе. Подтверждением наших мыслей является высказывание известного теоретика социалистического реализма П. С. Выходцева, который утверждал, что «если вредна сознательная ориентация на национальную ограниченность, то не менее опасна и вредна тенденция к сознательному отказу от национальных традиций, родного языка»³. Следует отметить, что без национальной сознательности не может существовать интернациональная сознательность. Именно такое отношение обуславливает новый подход к преподаванию русской литературы в азербайджанской аудитории.

В советское время в Азербайджане, как и в других республиках СССР, русская литература в русском секторе национальных школ (высших и общеобразовательных) преподавалась по единой программе. Однако после изменения учебно-образовательных систем изменился и подход не только к преподаванию русской литературы, но и к литературе в русском секторе в целом (за частичным исключением родной литературы). На филологических факультетах вузов Азербайджана в рамках мировой литературы преподается и русская литература. Исследования показывают, что преподавание русской литературы ведется пока что по старой системе, лишь с добавлением связи с азербайджанской литературой. Считаем, что надо положительно отнестись и к этому подходу, поскольку такое сравнение дает возможность лучше усваивать материал, тем самым помогает всесторонне анализировать произведения русских писателей и поэтов.

В Азербайджане многосторонне исследованы литературные связи русских писателей и поэтов с литературной средой Азербайджана. В своей книге «Русская классика и азербайджанская литература» известный азербайджанский литературовед Сейфулла Асадуллаев рассматривал творчество представителей русской литературы в творческом взаимодействии с азербайджанской литературой. Рассмотрено творчество таких выдающихся представителей

---

¹ Мальцева В. Методика преподавания русской литературы в национальной школе / В. Мальцева и др. Л.: Просвещение, 1983. 234 с. С. 198.

² Ломидзе Г. И. Национальное и интернациональное в советской литературе. М., 1971. 286 с. С. 95.

³ Курс лекций по теории социалистического реализма / под ред. П. С. Выходцева. М., 1973. С. 57.

русской литературы, как А. Пушкин, Н. Гоголь, Н. Чернышевский, Л. Толстой, А. Чехов, А. Блок, М. Горький, В. Маяковский, М. Шолохов, А. Фадеев, М. Пришвин, Л. Леонов. В предисловии к книге автор пишет: «Отражение азербайджанской и шире восточной тематики в творчестве русских писателей, переводы и издание их произведений в Азербайджане, рецензия и оценка их в азербайджанской литературной критике – таковы основные тематические направления поставленной проблемы»⁴. Надо отдать должное автору, он успешно справился с поставленной задачей и внес значимый вклад в развитие русско-азербайджанской литературной взаимосвязи. Считаем, что работы таких ученых, как С. Асадуллаев и многих других уместно будет использовать на уроках русской литературы в азербайджанской аудитории. Этот метод предоставляет нам возможность лучше изучать русскую литературу. Ведь изучая русскую литературу, мы изучаем и культуру, нравы, обычаи и национальный менталитет русского народа, с которым вот уже несколько веков живем в добром соседстве. Автор книги справедливо считает, что школьники и студенты, изучая, например, произведения А. Чехова, находят соответствующие явления и в родной литературе: в творчестве Дж. Мамедкулизаде, А. Ахвердова и др. Уместно добавить, что азербайджанские ученые часто обращаются к творчеству русских поэтов и писателей, которые связаны с Азербайджаном. Отметим, что автор этих строк недавно издал книгу «Становление темы Востока и Азербайджана в творчестве Н. С. Тихонова»⁵.

В настоящее время студенты вузов республики в основном изучают русскую литературу в азербайджанской аудитории по нижеперечисленным учебникам: Т. Джафаров «Древнерусская литература»⁶, «Русская литература XVIII века»⁷, Мамед Джафар «Русская литература XIX века» (в 3-х частях)⁸, А. Алмамедов, А. Халилов «Русская литература XX века» (дооктябрьский период)⁹ и «Русская советская литература» под ред. проф. Сейфуллы Асадуллаева¹⁰. Как видим, многие из этих учебников изданы в советское время. Конечно, существует много учебных пособий по русской литературе, посвященных новейшему времени. Среди них пособие профессора Флоры Наджи «Русская литература сегодня», также учебное пособие профессора Тельмана Джафарова «Русская литература (Древнерусская литература и русская литература XVIII века)» отличаются своеобразием. В этих учебных пособиях в рамках отдельных обзорных очерков освещаются основные тенденции развития древнерусской литературы,

---

⁴ Асадуллаев С. Г. Русская классика и азербайджанская литература. Баку, 1998. 312 с. С. 7.

⁵ Kazimov K.Ş. N.S. Tixonovun yaradıcılığında Şərq və Azərbaycan mövzusunun təşəkkülü. Bakı, 2024. 316 с.

⁶ Джафаров Т. Русская литература (Древнерусская литература и русская литература XVIII века). Баку, 2020. 616 с. (На азербайджанском и русском языках).

⁷ Русская литература XVIII века. Баку, 1958. 270 с.

⁸ Мамед Джафар. Русская литература XIX века: в 3-х ч. Баку, 1971–1975.

⁹ Алмамедов А., Халилов А. Русская литература XX века (дооктябрьский период). Баку, 1992. 346 с.

¹⁰ Русская советская литература / под ред. проф. С. Г. Асадуллаева. Баку, 1970. 564 с.

русской прозы, поэзии и драматургии, начиная с XVIII века и до начала XXI века. В книге Ф. Наджи в монографических очерках рассматривается творчество отдельных значимых писателей этого периода: Ю. Полякова, Л. Петрушевской, Б. Евсеева, Б. Акунина, Т. Толстой¹¹.

К сожалению, приходится отметить, что в общеобразовательных школах нашей республики дела обстоят не лучшим образом. В соответствии с большинством пособий по обучению чтению работа осуществляется несколько иначе. Текст прочитывается как конкретная жизненная история. После чтения учащиеся отвечают на вопросы по содержанию текста, затем пересказывают. Для анализа произведения этого недостаточно. Ученики должны системно изучать литературный процесс, жизнь и творчество писателей и поэтов, содержание произведения и после этого анализировать события и образы. Как мы уже отметили выше, изучая русскую литературу, мы изучаем и культуру, нравы, обычаи и национальный менталитет русского народа.

Таким образом, в общеобразовательных школах Азербайджана обучают не конкретно русской литературе, а в целом литературе. В учебники включены произведения и русских, и азербайджанских поэтов и писателей, но учебники составлены не по системному принципу обучению русской литературе, а по определенной тематике, отраженной в литературе целом.

В учебниках для V–IX классов даны материалы, начиная с древнегреческих мифов, произведения выдающегося азербайджанского поэта Низами Гянджави, затем гения евро-пейского Возрождения Ф. Петрарки, Мольера, Физули, Н. Карамзина, М. П. Вагифа, Э. Гоф-мана, А. Пушкина, М. Лермонтова, М. Ф. Ахундзаде и т.д.

В учебниках для X–XI классов существенных отличий нет. Творчество представителей мировой литературы, в том числе и русской, изучается по темам: модернизм и его течения (А. А. Блок, А. А. Ахматова, В. В. Маяковский, С. А. Есенин); романтизм (М. Горький, Г. Джа-вид); литература 30–80-х г. XX века и т.д. Такой подход к изучению литературы соответствует требованиям новой системы куррикулума, целью которой является тематическая подача материала (охватывает не только русскую, но и мировую литературу в целом) и толе-рантность, что соответствует государственной политике нашей республики.

---

¹¹ *Наджи Флора*. Русская литература сегодня. Баку, 2015. 180 с.

**Современный русский рассказ в иноязычной аудитории:
принципы анализа**

В статье описана методика анализа малой прозы современных авторов на занятиях с иностранными студентами. Автор статьи рассматривает возможные пути изучения в иноязычной и инокультурной аудитории интертекстуальности и неомифологизма рассказов, написанных в конце XX – начала XXI в. Предложен сопоставительный анализ произведений И. Бунина и А. Слаповского, обозначены межтекстовые связи микроновелл Д. Драгунского, изучена мифопоэтическая образность рассказа Т. Толстой «Свидание с птицей».

Ключевые слова: рассказ, автор, интертекстуальность, мифопоэтика, символ

Romanovskaya Olga E.

Astrakhan Tatishchev State University, Russia

E-mail: rom.vs.olga@gmail.com

Modern russian story at foreign language audience: Principles of analysis

The article describes methodology of short prose analysis while teaching foreign students. The article examines intertextuality and neomythologism of the stories written in the late 20th – early 21th centuries with foreign speakers and foreign cultural audience. The author proposes the comparative analysis of I. Bunin's and A. Slapovskyi's works, the description of intertextual connections of microstories by D. Dragunskyi, the exploration mythopoetic imagery T. Tolstaya's story.

Keywords: story, author, intertextuality, mythopoetics, symbol

Рассказ занял одну из доминирующих позиций в системе жанров современной литературы. Он представлен разнообразно: как отдельное произведение, как часть художественного цикла, как внесюжетный элемент крупного эпического текста. Необходимость изучения в иноязычной аудитории рассказов, написанных современными авторами, обусловлена несколькими факторами. Рассказ, как правило, отличается актуальное содержание, способствующее расширению культурологических знаний о стране изучаемого языка. Малый эпический жанр репрезентативен с точки зрения современного словоупотребления, его отличают компактный объем и лаконизм, способствующие легкости восприятия, а также динамичность и драматизм сюжета, вовлекающие иностранных студентов в процесс чтения.

Отметим, что при анализе современного рассказа важно учитывать многочисленные и разнообразные формы межтекстовых связей. Интертекстуальность, нередко нарочитая,

определяет необходимость комментария и сопоставительного анализа произведений. Внимательного изучения требуют мифопоэтические образы и сюжеты, переосмысленные современными авторами. Отправной точкой для правильного понимания произведений, содержащих заимствования, становится выявление претекста.

Одним из заданий для иностранных студентов может стать сопоставительный анализ рассказов Ивана Алексеевича Бунина (1870–1953) из цикла «Темные аллеи» и Алексея Ивановича Слаповского (1957–2023) из цикла «Туманные аллеи». А. Слаповский в предисловии к своей книге заявил о том, что его диалог с автором «Темных аллей» и воспроизведение отдельных сюжетов книги вызваны желанием «понять, что изменилось, как живут сейчас эти сюжеты. Сравнить два времени. Уловить перемены в людях, в языке, в том, что мы называем любовью»¹. Главная тема цикла – любовь. Между тем, как и И. Бунин, современный автор обращается к широкому кругу проблем и часто пишет совсем не о любви, а об отсутствии этого чувства.

В центре рассказа А. Слаповского «Красавцы» – образ ребенка, окруженного черствостью и бездушием. Название явно отсылает читателя к «Красавице» И. Бунина. В бунинском рассказе герои, чиновник казенной палаты и его новая молодая жена, изображены скупой помощью ряда деталей. Голос чиновника («говорил несколько сипло и, если хотел сказать что-нибудь погромче, срывался в фистулу»)² – штрих, обнаруживающий его неуверенность, отсутствие стержня, страх перед женой, заставивший притвориться «будто у него нет и никогда не было сына»³. Героиня «отлично и крепко сложена, всегда хорошо одета»⁴. Однако красавица совершенно лишена сострадания и сочувствия к своему пасынку, оставшемуся без матери. Ее отношение к семилетнему ребенку передает реплика: «это безобразие, он весь бархат на диване изотрет». Она стала эпиграфом к рассказу А. Слаповского.

Необходимо обратить внимание на то, что у И. Бунина драма разворачивается в частном доме провинциального чиновника, в замкнутом, изолированном пространстве, она скрыта от окружающих. Современный писатель предлагает небольшую зарисовку, сценку из жизни, за которой рассказчик наблюдает на улице, в открытом пространстве. Таким образом он подчеркивает, что грубость и жестокость по отношению к детям стали нормой, поэтому они не скрыты, а публичны. Происходящее диссонирует с местом и временем событий. «На Пасху, солнечным ранним вечером, к храму Святителя Николая у Соломенной сторожки, знамени-

---

¹ Слаповский А. И. Туманные аллеи. М.: АСТ: редакция Елены Шубиной, 2019. С. 8.

² Бунин И. А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. Жизнь Арсеньева. Темные аллеи: Рассказы 1932–1952. М.: Худож. лит., 1988. С. 292.

³ Там же. С. 292.

⁴ Там же. С. 292.

тому, деревянному, построенному по проекту архитектора Шехтеля..., расположенному в тихом месте, на краю парка Дубки, подъехала бесшумно и гладко, словно подплыла, новенькая машина, сверкающая боками и дисками колес, серебристый «лексус»⁵.

Автор «Туманных аллей» внимателен к подробностям. Описание одежды, поведения, жестикуляции, голосов выполняет семиотическую функцию. По мнению Е. Фарино, «человеческая фигура, тело, поза, жест – все это в произведении искусства не навязано, а создано. Поэтому человеческая фигура в искусстве, скорее, сложный текст, состоящий из многих знаков»⁶. Герои нарочито подчеркивают свой социальный статус, выставляют напоказ, гордятся материальным достатком. «У нее была идеальная кожа лица и обнаженных рук, белые волосы лились плавными волнами...серый брючный костюм без единой складки и морщинки, белые туфли на высоких шпильках – все, что было на ней, показывало, что она *по жизни* выбирает вещи только самого лучшего качества»⁷ (курсив автора – Р. О.).

Роскошь и забота о благополучии соседствуют с грубостью и душевной нищетой. Внешне поведение героини соответствует цели приезда: она повязывает на голову платок, идет к церкви, «на ходу старательно осеняя себя крестным знамением», однако важным средством характеристики становится речь. «Ровный и презрительный тон» красавицы выражает ее отношение к ребенку. В качестве отдельного задания студентам-иностранцам может быть предложено выделение разговорных лексем в репликах и несобственно-прямой речи героини: *тупой, тормоз, позорище, торчит, застрял, нефиг*. Контраст между речевым портретом и внешностью – основной прием создания образа.

Автор нигде не говорит о том, кем героиня рассказа приходится мальчику. Возможно, перед нами семья, родители и их восьмилетний сын. У И. Бунина красавица – мачеха, ее поведение объяснимо отсутствием материнской привязанности к ребенку. Вероятно, что А. Слаповский показывает более глубокую степень отчуждения, разрушение связей между родными людьми. Авторская позиция в обоих рассказах очевидна: осуждение холодных красавиц и их безропотных мужей, сочувствие детям. Представляется, что она может быть обозначена студентами самостоятельно. Задача преподавателя – обратить внимание на различные субъектные формы воплощения авторского сознания и их функции.

А. Бунин выбирает традиционную третьеличную форму повествования, для которой характерна позиция всевидящего и всезнающего автора, дистанцированного от героев. В финале рассказа минорная интонация усиливает ощущение безысходности детского одиночества. В «Красавцах» появляется рассказчик, он от позиции наблюдателя переходит к позиции

---

⁵ Слаповский А. И. Там же. С. 85.

⁶ Фарино Е. Введение в литературоведение. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. С. 229.

⁷ Слаповский А. И. Там же. С. 88.

участника событий, сначала вызывая недовольство героини: «она глянула на меня, подозрительно стоящего неподалеку»⁸, а затем вступив в невербальный контакт с ребенком. Обмен взглядами и улыбками – своего рода диалог. Присутствие рассказчика, его эмоциональная поддержка, конечно, не разрешают основной конфликт произведения, но позволяют увидеть потенциальные способы его преодоления.

«Он глянул на меня – как-то вопросительно, будто хотел понять, что я слышал и видел и как я к этому отношусь.

Я дружески улыбнулся: все нормально, брат, все отлично, жизнь продолжается.

И он в ответ улыбнулся открыто и радостно – как родному, как единственно близкому на свете человеку»⁹.

Денис Викторович Драгунский (род. 1950) – еще один современный автор, произведения которого можно включить в курс истории литературы для иностранных студентов. Д. Драгунский – профессиональный филолог, автор пьес, рассказов и романов, эссе – к художественной прозе обратился уже после того, как реализовал себя в драматургии и публицистике. Его прозаические сборники стали естественным продолжением авторских блогов в «Живом журнале» и приобрели популярность во многом благодаря литературным площадкам в Интернете. Бытование в сети определило художественное своеобразие произведений писателя: напряженный конфликт, диалог; стремительно и часто неожиданно развивающееся действие, изображение внутреннего через внешнее, часто через деталь, реплику. Авторская позиция имплицитна, в повествовании принцип показа событий преобладает над принципом рассказа о них. Рассказы Д. Драгунского – это случаи из жизни, истории судеб обычных людей, небольшие по объему, сжато представляющие несколько лет жизни героя.

Зачастую микророманы писателя провокативны, содержат элемент постмодернистской игры, в том числе интертекстуальной. В качестве текстов-доноров Д. Драгунский, как правило, выбирает широко известную литературную классику, представляя ее иронично. Такая художественная стратегия использована в опубликованном в телеграм-канале писателя тексте «Любовь и кровь. Сюжет для дамского романа».

«Такой вот город. Все знакомые или родственники.

Там жила такая Лена. Очень красивая девушка, и у нее младший брат был, вообще супер, красавец, все девушки в него влюблялись. Лена была из хорошей семьи, и замуж вышла за очень богатого человека, хотя молодого. Но у него отлично шли дела. И он, ее муж, дружил с таким Андрюшей. Андрюша был тоже богатый, но несчастный, потому что у него молодая жена вдруг умерла. Зато у него была любимая сестра».

---

⁸ Слаповский А. И. Там же. С. 87.

⁹ Слаповский А. И. Там же. С. 88.

В приведенном отрывке студенты могут определить черты разговорного стиля, который необходим для того, чтобы имитировать интонацию женских сплетен и пересудов. Необходимо обратить внимание на упоминание современных реалий (пошла нянечкой в больницу, на одной вечеринке познакомился), а также на номинацию героев неполными именами (Лена, Андрюша, Толя, Наташа). Автор манипулирует восприятием читателя, который поначалу видит в предложенном тексте очередной современный анекдот или пародию на «розовый роман». Однако читатель должен распознать в предложенном тексте свернутый сюжет романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир». Этот пример – яркая иллюстрация постмодернистского принципа оксюморона – свободного сочетания элементов высокого и низкого.

Изучение современного рассказа с иноязычной аудиторией предполагает обращение к мифопоэтике. Студентов, хорошо владеющих русским языком, можно познакомить с малой прозой Т. Толстой (род. 1951). Стиль писательницы называют необарочным, ему свойственны метафорическая избыточность, орнаментальность, аллегоричность, нечеткость фабулы. Подчеркнутая усложненность текста может стать препятствием на пути понимания авторского замысла, поэтому анализ рассказов Т. Толстой необходимо вести сразу в нескольких направлениях: изучить структуру повествования, чтобы разобраться в сложной системе голосов; восстановить хронологическую последовательность событий в том случае, если она нарушена; выявить мифологические образы и мотивы. Остановимся на рассказе «Свидание с птицей», обращение к которому подразумевает работу иностранных студентов со словарями символов, энциклопедиями мифов народов мира.

Сюжет этого рассказа воспроизводит инвариантную для Т. Толстой фабулу разрушения иллюзий. Здесь она связана с темой детства и реализована в сюжете взросления. Действительность показана сквозь призму сознания главного героя – мальчика Пети, возраст которого не назван. Петя, скорее всего, младший школьник, он уже многое знает, но еще верит в чудо. Богатое воображение ребенка превращает тарелку с рисовой кашей в «липкое Саргассово море», в котором тонет «масляная Атлантида». Голос повествователя переплетен с голосом героя: «дядя Боря, мамин брат, – мы его не любим; смотрит недовольно... Вечно он пристаёт, дергает, насмехается – что ему надо?»¹⁰

Основной конфликт рассказа – противоречие между удивительным миром фантазии, способной преобразовать реальность, и миром обыденности, повседневности, пошлости. В восприятии ребенка соседка по даче Тамилы – «заколдованная волшебница». Петя считает, что она не только обладает особыми знаниями о мире, но способна сотворить чудо.

---

¹⁰ Толстая Т. Река Оккервиль. М.: Изд. дом Подкова, 2002. С. 64.

Тема чудесного вводится с помощью детали. От Тамилы в подарок мальчик получает яичко, «маленькое, стеклянное какое-то, розовое волшебное яичко, туго набитое золотыми искрами»¹¹. Повторные упоминания в повествовании декоративной игрушки придают ей характер лейтмотивного символа.

Яйцо – древнейший символ, встречающийся в разных культурах. «Основные символические значения образа яйца – начало, Хаос, первозданное состояние, космический зародыш Вселенной, источник жизни, бессмертие, творение, солнце, триада; небо и земля; плодородие, изобилие, богатство, потомство»¹². В рассказе Т. Толстой актуализированы некоторые из этих значений. Петя прячет игрушечное яичко в коробку, бережет под подушкой, любуется им, оно становится символом сотворения волшебного мира, объединяющего Петю с Тамиллой и отделяющего их от пошлости и грубости. Воображаемая принадлежность яйца мифологической птице Алконост акцентирует его связь с райским покоем, безмятежностью.

С куриным яйцом сравнивает повествователь душу маленького Ленечки, брата Пети: «он еще маленький, и душа у него запечатана, как куриное яйцо: все с нее скатывается»¹³. Внимание студентов можно обратить и на такую подробность: дедушка Пети перед смертью съедает крутое яйцо. Это напоминает о пасхальных ритуалах. «В праздниках типа христианской Пасхи, начала нового сезонного цикла, весны яйцо выступает как символ возрождения новой жизни... В христианстве яйцо стало символом воскресения», – отмечает В. Н. Топоров¹⁴. Ученый отметил связь яйца с комплексом жизнь – смерть – возрождение.

Лейтмотивными являются образы мифологических птиц, Алконоста и Сирина. Тамिला рассказывает Пете о Сирине – «птице смерти», Финисте – «она ко мне часто летала», Алконосте – «розовая, прозрачная, насквозь светится, с искорками». Образы Алконоста и Сирина возникли в русских и византийских средневековых легендах. Яйцо мифологического Алконоста, погруженное в глубину моря, делает его спокойным. А птица Сириин в западноевропейских легендах воплощает несчастную душу¹⁵. Т. Толстая, сохраняя основную семантику мифологических образов, дополняет их индивидуально-авторскими значениями. Нашедший яйцо птицы Алконост должен затосковать на всю жизнь, а Сириин – аллегория смерти, которая грозит Петину дедушке: «птица Сириин пешком поднималась по скрипучим ступенькам, закрыв глаза»¹⁶.

---

¹¹ Там же. С. 68.

¹² Топоров В. Н. Мифология: Статьи для мифологических энциклопедических. Т. 2. / Ред.-сост. А. Григорян. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 508.

¹³ Толстая Т. Там же. С. 73.

¹⁴ Топоров В. Н. Там же. С. 516.

¹⁵ Сириин / Иванов В. В., Топоров В. Н. // Мифы народов мира: Энцикл. в 2. т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1988. Т. 2.: К–Я.

¹⁶ Толстая Т. Там же. С. 74.

Черты мифологического образа женщины-птицы воплощает Тамила. С ней связан мотив полета («пролетала над гибнущим миром в бусах из лимонных косточек»), летала с драконом), она носит «черный блестящий халат с широченными рукавами», напоминающими крылья. У Тамилы мальчик находит книгу с изображением Сирина.

На занятии, посвященном изучению рассказа «Свидание с птицей», можно использовать слайды с репродукцией картины В. М. Васнецова «Сирин и Алконост. Песнь радости и печали». На картине русского художника Алконост – воплощение радости, Сирин воплощает печаль и горе. Этой интерпретации мифа созвучны образы райских птиц в рассказе Т. Толстой. Дуальность мира, представляющая собой сосуществование двух начал (жизни и смерти, радости и горя), неожиданно открывается мальчику.

Дачный топос рассказа традиционно связан с идиллической семантикой. Однако в рассказе Т. Толстой действительность показана далеко не идиллической. Повторяющийся мотив смерти вводит экзистенциальную проблематику. Уже в начале рассказа читатель узнает о том, что смертельно болен Петин дедушка. На дороге мальчик видит мертвую птицу: «объехал дохлую ворону – птицу кто-то раздавил колесом, глаз закрыт белой пленкой, черные свалывшиеся крылья покрыты пеплом, клюв застыл в горестной птичьей улыбке»¹⁷. Танатологическая образность появляется в Петинем сне: «Петя бродил по подземным переходам, по лестницам, по коридорам метро, не мог найти выхода»¹⁸.

В «Свидании с птицей» поляризованы разные представления о смерти: материалистическое и религиозно-мифологическое. Носитель первого – дядя Боря, второго – Тамила. В ее рассказе об утонувшей девочке, превратившейся в рыбку, заложены архаичные воззрения, воплотившиеся в анималистических мифах. В их основе вера в преобразование человека после смерти путем превращения в тотемное животное, в продолжение жизни после физического умирания. Близость сознания ребенка мифологическому восприятию мира позволяет Пете поверить в возможность преодоления смерти.

Однако Петя обнаруживает, что дедушка умер и спасти его с помощью чуда не удастся, поскольку Тамила оказалась частью пошлой реальности. Неожиданное взросление приносит Пете разочарование. «Петя затрясся в рыдании, ослеп, выбежал – ботами по мокрым клумбам; душа сварилась как яичный белок, ключьями повисла на несущихся навстречу деревьях; кислое горе бурлило во рту... Мертвое озеро, мертвый лес; птицы свалились с деревьев и лежат кверху лапами; мертвый, пустой мир пропитан серой, глухой, сочащейся тоской. Все – ложь»¹⁹. Вместо возрождения – символическая гибель мира вокруг Пети и смерть какой-то

---

¹⁷ Толстая Т. Там же, С. 73.

¹⁸ Толстая Т. Там же, С. 74.

¹⁹ Толстая Т. Там же, С. 76.

части его души: «душа сварилась как яичный белок». Теперь его окружают не райские птицы, Сирин и Алконост, а мертвые птицы – воображаемый знак разрушения мира, созданного Тамилей.

Т. Толстая унаследовала у В. Набокова понимание детства как рая. Возможно, поэтому прощание с детством, в том числе в процессе получения новых знаний о мире, она представляет как изгнание из рая, зачастую шокирующее и травматичное.

Итак, жанр рассказа представляет такие черты современной русской прозы, как осознанная интертекстуальность, неомифологизм, пародийно-игровая направленность. Их изучение позволяет актуализировать имеющиеся у иностранных студентов знания в области фольклора и литературы, приобрести новые навыки изучения художественного текста и освоить интертекстуальный и мифопоэтический методы анализа, а также расширить общекультурную эрудицию.

Особенности изучения лирики А. Пушкина студентами-инофонами

В статье приводится методическая разработка практического занятия по русской литературе в иноязычной аудитории. Предлагается трехэтапное изучение лирики А. С. Пушкина, система вопросов и заданий по лирическим стихотворениям поэта.

Ключевые слова: лирика, поэт, стихотворение, пейзаж, тема, идея, лингвокультурология

Spesivtseva Lubov V.

Astrakhan Tatishchev State University, Russia

E-mail: krilovalubov@bk.ru

Features of studying the lyrics of A. Pushkin by foreign students

The article provides a methodological development of a practical lesson on Russian literature in a foreign language audience. A three-stage study of A. S. Pushkin's lyrics, a system of questions and tasks on the poet's lyrical poems are proposed.

Keywords: lyrics, poet, poem, landscape, theme, idea, linguoculturology

В современной методической науке разработаны критерии отбора и выявлены особенности адаптации художественных произведений литературы для преподавания. Специфика анализа произведений русской классики связана прежде всего с лингвокультурологическим принципом, в основе которого – утверждение ценности художественного текста как страноведческого материала. Произведения русской классики являются не только хранителями информации об истории, традициях, культуре народа, но и помогают инофонам понять тонкости и красоту русского языка, менталитет его носителей. Чтение русской классики способствует расширению языковой культуры, воспитывает толерантность, повышает познавательную мотивацию в процессе обучения.

Стихотворения А. С. Пушкина обладают такими специфическими особенностями на всех уровнях языка – фонетическом, лексическом, грамматическом, стилистическом, литературоведческом. Важную роль в процессе осмысления и понимания стихотворений поэта играет словарная работа, которая расширяет лексический багаж инофонов. Язык произведений «солнца русской поэзии» отличается разнообразием речевых конструкций, слов и словосочетаний, богатством изобразительно-выразительных средств, благодаря которым происходит пополнение лексики инофонов.

Одной из актуальных в современном преподавании литературы является проблема анализа лирического произведения в иноязычной аудитории. При отборе лирических стихотворений учитывается уровень владения языком инофонов, тематика стихотворений, проявление интереса со стороны студентов к творчеству определенного поэта, доступность для понимания текста (важно наличие сюжета).

Чтение и анализ стихотворений А. Пушкина ценны своей многофункциональностью: в них гармонично сочетаются такие функции, как воспитательная, коммуникативная, эстетическая, культурологическая, страноведческая, языковая, способствующие эффективности процесса обучения и положительно воздействующие на мотивацию студентов-инофонов.

Лирические стихотворения А. С. Пушкина покоряют глубокой человечностью, благородством выраженных в них чувств и «живой красотой стиха» (М. Горький), раскрывают личность поэта, богатство его восприятия жизни.

Приведем пример методической разработки изучения стихотворений А. С. Пушкина «На холмах Грузии лежит ночная мгла...», «Обвал» и «Кавказ». Выбор текстов обусловлен их взаимосвязью: во всех трех текстах важное место занимает пейзаж; стихи написаны в 1829 году после путешествия поэта на Кавказ. В стихотворении «На холмах Грузии...» тема любви развивается параллельно теме природы, в стихотворениях «Обвал» и «Кавказ» проявляется отношение поэта-романтика к кавказской экзотике (образ Терека).

Первый этап работы над текстом – предтекстовый, включающий знакомство иностранных студентов с биографией А. С. Пушкина, историей создания стихотворений, выполнение заданий, с помощью которых проверяется понимание изучаемого материала. Например, предлагается адаптированный текст основных этапов жизни и творчества поэта, после чтения (преподавателем или самостоятельно) которого задаются вопросы по биографии, исторической ситуации, важной для понимания последующего знакомства с лирикой А. С. Пушкина. Например, такие вопросы. Когда и где родился А. С. Пушкин? Где начал писать стихи? Кто был любимым композитором поэта и почему? Почему уезжает на Кавказ? Какие произведения поэта (прозаические, драматические, исторические) вам известны? Составьте тезисный план биографии А. С. Пушкина и подготовьте его пересказ.

На первом этапе отрабатываются навыки запоминания лексического материала, закрепления грамматических норм современного русского языка. Студенты-инофоны переводят незнакомые слова и выражения, и при затруднении перевода преподаватель поясняет их семантику с помощью таких средств русского языка, как однокоренные слова, синонимы, антонимы и т.д. (с помощью антонимов, синонимов, однокоренных слов), эффективен словообразовательный анализ (например, лицей – лицеист, юноша – юношество, творчество – творческий,

поэт – поэтический и т.д.). Проговаривание вслух новых слов способствует развитию правильного произношения. Любое изучение инофонами художественного текста должно начинаться со словарной работы. Перед чтением стихотворения «На холмах Грузии...» выясняется значение слов холм, Грузия, мгла, Арагва, печаль, унынье, мучит, тревожит. В стихотворении «Обвал» переводятся такие слова, как дробясь, вал, оттоль, теснина, истоцась, рев, неталая гряда, влекся, Эол. В тексте стихотворения «Кавказ» выясняется значение слов стремнина, парит, утес, громада, сени, пастырь, нисходит, ущелье, вотще, отрада, теснят.

Второй этап – это притекстовая работа, которая способствует обогащению активного и пассивного словарного запаса благодаря усвоению новой лексики. Работа непосредственно с текстом стихотворения может проходить по-разному: аудирование (использование аудиоили видеозаписи чтения стихотворений А. С. Пушкина известными российскими актерами, например, интересен видеоролик и исполнение стихотворения «На холмах Грузии...», чтение которого сопровождается природным видеорядом и музыкой), чтение самим преподавателем, который с помощью интонации, мимики, жестов, определенным образом дополняющих речевое высказывание, заинтересовывает слушателей, что положительно влияет на процесс коммуникации. После целостного восприятия текста можно задать следующие вопросы. Каково основное настроение, возникающее после прочтения стихотворения «На холмах Грузии...»? В пейзажной зарисовке (первые две строки «На холмах Грузии...») воссоздаются предметные детали, передается атмосфера, в которой рождается образ-переживание. Какое эмоциональное состояние природы передает метафора «лежит ночная мгла»? Как звуковой образ, возникающий во второй строке, дополняет зрительный образ первой строки? Какова тональность (настроение) стихотворения? Как она меняется от начала стиха к концу? Определите тему стихотворения. Сопоставьте два художественных образа в контексте стихотворения: *печаль моя светла* и *сердце вновь горит*. Что их объединяет? Как второй образ раскрывает, уточняет первый? В тексте стихотворения трижды повторяется личное местоимение *тобой*. Что изменяется при повторении слова? Выделите другие словесные повторы и определите их роль в тексте. Можно ли утверждать, что жанр стихотворения – элегия? Какие еще жанры лирики вы знаете? Докажите, что в стихотворении утверждается сложное и прекрасное чувство любви. Целостное восприятие текста подготавливает студентов-инофонов к работе над произведением.

Построчный анализ текста помогает понять значение слов (например, для чего поэт использует слова одного синонимического ряда: грусть – печаль – уныние) или какие слова и словосочетания обозначают противоположные чувства: грустно и легко, печаль светла, унынья ничто не мучит, не тревожит, выявить изобразительно-выразительные средства языка

(эпитеты, сравнения, метафоры). Такой анализ подводит инофона к рассуждению, способствует созданию смысловой картины текста, после чего студент может определить основную идею стихотворения, выявить функции основных образов.

В стихотворении «Обвал» поэт противопоставляет две стихии – обвал и Терек, образ-символ свободы и мятежа. Какие чувства вызывает поэтическое описание обвала? Выразительно прочитайте строки, где поэт передает ощущение грохота обвала? Какие глаголы передают движение обвала? Как воспроизводится движение реки в первых двух строках стихотворения, с помощью чего создается образ Терека? С какой целью поэт использует обращение «О Терек, ты прервал свой рев...», «Ты затопил, освирепев, свои берега...»? Обвал и Терек – противостоящие друг другу стихии. Какими поэтическими средствами создается каждый из этих образов? Как создается авторская оценка обвала и Терека? С помощью чего передается драматизм борьбы? Найдите оценочные прилагательные, глаголы прошедшего времени, эмоционально окрашенные деепричастия, однородные члены предложения. Докажите, к какой стихии – обвалу или Тереку – автор испытывает симпатии и почему. Каковы ваши представления об обвале? Опишите картину обвала. Посмотрите на картину Ивана Константиновича Айвазовского «Обвал скалы» 1883 года. Совпали ли ваши впечатления от прочтения стихотворения о картине обвала с тем, как его изобразил художник?

В стихотворении «Кавказ» А. С. Пушкин также создает образы Терека и Арагвы. Какую функцию выполняет архаическая лексика в стихотворении? Какой вам представилась картина, нарисованная в стихотворении? Определите основную интонацию всего стихотворения и каждой строфы. Как вы понимаете словосочетания с переносным значением: люди гнездятся в горах; здесь тучи смиренно идут подо мной; Терек играет в смиренном веселье. Сопоставьте образ Терека в стихотворениях «Обвал» и «Кавказ».

Особое внимание в процессе чтения стихотворений уделяется анализу ключевых слов, который поможет инофону понять эксплицитное содержание текста, авторскую позицию. Работа с ключевыми словами предполагает определение их морфологической принадлежности, включение их в смысловые ряды, выявление отношения синонимии и антонимии. Такие лингвистические задания способствуют созданию представления об особенностях языка, помогают в формировании собственного речевого высказывания. При чтении и анализе художественного текста используется лингвострановедческий комментарий, с помощью которого инофон сможет понять смысловое содержание произведения.

Третий этап, послетекстовый, развивает лексико-грамматические навыки и навыки литературоведческого анализа художественного текста. Продуцирование текста направлено на развитие навыков «монологической речи продуктивного характера» (Н. Е. Петрова). После-

текстовый этап важен и для формирования у инофонов умения самостоятельно интерпретировать текст стихотворения как в устной, так и письменной форме (пересказ, заучивание наизусть, творческая работа, эссе, мини-сочинение и т.д.).

Таким образом, на завершающем этапе анализа лирических стихотворений А. С. Пушкина речемышлительная работа приобщает студентов-инофонов к произведениям русской классической литературы.

Умарова Гульнара Сидегаалиевна

Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова, Казахстан

E-mail: umarova_1959@mail.ru

Синтез философских и культурных пластов в современной литературе Казахстана

В статье освещаются художественные особенности произведений современных авторов казахстанской литературы, где ведущее место отводится осмыслению синтеза философских и культурных проблем, сообщается о полинациональности современной казахстанской литературы, отличающейся ведущей позицией казахской литературы, мощным русскоязычным течением, русскоязычными казахскими писателями. Выделяется ранее не присущая казахской литературе особенность активной урбанизации, в результате чего в произведениях возникает так называемый «городской текст». Акцентируется внимание на одновременном сосуществовании классической реалистической литературы с модернизмом, евразийским экзистенциализмом, с неореализмом и неомифологизмом.

Ключевые слова: современная литература Казахстана, модернизм, неореализм, неомифологизм, философские вопросы, культурная картина мира этноса

Umarova Gulnara S.

Makhambet Utemisov West Kazakhstan State University, Kazakhstan

E-mail: umarova_1959@mail.ru

Synthesis of philosophical and cultural layers in modern literature of Kazakhstan

The article highlights the artistic features of the works of modern authors of Kazakh literature, where the leading place is given to the understanding of the synthesis of philosophical and cultural problems, it is reported about the multi-nationality of modern Kazakh literature, characterized by the leading position of Kazakh literature, a powerful Russian-speaking current, Russian-speaking Kazakh writers. The feature of active urbanization, previously not inherent in Kazakh literature, is highlighted, as a result of which the so-called "urban text" appears in the works. Attention is focused on the simultaneous coexistence of classical realistic literature with modernism, Eurasian existentialism, with neorealism and neo-mythologism.

Keywords: modern literature of Kazakhstan, modernism, neorealism, neomythologism, philosophical issues, cultural picture of the world of the ethnos

Современная литература Казахстана была и остается многоликой, состоящей из национальных литератур: казахской, русской, уйгурской, немецкой, корейской, курдской, татарской, белорусской, украинской, польской, еврейской. Известный казахстанский филолог, профессор В. Бадиков считает это «первым исторически важным признаком».¹ При всем этом ли-

---

© Умарова Г. С., 2024

¹ Бадиков В. Литература и время // На переломе. Литературная газета. URL: lgz.ru

тература коренного населения отличается еще мощным русскоязычным течением. Оно знаменательно стремлением к творческому билингвизму. По мнению В. Бадикова, такое явление началось с 70-х годов XX столетия с Р. Сейсенбаева, представившего свои произведения в переводе с оригинала на русский язык. Другая, ранее не присущая казахской литературе особенность, выделяемая отечественным литературоведом, связана с активной урбанизацией культуры и бытия казахов, нашедшая отражение и в современной литературе. В современной казахской литературе происходит обновление традиционной проблемы возрождения и осмысления своей истории, собственно исторической проблематики. В частности, автором рассматриваемой работы приводится в качестве образца роман-диалогия А. Нурпеисова «Последний долг» с отображением трагедии высохшего Арала как апокалипсиса современной цивилизации. Активная интеграция казахского этноса в мировой культурный процесс привела к активной обращенности в своем творчестве писателей к модернизму и своеобразному евразийскому экзистенциализму. Подобное В. Бадиков отмечает в творчестве Б. Канапьянова, А. Кодар, А. Дидар, А. Жаксылыкова, Д. Накипова. Мы бы включили в этот ряд и Т. Асемкулова, Ш. Муртазу.

Исторически полинациональная литература с казахской во главе, по мнению известного литературоведа, и есть нынешняя казахстанская литература. Классическая, реалистическая литература на карте казахстанской литературы продолжает занимать ведущую позицию. Однако замечено и достаточно своеобразное и мирное сосуществование реализма и модернизма как показатель трансформации литературы в сторону обновления, новой художественной условности в художественных произведениях А. Нурпеисова, О. Бокея, М. Магауина, А. Жаксылыкова, Н. Веревочкина, Г. Доронина, О. Марка. Группа писателей новой волны – М. Исенов, Е. Жумагулов, А. Кодар, Р. Айткалиев, Т. Тунеянц, Е. Барабанщиков, А. Тажи, Ксения и Анна Рогожниковы, П. Банников, В. Воронцов – в поиске в жанре романа и лирических форм. К сожалению, за последние двадцать лет почти не переводится огромный пласт современной казахской литературы, поэтому современный иноязычный читатель, по словам В. Бадикова, лишился возможности открыть «историю души народа» на переломе времен.

Возвращаясь к мысли о русской и русскоязычной казахской литературе, считаем необходимым отметить принадлежность писателей разной национальности к неоднородным направлениям и течениям. Подобное явление заметно в произведениях известных русскому читателю не только своей страны Бахытжана Канапьянова, Геннадия Доронина, Николая Веревочкина, Михаила Земскова, Ильи Одегова, Надежды Черновой, Светланы Назаровой,

Ольги Марк, Лили Калаус, Юрия Серебрянского, Елены Клепиковой, Умит Тажкен². В стиле неореализма и неомифологизма создают свои произведения начинающие русскоязычные авторы. Все художественные тексты названных писателей в основном сосредоточены на создании своего варианта казахстанского культурного текста, где каждый из них вводит в поэтику произведения историю, культуру, этнографию, фольклор, характерные типы поступков разных этносов, являющихся гражданами Республики Казахстан, их своеобразную картину мира.

Кроме указанных особенностей поэтики произведений казахстанских писателей, они своеобразны синтезом философских и культурных пластов. В частности, один из известных русскоязычных писателей Ануар Алимжанов (1930–1993) создавал свои художественные тексты, переплетая философские осмысления о прошлом и настоящем в судьбе своего родного этноса с историей, культурой иных народов (сингалов, ведов), их нахождением в колонии португальцев в XVI, голландцев в XVII, англичан в XIX веках в повести «Познание»³. По долгу службы писатель часто посещал страны Африки, Европы и Азии. Реминисценции наполняют произведение. Повествователь, находясь за рубежом в отеле «Топрабана», замечает «сработанные мастерами времен расцвета и величия Голландии» мебель; «чернильницу эпохи Наполеона Бонапарта» на столе. В числе такой реминисценции напоминание о «культурной революции» в Китае, воспоминание об учениях Геродота, Конфуция. Причем эти исторические сведения о странах, учениях известных философов навевают героя на мысли о непростой судьбе отца, чья биография явилась отражением трагической эпохи конца XIX века и XX столетия⁴. Национальную культуру, картину мира сингальского этноса герой повести познает через услышанную легенду о Виджае, отражающую к тому же страницы истории народа. По аналогии в памяти героя всплывают сказки, строки из поэм репрессированных в 30-е годы двадцатого века поэтов и потому официально запрещенных произведений Шакарима Кудайбердыева и Магжана Жумабаева, услышанных им в детстве от родной бабушки Жакиш. Благодаря ее таланту внук вырос чутким к поэтическому слову. Размышления о прошлом истории родной страны, народа, о детстве, кажутся герою «словно призрачным сном». «Сон» наводит на него тоску и страх, напоминая страшную картину смерти матери и сестер-близняшек.

Религиозные мотивы пронизывают повесть «Познание». О рае и аде, о переселении душ, о Священной и Вечной книге, об Аллахе и Адаме разговаривают герой и его собеседник Саид. Герой говорит о Голощекине, который кажется ему подобным Азраилу. Он пытается

---

² Власова Г. И. Современный русскоязычный рассказ Казахстана: жанровые признаки и методика анализа (комментарии к хрестоматии) / Текст и методика его изучения в современной школе. Выпуск 9. Астана: Казахстанский филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Представительство Россотрудничества в Республике Казахстан, 2022. С. 81–94.

³ Алимжанов А. Познание. М: Рус. кн., 2003. 336 с.

⁴ Темирболат А. Б. Категории хронотопа и темпорального ритма в литературе: монография. Алматы: Ценные бумаги, 2009. 504 с.

разобраться, понять ход истории островного государства, в религиозных воззрениях коренных жителей сингалов, ведов; обсуждает вопросы восприятия островчанами образа главного бога в буддизме Ситхартхи Гаутамы, о культе духов «якка», о почтении к духу Великого Охотника, напоминающего ему знакомую с детства веру в аруахов. Религиозно-философские учения Востока, столь близкие герою повести, помогают ему заметить духовную перекличку поколений, увидеть общее между буддистским мировидением и концепциями ислама.

Философское осмысление трудного детства и послевоенного юношества на фоне трагедии семьи «врага народа» отобразил Шерхан Муртаза (1932–2018) в автобиографическом романе «Луна и Айша»⁵. Детей, оставшихся с матерью без отца, которого репрессировали, ожидали жизненные трудности. Неизбывную любовь к родной литературе прививает ученику учитель литературы, выпускник Ленинградской филологической науки, ходивший все время в шляпе. Тяжелая судьба главного героя и его брата с сестренкой, которых мать смогла спасти в дни голода и всех жизненных невзгод, отображается на фоне национальной картины мира, одной из которых является опека родственников детей со стороны матери. Несмотря на то, что Айша, мать детей, осталась вдовой, по народной традиции продолжает чтить и уважать родных мужа.

Тягостные думы об отнятом властями родном доме, «тоска по родине, по родному дому, невозможность иметь родину, вынужденное странствие по белому свету, неприкаянность, неизбывная тяга к родному очагу, одинокая судьба вечного скитальца, трагизм чувства бездомья – самый распространенный, душераздирающий мотив немецких песен», которые хотел сохранить собиратель народной поэзии, российский немец, учитель Фрезе в романе о драматической судьбе советских немцев, подвергшихся в 1941 г. массовому переселению. По памяти воспроизводит рисунок дома на Волге репрессированный Христьян, спецпереселенец, вернувшийся из адской трудармии тяжело больным. Его мучает такая же ностальгия по родному очагу, как поется в фольклоре российских немцев, высланных в Казахскую ССР на основе Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 28 августа 1941 года. Реальные исторические факты оказали влияние на судьбы тысяч людей и каждого конкретного человека. Основная мысль, думы почти каждого героя, терзающая их в жизни, что главное богатство скитальца, его дом – память, которую никто не в состоянии отнять. Такие глубоко трагические раздумья героев звучат на протяжении всего романа «Дом скитальца»⁶ известного казахстанского писателя, немца по национальности Герольда Бельгера (1934–2015). Жизнь «бесправного репрессированного люда», по наблюдениям фельдшера Давида Эрлиха, смягчается тем,

---

⁵ Муртаза Ш. Луна и Айша / В переводе Г. Нурбеккызы. Астана: Аударма, 2009. 488 с.

⁶ Бельгер Г. Дом скитальца. Алматы: Раритет, 2007. 384 с.

что «в казахских аулах не давали обидных прозвищ немецким детям, не высмеивали их». Художественную ткань романа «осветляют» звуки домбры, скрипки, песни немецкие, казахские, русские. Подобное возможно, потому что считается, что «где не поют, там нет жизни. Не поют, где нет надежды». «Не дают замкнуться в одиночестве собственного сердца» из-за горя по умершему брату аксакалы аула, пациенты фельдшера. Аксакалам аула удалось освободить Давида от трудмобилизации⁷.

Феномен «алматинский текст» как символ особой городской культуры, природной сферы, образ городского сознания с воспоминаниями, легендами и мифами о месте с типичными образами молодого филолога, ботанов и романтиков 70-х годов конца двадцатого столетия, влюбленных в книги; как художественно отображенная историческая и культурная память⁸ предстает в рассказе «Ботан-романтика»⁹ современного казахстанского автора Лили Калаус (род. в 1969 году).

Символ синтеза культур¹⁰ в виде древних материальных национальных атрибутов печь (русская) и казан (казахское слово), объединившись под одним кровом, отображены в картине мира казахского мальчика, жившего в детстве с бабушкой и Ата, деда, в повести «Мой синеглазый аруах»¹¹ русскоязычного писателя Светланы Назаровой. Повествователь как бы разглядывает изнутри свои сформированные в казахстанском пространстве русские и казахские «корни». Пространственные национальные архетипы, по мнению исследователя М. А. Логиновой, выступают как «способ выражения художественного мировоззрения», определяющий своеобразие отображенной художественной картины мира русскоязычного автора.

Дом в казахской культуре, изображенный С. Назаровой в повести, традиционно «не противопоставляется внешнему миру, а взаимодействует с ним»¹². Присутствие архетипических традиций и поверий, древних культурных установок, бытовых реалий, по мысли исследователя Д. Сабировой, помогают раскрыть этнокультурные особенности темпорального кода, представляющего собой циклическую модель. Самобытный казахский мир в повести «Мой синеглазый аруах», полагаем, передается через казахский концепт аруах, несущий в себе, по

---

⁷ Литература народов Казахстана. Алматы: НИЦ «Ғылым». 2004. 352 с. С. 180–181.

⁸ Власова Г. И. Алматинский текст в современной русской прозе Казахстана // Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ. СПб.: МАПРЯЛ, 2019. С. 1797–1803.

⁹ Калаус Л. Ботан-романтика // Новая Юность, 2011. № 1.

¹⁰ Логинова М. А. Межкультурный диалог: о художественном пространстве текста русскоязычного писателя (на примере повести «Мой зеленоглазый аруах»). URL: <https://files.omsu.ru/about/structure/science/ont/dissolvet/d-212-179-01/folder5/%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%84%20%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%9B%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%9C.%D0%90.pdf>

¹¹ Назарова С. Мой зеленоглазый аруах. Рассказ // Отчий край (Литературно-художественный иллюстрированный журнал), 2004. № 4 (84). С. 123–135.

¹² Сабирова Д. А. Художественный мир семьи в литературе Казахстана: типология и методика изучения: дисс...на соискание степени доктора философии (PhD). 6D011800. Русский язык и литература. URL: https://kaznpu.kz/docs/doc1/doc/qa/S_O.pdf

трактовке В. В. Бадикова, «национальный культурный потенциал и определенную смысловую нагрузку». Этнокультурный архетип «аруах» является составной частью общей картины народа. М. Ауэзов писал, что «нужно сначала стать аруахом, чтобы тебя помнили». В восприятии казахов, аруахом, ангелом становится ушедший в мир иной самый родной, любимый человек. Аруах всегда оберегает живущих. Для главного героя в повести аруахом, ангелом-хранителем по определенным правилам и философскому миропониманию народа становится дух его любимой Аже, бабушки, осветившей жизнь героя в детстве теплом, радостью и безмерной любовью.

Прекрасное знание русской и казахской национальной картины мира, отображенной посредством фольклорно-мифологических представлений и мифологем, является основой в художественном стиле С. Назаровой при создании архетипического образа бабушки героя. Она выступает хранителем семейных и национальных традиций и национально-культурной памяти¹³.

Философские размышления ребенка, которого отвезли в аул, потому что «мама отвезла его, ей с отцом надо было работать», читатель слышит в его повествовании и представлении аула читателям. По пониманию ребенка, аул «по сути, одна большая семья, где есть свои авторитеты и мудрецы, труженики и трутни. Есть хлебосольные и прижимистые, хитрые и открытые, честные и вороватые. Когда кто-то к кому-то приезжает, узнают все, и большой грех не нарезать барашка, не накрыть дастархан, не сделать соучастниками радости всех аулчан»¹⁴. Мальчик подчеркивает, что его дедушка и бабушка относились к таким приглашениям приезжих как святому обычаю, несмотря на состояние своего здоровья. Сообщение мальчика о представлениях аташки и ажешки об обязательном приеме у себя дома приехавший в их аул гостей не мифологема, а составная часть казахского традиционного мировидения.

Авторские философские сказки в жанре литературной сказки создал казахстанский писатель польского происхождения Юрий Серебрянский (род. в 1975 году). Сказка называется «Ехал на черепахе»¹⁵. Автор сказки известен произведениями «Мой Караваджо», «Рукопись, найденная в затылке», циклом «Казахстанские сказки». К этому циклу, кроме уже указанной «Ехал на черепахе», относятся сказки «Замок Кок Тобе», «Король-изобретатель», «Пастухи-близнецы», «Балхаш», «Золотой орел», «Куда ушло Аральское море?», «Яблоки», «Добрые

---

¹³ Власова Г. И. Современный русскоязычный рассказ Казахстана: жанровые признаки и методика анализа (комментарии к хрестоматии) // Текст и методика его изучения в современной школе. Выпуск 9. Астана: Казахский филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Представительство Россотрудничества в Республике Казахстан, 2022. С. 91.

¹⁴ Назарова С. Мой зеленоглазый аруах. Рассказ // Отчий край (Литературно-художественный иллюстрированный журнал), 2004. № 4 (84). С. 124.

¹⁵ Серебрянский Ю. Казахстанские сказки. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba>.

глаза», «Пагода (Предание острова Пулау Сабах)». Г. И. Власова относит сказку «Ехал на черепахе» к литературной сказке, называя публикацию «Казахстанских сказок» Юрия Серебрянского «интересным событием в казахстанской литературе». Литературовед мотивирует свое определение жанра произведения сюжетом путешествия, необычными героями, появлением мудреца, отсылкой на другие сказки. По мнению Г. И. Власовой, авторские философские сказки, которым присуща ориентация на фольклор, казахстанские легенды и предания, включаются в современный реальный мир страны через наименования местностей, лиц, ситуации¹⁶. Так, сказочная черепаха, катающая художника на своей спине, была из алматинского зоопарка. В тексте сказки мужчина на черепахе напоминает рассказчику-ребенку Буратино, а черепаха – Тортиллу. Художник переспрашивает юного собеседника, напоминает ли он ему Папу Карло, и говорит, что, в отличие от сказочного героя, он работает в театре, за что получает зарплату.

Структуру всего сказочного цикла исследователь Э. Т. Жанысбаева¹⁷ соотносит со структурой традиционной сказки на основе наличия в нем мотива инициации (соотнесенный с днем рождения героя и посвящением в смысл жизни Учителем), развернутой в первой сказке сборника «Ехал на черепахе». Мифологема смерти/бессмертия и мотив национальной памяти Э. Т. Жанысбаева отмечает в завершающих список сказках в изучаемом цикле «Пагода (Предание острова Пулау Сабах)» и «Дедушка».

Таким образом, современная казахстанская полинациональная литература, сохраняя классические, реалистические традиции, совмещает в своем развитии на современном этапе модернизм, неореализм и неомифологизм, трансформируясь по требованию эпохи в новые художественные условности в литературных произведениях. Многим авторам современной казахстанской литературы присуще отображение своего варианта казахстанского культурного текста с осмыслением истории, культуры, этнографии, фольклора, свойственных стереотипов национальных характеров наравне с представителями иных этносов. Произведения рассмотренных казахстанских авторов отличаются такой особой чертой поэтики, как синтез философских и культурных проблем с взаимопроникновением различных национальных картин мира.

---

¹⁶ Власова Г. И. Современный русскоязычный рассказ Казахстана: жанровые признаки и методика анализа (комментарии к хрестоматии) // Текст и методика его изучения в современной школе. Выпуск 9. Астана: Казахстанский филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Представительство Россотрудничества в Республике Казахстан, 2022. С. 91.

¹⁷ Жанысбекова Э. Т. Фольклорно-мифологические истоки современной казахстанской прозы. URL: <https://pps.kaznu.kz/kz/Main/FileShow2/149957/116/3/18460/0/>.

Раздел 6. ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЯЗЫКЕ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Акай Оксана Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

E-mail: o.akay@spbu.ru

Геополитика как фактор трансформации языка

Геополитические процессы могут оказывать значительное влияние на язык населения. Технологический рост, политические решения, конфликты и языковая политика – все эти аспекты связаны с геополитическими процессами и влияют на развитие языкового сообщества. В данной статье мы проанализируем, какие изменения происходят в терминологии и языковой политике в различных регионах мира. Эти факторы важно учитывать при анализе международной языковой политики и сохранении культурного многообразия в мире.

Ключевые слова: геополитика, языковая политика, язык международного общения, изменение языка, статус языка

Akay Oksana M.

Saint Petersburg State University, Russia

E-mail: o.akay@spbu.ru

Geopolitics as a driver of language transformation

Geopolitical processes can have a significant impact on the language of a population. Technological growth, political decisions, conflicts and language policies are all aspects related to geopolitical processes and affect the development of the language community. In this paper we will analyze what changes are taking place in terminology and language policies in different regions of the world. These factors are important to consider when analyzing international language policies and preserving cultural diversity in the world.

Keywords: geopolitics, language policy, language of international communication, language change, language status

Введение. Язык – мощный фактор, объединяющий народы и разъединяющий их. История языковой ситуации XX века свидетельствует о том, что языки играли значительную роль в формировании и распаде государственных образований. В период развала социалистической системы в конце XX века, многие народы, ранее объединенные общими языковыми устоями, столкнулись с необходимостью пересмотра своего языкового статуса, что повлекло за собой существенные изменения в социальной жизни носителей этих языков, в культурной трансформации, а также имело значительные экономические последствия. Современные политологи

относят язык к так называемой «мягкой силе» воздействия на сознание носителей, поскольку формирование сознания и менталитета тесно связано с языковой системой¹. Недаром В. Гумбольдт утверждал, что «развитие сознания, становление которого происходит в языке и благодаря языку, за счет чего и оказывается возможным проследить формирование человеческого сознания и, в частности, самый важный компонент его структуры – самосознание»².

Политическое влияние на разъединение языка в Индии. История языка в Индии богата и разнообразна. В течение многих веков на территории современной Индии существовали различные языки и диалекты. Одним из наиболее важных языков Индии является хинди, который является официальным языком страны, однако в древности жители от Пешавара до Бенгала говорили на объединенном диалекте (кхари-боли), который более известен как хиндустани. После завоевания Индии великими Бабуридами в качестве официального языка страны был провозглашен фарси. Затем в обиход вернулся хиндустани, трансформировав свое название в «урду». Важным аспектом истории языка в Индии является его разделение на два основных варианта письменности – деванагари и арабицу. Здесь существенную роль сыграла религиозная принадлежность жителей к индуизму или мусульманству.

Колонизация Индии Британией имела огромное влияние на язык страны. В период британского правления в Индии английский язык стал широко используемым языком общения, что привело к изменениям в языке населения. В результате этого в языке появились новые заимствования и изменения в фонетике и морфологии, поскольку влиятельные политические круги Британии направили свою деятельность на уничтожение языка деванагари, и после многочисленных конфликтов в 1881 году был провозглашен язык хинди, а в 1947 году Британская Индия распалась на два государства – Индию и Пакистан, и урду стал официальным языком Пакистана, хотя он являлся родным для весьма незначительной части населения. Урду основан на арабской письменности и имеет множество заимствованных слов из санскрита и других языков. Таким образом, политическое влияние на разъединение языка в Индии было критическим. История языка в Индии отражает сложные процессы колонизации, культурного обмена и социальной динамики, которые сформировали современную языковую ситуацию в стране.

Политическое влияние на языковую ситуацию в Канаде. История языковой политики в Канаде имеет долгое и сложное прошлое. С самого начала колонизации страны английский и французский языки соперничали за доминирование. В 1867 году Канада стала конфедерацией,

---

¹ Зиямухамедова Ш., Адилбекова Ж. Влияние языка на сознание, культуру и мировоззрение. Academic Research in Educational Sciences. Volume 3. Issue 1. 2022. DOI: 10.24412/2181-1385-2022-1-537-546.

² Лобанова Н. И. Язык и сознание: проблема взаимосвязи (опыт анализа философии языка В. фон Гумбольдта) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2010. № 123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-i-soznanie-problema-vzaimosvyazi-opyt-analiza-filosofii-yazyka-v-fon-gumboldta> (Дата обращения: 07.08.2024).

и в Конституции было прописано двуязычие – английский и французский стали официальными языками страны. Это был первый шаг к формированию билингвального общества.

Миграция также сыграла важную роль в формировании языковых сообществ в Канаде. В разные периоды истории страны сюда приезжали иммигранты из разных стран, что привело к появлению многоязычных общин. Сегодня в Канаде можно встретить людей, говорящих на десятках различных языков.

Современное состояние языковой ситуации в Канаде можно охарактеризовать как динамичное. Благодаря языковой политике страны, основанной на принципах мультиязычности и билингвизма, английский и французский языки сохраняют свое значение и статус. Однако, существуют и проблемы, связанные с языковой политикой в Канаде.

Одной из основных проблем является сохранение баланса между английским и французским языками. В некоторых провинциях французский язык подвергается давлению со стороны англоязычного населения, что вызывает недовольство среди франкоязычных канадцев. Еще одной проблемой является интеграция иммигрантов и сохранение их родных языков в многоязычном обществе.

Терминологическая война в странах бывшего социалистического лагеря. На фоне ожесточенной борьбы за сохранение глобального доминирования в последнее время западные «деятели» активно внедряют специфические концепты и манипулируют общественным сознанием при помощи различных лингвистических решений. Введение в обиход термина «оккупация» для обозначения периода существования равноправных в Советском Союзе 15 республик, применительно к статусу последних. Нет нужды пояснять, что равенство во всех вопросах, включая языковые, было принципиальным отличием содружества в СССР, однако термин «оккупация» настолько активно был растиражирован в западном обществе и стал мейнстримом в ряде стран, что это повлекло за собой разработку жесткой языковой политики, которая негативно отражается на носителях русского языка, проживающих в этих странах, в настоящем.

Еще один пример Внедрение акронима VIRUS для обозначения стратегически важного союза Каракаса, Тегерана и Москвы также создает негативное впечатление о сотрудничестве между странами и подчеркивает их изоляцию от мирового сообщества. Такие термины несут в себе негативное значение и являются попыткой дискредитировать страны, объединенные общими целями и интересами.

Лингвокреативная деятельность западных разработчиков не обошла стороной топонимику, что проявляется в ярком пропагандистском эффекте, но формирует географические несоответствия. Такие внедряемые в настоящий момент в язык, и, как следствие, в челове-

ское сознание названия как «страны Балтии», «Центральная Азия» не могут не вызывать недоумения по ряду причин: во-первых, такое наименование противоречит объективной географической реальности, поскольку привычный для нас топоним «Прибалтика» точно определяет положение этих географических объектов – у побережья Балтийского моря – «при». «Страны Балтии» же создают иллюзию несуществующей территории «Балтия», не включающей иные страны кроме Литвы, Латвии, Эстонии. И, несмотря на аморфность такого определения, оно продолжает использоваться в разных типах дискурса³.

Влияние политики на славянские языки имеет давнюю историю, которая проявляется в различных аспектах языковой ситуации на территории бывшего Советского Союза. Особенно актуальным является анализ современной языковой ситуации на Украине, где политические события имеют непосредственное влияние на развитие языковой политики и практики.

Одним из аспектов этого влияния является заимствование слов и выражений из украинского в русский язык с отрицательной прагматикой. Это может происходить из-за политических конфликтов или негативного отношения к определенной культуре или нации. Такие заимствования могут привести к изменению семантики слова или выражения, а также к пейоративной коннотации, ср.: «*а нас за що?*», «*сльозі на очах*», «*трепещіте, маскалікі*», «*так и було*» и проч. Такие заимствования часто сохраняют графическую форму оригинальной единицы ввиду широкой узнаваемости и показателя инородности, что формирует отрицательных прагматический компонент.

Будущее современных языков. Современный мир становится все более многополярным, что непосредственно влияет на статус и развитие языков. Одним из языков, который условно является международным, является английский. Он используется в качестве языка международного общения, что делает его неотъемлемой частью мировой коммуникации. Однако за последние 20 лет в силу усиления глобализации, продвижения идей политкорректности и нарастающего давления со стороны англоязычных стран по отношению к другим значимым в международном отношении союзам и содружествам вопреки ожиданиям гегемона произошел сдвиг в сторону уменьшения влияния американского и британского бизнеса и культуры, что влечет за собой снижение использования английского языка в качестве международного. В обозримом будущем английский, скорее всего, останется одним из важнейших языков на планете, но не станет главным.

Сильнейшим конкурентом английского является китайский язык, изучение которого стало стратегически важным для специалистов, планирующих свою деятельность в различных сферах. Популярность китайского языка объясняется его значимостью в мировой экономике

---

³ Гулевич В. Язык и геополитика URL: <https://interaffairs.ru/news/show/9142> (Дата обращения 15.06.2024).

и культуре. Китай все активнее сотрудничает с другими странами и реализует крупные международные проекты. Китайский бизнес стремительно развивается, и в прошлом году крупнейшие китайские компании впервые превзошли американские по объему выручки. Китайская культура также становится все более популярной, в том числе благодаря государственной поддержке: в 2021 году правительство Китая выделит почти 1,5 миллиарда юаней на развитие кинематографа. Изучать китайский язык становится не только интересно, но и финансово выгодно. В России только в 2022 году количество вакансий для специалистов, владеющих китайским языком, увеличится на 60%, вырастут и их зарплаты. Специфическая структура китайского языка, а также культурные особенности носителей не будут способствовать, однако, массовому переходу на китайский язык.

Модель прогнозирования EngCo⁴ показывает, что к 2050 году самыми распространенными будут китайский, хинди, английский, испанский и арабский языки. Русский займет восьмое место, уступив бенгальскому, но опередив японский.

Русский язык также подвергается негативному влиянию, связанного с политическими и социальными глобальными движениями. Происходит объективная анализация грамматической системы вследствие массового нарушения нормативности при переходе на сетевое общение коммуникантов. Сегодня лишь незначительное количество школьников, активно пользующихся Интернетом, сможет верно проспрягать сложные числительные типа 345876, что свидетельствует о размывании падежной системы. Политическая гиперкорректность, изначально призванная уважать инаковость и другую культуру, способствует наращиванию бессистемности родовой категории в русском языке. Использование феминных коррелятов, распространяясь в разговорной речи и языке медиадискурса, не находит лексикографического закрепления, что также указывает на дестабилизацию грамматической категории.

Заимствование существенного количества лексических единиц, хоть и не считается деструктивным показателем для развития русского языка, все же засоряет лексический состав и препятствует наращиванию новых лексем от «своего» корня, ср.:

*Помните, был такой белоглазый понторез – рэпер Элджей, женатый на Насте Ивлевой? Завел себе **тяночку**, теперь **хайпует** с ней на редких концертах [https://t.me/nemalahov];*

*Собираюсь кое-кого **лайкнуть**. Немного волнуюсь, давно никого **не лайкал**. Почистил зубы, побрился, надушился. Выпил для храбрости. [https://t.me/grafynia];*

Выступая в Гетеборге, шведский премьер Ульф Кристерссон начал за здравие: – Швеция и Евросоюз едины во мнении, что у Израиля есть право на геноц... (Israel har rätt till folk...),

---

⁴ Azhar, Zubir & Jie, Kenny & Goh, Jing. (2022). Cloud ERP and Value Creation: A Case Study of EngCo. Global Business and Management Research: An International Journal. 14. 357–370.

*то есть на самозащиту. Поведение **нипла** в зале – прекрасная иллюстрация того, как воспринимают широкие массы официальный западный нарративчик.* [<https://t.me/kozakrichala>].

Вместе с тем стоит отметить пополнение словарного состава языка, закреплённого лексикографически. Добавление новых слов в орфографический словарь Института русского языка РАН происходит каждый год. В 2022 году было добавлено 150 новых слов, в 2021 году – 165, а в 2020 году – целых 675. Это свидетельствует о том, что язык постоянно развивается и обновляется.

Выводы. «Слова не входят в наш язык самовластно»⁵, цитировал великий знаток и ценитель русского языка Корней Чуковский не менее великого и талантливого Николая Карамзина. Процессы формирования речи не поддаются управлению, однако существенные изменения в социальной, экономической и политической жизни способны провоцировать определённые трансформации языковой системы, что подтверждается примерами, представленными в настоящей статье.

---

⁵ Чуковский К. И. Живой как жизнь: о русском языке. М.: Зебра Е, 2023. 304 с.

Болотова Алина Юрьевна

Южный федеральный университет, Россия

E-mail: abolotova@sfedu.ru

Креолизованные тексты как средство формирования образа Коммунистической партии Китая в русскоязычной блогосфере

В статье рассматривается образ Коммунистической партии Китая (КПК) в русскоязычной блогосфере. Подробно анализируются креолизованные тексты юмористической направленности, публикуемые авторами VK-сообщества «Компартия Китая 红龙习近平». Демонстрируется тенденция к подражанию комментариям представителей «умаодан». Положительный образ КПК формируется на основе образов ее представителей, а также за счет создания негативных образов политических противников материкового Китая.

Ключевые слова: креолизованные тексты, КПК, Китай, Россия, блогосфера

Bolotova Alina Yu.

Southern Federal University, Russia

E-mail: abolotova@sfedu.ru

Creolized texts as a means of shaping the image of the Chinese Communist Party in the Russian-speaking blogosphere

The article examines the image of the Chinese Communist Party (CCP) in the Russian-speaking blogosphere. The creolized humorous texts published by the authors of the VK community «Chinese Communist Party 红龙习近平» are analyzed in detail. The tendency to imitate the comments of the representatives of Umaodang is demonstrated. The positive image of the CCP is formed on the basis of images of its representatives, as well as by creating negative images of political opponents of mainland China.

Keywords: creolized texts, CCP, China, Russia, blogosphere

В настоящее время отмечается динамический процесс сближения России и Китая, влекущий за собой взаимный интерес граждан двух стран к культурной, экономической и политической жизни страны-партнера. Социальные медиа представляют собой онлайн-платформы, предполагающие попеременную смену ролей коммуникатора и коммуниканта, и являются одним из основных источников информации в современном мире, что обусловлено их доступностью в условиях перманентного развития онлайн-технологий¹. Пользователи популярной в рунете платформы VK имеют возможность становиться авторами как личных, так и публич-

---

© Болотова А. Ю., 2024

¹ Алгави Л. О. Термин «новые медиа» и его содержание в современной науке / Л. О. Алгави, Д. А. Аль-Ханаки // Журналистика и общество / Редкол.: Е. В. Мартыненко, Л. Н. Федотова, А. Е. Безанова, Н. П. Кириленко, Е. В. Круглов, В. П. Смородинов. М.: РУДН, 2014. С. 124–133.

ных микроблогов, последние из которых предоставляют возможность трансляции информации на широкую аудиторию и представлены тематическими VK-сообществами. На сегодняшний день рассмотрению образа Китая посвящены более 600 публичных VK-микроблогов.

Коммунистическая партия Китая (КПК), являясь правящей партией КНР, определяет вектор развития государства, характер его внутренней и внешней его политики, которая на сегодняшний день представляет интерес для многих россиян. VK-сообщество «Компартия Китая 红龙习近平» (*рус.* Компартия Китая красный дракон Си Цзиньпин) – публичный микроблог юмористической направленности, число подписчиков которого превышает 75 тыс. человек. Значительная часть публикаций блога представлена юмористическими креолизованными текстами (мемами), ярко отражающими характер создаваемого авторами образа КПК. Образ Коммунистической партии Китая, создаваемый авторами блога «Компартия Китая 红龙习近平» (*рус.* Компартия Китая красный дракон Си Цзиньпин) за счет характера публикуемых креолизованных текстов, является собирательным – авторы не рассматривают КПК в целом, однако уделяют значительное внимание созданию образа генсека ЦК КПК и политических решений ее руководства.

Так, пост, опубликованный 6 июня 2024 г., содержит в себе изображения Си Цзиньпина, Джо Байдена и Цай Инвэнь, а также заголовок: «Заходят как-то в бар Си Цзиньпин, Байден и Цай Инвэнь»². Фотографии политиков располагаются в левой части изображения, в правой его части же находится фото мужчины-официанта. Креолизованный текст по форме напоминает диалог персонажей. Несмотря на наличие фотографий трех политических деятелей, реплики очевидно, принадлежат лидеру Компартии – об этом свидетельствует размер изображения Си Цзиньпина (более крупного, нежели фотографии Джо Байдена и Цай Инвэнь), а также характер высказываний в левой части изображения. Так, официант, чей текст располагается справа, уточняет, будут ли гости делать заказ («Заказывать что-то будете?»), на что китайский лидер отвечает: «Мне мясо». Следующая фраза, принадлежащая официанту, представляет собой уточняющий вопрос: «А овощи?». Ответом служат слова: «Овощи тоже будут мясо».

Существительное «овощи» представляет собой эпитет, используемый для характеристики Джо Байдена и Цай Инвэнь. Автор поста иронизирует, подчеркивая, вероятно, безынициативность деятелей, чьи политические взгляды противоречат текущему курсу КПК и не одобряются партией. «Овощ», согласно словарю русского арго В.С. Елистратова, используется в медицинской сфере для обозначения беспомощных больных, подключенных к аппарату

---

² Компартия Китая 红龙习近平: открытое сообщество. URL: https://vk.com/lovenewchinamao?w=wall-203030186_172310 (Дата обращения: 04.07.2024).

жизнеобеспечения, однако в настоящее время может выступать в качестве инструмента создания иронии и применяться также к людям, не имеющим серьезных заболеваний³. Таким образом, лексема «овоц», при условии использования ее в переносном значении для описания человека, имеет негативную коннотацию. Подобная характеристика Джо Байдена и Цай Инвэнь способствует созданию образа инертных, малоактивных политиков, не способных принимать стратегически верные решения. Подобный контраст усиливает положительное восприятие главы КПК Си Цзиньпина, изображаемого в качестве политика, интеллектуально превосходящего своих оппонентов, однако не стремящегося развязать войну с несогласными.

Тайваньский вопрос, послуживший причиной обострения китайско-американских отношений в 2020 году, остается актуальным и сегодня. США и Китай представляются государствами, чьи позиции относительно возможного суверенитета острова Тайвань кардинально противоположны. Россия является политическим союзником КНР и, выступая на международной арене, разделяет мнение руководства КПК, придерживающегося стратегии сохранения единого Китая. По этой причине авторы микроблога стремятся создать положительный образ КНР и КПК. Образ Си Цзиньпина – мудрого политика, заботящегося о поддержании суверенитета государства – контрастирует с образами антагонистов – Джо Байдена и Цай Инвэнь, – что усиливает положительное восприятие читателями как самого Си, так и КПК в целом.

Аналогичная ситуация, хоть и без явного акцента на персоналиях, наблюдается в креолизованном тексте, опубликованном в блоге 12 мая 2024 года⁴. Пост содержит графическое изображение двух людей. Нога одного из них, облаченного в цвета флага КНР, поднята в ударе в то время, как второй человек, окрашенный в цвета американского флага, стгибается от боли. Выше расположен текст: «*1 оценка палец вверх = удар по бургер*». Существительное «бургер» используется в публикациях онлайн-сообщества при описании США. Используя в качестве эпитета наименование одного из наиболее популярных и простых в приготовлении американских блюд, авторы говорят о Соединенных Штатах как о стране, граждане которой не стремятся анализировать информацию. Существительное «бургер», кроме того, могло быть использовано автором и в качестве эпитета при описании Джо Байдена – подобная тенденция, хоть и реже, однако все же прослеживается в публикациях сообщества. Допуская возможность связи эпитета с образом американского президента в рассматриваемой публикации, очевидным становится стремление создателей креолизованного текста подчеркнуть недальновид-

---

³ Елистратов В. С. Словарь русского арго: (Материалы 1980–1990-х г.). М.: Рус. слов., 2000. 693 с.

⁴ Компартия Китая 红龙习近平: открытое сообщество. URL: https://vk.com/lovenewchinamao?w=wall-203030186_171989 (Дата обращения: 07.07.2024).

ность Джо Байдена в принятии решений. Китай, ассоциируемый с КПК, при этом противопоставляется США, что наводит на мысль о наличии у китайских политических деятелей противоположных (положительных) характеристик.

Пунктуационные и грамматические ошибки, вероятнее всего, были допущены автором намеренно, в попытке сделать текст стилистически схожим с высказываниями представителей «армии пяти мао». «Армия пяти мао», или «умаодан» (*кит.* 五毛党), согласно мнению востоковеда и обозревателя международного отдела «Коммерсантъ» М. Ю. Коростикова, представляет собой финансируемое КПК подразделение, в задачи которого вменяется написание платных комментариев к постам, ставящим под сомнение отдельные решения представителей китайской Компартии⁵. О. Н. Глазунов и В. В. Авдеенко, как и М. Ю. Коростиков, описывая феномен «армии пяти мао», отмечают, что такое название обусловлено оплатой в размере пяти мао за каждый комментарий⁶. В 2020 году был отмечен рост активности «умаодан» на западных и российских онлайн-платформах. Причиной послужило обострение китайско-американских отношений на почве тайваньского и синьцзян-уйгурского вопросов. Это поставило Китай перед необходимостью укрепления положительного образа Китая за рубежом⁷. Представители «умаодан», не владея русским и английским языками, прибегали к помощи сервисов онлайн-перевода. Это обуславливало наличие ошибок в комментариях, которые стали почвой для создания мемов пользователями российских и западных соцсетей⁸.

Среди креолизованных текстов, публикуемых на странице сообщества, присутствуют и те, героем которых становится исключительно генсек ЦК КПК. Один из таких был опубликован 21 апреля 2024 года и содержит изображение, в левой части которого размещено фото улыбающегося Си Цзиньпина, поднимающего руку в приветственном жесте, а в правой – текст⁹. Заглавием служит фраза «*Говори как Си Цзиньпин*». Ниже располагается вертикальная таблица, которая включает высказывания, разделенные на две категории – «*вместо*» и «*скажи*». Графа «*скажи*» содержит более приемлемые и, вероятно, одобряемые КПК высказывания, чем те, что расположены в графе «*вместо*». Мысль о возможном влиянии Коммуни-

---

⁵ Майка Р. Война мемов. Китай / Р. Майка, М. Коростиков // Глаголев FM, подкаст. 2019. Режим доступа: <https://soundcloud.com/theodoraudio/voyna-memov-kitay> (Дата обращения: 29.06.2024).

⁶ Глазунов О. Н. Специфика правового регулирования сети Интернет в Китайской народной республике / О. Н. Глазунов, В. В. Авдеенко // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 1–4.

⁷ Блог Хабр: Кто такие умаодан и как они связаны с мемами про председателя Xi? URL: <https://habr.com/ru/company/ruvds/blog/597869/> (Дата обращения: 23.06.2024).

⁸ Там же.

⁹ Компартия Китая 红龙习近平: открытое сообщество. URL: https://vk.com/lovenewchinamao?w=wall-203030186_171698 (Дата обращения: 08.07.2024).

стической партии Китая на характер социально одобряемых высказываний во многом обусловлена наличием на изображении фотографии ее важнейшего представителя – Си Цзиньпина.

Так, менее предпочтительному, согласно публикации, восклицанию «*Ура!*» противопоставлено «*Удар! Поднятие!*». Вместо «*Тебе стоит отдохнуть*» создатели креализованного текста предлагают употреблять «*Отправляться в санаторий!*». Словосочетанию «*очень глупый*» противопоставляется фраза «*Глупость как США бургер*», словосочетанию «*нечто очевидное*» – «*Тайвань часть Китая*».

Часть высказываний, представленных в группе «*скажи*», содержат грамматические ошибки, наличие которых обусловлено, вероятнее всего, не низким уровнем грамотности автора, а стремлением к подражанию высказываниям так называемой «армии пяти мао». Призыв «*отправляться в санаторий*», использование которого предлагается вместо фразы «*тебе стоит отдохнуть*», связан как с проблемой принадлежности Синьцзяня, так и с образом Джо Байдена. Западные СМИ, заявляя об эксплуатации уйгурского населения в Китае, сообщают о наличии в Синьцзяне исправительных лагерей, в которых содержится мусульманское население, выражающее несогласие с политикой КПК¹⁰. Подобные сведения были опровергнуты китайскими СМИ, однако резонансная ситуация легла в основу большого количества юмористических креализованных текстов, к которым, возможно, относится и рассматриваемая публикация. «*В санаторий*», кроме того, нередко предлагают отправиться и американскому президенту Джо Байдену, который, по мнению авторов, в силу возраста и состояния здоровья принимать взвешенные политические решения¹¹. Употребление глагола «*отправляться*» в начальной форме, очевидно, также является пародией на комментарии «умаодан» и создает комический эффект.

Схожая ситуация наблюдается в словосочетании «*Тайвань часть Китая*». Авторы допускают пунктуационную ошибку, существительное «*Китай*» употребляется в именительном падеже вместо необходимого родительного. Касаясь проблемы статуса Тайваня и оформляя высказывание в стиле, присущем комментариям «армии пяти мао», авторы также стремятся достичь комического эффекта. Восклицания «*Удар!*» и «*Поднятие!*», употребление которых предлагается вместо «*Ура!*», не содержат пунктуационных или орфографических ошибок. Тем не менее, их наличие в публикации также свидетельствует о стремлении авторов создать па-

---

¹⁰ Каждый при своем: есть ли в Синьцзяне лагеря заключения уйгуров? URL: <https://iz.ru/1342054/nataliia-portiakova/kazhdyi-pri-svoem-est-li-v-sintcziane-lageria-zakliucheniiia-uyurov> (Дата обращения: 09.07.2024).

¹¹ *Ильцова С. В.* Лексическая репрезентация образа Коммунистической партии Китая (на материале русскоязычной блогосферы) / С. В. Ильцова, А. Ю. Болотова // Научная мысль Кавказа. 2023. № 4 (116). С. 131–137.

родию на комментарии «умаодан», утверждавших в период обострения конфликта о готовности материкового Китая к активным военным действиям в случае острой необходимости сохранения суверенности китайских территорий. Сравнительный оборот «глупость как США бургер» рассматривается в качестве синонима словосочетанию «очень глупый» и используется с целью создания негативного образа Соединенных Штатов Америки.

Креолизованные тексты играют важную роль в создании образа Коммунистической партии Китая в русскоязычной блогосфере. Образ КПК является собирательным и складывается из образов отдельных представителей партии, главным из которых является Си Цзиньпин. Публикации VK-блога «Компартия Китая 红龙习近平» носят юмористический характер. Авторы, подражая стилю комментариев представителей «армии пяти мао», создают образ мудрого лидера, чье влияние превалирует над влиянием политических оппонентов. США представляется страной, жители которой не способны или не желают мыслить аналитически. Джо Байден, будучи американским лидером, характеризуется как некомпетентный политик, безуспешно посягающий на суверенитет КНР. Тайваньский лидер Цай Инвэнь представляется человеком без права голоса, что, вероятно, также обусловлено несостоятельностью ее политики и стремлением слепо следовать политическому курсу Запада.

Гребельник Татьяна Владимировна

Астраханский государственный технический университет, Россия

E-mail: tatyanaGREBELNIK@yandex.ru

Лингвокреативные формы в групповой мессенджер-коммуникации

В данной статье рассматриваются понятия креативности и лингвокреативности. Отмечено, что проявление лингвистической креативности является одной из специфических черт групповой мессенджер-коммуникации. В работе определены две ведущие формы лингвистической креативности (лексическая и фразеологическая), употребляющиеся языковыми личностями, представлены их описание и анализ.

Ключевые слова: креативность, лингвистическая креативность, лексическая креативность, фразеологическая креативность, языковая личность

Grebelnik Tatyana V.

Astrakhan State Technical University, Russia

E-mail: tatyanaGREBELNIK@yandex.ru

Linguocreative forms in group messenger communication

This article deals with the concepts of creativity and linguistic creativity. It is noted that the manifestation of linguistic creativity is one of the specific features of group messenger-communication. The paper identifies two leading forms of linguistic creativity (lexical and phraseological) used by linguistic individuals, presents their description and analysis.

Keywords: creativity, linguistic creativity, lexical creativity, phraseological creativity, linguistic personality.

Общение в современных мессенджерах зачастую является обыденным и не привлекающим пристальное внимание к языковой составляющей, что обусловлено тематикой коммуникативного процесса, однако, можно отметить и обратное явление, в котором наблюдаются творческий подход носителей языка, создание высказываний с помощью языковых средств с целью самовыражения, самоутверждения и определенно вызывающих интерес других участников. Данный феномен представлен как форма выражения лингвистической креативности языковой личности в ситуациях языковой игры для демонстрации своих возможностей и способностей с использованием потенциала языка.

Креативность представляет собой междисциплинарное явление и анализируется во взаимодействии таких аспектов как личность, процесс, среда и продукт. Подробный анализ зарубежных теорий креативности, подчеркивающий многогранность данного феномена представлен В. В. Мороз. Исследователь отмечает, что длительный период изучения (охватывающий

несколько десятилетий) рассматриваемого явления не привел к появлению единого определения, полностью объясняющего его суть¹. Заслуживает внимания инновационный подход к креативности Т. Амабайл, сформировавшей модель из трех компонентов, которая объединяет такие понятия как «внутренняя мотивация», «опыт в области исследования», «навыки креативного мышления». Внутренняя мотивация связана с стремлением решения проблемы или создания чего-то нового. Опыт предполагает знания и умения, а навыки креативного мышления связаны с такими креативными процессами как вдохновение, воображение, гибкость и соединение нетрадиционного в новую идею. Процесс сочетания данных единиц приводит к креативности. Позднее Т. Амабайл ввела в предложенную модель креативности новый элемент – среду, которая стимулировала развитие креативности, либо, наоборот, препятствовала.²

В настоящее время понятие лингвистической креативности изучается довольно активно в работах А. В. Галкиной³, В. З. Демьянкова⁴, Т. В. Тюленевой⁵ и других. Изучив и сравнив различные определения названного явления, остановимся на точке зрения В. Б. Базилевич, которая представляет лингвокреативность как «... систему знаний о языке, благодаря которой носитель языка создает новые слова, трансформирует уже существующие языковые средства с целью расширения их семантики, привлечения внимания, достижения определенного эффекта»⁶. Исследователь полагает, что «... формой лингвокреативной деятельности, связанной с преднамеренным нарушением языковых и речевых норм и направленной на выполнение определенной функции, является языковая игра»⁷. Иначе говоря, языковая личность, манипулируя знаниями о языке и создавая новые слова, преобразует и изменяет имеющиеся, употребляет слова в несвойственном значении тем самым демонстрируя свою оригинальность и уникальность.

Несомненно, лингвистическая креативность взаимосвязана с выражением когнитивных и творческих способностей личности в оперировании языком в прагматических целях. Однако, следует обратить внимание на тот факт, что когнитивные аспекты лингвокреативности

---

¹ Мороз В. В. Обзор зарубежных теорий креативности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 12 (200). С. 35.

² *Atabile T. M.* The social psychology of creativity. New York: Springer, 1983. 390 p.

³ Галкина А. В. Владение лингвистической креативностью в контексте овладения иностранным языком // Вестник ТГУ. 2011. Выпуск 10 (102). С. 158–164.

⁴ Демьянков В. З. Языковое творчество и речевая креативность // Язык как медиатор между знанием и искусством: сб. докл. Междунар. науч. семинара / Институт русского языка им. В. В. Виноградова; под ред. Н. А. Фатеевой. М.: Азбуковник, 2009. С. 11–19.

⁵ Тюленева Т. В. Формирование лингвистической креативности студентов неязыковых специальностей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2012. 24 с.

⁶ Базилевич В. Б. Языковая игра как форма проявления лингвистической креативности // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 21.

⁷ Базилевич В. Б. Языковая игра как форма проявления лингвистической креативности // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 21.

в настоящее время полностью не изучены современной лингвистикой. Креативность воспринимается как результат взаимосвязи когнитивных и коммуникативных показателей, главенствующая роль каждого из которых еще не определена.

Понимая под лингвистической креативностью в целом языковую игру, определим две ее ведущие формы, зафиксированные нами в процессе изучения текстов сообщений, отправляемых с помощью современных мессенджеров, – лексическую и фразеологическую креативность.

Е. С. Кубрякова точно отметила, что язык формирует сознание человека в течение всей жизни, но человек, являясь языковой личностью, преобразует язык и проявляет свою креативность.⁸

Так, креативность языковой личности способна проявляться в неологизации ментального лексикона.

Причинами образования новых слов выступают коммуникативно-прагматические мотивы: необходимость названия предметов и явлений, которые не получили, по мнению говорящего, точной номинации, а также стремление к особой выразительности, экспрессивности и красоте речи. Помимо этого, у истоков создания новой лексической единицы часто стоит и девиация – бессознательное нарушение нормы, отклонение от языкового правила, которое незнакомо коммуниканту. Например:

(1) *Это гимназия. Тут заядлый **Зишник** должен быть на голову выше любого отличника в простой школе.* Заслуживают внимания лингвокреативные способности пишущего, употребившего сочетание *заядлый Зишник*. С одной стороны, мы наблюдаем, что лексема «троечник» имеет нетрадиционный графический облик и представлена в виде сочетания цифр и букв, на стыке которых коммуникант употребляет букву *ш* по аналогии с произносительным вариантом [*шн*], что демонстрирует грубое нарушение орфографической нормы, так как согласно правилу данное слово должно быть написано через *чн*. С другой стороны, лексема *заядлый* имеет значение «завзятый, целиком отдающийся какому-нибудь занятию, увлечению»⁹. Привычно употребление данной единицы в сочетаниях подобно *заядлый болельщик, заядлый охотник, заядлый рыбак, заядлый игрок* и прочих, а выражение *заядлый троечник* противоречит нормам лексической сочетаемости. Возможными вариантами употребления (в значении ученик, который учится только на тройки) являются: *отъявленный троечник, чистый троечник, вечный троечник* и т.п.

---

⁸ Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 1. С. 5–12.

⁹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 1999. С. 226.

Несмотря на преимущество коммуникативно-прагматических параметров, следует отметить, что когнитивные факторы активно включены в процесс конвенционализации новых слов. Впервые о когнитивной природе коммуникации упоминал Людвиг Витгенштейн, который считал одинаково бессмысленной и бесполезной как совершенно новую, так и старую информацию. Согласно его позиции, старая информация является избыточной и не побуждает слушающего к участию в коммуникации. Полностью новая информация не может быть интегрирована в когнитивную систему воспринимающего. Ученый отмечал, что информационные потоки должны находиться где-то между этими двумя полюсами, либо они не будут релевантными.¹⁰

Языковые средства «обыгрываются» для достижения определенного эффекта, преимущественно – комического и экспрессивного. Единицы, которые задействуются при создании номинаций выполняют номинативную, эмотивную или аттрактивную функции с целью привлечения внимания реципиента, что существенно в групповых чатах, где превалирует полилоговый характер коммуникативного взаимодействия.

Для обращения на себя внимания других пользователей участники мессенджер-коммуникации используют оригинальные формы слов, которые, на наш взгляд, можно считать проявлениями лексической креативности. Например:

(2) Вашему папе огромное спасибо за помощь. Ох и скажет, что не нужно было его рекламировать)))

– Да, буду сдавать, как #мужначас))

Данная речевая ситуация показывает, как представитель родительского комитета выражает благодарность папе одного ученика (им была оказана помощь во время ремонтных работ в классе). Используется словосочетание *огромное спасибо*, что подчеркивает высокую степень признательности за помощь в большом деле. При этом автор добавляет фразу *«скажет, что не нужно было рекламировать»*, делая акцент на скромности родителя. При этом мама ученика проводит аналогию с *мужем на час*, то есть приходящим мужчиной, являющимся мастером на все руки и способным выполнить мужскую работу по дому. Запись оформлена с помощью хештега (*#мужначас*) таким образом, как это делают в социальных сетях для увеличения шансов на индексирование поста. Высказывание сопровождается смайлами, что усиливает комический (юмористический) эффект и может расцениваться как результат творческого потенциала личности, проявленного в языке.

Среди разновидностей языковой игры можно выделить орфографическую, графическую, словообразовательную, морфологическую и синтаксическую (на уровне предложения).

---

¹⁰ Витгенштейн Л. Избранные работы. М.: Изд. дом Территория будущего, 2005. 851 с.

В большинстве случаев, все они основываются на сочетании графических систем языков, транслитерации, выделении семантически значимых компонентов, придании слову иноязычного характера. Например:

(3) – Эх, **чуток** денег нам не хватило к концу года, но ничего, мелочи там, быстренько соберем.

– Конечно, скинемся все и купим.

Выделенная лексема **чуток** (вместо традиционного чуть-чуть) является примером словообразовательной игры, представляет собой уменьшительно-ласкательную форму, актуализирующую коннотативные смыслы. По аналогии можно обратиться к схожим примерам:

(4) – Говорит, что **малость** мышцы ног побаливают. Но это же и хорошо. (употребление лексемы **малость** вместо мало, немного, недостаточно) или:

(5) – Страничка у нее открыта, так что можешь зайти и посмотреть **фоточки** (вместо фото, фотографии).

Отдельного внимания заслуживает графико-орфографический тип языковой игры, в котором участник мессенджер-коммуникации предлагает собственный вариант написания слова, скорее всего, не ориентируясь на общепринятую норму, а руководствуясь исключительно своим слуховым восприятием данной лексемы. Обратимся к примерам:

(6) – Все на **увекенд!**

Слово, обозначающее конец недели (выходные дни) в английском языке пишется *week-end*, в русском языке – *уик-энд*, написание связано с произношением на языке-источнике (а дефисное написание закреплено в орфографических словарях).

Для усиления прагматического эффекта высказывания коммуникант может многократно повторять буквы при письме в эмоционально значимых словах, специально «протягивать» слова, чтобы придать просьбе больше экспрессии:

(7) «**Привееееет!** Так тебе рада»;

(8) **Всех вообще уже забирайтеее;**

(9) **Э-э-э-э-эй,** я на это не подписывался;

(10) Мне **ооочень** нравится! Супер просто!

Данные примеры в первую очередь сигнализируют о сильном эмоциональном подъеме пишущего, его желании высказаться и быть услышанным. Коммуниканты умышленно «растягивают слова» при письме, когда они чем-то очень обрадованы, или наоборот, рассержены, или удивлены.

Нередко такая манера письма служит для привлечения внимания, особенно если собеседник проявляет мало активности или для налаживания контакта после долгого молчания.

Создается впечатление, что таким образом пользователи пытаются «докричаться» друг до друга, имитируя при письме устную речь.

Включение междометий в высказывания также служит средством выражения эмоций.

(11) Во сколько закончится экскурсия?

Аууу, может кто-нибудь мне ответит уже??;

Пример демонстрирует употребление императивного междометия *Ау*, которое уместно звучало бы как призыв в лесу, либо являлось бы средством выражения эмоций (в переносном значении), что не соответствует данной ситуации. В рассматриваемом случае лексема выполняет функцию привлечения внимания.

Так как основной объем сообщений в групповой мессенджер-коммуникации характеризуется стандартностью и примитивностью форм выражения мысли, то факт использования коммуникантами фразеологических оборотов определяется нами как проявление фразеологической креативности, выражающее творческий потенциал языковой личности. Например:

*(12) Уважаемые родители! Как же мне повезло, что Вы такие замечательные! Все ваши высказывания о театральной педагогике и ее значении для меня просто **бальзам на душу!** Хочется дальше работать в этом направлении!*

Выражая благодарность родителям педагог использует фразеологизм *бальзам на душу*, который имеет значение «добрые слова, сказанные в виде комплимента, способные принести человеку радость». В процессе подготовки детей к выступлению педагог переживала, нервничала за итоговый результат, поэтому приятные слова и пожелания родителей подобно целебному бальзаму принесли облегчение и радость от проделанной работы.

Обратимся еще к нескольким примерам использования фразеологизмов, связанных с учебным процессом:

*(13) Каждый год меняются эти учителя английского. Дети в пятом классе, **а азов по предмету не знают.***

Употребление фразеологизма *азов не знают* демонстрируют негодование одного из родителей по поводу того, что нет постоянного учителя английского языка, что отражается на успеваемости детей. Данный фразеологизм восходит к пословице русского языка «аза в глаза не видел», которая характеризует совсем неграмотного человека, не знакомого даже с первой буквой (*аз*) старославянской азбуки. Фразеологизм русского языка «ни аза не знает» употребляется в отношении тех людей, которые не представляют себе основы какого-нибудь дела.

*(14) Мы раньше с радостью ходили в школу, теперь **из-под палки** учим.*

Участник мессенджер-коммуникации жалуется на то, как трудно стало ребенку учиться в школе, используя при этом фразеологизм *из-под палки* в значении «делать что-либо по принуждению, против воли».

Таким образом, специфичной чертой групповой мессенджер-коммуникации является проявление отдельными ее участниками лингвистической креативности. Нами были выделены и рассмотрены лексическая и фразеологическая креативность, которая свидетельствует о стремлении говорящего к особой выразительности и красоте речи, а Интернет-пространство выступает площадкой, где можно это активно продемонстрировать.

Плотникова Лариса Ивановна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия

E-mail: Plotnikova@bsu.edu.ru

Активизация компрессивного словообразования

в языке современных СМИ

В статье рассматриваются явления языковой компрессии, отмеченные в языке современных СМИ. Основная цель исследования – представить наиболее частотные результаты компрессии и определить их функциональную предназначенность. Широко представлены в медийных текстах разнословные сложения, высокую словообразовательную активность проявляют универбы, аббревиатуры и отаббревиатурные образования, которые используются как для информирования читателя, так для достижения определенного стилистического эффекта. Нестандартность словообразовательной структуры, контекстуальная мотивация авторских слов способствуют привлечению внимания читателя и оказывают воздействующий эффект на его сознание.

Ключевые слова: СМИ, компрессивное словообразование, разнословные сложения, универбы, аббревиатуры

Plotnikova Larisa I.

Belgorod State National Research University, Russia

E-mail: Plotnikova@bsu.edu.ru

Activation of compressive word formation in the language of modern media

The article discusses the phenomena of linguistic compression noted in the language of modern media. The main goal of the study is to present the most frequent compression results and determine their functional purpose. Multi-word additions are widely represented in media texts, high word-formation activity is shown by univerbs, abbreviations and abbreviated formations, which are used both to inform the reader and to achieve a certain stylistic effect. The non-standard word-formation structure, the contextual motivation of the author's words help to attract the reader's attention and expressively affect his consciousness.

Keywords: mass media, compressive word formation, word additions, univerbs, abbreviations

В настоящее время отмечается заметное повышение общественной значимости средств массовой информации. Динамичное развитие традиционных СМИ – печати, радио, телевидения, – появление и распространение Интернета привели к созданию единого информационного пространства, особой виртуальной среды, образованной совокупностью множества медиаток. Это обусловило специфику современных СМИ, которые в первую очередь характеризуются как средство явного и скрытого воздействия. Как отмечает В. Г. Костомаров, техногенная цивилизация кардинально изменяет наше естественное языковое существование,

---

© Плотникова Л. И., 2024

¹ Добросклонская Т. Г. Роль СМИ в динамике языковых процессов // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 3. С. 38.

наступает на собственно разговорное поле, нависает над искусством, царство массовой коммуникации заменяет личное общение.²

Характеризуя основные тенденции развития языка СМИ, Р. К. Дроздов выделяет количественное и качественное усложнение сфер речевой коммуникации; активное межстилевое взаимодействие, обозначаемое как «стилистический динамизм»; проникновение в массовую коммуникацию нелитературной лексики; речевой прием игры со словом, доминантой которого выступают ирония и сарказм.³ Основными признаками текстов публицистического стиля являются их главные функции – функция сообщения и функция воздействия. Это означает, что интенции автора состоят не только в информировании, но и в выражении своего отношения к предоставляемой информации. Необходимо подчеркнуть, что средства масс-медиа оказывают значительное влияние на массовое сознание. В СМИ представлен целый спектр различных приемов скрытого и открытого воздействия, среди которых наиболее эффективным является языковое манипулирование. Стратегия манипулирования обуславливает выбор языковых средств для достижения поставленной автором цели.

Наиболее продуктивной сферой в языковом манипулировании в первую очередь является лексика. Активизация отдельных способов словообразования создает своеобразную «публицистическую картину мира». Одну из значимых ролей в этой картине мира играет компрессивное словообразование.

Компрессия (от лат *compression* – «сжатие») – это процесс, представленный как «устранение тем или иным способом заключенной в тексте информации, которая в данных условиях коммуникации оказывается излишней».⁴ Лексическая единица как результат процесса компрессии получила название компрессива. Компрессивы отличаются многоплановой семантикой, так как это результат процесса свертывания развернутого обозначения в однословную номинацию. В компрессионном словообразовании реализуется закон речевой экономии, обеспечивающий оптимизацию мыслительных и произносительных усилий языковой личности. Действие этого закона представлено на всех языковых уровнях, однако в первую очередь оно проявляется в создании лексических единиц. Причем производные слова-компрессивы создаются как узувальными, так и окказиональными деривационными способами.

---

² Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи (из наблюдений над языком современных масс-медиа). СПб, 1999. С. 180.

³ Дроздов Р. К. К вопросу об основных тенденциях развития языка СМИ // Русский язык: исторические судьбы и современность. VI Международный конгресс исследователей русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 568–569.

⁴ Мурзин Л. Н. Компрессия и семантика языка // Семантика и производство лингвистических единиц: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1979. С. 36.

Языковой материал, извлеченный из текстов современной газетной публицистики и представленный компрессивами разной структуры, свидетельствует о количественном преобладании разнословных сложений, созданных автором из двух самостоятельных слов, объединенных в одну номинацию с помощью дефиса. Несмотря на двукомпонентную (значительно реже – трех- и четырехкомпонентную) структуру сложений разных слов, подобного рода номинации также относятся к компрессивам, так как в данном случае проявляется не автоматическое сложение двух узуальных слов, а создание составной номинации на основе развернутого описания. Так, толкование разнословного сложения **банкоматы-отморозки** (заголовка статьи) требует обязательной опоры на контекст: *«Из-за холодов электроника выходит из-под контроля, грабит россиян и не пускает их домой. При низких температурах дает сбой механизм банкомата, который с помощью присосок вынимает деньги из кассет и выдает их клиенту. На морозе присоски теряют эластичность, нарушается их работа. Это происходит уже при 20 градусах ниже нуля»* (Труд). Учитывая когнитивную составляющую интегративной речемыслительной модели, в соответствии с которой создаются производные слова, можно говорить о том, что данное сложение является результатом компрессии развернутого описания *банкоматы, которые выходят из строя из-за морозной погоды*. Учитывая негативную коннотацию, автор газетного текста, явно играя со словом, использует в качестве компонента сложения однокоренное узуальное слово *отморозки*, демонстрируя ассоциативные связи, возникшие в его сознании. Созданное слово, необычное по форме и значению, можно считать проявлением лингвокреативного потенциала языковой личности. Язык масс-медиа свидетельствует о том, что творческая языковая личность находит свое проявление и в выборе темы, и в образной системе, и в отборе языковых средств, эксплицирующих авторский замысел.

Анализ языкового материала позволил заключить, что разнословные сложения в языке СМИ занимают особое место. В них репрезентируется индивидуально-авторское видение мира, выражается уникальность авторских смыслов. Включенное в пространство газетного текста, авторское слово наполняется смыслом с помощью окружающих его компонентов, что позволяет читателю понять авторский замысел, ср.: **Слова-цветы, слова-сорняки** (заголовок): *«Для детей постарше можно привести такую аналогию: «Мы с тобой выращиваем прекрасный сад. Сад и плоды в нем – это наша жизнь и все приятные вещи, которые ты хочешь в ней получить. Хорошие мысли и добрые слова, словно добрые цветы, которые в дальнейшем принесут чудесные плоды удачи, богатства и процветания. Негативные мысли и грубые слова в нашем саду растут, как сорняки, мешающие прекрасным цветам»* (Комс. пр.). Положенные автором в основу разнословных сложений метафорические сравнения *слова как цветы* и *слова*

как сорняки позволяют организовать структурно-смысловую основу текста, создать яркие языковые образы.

С целью привлечения внимания как можно большего числа читателей автор довольно часто объединяет в составе одного разнословного сложения слова разных понятийных сфер. Такие слова служат смысловой основой образности текста, зачастую выражают позицию автора по отношению к описываемому явлению, например: **Вузы-поганки** (заголовок). «Надо ли закрывать частные вузы? На днях В. Путин пообещал в течение трех лет очистить страну от «псевдовузов, которые нарушают права людей на качественное образование» (АиФ); **Батюшка-кардиолог** (заголовок). «Священник Миасского благочиния Алексей Перегудов неожиданно даже для самого себя оказался отличным реаниматологом. Скрытые таланты проявились во время церемонии венчания, которую довелось проводить батюшке» (Собесед.). Сильная позиция заголовка статьи привлекает внимание читателя, под воздействием необычного слова текст внутренне организуется в целостное структурно-смысловое образование, направленное на формирование определенного образа как продукта ассоциативно-образного мышления автора.

Результатом процесса компрессии являются суффиксальные универбы, также широко представленные в современной публицистике. Данные слова образуются на основе атрибутивных словосочетаний. По мнению Д. В. Дозоровой, универбация «представляет собой яркое проявление закона языковой экономии, выражающегося в уменьшении или упрощении формального компонента при сохранении информативности сообщения».⁵ Исследователи выделяют разные словообразовательные типы универбов. Наиболее продуктивным типом в языке СМИ можно считать субстантивы с суффиксом *-к(а)*, образованные на основе словосочетания *прилагательное + существительное*, с эквивалентным значением. Многочисленность подобного рода слов позволяет выделить в их составе различные тематические группы. Большую часть среди них составляют универбы с предметной семантикой, которые номинируют явления из повседневной жизни человека, например: «Большинство офисных атлетов приходят в **тренажерки** утром либо вечером» (Веч. Москва): *тренажерки* – тренажерные залы; «Одновременно в автобусом **на встрече** оказалась и легковая машина» (АиФ): *встречка* – встречная полоса; «На выставке была представлена женская одежда, косметика и **ювелирка**» (Комс. пр.): *ювелирка* – ювелирная продукция. Суффиксальные универбы представлены словами, получившими широкое распространение и хорошо известными читателю. Значение таких слов довольно прозрачно и не требует в большинстве случаев обязательной опоры на контекст.

---

⁵ Дозорова Д. В. Словообразовательные модели универбатов в современном русском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2 (2). С. 392.

Неотъемлемой составляющей языка современных СМИ являются аббревиатуры, они отмечаются практически во всех средствах массовой информации. Многообразие подходов к определению данного явления требует установления сущности данного феномена. Аббревиация – это «процесс создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации и который приводит в результате к появлению такого слова, которое по своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной мотивирующей единицы. А результатом такого процесса является аббревиатура».⁶

Активизация аббревиации также обусловлена тесной связью развития общества и языка: повышение темпа жизни неизменно отразилось на росте продуктивности данного способа деривации. Аббревиатуры активно используются авторами газетной публицистики для информирования читателя, сокращенные наименования обозначают названия государственных учреждений и государственно-административных систем: *МО* – Министерство обороны; *Роспотребнадзор* – Российский потребительский надзор; названия общественных и международных организаций: *ЕС* – Европейский Союз; названия нормативных актов и государственных стандартов: *ФГОС* – Федеральный государственный образовательный стандарт; *ФОС* – фонд оценочных средств и др. Многообразие аббревиатур, отмеченных в современных масс-медиа, свидетельствует о том, что их источником могут служить различные сферы жизни и деятельности современного человека.

Функциональная предназначенность аббревиатур может быть направлена и на достижение определенного стилистического эффекта, что обусловлено определенными намерениями автора. В этом случае аббревиатуры могут по-разному обыгрываться в тексте, ср.: «*Семейные РАНЫ российской науки. Академия наук ответила на упрёки в семейственности и раздутых штатах*» (Моск. комс.): Российская академия наук (РАН) + рана.

Заметно активизировалось употребление сокращений аббревиатурного типа в современной молодежной среде, поэтому автор, исходя из своей установки, непременно будет отмечать эту особенность. Среди зафиксированных аббревиатурных обозначений отмечены *КСТ* – кстати; *НЗЧ* – не за что; *ЧНТ* – что не так?; *ДП* – держи пять; *НБ* – не благодари; *РП* – рад помочь; довольно частотные сокращения *ДР* – день рождения; *Снс* – спасибо. Подобного рода сокращения – это и дань моде, и стремление к передаче наибольшего количества информации за минимальную единицу времени, и желание передать его в оригинальной форме.

Как особенность отметим, что тексты газетной публицистики довольно часто предоставляют читателю различные виды языковой игры, к наиболее ярким относят окказиональное

---

⁶ *Ракитина Н. Н.* Лингвокультурологические аспекты функционирования аббревиатур в политическом дискурсе: дисс... канд. филол. н. Челябинск, 2007. С. 16.

словотворчество, графическое выделение компонентов слова, игру с использованием аббревиатур. С. В. Ильясова, автор широко известных работ по языковой игре в СМИ и рекламе⁷, представляет системное исследование всего арсенала языковых средств, которые используются в языковой игре на всех уровнях языка. Среди компрессивов, представленных в языке СМИ, особо выделяются аббревиатуры и отаббревиатурные образования, построенные на основе языковой игры. Широкое использование таких аббревиатур считают характерной особенностью современных масс-медиа. Неузальные лексические образования обладают высокой степенью экспрессивности. «Собственно окказиональные образования являются сознательным творением художников слова и поэтому всегда несут на себе большую эмоционально-смысловую нагрузку».⁸

На языковой игре построены контаминированные новообразования, включающие в свой состав аббревиатуры, например: *«Награждение финалистов Окружного этапа по СКФО VII Всероссийского конкурса «СМИротворец» на лучшее освещение в СМИ вопросов межнациональных и этноконфессиональных отношений прошло 18 сентября в Махачкале»* (Рос. газ.): СМИ + миротворец. Подобного рода слова не только отражают значимые события, они служат особым средством языковой игры, привлекают внимание читателя нестандартной деривационной структурой и активизируют его творческое воображение.

Таким образом, высокая активность компрессии обусловлена тем, что ускоряющийся ритм современной жизни заставляет общество и язык реагировать на происходящие изменения. Это находит проявление в экономной передаче как можно большего количества информации. В соответствии с этими требованиями в медийных текстах употребляются компактные лексические единицы, направленные на передачу индивидуальных авторских смыслов. Нестандартность словообразовательной структуры, контекстуальная мотивация авторских слов способствуют привлечению внимания читателя и экспрессивно воздействуют на его сознание.

---

⁷ Ильясова С. В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С. В. Ильясова, Л. П. Амири. М.: Флинта, 2009. 296 с.

⁸ Намитокова Р. Ю. Авторские новообразования: структура и функционирование (на материале русской поэзии второй половины XX века). Майкоп: Изд-во АГУ, 2015. С. 196.

Взаимоотношение в системе «Заголовок-резюме»

В данной статье исследуется важность и влияние заголовка и резюме на восприятие и понимание научных статей. Рассматриваются факторы, определяющие качество и эффективность данной системы в передаче основной сути работы.

Ключевые слова: заголовок, резюме, восприятие, понимание, эффективность

Pei Shuoxing

Southern Federal University, Russia

E-mail: xingxing.pei@yandex.ru

Relationship in the «Title-Summary» system

This article examines the importance and influence of the title and abstract on the perception and understanding of scientific articles. The factors that determine the quality and effectiveness of this system in conveying the main essence of the work are considered.

Keywords: title, summary, perception, understanding, effectiveness

Заголовок и текст выполняют разные функции. Заголовок кратко описывает основную тему или идею текста, а текст предоставляет подробную информацию. Они должны быть согласованы между собой. Заголовок должен соответствовать содержанию текста, а текст – подтверждать информацию, представленную в заголовке. Заголовок должен быть кратким и ясным, а текст – логичным и структурированным. Заголовок привлекает внимание читателя и определяет направление восприятия текста, а текст предоставляет информацию, которая подтверждает тему, представленную в заголовке.

Рассмотрим конкретные примеры реализации взаимоотношений в системе заголовок-резюме.

«Набиуллина рассказала о росте доли юаня в расчетах за российский экспорт» (30.01.2024). В данной заголовке издания РИА Новости обсуждается выступление председателя банка России Эльвиры Набиуллиной относительно статей российского экспорта и используемой валюты. Заголовок эффективно резюмирует содержание статьи, давая читателю ясное представление о том, что ожидать от текста. Анализ статистических данных и мнение эксперта подтверждают основную мысль, выраженную в заголовке¹.

© Пэй Шосин, 2024

¹ Набиуллина рассказала о росте доли юаня в расчетах за российский экспорт (30.01.2024) // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240130/eksport-1924262944.html> (Дата обращения: 05.02.2024).

«Набиуллина рассказала о росте доли юаня в расчетах за российский экспорт» (30.01.2024) – заголовок статьи издания РИА Новости, который представляет собой характерный пример использования резюме в качестве краткой оценки автора относительно какого-либо события, явления, процесса, чьего-то высказывания и т.п. Здесь название статьи резюмирует выступление председателя банка России Эльвиры Набиуллиной по поводу статей российского экспорта (ввоза товаров) и валюты, которой страна за данный экспорт расплачивается. Содержание статьи действительно отражено в заголовке, поскольку в основном тексте приведены уточняющие статистические сведения относительно внешней торговли России, валюты, но сам лейтмотив не меняется. Уже по заголовку статьи читателю ясно, что рассуждать по проблеме будет как минимум опытный и квалифицированный человек (в тексте в качестве экспертного мнения приводится мнение председателя банка России Эльвиры Набиуллиной). Отступлений от основной мысли в основном тексте нет, заголовок емко и полноценно резюмирует содержание, а потому можем сделать вывод, что в данном частном случае система взаимодействия между заголовком-резюме и текстом новостной сводки работает эффективно.

«Европе предрекли холод из-за решения Байдена» (26.01.2024)². В данном случае заголовок построен в формате резюме прямого характера. Отсутствует какие-либо иносказания за исключением выражения «холод». Слово «холод» употребляется здесь в переносном значении. Так, присутствует игра, основанная на ассоциативной цепочке газ-тепло, отсутствие газа – холод. В статье говорится о губительном для Европы решении Джозефа Байдена о прекращении экспорта сжиженного природного газа из Европы, который грозит если не полной остановкой, то как минимум «замораживанием» (еще одно интересное слово, особенно в контексте его переносного значения) проектов, рассчитанных вплоть до 2027 г. Заголовок статьи полностью соответствует ее содержанию, а потому мы считаем, что используется он успешно.

«В Польше осознали необходимость защититься от Украины» (28.01.2024)³. Интересным примером использования заголовка резюме является следующая статья. В целом смысл ее предельно понятен: Польше необходимо защититься от Украины. Однако вполне закономерный вопрос у читателя возникает в процессе размышления над тем, в каком смысле употреблен глагол «защититься». Анализируя содержание статьи, становится ясно, что он относится к сфере сельского хозяйства. Либерализация торговли, которая была введена в Украине в 2022 г., позволила данному государству ввозить свои товары без таможенных пошлин, что

---

² Европе предрекли холод из-за решения Байдена (26.01.2024) // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/news/2024/01/26/evrope-predrekli-holod-iz-za-resheniya-baydena/> (Дата обращения: 05.02.2024).

³ В Польше осознали необходимость защититься от Украины (28.01.2024) // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/news/2024/01/28/v-polshe-osoznali-neobhodimost-zaschititsya-ot-ukrainy/> (Дата обращения: 05.02.2024).

губительно сказывается на польском фермерском хозяйстве. Так, в статье представляется мнение министра сельского хозяйства Польши, который считает, что необходимо внедрить инструменты для защиты государства, а также рынки европейских стран от «деятельности» Украины.

«В Счетной палате сочли неактуальной приватизацию «Почты России» (31.01.2024)⁴. В данном заголовке резюмируется мнение Счетной палаты Российской Федерации (орган государственного аудита страны, который выполняет функцию учета и проверки качества использования государственного имущества, а также расход бюджетных средств) относительно приватизации известной для российского пользователя «Почты России». Поскольку заголовок содержит фактическую «выжимку» содержания новости, рассмотрим, насколько точно он его передает. Изучив статью, мы пришли к выводу, что резюме полностью соответствует основному тексту. Впрочем, справедливости ради отметим, что сложно было бы этого не сделать: объем статьи крайне мал, да и статьей это назвать довольно сложно. Скорее, в данном случае представлено изложение мнения и.о. Счетной палаты, Галины Изотовой.

Аналогичным образом реализована система заголовков-резюме и в других новостных текстах издания РБК, например, в статье «Биржевые цены на АИ-92 упали впервые с начала года. Что будет со стоимостью топлива дальше» (01.02.2024)⁵ или «Индийская и японская компания поругались из-за активов в России» (01.02.2024)⁶. К примеру, в последнем случае масштабный конфликт, возникший между японской технологической корпорацией Sony и индийской Zee Entertainment Enterprises Ltd (ZEEL) (она является дочерним предприятием Sony), в заголовке указывается в коннотации «ссоры» чуть ли не бытового характера. В этом же заголовке стоит отметить его очевидный недостаток: неясно, кто именно начал сотрудничать с Россией. Впрочем, аудитория, сведущая в экономике, банально слышавшая о японской компании, вполне резонно предположит, что динамика власти между компаниями такова, что диктовать условия, здесь будет явно не индийское предприятие.

«Для получивших паспорт России предложили поднять возраст призыва до 50» 02.02.2024)⁷ – свидетельствует еще один интересный заголовок новостного издания РБК. Из названия очевидно, что речь идет в контексте приобретения российского гражданства иностранцами, поскольку родившиеся в России меняют паспорт в обязательном порядке всего

---

⁴ В Счетной палате сочли неактуальной приватизацию «Почты России» (31.01.2024) // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/31/01/2024/65ba948a9a79473a6be9f1bb> (Дата обращения: 05.02.2024).

⁵ Биржевые цены на АИ-92 упали впервые с начала года. Что будет со стоимостью топлива дальше» (01.02.2024) // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/01/02/2024/65bb6d2e9a7947afd71a32dc> (Дата обращения: 05.02.2024).

⁶ Индийская и японская компания поругались из-за активов в России (01.02.2024) // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/01/02/2024/65bb55719a79477df15336a6> (Дата обращения: 05.02.2024).

⁷ Для получивших паспорт России предложили поднять возраст призыва до 50 (02.02.2024) // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/02/2024/65bc27fc9a79475d95a3e22d> (Дата обращения: 05.02.2024).

несколько раз за жизнь. Здесь заголовок-резюме полностью выполняет свой функционал, поскольку вопроса относительно того, кто именно имеет право «предлагать» в РФ законопроекты, не ставится (правом законотворческой инициативы обладают Президент, Совет Федераций (верхняя палата российского парламента, сенаторы и депутаты, Правительство РФ и т.д.).

Выводы: анализ статей подтверждает, что заголовки-резюме эффективно резюмируют основное содержание текстов, предоставляя читателям ясное представление о рассматриваемых событиях и мнениях. Этот метод позволяет читателям быстро ознакомиться с ключевыми аспектами новостей и статей.

Розова Ольга Георгиевна ¹©

Тихомирова Анастасия Максимовна ²

Российский гидрометеорологический университет, институт Полярная академия, Россия

E-mail: olroz7@mail.ru

Иноязычные аллегории и идиома в рекламном дискурсе

Данная работа посвящена исследованию иноязычных идиом и аллгорий в рекламном дискурсе на материале Интернет-ресурсов. В центре внимания лингвистического изучения рекламы находится текст, на основе которого проводится анализ его структуры, функционально-стилистических особенностей языка рекламы, ее выразительных средств, а именно идиом и аллгорий. Проведенное исследование помогает понять роль молодежного сетевого сленга в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: русский язык, иноязычная идиома, иноязычная аллегория, рекламный дискурс, молодежный сетевой сленг

Rozova Olga G. ¹

Tikhomirova Anastasia M. ²

Russian Hydrometeorological University, Polar Academy Institute, Russia

E-mail: olroz7@mail.ru

Foreign language allegory and idiom in advertising discourse

This research deals with the analysis of foreign-language idioms and allegories in advertising discourse based on the material of Internet resources. The focus of the linguistic study of advertising is the text, on the basis of which an analysis of its structure, functional and stylistic features of the language of advertising, its means of expression, namely idioms and allegories, is carried out. The present study helps to understand the role of youth online slang in intercultural communication.

Keywords: Russian language, foreign-language idiom, foreign-language allegory, advertising discourse, youth network slang

Язык рекламы – один из инструментов создания образной системы дискурса. В процессе разработки вербального компонента важно создать не только лаконичный и наполненный яркими образами текст, но и сделать его запоминающимся. Для последнего важна воспроизводимость, как способность закрепляться в памяти человека. Здесь и приобретают актуальность фразеологические единицы (ФЕ). Идиома в рекламном дискурсе воспринимается учеными именно как фразеологическая единица (А. Инос, А. Ф. Пантелеева, Д. С. Скарнев). По утверждению Ю. С. Бернадской, «привычность и узнаваемость фразеологизма повышает способность потребителя воспринимать, запоминать и воспроизводить слоган»¹.

© Розова О. Г., Тихомирова А. М., 2024

¹ Бернадская Ю. С. Текст в рекламе: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2008. Записки маркетолога. URL: http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_v/types_of_advertising/ (Дата обращения 22.01.2024).

Тем не менее использование устоявшихся и закрепленных традицией единиц не является продуктивной стратегией для рекламы в силу отсутствия новизны, поэтому создатели подобными сообщениями прибегают к неологизации и изменению устойчивых выражений.

В языкознании подобная трансформация является разрушением фразеологизма, оно начинает противоречить самой сути явления. Ученые особо отмечают жизнестойкость ФЕ, считая важным критерием для выделения подобных словосочетаний: «устойчивые по своему составу и употреблению обороты»², «сочетания, прочно вошедшие в язык»³. Таким образом изменения ведут к созданию прецедентных феноменов, отдаляющихся на периферию языковедческих изысканий, что затрудняет их определение и классификацию, как явления полноценно функционирующего.

В связи с частотностью использования трансформированных единиц в рекламном дискурсе, как текстообразующего и закрепляемого в сознании потребителя, для нас представляется необходимым «вывести из тени» данное явление живое и распространенное в дискурсе (реклама то с чем мы сталкиваемся повсеместно).

Рассматривая преобразованные выражения на материале рекламных текстов, Д. С. Скнарев предложил применять понятие «неофразеологизм», что представляется нам целесообразным, так как подчеркивает обе стороны феномена: новизна и связь с производящей единицей, которая немаловажна для дальнейшего существования неофразеологизма. Данный термин понимается как «новая номинативная единица языка, функционирующая в условиях к.-л. современной коммуникации (маркетинговой, рекламной, PR, и др.), обладающая признаками фразеологизма (например, семантической и грамматической соотносимостью со словом, раздельнооформленностью, устойчивостью и воспроизводимостью, выражением единого целостного понятия и др.) и формирующая образное представление о предмете коммуникации (о товаре, фирме, личности и др.)».⁴

Трансформированные выражения можно считать окказиональными или авторским употреблением, до того как они начнут функционировать на уровне речи. Д. С. Скнарев обуславливает функционирование неофразеологизмов тем, что информация рекламного характера остается актуальной, слоганы и заголовки, рекламные фразы неоднократно повторяются, создавая неоединицы, запоминаясь целевой аудиторией и вызывая в ее сознании устойчивые ассоциации с конкретным брендом.

---

² Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. С. 44.

³ Балли Ш. Французская стилистика / Перевод с фр. К. А. Долинина; Под ред. Е. Г. Эткинда; Вступ. статья Р. А. Будагова. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. С. 90.

⁴ Скнарев Д. С. Фразеологизм как средство создания образа в рекламном дискурсе // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11842> (Дата обращения: 23.01.2024).

Так неофразеологизмы за счет употребительности закрепляются в сознании, а за счет изменений удовлетворяют потребность рекламного дискурса в новизне и неординарности. Все это позволяет считать их использование стилистическим приемом.

Трансформация ФЕ может осуществляться за счет замены, выпадения, добавления одного слова или словосочетания с последующим изменением семантики:

1. «На Бога надейся, а систему Pre – Safe (предварительная безопасность) установи» (реклама «Mercedes») ср.: «На Бога надейся, а сам не плошай»;

2. «Красота требует SPF (Sun Protection Factor – фактор защиты от солнца)» (реклама косметики «L'Oréal») ср.: «Красота требует жертв»;

3. «Лучше новый смартфон в руке» (реклама телефонов «Яндекс Маркет») ср.: «Лучше синица в руке, чем журавль в небе».

При исследовании рекламных текстов в Интернете нами был выделен ряд иноязычных фразеологических оборотов, переведенных на русский язык:

1. «Жить полной жизнью» (реклама витаминов «Vitrum»). Данная идиома является калькой английского выражения «live a full life». Единица при переносе сохраняет свою семантику – реализовывать свои стремления, не упускать моменты и стремиться к счастью.

2. «Настроение приходит во время еды» (реклама майонеза «Слобода»). Неофразеологизм при замене компонентов исходной ФЕ «аппетит приходит во время еды» (фр. «L'appetit vient en mangeant») образует новый мотив и добавляет оценочность. Имплицитно к слову «настроение» присоединяется «хорошее», так как изначально в выражении заложена позитивная коннотация: желание получить больше приятного для себя.

3. «Кто не рискует – тот не пьет шампанское. Кто пьет за рулем – рискует потерять все» (социальная реклама общественной системы «Обеспечения безопасности дорожного движения»). ФЕ остается неизменной структурно. Но семантически французская идиома, за счет дополнительно контекста, перестраивается: благородный риск во имя успеха становится опасностью и угрозой человеческой жизни. Подобный переворот значения в противоположную сторону позволяет эффективно обратить внимание на сообщение, сделав смысловую значимость центральной (из-за цели социальной рекламы).

Рекламные фразы неоднократно повторяются, создавая неединицы, запоминаясь целевой аудиторией и вызывая в ее сознании устойчивые ассоциации с конкретным брендом. Для рекламного текста является продуктивным создание на базе широко известных выражений новых с сохранением их генетической связи, выраженной как вербально (за счет формы), так и невербально (за счет актуализации пласта фразеологии).

Неофразеологизмы обращают на себя внимание реципиента благодаря своей схожести со знакомым выражением и одновременно структурным и семантическим расхождением

с ним, акцентируют внимание целевой аудитории на основном рекламном мотиве, обладают образностью, яркостью и экспрессивностью, что дает им возможность точно передать сущность рекламного сообщения, а также воздействовать на потребителя своей оценочностью и содержательностью.

Аллегория – один из древнейших тропов, использование которого характерно для басен, притч, моралити и стихов. Несмотря на изменения и преобразования, которые она претерпела за века, в современных текстах аллегория остается узнаваемой. Ее можно определить как «иносказательное выражение всех ценностей бытия»⁵. Скрытый смысл аллегории кроется в ее символических образах, понять которые позволяют знание и понимание культурных и литературных контекстов. При этом, в отличие от символа, аллегория позволяет только однозначное толкование, в то время как символ имеет множество значений.

Аллегория используется в ситуациях, когда говорящий желает, чтобы воспринимающий приложил определенные умственные усилия для того, чтобы понять скрытый смысл иносказания. Для аллегорий характерно однозначное понимание и прямая оценочность, закрепленная культурной традицией.

В рекламном тексте аллегория не является распространенным тропом, что связано с уменьшением интереса к сложным формам выражения: в современном информационном обществе люди в общении часто предпочитают простоту и прямоту, что делает аллерию менее привлекательной. Отмечается также недостаточная ознакомленность реципиентов с общекультурными контекстами, что приводит к невозможности дешифровки аллегории.

Так, А. В. Костина фиксирует, что в рекламной практике аллегория используется достаточно редко ввиду того, что на выявление смысла, заложенного в образе, требуется значительное волевое усилие и достаточное количество времени, что «противоречит установкам краткости и быстроты рекламной информации»⁶. Согласно данным, полученным Л. В. Уховой при анализе средств выразительности в телевизионной рекламе, частотность использования аллегории составляет 4% от общего числа (в то время как метафора имеет 37%)⁷.

---

⁵ Жилевич О. Ф. Роман С. Жермен «Взгляд Медузы» как аллегория современного мира // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А: Гуманитарные науки. 2019. № 2. <https://elibrary.ru/item.asp?id=37217249>. (Дата обращения: 05.03.2024).

⁶ Костина А. В. Основы рекламы: учебное пособие / А. В. Костина, О. И. Карпучин, Э. Ф. Макаревич. М: КноРус, 2021. С. 203.

⁷ Ухова Л. В. Использование риторических фигур в текстах печатной рекламы: к вопросу об эффективности коммуникации // Вестник ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. № 4 (том 7). 2011. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie_ritoricheskikh-figur-v-tekstah-pechatnoy-reklamy_k-voprosu-ob-effektivnosti-kommunikatsii/viewer.

Учеными в основном выделяется и исследуется визуальная аллегория, «в силу особенностей восприятия изображения в целом, она гораздо легче и быстрее «считывается», чем вербальная, поэтому закономерно ее преобладание»⁸. Функционирование аллегории в рекламе основывается на создании историй или образов, которые, будучи символическими, отражают определенные идеи или качества товара. Аллегория позволяет создавать прочные ассоциации и аналогии, которые помогают потребителям лучше понять и запомнить информацию о продукте или услуге. Например, со словом «отдых» связан следующий ряд: *пляж, море, пальмы, солнце и безмятежность*. Авторы рекламы для батончика Bounty используют полный набор вербальных и визуальных средств для создания аллегории «идеального отдыха», что вызывает эмоциональное вовлечение у аудитории и усиливает запоминаемость рекламного сообщения.

Использование аллегории требует тщательной проработки и креативного подхода.

«Собери свою команду супергероев! Каждый день наш организм сталкивается с коварными врагами – болезнями, инфекциями и стрессом. Но не волнуйтесь, на помощь спешат наши супергерои, готовые защитить вас и ваших близких!

Супрадин Иммуно Форте – Страж Иммунитета! Препградит путь любому вирусу!

Спазмалгон – Уничтожитель Боли! Обезвредит боль одним ударом!

Кардиомагнил – Защитник Сердца! Не даст разбить вам сердце!

Банеоцин – Победитель Бактерий! Подарит безопасность! (реклама Интернет-аптеки «Аптека.ру»).

Здесь аллегория заключается в представлении лекарственных средств в образе команды супергероев из американской культуры. Каждое лекарство получает свою «суперспособность» и роль, аналогичную роли супергероя в комиксах и фильмах, защищающего людей от злодеев. Таким образом, болезни и инфекции изображаются как злодеи, а лекарства как супергерои, которые приходят на помощь и спасают организм. Можно увидеть, как концепты когнитивной метафоры (болезнь – это враг; лекарство – это оружие), обрастая образами и приобретая общую идею, превращаются в аллереорию.

Аллегория является более сложным, чем идиома, инструментом для использования ее в рекламе. Она требует больше лексических средств для образного представления идеи, а также визуальной составляющей, что помогает раскрыть созданные образы, сокращая время на их воссоздание в воображении потребителя. Тем не менее, для воплощения глубины абстрактного понятия через конкретное троп представляется едва ли не одним из возможных вариантов.

---

⁸ Там же.

**Репрезентация «вечных» концептов
в динамической среде современной коммуникации**

В данной статье автор рассматривает вопрос о том, как библейские понятия, имеющие вечное значение для человечества, представлены в современных средствах массовой информации с помощью интертекстуальных элементов. Материалом для анализа явились отрывки сообщений из текстов средств массовой коммуникации (Telegram). Выделена основная функция библейских интертекстуальных вкраплений в современные тексты – эмотивная. Сделан вывод о том, что «вечные» концепты не утратили своей актуальности, что подтверждается их активным использованием в Интернет-дискурсе, а также о том, что сохранение экспрессивной функции прецедентных элементов манифестирует значимость и востребованность духовных скреп и ценностей в современном обществе.

Ключевые слова: концепт, коммуникация, вечные концепты, медиа, интертекстуальность

Rubtsova Svetlana Yu.

Saint Petersburg University, Russia

E-mail: s.rubtcova@spbu.ru

**Representation of «eternal» concepts
in the dynamic environment of modern communication**

The article focuses on biblical concepts of «eternal» significance for humanity being represented in modern mass media with the help of such intertextual elements as citations. The material for the analysis were excerpts of messages from mass communication media texts (Telegram). The main function of biblical intertextual inclusions in modern texts is emotive. It is concluded that the "eternal" concepts have not lost their relevance, which is confirmed by their active use in the Internet discourse. The preservation of the expressive function of precedent units manifests the importance and demand for spiritual staples and values in modern society.

Keywords: concept, communication, eternal concepts, media, intertextuality

Введение. «Вечные» концепты – это идеи и убеждения, которые выдержали испытание временем, это универсальные истины, которые преодолевают культурные и общественные границы, находя отклик у людей разных эпох, цивилизаций, национальностей, религий. Эти понятия часто относятся к таким общезначимым сферам как любовь, истина, справедливость и мораль, формируя у людей восприятие окружающего мира. Одна из основных функций «вечных» концептов – обеспечить чувство духовной опоры и стабильности в постоянно меняю-

щихся условиях окружающего мира. Объединяя людей на основе фундаментальных принципов и ценностей, эти концепты служат моральным компасом, позволяющим ориентироваться в сложностях современной жизни в настоящее время. Кроме того, «вечные» концепты служат «мостом» между прошлым, настоящим и будущим, связывая людей разных поколений общими убеждениями и идеологиями.

В динамичной среде современной коммуникации представление «вечных» концептов играет решающую роль в формировании повествования и перспектив. Создатели контента и авторы часто используют эти вечные идеи, чтобы вызвать эмоции, спровоцировать нужный мыслительный процесс и побудить к действию. Обращаясь к глубокому значению «вечных» концептов, авторы могут создавать нетривиальные и резонансные сообщения, которые находят отклик у аудитории на глубоком уровне бессознательного.

Библейские концепты: вечный источник мудрости. Библия – это сокровищница вечных понятий, главная книга человечества, «важнейший компонент европейского и мирового литературного канона»¹. От посланий любви и прощения до моральных наставлений и пророчеств, библейский текст предлагает руководство по тому, как ориентироваться в сложных жизненных ситуациях, поскольку текст Библии является генератором ключевых концептов на основе драматических элементов. Эти понятия имеют огромное значение для человечества, репрезентуя кросскультурные универсалии, концептуализируя компоненты прецедентных ситуаций в когнитивном сознании участников коммуникативного акта.

В быстро меняющемся мире современных коммуникаций репрезентация библейских «вечных» концептов играет решающую роль в формировании понимания окружающего мира, способности давать надежду, приобретать духовные смыслы: будь то религиозная вера, либо осознание или важности добродетельной жизни не верующих в Бога людей, эти концепты находят отклик у людей разных культур и поколений. Вечное значение библейских концептов для человечества невозможно переоценить, поскольку они являются динамическим конструктом, не зависящим от технологического или культурного развития общества и имеют черты фундаментальных смысловых единиц, формирующих «ценностную картину мира»².

Интертекстуальность – это использование ссылок на другие тексты или культурные артефакты в рамках коммуникации, при этом это могут быть как реминисценции, аллюзии, прецедентные имена, так и прямые цитирования. В современных СМИ интертекстуальные элементы часто используются для того, чтобы вызвать определенные эмоции, передать сложные идеи или установить связь с аудиторией. Когда речь идет о представлении вечных концептов,

---

¹ Орлова Н. М. Библейский текст как прецедентный феномен: автореф. ... д. фил. н. Саратов. 2010. 51 с.

² Кропачева К. И. Лингвосомиотическое моделирование ценностей в антропонимическом пространстве английского языка: автореф. ... к. филол. н. Нижний Новгород. 2021. 22 с.

интертекстуальные ссылки на библейские истории, притчи и учения могут придать сообщению глубину и резонанс, делая его более значимым, символичным и запоминающимся для аудитории.

С развитием цифровых платформ и каналов социальных сетей способы представления и распространения «вечных» концептов изменились. От вирусных кампаний до интерактивных рассказов – современные коммуникаторы постоянно ищут новые способы интегрировать «вечные» идеи в свои сообщения. Благодаря инновационным иммерсивным технологиям, в первую очередь – аудиовизуальным средствам, доступности виртуального знакомства с мнениями влиятельных лиц, трансформируются способы подачи материала, тип представления и изложения «вечных» концептов, позволяя привлечь аудиторию посредством выразительности и скрытого семиотического потенциала таких компонентов.

Использование интертекстуальных элементов в современной коммуникации. Одним из ярких примеров представления «вечных» концептов в средствах массовой информации является использование библейских аллегорий в литературе, кино, на телевидении и в Интернете. Такие истории, как «Лев, колдунья и платяной шкаф» К. С. Льюиса или образы персонажей в популярных телесериалах, таких как «Lost», часто черпают вдохновение в библейских повествованиях, чтобы раскрыть темы искупления, самопожертвования и вечных истин. Эти примеры показывают, как вековая мудрость библейских текстов может быть переосмыслена и адаптирована для современной аудитории, создавая мост между прошлым и настоящим.

Интертекстуальные компоненты играют важнейшую роль в формировании смысла и воздействия контента на принимающую аудиторию. Включая в текст ссылки на «вечные» понятия, содержащиеся в Библии, или завуалированно кодируя атрибуты «вечных» концептов, коммуникаторы могут воспользоваться богатым источником символизма, аллегорий и моральных поучений, которые находят отклик у аудитории на глубоком уровне. Эти интертекстуальные компоненты усиливают глубину сообщения, создавая слои смысла, которые приглашают аудиторию к размышлению и интерпретации, ср:

На официальном сайте ОИ`24 представлен постер-анонс церемонии закрытия игр. На черном фоне изображена падающая на земной шар светящаяся мужская фигура. "Как упал ты с неба, денница, сын зари! Разбился о землю, попиравший народы" [книга пророка Исайя. ст. 14:12]³.

Возмущение откровенно-нетрадиционной олимпиадой в Париже в 2024 году автор выражает цитатой из книги пророка Исайя, описывающей падение Сатаны с небес, что говорит о высшей степени неприятия ситуации.

---

³ URL: <https://t.me/coolnews1> (Дата обращения 19.06.2024).

Дмитрий Медведев в своем Телеграм-канале часто использует отсылки или прямые цитаты из Священного писания. Интенциональность включения отрывков из Библии обусловлена обращением к концептосфере, ядром которой являются библейские понятия, доступные и понятные любому. Такие как месть и расплата за содеянное, например:

*И никаких правил в отношении врага! Пусть получают все сполна за вред России и как можно больше! Каждый может внести свою лепту! Помните: **Quid pro quo! Tit for tat!** Перелом за перелом, око за око, зуб за зуб; как он сделал <...>, так и ему должно сделать (Левит, 24:20)⁴.*

Эта история не пройдет даром б. Украине. Страна будет разрушена, как Содом и Гоморра, а демоны неизбежно падут. Причем расплата накроет их не в далеком будущем – после перехода в мир иной. Напротив, наказание будет земным, жестоким, мучительным и свершится скоро. Ибо сказано: «Потом поразил их Иисус и убил их и повесил их на пяти деревьях; и висели они на деревьях до вечера» (Нав. 10:26)⁵.

Текстовые реминисценции с библейскими вкраплениями создают дополнительные, многослойные смыслы, характеризуются глубокой прагматикой, способны создавать искомый для автора сообщения эмоциональный фон. Часто авторы прибегают к использованию прецедентных отрывков из Библии, чтобы донести глубокую мысль до каждого реципиента, вне зависимости от его социального статуса, уровня образования и места проживания. Так, концепт конца света, вселенской катастрофы (как наказание за грехи, в том числе), выражен следующими цитациями из Библии:

Но скажу о другом. Заявление Байдена – абсолютное зло. Ибо он сказал: «Убивайте друг друга дальше. Чем больше погибнет людей, тем лучше. Хочу как можно больше смертей...». Вот уж воистину «и я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя "смерть"; и ад следовал за ним» (Откровение ап. Иоанна Богослова (Апокалипсис) 6:8). Поэтому чем скорее всадник на бледном коне заберет с собой Джозефа Робинетта Байдена, тем лучше будет для нашего страдающего мира...⁶

Печально, увы. Предсказания Апокалипсиса все ближе. «В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них» (Откровение. 9:6)⁷.

---

⁴ URL: https://t.me/medvedev_telegram (Дата обращения 20.04.2024)

⁵ URL: https://t.me/medvedev_telegram (Дата обращения 04.05.2024).

⁶ URL: https://t.me/medvedev_telegram (Дата обращения 22.07.2024).

⁷ URL: https://t.me/medvedev_telegram (Дата обращения 15.05.2024).

Безусловно, мрачные прогнозы относительно будущего человечества, усиленные библейскими описаниями наказаний и страданий, не могут не вызвать мощный эмоциональный отклик у принимающей аудитории, ср.:

Уверен, они предстанут не только перед судом человеческим, но прежде всего перед Его судом. И получат за все содеянное. Ибо сказано: «И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса перед ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою» (Апокалипсис 19:20)⁸.

Итак, основной функцией интертекстуальных вкраплений из Библии в современном медийном пространстве является выразительность. Благодаря сложной и многослойной смысловой структуре «вечных» концептов, они способны создавать определенный эмоциональный фон и тем самым оказывать влияние на принимающую аудиторию.

Выводы. Представление «вечных» концептов в динамической среде современной коммуникации – это мощный инструмент для передачи непреходящих истин и формирования понимания мира. Опираясь на библейские истины и используя интертекстуальные элементы, авторы контента могут наполнить свои сообщения глубиной, дополнительными смыслами и оттенками, устанавливая связь с аудиторией на более глубоком уровне. Обращаясь к вечным идеям и убеждениям, коммуникаторы могут создавать убедительные повествования, которые находят отклик в разных культурах и поколениях. По мере того, как коммуникационный ландшафт продолжает развиваться, роль «вечных» концептов будет оставаться значимой в формировании связей человека с окружающим миром, вдохновении и побуждении к действиям, а также нужного эмоционального фона.

---

⁸ URL:https://t.me/medvedev_telegram (Дата обращения 01.08.2024).

Шкрабкова Ирина Владимировна

Кубанский государственный медицинский университет, Россия

E-mail: ariada02@rambler.ru

Особенности коммуникации в сетевом медицинском медиа-дискурсе

В статье рассматривается профессиональное медицинское Интернет-общение как коммуникативная платформа для транслирования медицинских знаний, что является одним из вариантов реализации медицинского дискурса. Рассматривается сетевой медицинский дискурс (далее – СМД), акцентируется внимание на его составляющих. На основе уже разработанных классификаций типов СМД различными учеными автор дополнил ее еще одним типом – духовно-просветительским.

Ключевые слова: медицинский дискурс, сетевой медицинский дискурс, типы сетевого медицинского дискурса, духовно-просветительский тип сетевого медицинского дискурса

Shkrabkova Irina V.

Kuban State Medical University, Russia

E-mail: ariada02@rambler.ru

Features of communication in the online medical media discourse

The article considers professional medical Internet communication as a communicative platform for broadcasting medical knowledge, which is one of the options for implementing medical discourse. The network medical discourse (hereinafter referred to as the SMD) is considered, attention is focused on its components. Based on the already developed classifications of types of SMD by various scientists, the author supplemented it with another type – spiritual and educational.

Keywords: medical discourse, network medical discourse, types of network medical discourse, spiritual and educational type of network medical discourse

Как известно, слово является важным инструментом в работе специалистов многих профессий, особенно если они относятся к лингвоактивным¹. В современном мире навыки речевого мастерства позволяют не только эффективно взаимодействовать с окружающими, но и воздействовать на их сознание.

Профессия врача является уникальной, поскольку именно врач сопровождает человека на протяжении всей его жизни².

В современном обществе наблюдается востребованность в медицинском научно-популярном дискурсе, обусловленная стремлением граждан к повышению медицинской грамотности.

© Шкрабкова И. В., 2024

¹ *Формановская Н. И.* Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: ГосИРЯП, 2002.

² *Кочеткова Т.В.* Медицинский дискурс: специфика профессиональной коммуникации врача / Т. В. Кочеткова, М. И. Барсукова, Е. А. Ремпель, А. Я. Рамазанова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskiy-diskurs-spetsifika-professionalnoy-kommunikatsii-vracha/viewer> (Дата обращения 15.07.2024).

сти. Необходимость в получении дополнительной информации о симптомах болезней, их профилактике и лечении приводит потенциальных пациентов не только на прием к врачу, но нередко и в социальные сети, в которых можно найти ответы на интересующие вопросы о здоровье. Среди причин обращения за медицинской информацией в социальные сети можно выделить следующие:

- сложность записи к врачу по месту жительства;
- высокая стоимость посещения врача в негосударственной клинике;
- снижение качества медицинских услуг;
- недоверие к лечащему врачу;
- доступность получения интересующей информации через Интернет и др.

Принимая во внимание вышеперечисленное, человек, как правило, предпочитает лично нести ответственность за свое здоровье, при этом делая выбор в пользу приобретения качественной медицинской информации из разных источников.

Использование медийного пространства в качестве коммуникативной платформы для транслирования медицинских знаний является одним из вариантов реализации медицинского дискурса. Для этих целей используются различные социальные сети. Как правило, авторы веб-сайтов – действующие врачи, которые являются трансляторами научных знаний о медицине. Однако на объективность представленной информации не всегда можно рассчитывать, поскольку нередко авторами (или комментаторами/читателями/участниками общения) блогов становятся люди, профессионально не связанные с медициной. Несмотря на это, современное медиапространство способствует профессиональному, карьерному и личностному развитию медицинского работника, на что указывает постоянное увеличение количества участников общения, востребованность в обмене информацией между коллегами, влияние на целевую аудиторию и мн. др.

Современный врач должен не только квалифицированно оказывать медицинскую помощь, но и эффективно взаимодействовать с пациентами. Нередко «проблему коммуникации можно объяснить несформированностью коммуникативной компетенции медицинского работника»³.

Профессиональное медицинское Интернет-общение – это такая коммуникативная площадка, на которой созданы особые условия для обмена опытом, получения необходимой тематической информации и мн. др., другими словами, это то пространство, которое способно

---

³ Шкрабкова И. В. Ценностные составляющие дискурсивной компетенции врача // Векторы развития русистики и лингводидактики в контексте современного филологического образования: сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции / под ред. М. Л. Лаптевой, З. Р. Аглеевой, Ю. А. Васильевой. Астрахань: АГУ им. В. Н. Татищева, 2023. 240 с. С. 107.

«качественно изменить любые коммуникации, в частности, с пациентами, потребителями предоставляемых медицинских услуг»⁴. Поэтому изучение СМД с позиций лингвистики является, на наш взгляд, актуальным и перспективным, поскольку это позволит найти больше эффективных методов (средств, приемов) взаимодействия врача и пациента, выразить свое отношение к различным ситуациям (действиям, событиям и др.), благотворно воздействовать на оппонента, исходя из особенностей коммуникативной ситуации.

Под сетевым медицинским дискурсом понимают «общение на медицинские темы, протекающее в Интернет-среде и рассмотренное в единстве языковых, коммуникативно-прагматических, когнитивных, социо- и этнокультурных, коммуникативно-технологических характеристик» и который имеет такие свойства, как лингвотерапевтическая ориентированность, неоднородность «субъектной сферы, интерактивность, тематическая гибкость, стилистическая конвергенция» и др.⁵ Исследователи структуры СМД отмечают сложность ее составляющих и выделяют в ней несколько типов, представленных в том или ином виде в социальной сети. Так, Т. А. Пивоварчик отмечает «собственно институциональный, маркетинговый, профессионально-производственный (профессионально-деловой), научный, научно-просветительский, учебный, масс-медийный, утилитарно-справочный, персональный, игровой»⁶, К. В. Ахнина выделяет образовательный, профессионально-деловой, профессионально-практический, сетевой медицинский медиа-дискурс, коммерческий, рекламный, межличностный⁷.

Как видно из представленных классификаций, дифференциация на определенные типы является условной в виду возможности такой ситуации, когда «в стремлении поделить весь дискурсивный континуум на типы, виды и подвиды исследователь может столкнуться с такими реалиями, которые плохо укладываются даже в самую детализированную классификацию»⁸. Однако к представленным выше типам мы считаем необходимым добавить еще один – *духовно-просветительский*, поскольку в СМД нередко можно встретить сайты, транслирующие медицинские знания с позиций религиозного дискурса (сайты «Азбука Веры» с разделом «Азбука здоровья», «Православие и медицина», «Православные врачи» и др.).

---

⁴ Ахнина К. В. Сетевой медицинский дискурс: языковые и коммуникативно-прагматические характеристики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2016. 19 с. С. 4.

⁵ Там же. С. 11.

⁶ Пивоварчик Т. А. Сетевой медицинский дискурс байнета: культура коммуникаций // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 3. С. 776–793, 781. DOI: 10.25513/2413-6182.2019.

⁷ Ахнина К. В. Указ.соч. С. 11–12.

⁸ Иссерс О. С. Дискурсивные практики нашего времени. М.: Ленанд, 2015. 272 с. С. 14.

Религиозная коммуникация, являясь древнейшей формой речевого общения, представляет собой «исторически сложившийся дискурс с характерной риторикой»⁹. А поскольку религиозные ценности являются неотъемлемой частью жизни человека (и в науке, и в быту, и в медицине и др.), изучение реализации духовно-просветительского типа в медиапространстве становится особенно актуальным. Так, и в религиозном, и в медицинском дискурсе можно обнаружить общие концепты («Здоровье», «Болезнь», «Лекарство»), сложившиеся на основе социокультурных знаний, «базирующихся на представлениях об этих сферах деятельности, и ситуациях врачебной и духовной практики»¹⁰. Важно заметить, что интерпретация заболеваний и причин их возникновения в данных дискурсах имеет некоторые различия. В медицинском дискурсе болезнь рассматривается с позиций физического мира и воспринимается как патология, которая требует определенного врачебного вмешательства для обеспечения качества жизни. В религиозном дискурсе обращается внимание прежде всего на духовное состояние человека, поскольку считается, что сначала заболевает душа, а потом уже тело. Следовательно, если исцелится душа, исцелится и тело.

В религиозном и в медицинском дискурсах одним из важных инструментов является слово, что указывает на лингвотерапевтическую направленность дискурсов, в которых важное значение приобретает суггестивная направленность¹¹. При этом духовно-просветительский тип, как один из типов СМД, предполагает обращение к различным составляющим коммуникации, среди которых выделяют нормы современного русского языка, правила речевого поведения (речевой этикет, сетикет (сетевой этикет)¹², вербальное/невербальное общение и др.), набор определенных тактик и стратегий речевого воздействия, основанного на деликатности, толерантности, эмпатии, медицинской этике.

Таким образом, исследование коммуникации в сетевом медицинском медиа-дискурсе является актуальным, поскольку способствует приобретению качественной медицинской информации, поиску эффективных методов взаимодействия врача и пациента. Изучение реализации рассматриваемого в статье духовно-просветительского типа СМД представляется нам

---

⁹ Макарова А. С. Особенности современного религиозного медиадискурса (на материале сайта «Православие и мир»). URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/71936/1/978-5-7996-2595-5_2_24.pdf (Дата обращения 20.07.2024).

¹⁰ Воробьева С. Н. Религиозный и медицинский дискурсы: точки соприкосновения // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, Вып. 3. С. 246–251. URL: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-3-246-251> (Дата обращения 25.07.2024).

¹¹ Воробьева С. Н. Указ. соч.; Карымишакова Т. Лингвистические технологии речевого воздействия в медицинском дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2015. С. 35; Гончаренко Н. Суггестивные характеристики медицинского дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. С. 4.

¹² Карабань Н. А. Сетикет, или правила речевого поведения в сети Интернет / Н. А. Карабань, А. В. Дикарева. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setiket-ili-pravila-rechevogo-povedeniya-v-seti-internet/viewer> (Дата обращения 20.07.2024).

перспективным, и несмотря на различные подходы к пониманию природы возникновения болезней и их лечения в медицинском и религиозном дискурсах, их объединяет стремление к просветительской, лингвотерапевтической, деятельности.

РУСИСТИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Коллективная монография

Публикуются в авторской редакции

Техническое редактирование, верстка
Ж.О. Калниязовой

Заказ № 4639. Тираж 8 электрон. оптич. дисков.
Уч.-изд. л. 19,1. Объем данных 2,92 Мб

Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
Издательско-полиграфический отдел
Тел. (8512) 24-66-60 (доб. 3)
E-mail: asupress@yandex.ru